

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2018

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 15, № 2

ЛЕТО
2018

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 33

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Грамота Хивинского хана Шир-гази царю Петру I.
Предисловие, публикация, примечания **М.А. Козинцева** **5**

Письмо И. Бичурина в Палату внешних сношений (Лифаньюань).
Предисловие, перевод с маньчжурского, примечания **Т.А. Пан** **25**

ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Л. Хосроев. О слове $\chi\omega\kappa\bar{\eta}$ ($\lambda\omicron\upsilon\tau\rho\acute{o}\nu?$ $\beta\acute{\alpha}\pi\tau\iota\sigma\mu\alpha?$) в *2СлСиф* 58.15–16 (*ННС VII.2*)
и о раннехристианском «крещении» вообще. Часть 2 **32**

З.А. Юсупова. К истории изучения езидизма **56**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Н.В. Козырева. Южная Месопотамия в середине II тыс. до н.э.
Новые материалы по истории Приморской династии (1730–1450 гг. до н.э.) **67**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

К.Г. Маранджян. Коллекция Е.Г. Спальвина в собрании ИВР РАН **88**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В.П. Иванов. Лекторий ИВР РАН в 2017 г. **98**

А.А. Туранская. Международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир:
история и культура» (Санкт-Петербург, 15–16 февраля 2018 г.) **103**

Ю.А. Иоаннисян. Ежегодная конференция по иранистике памяти О.Ф. Акимушкина
(Санкт-Петербург, 19 февраля 2018 г.) **107**

Е.В. Танонова. Вручение диплома «Память мира» ЮНЕСКО ИВР РАН
(Санкт-Петербург, 4 апреля 2018 г.) **113**

РЕЦЕНЗИИ

Garfield J.L., Westerhoff J. (eds). *Madhyamaka and Yogācāra: Allies or Rivals?* — Oxford:
Oxford University Press, 2015. — 280 + xiv pp. (**С.Л. Бурмистров**) **118**

Зорин А.В., Митруев Б.Л., Сабрукова С.С., Сизова А.А. Каталог сочинений тибетского
буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 1. Кагьюр и Тэнгьюр /
под общ. ред. А.В. Зорина — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017 (*Orientalia*). — 512 с.
(**А.А. Базаров**) **125**

Е Цзян. «Разные суждения о поэзии жанра *цзы*» Ван Говэя. Семь лекций /
Пер. с кит. Е.А. Завидовской. — М.: Наука; Восточная литература, 2017. — 263 с.
(**И.А. Алимов, Лю Жомэй**) **128**

IN MEMORIAM

Иван Михайлович Стеблин-Каменский (**О.М. Чунакова**) **132**

Сергей Ремирович Тохтасьев (1957–2018) (**И.В. Тункина**) **136**

На четвертой сторонке обложки:
Санкт-Петербургский Альбом Муракка, шифр Е 14, л. 3 гесто «Принц Салим (Джахангир) на троне».
Фотография С.Л. Шевельчинской

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts
(Asiatic Museum)

Published under the supervision
of the Historical-Philological
Department of the Russian
Academy of Sciences

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Volume 15, No. 2

summer
2018

Founded in 2004
Issued quarterly
Issue 33

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Dr. Sci. (History), Prof. (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Secretary **Elena V. Tanonova**, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Svetlana M. Anikeeva, Cand. Sci. (Philology) (Nauka–Vostochnaya Literatura Publishers, Moscow)

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of RAS, Ulan-Ude)

Hartmut Walravens, Professor (Staatsbibliothek zu Berlin, Germany)

Vladimir I. Vasiliev, Corresponding Member of RAS (RAS, Moscow)

Olga V. Vasilieva (National Library of Russia, St. Petersburg)

Margarita I. Vorob'iova-Desyatovskaya, Dr. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Anatoliy P. Derevyanko, Member of RAS (Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of RAS, Novosibirsk)

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Ali I. Kolesnikov, Dr. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Alexander B. Kudelin, Member of RAS (Institute of World Literature, RAS, Moscow)

Karine G. Marandjian, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Vladimir S. Myasnikov, Member of RAS (Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow)

Nie Hongyin, Professor (Institute of Ethnology and Anthropology, CASS, Beijing, China)

Aliy I. Osmanov, Corresponding Member of RAS (Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center of RAS, Makhachkala)

Stanislav M. Prozorov, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Nicholas Sims-Williams, Professor (London University, Great Britain)

Takata Tokio, Professor (Kyoto University, Japan)

Sergei L. Tikhvinsky, Member of RAS (Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow)

Nadezhda O. Chekhovich (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Nataliya S. Yakhontova, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

A Letter of the Khan of Khiva Shir Ghazi to the Russian Tsar Peter I.
Introduction, Publication and Commentary by **Mark A. Kozintsev** **5**

A Letter of Iakinf Bichurin to the Board of Colonial Affairs (Lifanyuan).
Introduction, Translation from Manchu and Commentary by **Tatiana A. Pang** **25**

RESEARCH WORKS

Alexandr L. Khosroyev. A Commentary on the Word $\alpha\omega\kappa\bar{\eta}$ (λουτρόν? βάπτισμα?)
in the “Second Logos of the Great Seth” 58.15–16 (*NHC* VII.2) and Early Christian
“Baptism” Generally **32**

Zare A. Yusupova. On the History of the Yazidism Studies **56**

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

Nelly V. Kozyreva. Southern Mesopotamia in the Middle of the 2nd Millennium B.C.
New Materials on the History of the Sealand Dynasty (1730–1450) **67**

COLLECTIONS AND ARCHIVES

Karine G. Marandjan. The Personal Collection of E.G. Spalvin in the Funds of the IOM RAS **88**

ACADEMIC LIFE

Vladimir P. Ivanov. Open Lectures of IOM RAS in 2017 **98**

Anna A. Turanskaia. International Research Conference “The Turko-Mongol World:
History and Culture” Dedicated to 90th Birth Anniversary of Sergei G. Klyashorny
(St. Petersburg, February 15–16, 2018) **103**

Youli A. Ioannesyan. Annual Conference on Iranian Studies in Memory of O.F. Akimushkin
(St. Petersburg, February 19, 2018) **107**

Elena V. Tanonova. Diploma of “Memory of the World” International Register
of UNESCO Delivery Ceremony (St. Petersburg, April 4, 2018) **113**

REVIEWS

Garfield J.L., Westerhoff J. (eds). *Madhyamaka and Yogācāra: Allies or Rivals?*
Oxford: Oxford University Press, 2015. 280 + xiv pp. (**Sergey L. Burmistrov**) **118**

Zorin A.V., Maruev B.L., Sabrukova S.S., Sizova A.A. *The Catalogue of the Works
of the Tibetan Buddhist Canon from the Collection of the IOM, RAS. Vol. 1. Bka' 'gyur and Bstan 'gyur.*
Ed. by A.V. Zorin. St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2017. 512 pp.
(**Andrei Al. Bazarov**) **125**

Ye Jiaying. “*Various Judgments on Ci Poetry*” by Wang Guowei. *Seven Lectures.*
Translation from Chinese by E.A. Zavidovskaya. Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura,
2017. — 263 pp. (**Igor A. Alimov, Liu Ruo-mei**) **128**

IN MEMORIAM

Ivan Mikhailovich Steblin-Kamensky (**Olga M. Chunakova**) **132**

Sergei Remirovich Tokhtasyev (**Irina V. Tunkina**) **136**

Грамота Хивинского хана Шир-гази царю Петру I

Предисловие, публикация, примечания

М.А. Козинцева

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020012

Статья посвящена введению в научный оборот источника по истории отношений России и Хивинского ханства в первой четверти XVIII в., а именно грамоты (письма) хана Шир-гази царю Петру I. Документ создан вскоре после разгрома хивинцами в 1717 г. экспедиции князя Александра Бековича Черкасского и представляет собой попытку хана оправдаться за случившееся и избежать дальнейшего военного противостояния с Россией. Текст грамоты интересен с филологической точки зрения, поскольку является памятником староузбекского литературного языка начала XVIII в.

Ключевые слова: русско-хивинские отношения, Хивинский поход 1717 г., Александр Бекович Черкасский, Шир-гази, грамота.

Статья поступила в редакцию 25.01.2018.

Козинцев Марк Альвиевич, аспирант, ст. лаборант сектора Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (m.kozintcev@mail.ru).

© Козинцев М.А., 2018

Грамота, о которой пойдет речь в настоящей статье, принадлежит к числу редких и ценных документов по истории отношений России и Хивинского ханства. В силу того, что в рассматриваемый период (1-я четверть XVIII в.) дипломатические связи между двумя государствами не были вполне налажены, а позднее на долгое время и вовсе оборвались¹, можно сказать, что данный документ является одним из тех источников, которые позволяют более подробно рассмотреть сложные отношения России и Хивы в период времени, следующий непосредственно за разгромом экспедиции князя Александра Бековича Черкасского.

Хивинское ханство, с начала XVIII в. все больше погружавшееся в междоусобные распри, которые к тому же усугублялись непрекращавшимися конфликтами с соседями, постоянно находилось под угрозой территориального дробления и вассальной зависимости. В связи с этим ханы были вынуждены лавировать между интересами знати и искать поддержку у более сильных соседей. Этим положением русские цари пытались воспользоваться и в прежние времена, но добиться сколько-нибудь значительных результатов им не удавалось. «С последних лет XVII в., в царствование Петра

¹ Сколько-нибудь стабильных дипломатических отношений России с Хивой не существовало до момента завоевания последней русскими в 1873 г. Все прежние контакты русских царей имели своей целью поиск надежного торгового пути в Индию и выкуп пленных, находившихся в Бухаре, Хиве и Балхе. Однако значительных успехов в решении этих вопросов также достигнуто не было.

Великого начинается более последовательная политика России, хотя вначале не особенно успешная — так характеризует этот период В.В. Бартольд. — Даже на границе между Сибирью и Средней Азией Россия в XVIII в. ограничилась устройством укрепленной линии от устья Яика вверх по этой реке, оттуда к Тоболу, Ишиму и Иртышу и вверх по Иртышу до Усть-Каменогорска» (Бартольд 1968: 222). Начиная с 1700 г., после принятия Петром I соответствующего прошения от Шах-Нияза, хивинские ханы находились в формальном русском подданстве (Жуковский 1915: 42), чем пользовались для защиты от Бухары². Фактически же политическая ситуация не претерпела никаких изменений³, и о каком-либо реальном сближении Хивы с Россией говорить не приходится, тем более что с началом Северной войны царь большую часть времени и сил уделял военным и политическим вопросам на европейском направлении.

В поле пристального внимания России регион Центральной Азии вновь попал уже после 1713 г., когда Петр стал регулярно получать донесения о наличии золотого песка на Амударье. С этого времени он все большее значение стал придавать отношениям со среднеазиатскими соседями. «Петр, как известно, намерен был найти через киргизские и туркменские степи ключ и врата ко всем азиатским странам... Царь понимал, что если и не найдется искомое в реках золото, то по крайней мере найден будет новый способ к получению его посредством торговли через те страны с самою Индию» (Жуковский 1915: 47). Важной задачей на пути достижения этой цели было обеспечение российского присутствия и впоследствии господства в Центральной Азии. Для этого царем были отправлены практически одновременно две экспедиции: одна под руководством князя А.Б. Черкасского (?–1717), другая — подполковника И.Д. Бухгольца (1671–1741). Ни одна из них не увенчалась успехом; причем если поход И.Д. Бухгольца можно назвать не достигшим намеченных целей, то разгром отряда А.Б. Черкасского вылился в разрыв дипломатических контактов между Россией и Хивинским ханством на многие десятилетия⁴.

В дальнейшем, несмотря на все возрастающий в течение XVIII–XIX вв. интерес к региону со стороны России, в отечественной исторической науке — как в дореволюционный, так и в советский период — Хивинскому ханству уделялось гораздо меньше внимания, чем, к примеру, его более сильному соседу, Бухаре. На нехватку комплексных исследований указывал в самом конце 1960-х годов Ю.Э. Брегель: «История Хивинского ханства пока никем не написана... не выполнена даже элементарная

² Заметим, что данный факт отечественными историками рассматривается как спорный. По вопросу о подданстве в последние годы появился ряд новых публикаций. К примеру, А.А. Андреев указывает на отсутствие доказательств, что инициатива принятия русского подданства изначально исходила от хивинцев. Одним из основных аргументов в пользу данной точки зрения является то, что в распоряжении исследователей нет официальных хивинских документов, которые прямо подтверждали бы этот факт. Кроме того, на формировании представления о подданстве Хивы сказались особенности перевода на русский язык документов дипломатической переписки (Андреев 2015а: 214). Основываясь на тексте грамоты, посланной с князем А.Б. Черкасским, и дальнейшем ходе событий, А.А. Андреев делает вывод об отсутствии вассальной зависимости Хивы от России на начало XVIII в. (Андреев 2015б: 28).

³ В дальнейшем, продолжавшаяся с переменным успехом на протяжении XVIII в. борьба ханов с местной племенной знатью и постоянная вражда с соседями привела по сути к подрыву государственности. Завоевание Хивы Надир-шахом, соперничество ханов и узбекской племенной верхушки, последовавшее за уходом иранских войск и сменившееся переходом власти в руки предводителей туркменских племен, окончились упадком некогда сильного государства. Подробнее см. (Иванов 2011: 141).

⁴ Тем не менее задание по сбору географических сведений о бассейне Амударьи было выполнено А. Черкасским и дало впечатляющие результаты: в 1715 г. было обнаружено древнее высохшее русло реки, а также установлено, что Амударья впадает не в Каспий, а в Арал. Подробнее см. (Лебедев, Есаков 1971: 156–157).

задача: не составлена его политическая история...» (Брегель 1972: 29–30). Вместе с тем некоторые наиболее яркие эпизоды освещены детально. Так, судьба экспедиции князя А. Черкасского достаточно подробно описана не только в собственно исторической (Веселовский 1877: 167–175; Жуковский 1915: 48–57), но также и в научно-методической (Ярхо 2005: 4–22), естественно-научной (Бурштейн 2012: 67–68) и справочной (ЭСБЕ 1891: 356–357) литературе. В Архиве востоковедов (АВ) ИВР РАН хранится грамота Шир-гази⁵ (прав. в 1714⁶/1715⁷–1728 гг.), написанная на старо-узбекском языке после уничтожения русского отряда. Она представляет собой попытку хивинского правителя дипломатическим путем отвести от себя возможную месть со стороны Петра. Хан, преподнося случившееся с А.Б. Черкасским⁸ как досадное недоразумение (возникшее, по его словам, по вине самого царского посланника), просит царя о возобновлении обмена посольствами и караванной торговли⁹.

Грамота датирована 1719 г. от Р.Х. и 1132 г. хиджры¹⁰. Переведена первоначально, в день вручения, 24 февраля 1721 г.; имя переводчика неизвестно. Написана почерком *насталик* на одном листе (л. 5а) размером 33,5×48,5 см, содержит 21 строку текста, причем расстояние между последующими строками постоянно сокращается, так что в конце они расположены вплотную друг к другу; чернила черные. Бумага среднеазиатская с большим количеством включений, без водяных знаков. С левой стороны вдоль всего листа разводы от намокания; текст при этом пострадал незначительно.

К грамоте подшит русский перевод, выполненный *писарским полууставом*. Кроме того, при переводе имеется колофон (л. 1а; размер 21,5×34 см).

Колофон и текст самого перевода написаны на русской бумаге. Обращает на себя внимание тот факт, что эта бумага разная. Причем при внимательном взгляде на имеющиеся на ней филигранные становится ясно, что перед нами документ вовсе не петровского времени. Перевод написан на листе размером 45×34 см, сложенном пополам (л. 3а, 3б, 4а, 4б). На этом листе имеются следующие филигранные: «Р Ф Я Я» (на левой стороне листа), герб Ростовского уезда (на правой), а также дата 1787 (внизу посередине листа). То есть можно с уверенностью сказать, что лист был изготовлен в 1787 г. на «Ростовской фабрике Ивана Яковлева» (Клепиков 1959: 60).

Определить происхождение листа, на котором написан колофон, не удалось, однако, судя по имеющимся на нем водяным знакам, изготовлен он был в 1785 г.

Таким образом, перед нами текст грамоты 1719 г., который был переведен в 1721 г. Однако этот перевод по каким-то причинам не сохранился и значительно позднее — судя по имеющимся на бумаге филигранным, после 1787 г., — был сделан повторно.

Представляется, что более подробное изучение перевода, в частности почерка, которым он записан, а также лексико-грамматических и синтаксических особенностей текста, позволит в дальнейшем более точно ответить на вопрос, был ли данный текст скопирован с уже имевшегося перевода или переведен заново.

⁵ Сложно сказать, кто именно являлся автором текста. Безусловно, основная мысль сформулирована самим ханом, однако можно предположить, что его стилистическое оформление принадлежит другому лицу, поскольку известно, что в Средней Азии в рассматриваемый период написанием такого рода формальной корреспонденции обычно занимались муллы (Ерофеева 2014: 24).

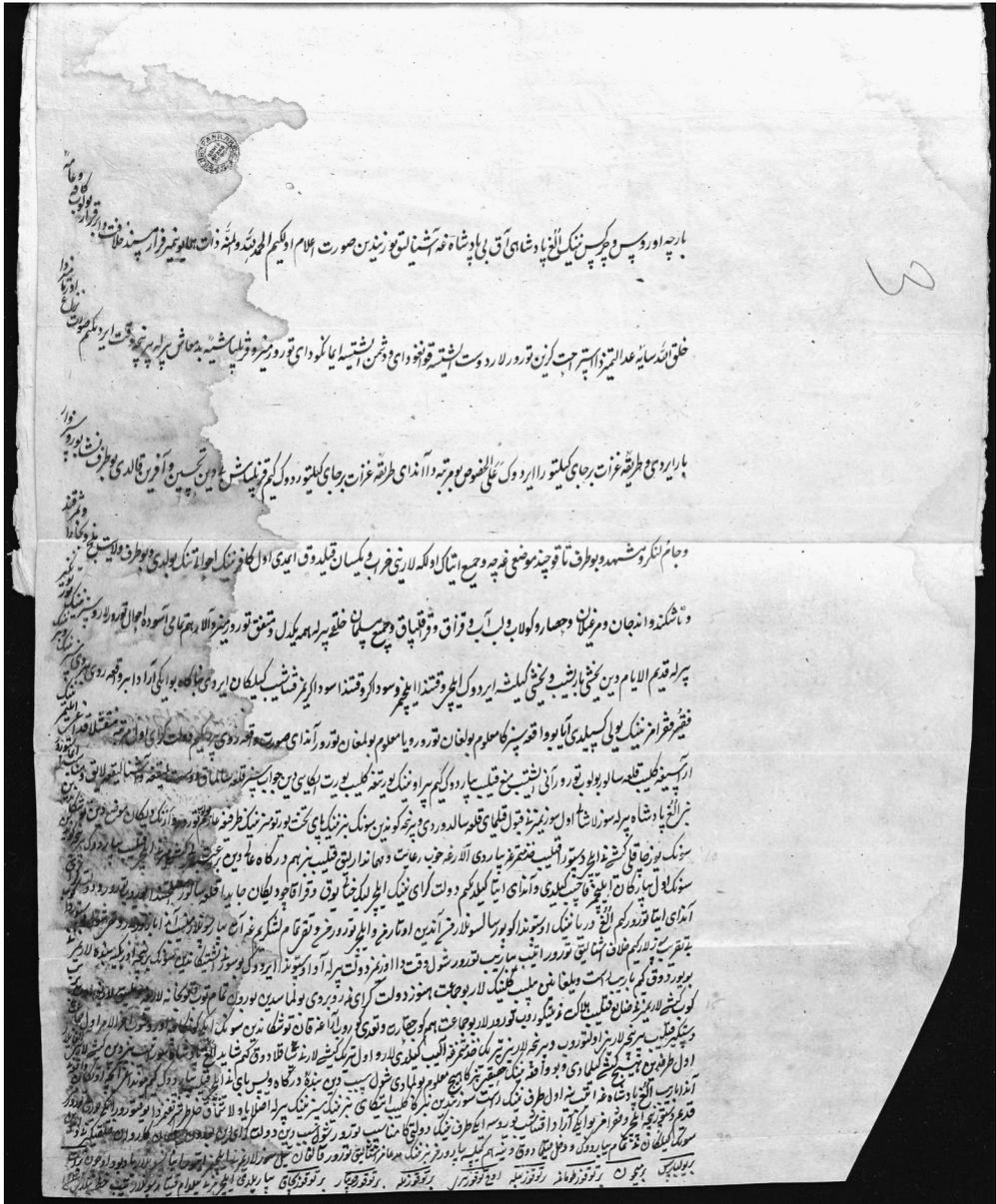
⁶ Ш.М.М. Мунис называет временем начала правления Шир-гази март 1714 г. (Munis 1999: 569).

⁷ Эту дату приводит С.В. Жуковский (Жуковский 1915: 53).

⁸ В тексте грамоты и перевода А.Б. Черкасский упоминается как Девлет Гирей.

⁹ Только после 1727 г. торговля с Хивой возобновилась в прежних объемах.

¹⁰ Такая датировка приведена в колофоне и тексте перевода; в самой грамоте значится только дата по хиджре.

Ил. 1. Текст грамоты на староузбекском языке

В настоящее время грамота с переводом хранится в АВ ИВР РАН (Разряд II. Оп. 6. Ед. хр. 55). В описи не содержится подробных сведений о том, при каких обстоятельствах она попала в архив. Судя по имеющимся штампам советского времени, прежде она находилась в Москве и, как можно предположить, попала в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР (ныне ИВР РАН) вместе со многими другими документами востоковедного характера в ходе перераспределения в 1930-е годы.

На каждой странице документа есть круглый черный штамп. Надпись в середине: «ЦЕНТР[АЛЬНЫЙ] АРХИВ РСФСР», по кругу: «ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ», замыкающееся пятиконечной звездой. Кроме того, под колофоном имеется еще один штамп: «В настоящ[ем]. деле № 52 писан[ых]. и пронумер[ованных]. листов 3 три», сразу под ним дата: 1930 г. 26 декабря. Подпись [сотрудника архива]¹¹.

Прежде чем перейти непосредственно к тексту грамоты, считаю своим долгом в первую очередь выразить большую благодарность литературоведу-тюркологу Алексею Игоревичу Пылеву и историку-иранисту Александру Игоревичу Пылеву за помощь в прочтении некоторых особенно сложных по своему написанию слов; ведущему художнику-реставратору ИВР РАН Любови Ивановне Крякиной, чья помощь позволила во многом по-новому взглянуть на описываемый документ. Кроме того, выражаю признательность моим коллегам из сектора Центральной Азии и АВ ИВР РАН.

Текст грамоты на старобухарском языке

[Л. 5а] (Ил. 1)

- 1 بارچه اروپوس و چرکپس نینک اُلغ پادشاهی آق بی پادشاه غه اشنالیق سوزندین صورت اعلام اولکیم الحمد لله
والمنته ذات همایونمیز قرارمپند خلافت دا بر قرار بولوب کافه و عامه¹²
- 2 خلق الله سایه¹³ عدالتمیزدا اپتراحت کزین تورورلار دوست ایشته قوانغودای و دشمن ایشته ایمانکودای
تورورمیز و قزیلباشیه¹⁴ بدمعاش بیرله بیر نیجه وقت ایردیکیم صورت نزاع اورتامزدا
- 3 بار ایردی طریقه¹⁵ غزات برجای کیلتورا ایردوک علی الخصوص بو مرتبه دا آندای طریقه¹⁶ غزات برجای
کیلتوردوک کیم قزیلباش بی دین تحسین و آفرین قالدی بو طرف نشابور و سزوار
- 4 وجام لندر و مشهد و بو طرف تا قوچند موضعی غه چه و جمیع ای تاک اولکه لارینی خراب و یکسان قیلدوق
ایدی اول کافر نینک احوالی تنک بولدی و بو طرف ولایت بلخ و بخارا و ثمرقند
- 5 و تاشکند و اندجان و مرغیلان و حصار و کولاب و لب آب و قزاق و قراقلیاق و جمیع مپلمان خلقی بیرله
همه یکدل و متفق تورورمیز و آلاز هم تمامی آسوده احوال تورورلار و سزنینک یورتونکیز
- 6 بیرله قدیم الایام دین بخشی باریشب و یخشی کیلشه ایردوک ایلچی وقتندا ایلمچمز و سوداگر وقتندا سوداگریمز
قتناشیب کیلکان ایردی بناکاه بو ایکی آرادا بر واقعه روی بردی سزنینک و بزنینک

¹¹ На основе данных двух штампов можно установить, где грамота находилась ранее. Судя по дате (1930 г.), это Древлехранилище Центрального исторического архива РСФСР, ныне Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Туда он был передан после расформирования в 1925 г. Государственного архива РСФСР. Первым отделением указанного архива также было Древлехранилище, в котором находились документы, касающиеся российской внутренней и внешней политики за период до конца XVIII в. (ИГАРФ 2010: 69, 82).

¹² Для передачи персидского изафета между буквой «о» и стоящей над ней *хамзой*, написана *касра*.

¹³ Персидский изафет передан так же, как в последнем слове первой строки.

¹⁴ Персидский изафет передан так же, как в последнем слове первой строки.

¹⁵ Персидский изафет передан так же, как в последнем слове первой строки.

¹⁶ Персидский изафет передан так же, как в последнем слове первой строки.

- 7 فقیرُ فقرامزنینک بولی کپیلدی آیا بو واقعه پبزکا معلوم بولغان تورور ویا معلوم بولمغان تورور آندای صورت واقعه روی بیردیکیم دولت کرای اول مرتبه منقشلاقداغی ایلمزنینک
- 8 آر اسیغه کلیب قلعه سالور بولوب تورور آنی ایشتب منع قیلیب بیاردوک کیم بیر اونینک یورتغه کلیب یورت ایکاسی دین جواب پبز قلعه سالماق دوست لیقغه و آشنالیقغه لایق و مناسب ایماستورور
- 9 بز اُلغ پادشاه بیرله سوزلاشالی اول سوزیمزنی قبول قیلماق قلعه سالوردی و برنیجه کوندین سونک بزنینک پای تخت یورتومزنینک ظرفیغه عازم بولوب تورور و اَرَنک دیکان موضع دین توشکاندین
- 10 سونک یوزچا قای کشی نی ایلچی دپستورا قیلیب خدمتمزغه بیاردی آلاغه خوب رعایت و مهماندارلیق قیلیب بز هم درگاه عالی دین بر اعتبارلی کشی میزنی ایلچی قیلیب بیاردوک بر نیچه کوندین
- 11 سونک اول بیارکان ایلمز قاجیب کیدلی و آندا ایتا کیدلیکیم دولت کرای نینک ایلچی لیک خالی یوق و قراقچو دیکان جایدا قلعه سالور مصلحتندا یوروب تورور و دولت کرای
- 12 آندای ایتا تورور کیم اُلغ دریانینک اوستوندا کوپور سالسونلار من آندین اوتارمن و ایلچی تورورمن و تقی تمام لشکریم غه آت بیارپونلار منیب آندا بارورلار و تقی شول دستوردا کوب
- 13 بی تقریب پوزلار کیم خلاف اشنالیق تورور ایتب بیاریب تورور شول وقت دا اوزیمز دولت بیرله او اوستوندا ایردوک بو سوزنی ایشکاندین سونک برنیجه اوزیکیه بنده لاریمزنی
- 14 بو یوردوق کیم باریب راست و یلغا بن بیلیم کلینک لار بو جماعت هنوز دولت کرای غه روبروی بولماسدین بورون تمام توبُ تونجا نه لاریغه و ملتیق لاریغه اوت بریب
- 15 کوب کشی لاریمزنی ضایع قیلیب هلاکت غه یتکوروب تورورلار بو جماعت هم کوب حقارت و تعدی کوروب آراغه قان توشکاندین سونک ایکی کونکاچه اوروشوب آخرا امر اول جماعت نی
- 16 دپستکیر قیلیب بیر نیجه لارین اولتوروب و بیر نیجه لارین تریک خدمتمزغه آلیب کیدلی لار و اول تریک کیشی لارنی پساقلادوق کیم شاید اُلغ پادشاه سوز اتمیب بز دین کیشی لارمز آلغایلار
- 17 اول طرفدین هیچ کشی کیلمادی و بو واقعه نینک حقیقتی بزکا هیچ معلوم بولمادی شول سبب دین بنده¹⁷ درگاه وپس بای نی ایلچی قیلیب بیاردوک کیم موندایغی آنچه اوتکان واقعه نی
- 18 آندا باریب اُلغ پادشاه غه ایتب ینه اول طرف نینک راست سوزندین بزکا کلیب اینکای بزنینک پزنینک بیرله اصلا یاولاشماق خاطر ترنغمزدا یوقتورور ایکی یورت تورورمز
- 19 قدیم دپستور نیجه ایلچی و فقرامز بو ایکی آرادا قتناشیب یوروسه ایکی طرف نینک دولتی کا مناسب تورور شول سبب دین دولت کرای دین بورون کیلکان کروان خلقیکزنی اوندین

- 20 سونک کيلکان نى تمام بياردوک و دخل قيلمادوق و بيه هم کيلپيه بيارورمز بزنيک مدعماز آشاليق تورور قالغان تيل سوز لاريمزنى ايلچمز ايتور اينانسونلار اوچون بر آنت
- 21 بر يولباريين بر ميمون بر توقوز طوعانمه بر توقوز بله اوچ توقوز مرل بر توقوز مله بر توقوز چوبتار بر توقوز بچاق بياريلدى ايلچى مزنى يلام قيتار سونلار تيب خط پندا ۱۱۳۲

Текст транскрипции, приводимой ниже, следует предварить несколькими замечаниями.

Арабское письмо не отражает всех особенностей фонетики староузбекского языка, притом что полностью восстановить его фонетическую систему едва ли представляется возможным. Подробнее о фонетике староузбекского языка см. (Щербак 1962). По этой причине, чтобы более полно продемонстрировать особенности текста, нам приходится сочетать принципы транскрипции и транслитерации, добавляя непрописанные гласные там, где они необходимы для удобства чтения. Кроме того, подробная передача орфографии текста (по причине того, что чтение ряда слов, вероятно, зачастую отличалось от написания) может быть полезной при сопоставлении данного письменного памятника с другими, т.е. может быть использована при сравнительно-исторических исследованиях в области лексикологии староузбекского языка.

Чтобы более наглядно передать особенности орфографии оригинального текста, в транскрипции ставится дефис в тех случаях, когда аффиксы, которые в арабграфичном варианте могут быть написаны слитно с основой, в силу традиции, стоят от нее отдельно.

Чтобы более наглядно отобразить синтаксическую структуру текста, нами также расставлены знаки пунктуации.

Для наиболее точной передачи орфографии оригинального текста применена система научной транскрипции, разработанная Немецким институтом по стандартизации (Deutsches Institut für Normung e. V.) для арабского языка и скорректированная с учетом специфики староузбекского языка и данного конкретного источника.

Буква ^۱ (как со значком *мадда*, так и без него) транслитерирована при помощи *ā*; в остальных случаях для широкого передне- и заднерядного гласного (например, когда он не отражен на письме или передан буквой *o* в конце словоформы) используется *a*.

Буквы *و* и *ى* представлены в транскрипции как *ī* (в ряде тюркских корней также как *ō*) и *ī* для передачи гласных звуков и, соответственно, как *w* и *y* — для согласных. В некоторых словах тюркского происхождения в первом слоге для звука, передаваемого буквой *ي*, использована буква *e*. Тот же символ используется в словах тюркского происхождения для сочетания *اي* в начале слова.

Узкий гласный, не обозначаемый на письме в арабской графике, передан буквой *i*, причем передне- и заднерядный варианты не различаются.

Буква *ك* передается, в зависимости от конкретного слова и положения в словоформе, как *k* или *g*.

Буква *پى* (*син* с тремя точками внизу), использование которой (обычно произвольное, чередующееся с написанием обычной буквы *син*) является наиболее заметной особенностью орфографии данного текста, в транскрипции передана как *s* без каких-либо дополнений.

Транскрипция

- 1 Bārča Ūrūs wa Ćarkas-nīng Uluĝ Pādišāhī Āq Biy Pādišāhğa āšnālīq sōzindīn šurat-i i'lām ōl-kīm al-ħamdu-lillah wa-lminna dāt-i humāyūnimiz qarārmusnad ħalāfat-dā bir qarār bōlūb kāffa wa 'amma-yi
- 2 ħalqī-llāhi sāya-i 'adālatimīzdā istirāhat-i guzīn tūrūrlār. Dōst eşitsa quwāngūdāy, wa duşman eşitsa imāngūdāy tūrūrmīz, wa Qizilbaşīya-yi bad-ma'aş birla bīr nīğa waqt erdī-kīm šurat-i nizā' örtāmīzdā
- 3 bār erdī, wa řarıqa-yi guzāt bir ĝāy ķeltūrā erdūk. 'Alā-l-ħuşuş bū martabadā āndāy řarıqa-yi guzāt bir ĝāy ķeltürdūk kīm Qizilbaş-i bī-dīn taħsīn wa āfarīn qāldī. Bū řaraf Nişābūr wa Sa[b]zawār
- 4 wa Ğām-u Langar wa Maşhad wa bū řaraf-tā Qučand mawđa'i-ğaçā wa ĝami' etāk ulkalārīnī ħarāb wa yaksān qīldūq eđī. Ōl kāfirning āħwālī tang bōldī, wa bū řaraf wilāyat-i Balĝ wa Buĝārā wa Tamarqand
- 5 wa Tāşkand wa Āndiĝān wa Marĝīlān wa Ĥişār wa Külāb wa Leĝāb wa Qazāq wa Qarāqalpāq wa ĝamī' Musulmān ħalqī birla hama yakdal wa muttafiq tūrūrmīz, wa ālār ham tamāmī āsūda-yi āħwāl tūrūrlār, wa sizning yūrtüngiz
- 6 bīrla qadīm al-āyyām-dīn yaĝşi barişīb wa yaĝşi ķelişe erdūk. Ełĉī waqtindā ełĉimiz wa sawdākar waqtindā sawdākarimiz qatnāşīb ķelĝān erdī. Banāĝāh bū ikkī ārādā bir wāqi'a rūy berdī; sizning wa bizning
- 7 faqīr-u fuqarāmizning yōlī ķesildī. Āyā bu wāqi'a sizgā ma'lūm bōlĝān tūrūr wayā ma'lūm bōlmaĝān tūrūr? Āndāy šurat-i wāqi'a rūy berdī-kīm Dawlat Girāy āwwal martaba Manqīşlaqđāĝī ełimīznīng
- 8 ārāsīğa ķelīb qal'a sālūr bōlūb tūrūr. Ānī eşitīb man' qīlīb yubārdūk kīm bīr ōning yūrtĝa k[e]līb yūrt eĝasī-dīn ĝawāb-siz qal'a sālmaq dōst-līqĝa wa āšnālīqĝa lāyiq wa munāsib emāstūrūr.
- 9 Biz Uluĝ Pādişāh birla sōzlāşālī. Ōl sōzīmīznī qabūl qīlmāy qal'a sāldürdī wa bir nīğa kūdīn sōng bizning pāy-i taĝt yurtümizning řarfıĝa 'āzim^{bōlūb} tūrūr, wa Ārnak dīĝān mawđa'dīn tūşkāndīn
- 10 sōng yūzčā qāy kişī-nī ełĉī dastūrā qīlīb ħiđmatimizĝa yubārdī. Ālārĝa ħūb ri'āyat wa mahmāndārīq qīlīb biz ham dargāh-i 'ālī-dīn bir i'tibārī kişī-miznī ełĉī qīlīb yubārdūk. Bir nīğa kūdīn
- 11 sōng ōl yubārgān ełĉimiz qāĉīb ķeldī wa āndā ayitā ķeldī-kīm Dawlat Girāy-nīng ełĉi-lig ħālī, yōq, wa Qarāqāĉū deĝān ĝāyđā qal'a sālūr maşlaĝatindā yūrūp tūrūr, wa Dawlat Girāy
- 12 āndāy ayitā tūrūr kīm Uluĝ Daryāning ustūdā kōpūr sālsūnlār. Man āndīn utārman, wa ełĉī tūrūrman, wa taqī tamām laşkarīm-ĝa āt yubārsūnlār: minīb āndā bārūrlār, wa taqī şōl dastürdā kōb
- 13 bī-taqrīb sōzlār kīm ħilāf āšnālīq tūrūr ayit[i]b yubārīb tūrūr. Şōl waqtdā ōzimiz dawlat birla āw ustūdā erdūk. Bu sōznī eşitĝāndīn sōng bir nīğa Ōzbakiya bandalārīmīznī

- 14 bŷyŷrdŷq kŷm bārŷb rāst wa yŷlgā bunin bŷlŷb k[ę]lŷnglār. Bu ęamā't hanŷz Dawlat Girāy-ęa rubaruŷ bŷlmasdŷn bŷrŷn tamām tŷb-u tawanęā nalārŷęa wa mlŷtŷqlārŷęa ŷt b[ę]rŷb
- 15 kŷb kiŷŷ-lārŷmizni đāi' qŷlŷb halākat-ęa yatęŷrŷb tŷrŷrlār. Bu ęamā'at ham kŷb ęaqarat-u-ta'addŷ kŷrŷb ārāęa qān tŷŷkāndŷn sŷng ikkŷ kŷnkāęa ŷrŷŷŷb, āęir-ul-umr, ŷl ęamā'at-nŷ
- 16 dastkŷr qŷlŷb bŷr nŷęalārŷn ŷltŷrŷb wa bŷr nŷęalārŷn tiręę ħŷdmatimizęa ālŷb kęldŷlār, wa ŷl tiręę kŷŷlārŷnŷ sāqlādŷq kŷm ŷāyad Uluę Pādiŷāh sŷz āyŷtib bizdŷn kŷŷlārŷ ālęāylār.
- 17 ŷl ęarafđŷn ħęę kiŷŷ kęlmādŷ. Wāqi'anŷng ęaqŷqatŷ bizęa ħęę ma'lŷm bŷlmasdŷ. ŷŷl sabab-đŷn banda-yŷ dargāh Ways Bāy-nŷ ęlęŷ qŷlŷb yubārdŷk kŷm mŷndāęŷ ānęa ŷtkān wāqi'anŷ
- 18 āndā bārŷb Uluę Pādiŷāh-ęa ayit[ŷ]b yana ŷl ęaraf-nŷng rāst sŷzindŷn bizęa k[ę]lŷb ayitęāy. Biznŷng siznŷng bŷrla aŷlān yāvlāŷmāę ħāęŷr tŷrnaęimizdā yŷŷtŷrŷr. Ikkŷ yŷrt tŷrŷrmŷz.
- 19 Qadŷm dastŷr nŷęa ęlęŷ wa fuęarāmŷz bŷ ikkŷ ārādā qatnāŷŷb yŷrŷsa ikkŷ ęaraf-nŷng dawlatŷ-ęa munāsŷb tŷrŷr. ŷŷl sabab-đŷn Dawlat Girāy-đŷn bŷrŷn kęlęān kęrwān ęalqŷ[n]giznŷ wa āndŷn
- 20 sŷng kęlęān-nŷ tamām yubārdŷk wa daęl qŷlmādŷq, wa yana ham kęlsa yubārŷrmŷz. Biznŷng mudda'āmiz āŷnālŷq tŷtŷr. Qālęān tŷl sŷzlārŷmiznŷ ęlęimiz ayitŷr, inānsŷnlār yād bŷd ŷęŷn bir āt,
- 21 bir yŷlbārs, bir maymŷn, bir tŷqŷz tŷ'ānma, bir tŷqŷz mabla, ŷę tŷqŷz maral, bir tŷqŷz mala, bir tŷqŷz ęŷbtār, bir tŷqŷz bięāq yubārŷldŷ. ęlęŷ-miznŷ yęldām qaytārsŷnlār, tŷb ħaęŷ-ŷndā 1132

[Л. 1а] (Ил. 2)

отъ Р: X: 1719

Вг.¹⁸ 1132

Подлинный Листъ къ Государю Петру I. от Хана Ширъ-газея присланной съ Посла¹⁹-никомъ его Вешбаемъ, въ которой описавъ завоеваніи свои въ Персіи, даетъ знать, что взаимная пересылка и торговля пресекулись по причинѣ построения Девлетъ Гиреемъ Княземъ Александромъ Бѣковичемъ Черкаскимъ города на Мазыш-лакѣ и непріязненномъ его намѣреніи, и просить о возобновленіи прежняго дружества.

Перевод¹ есть

¹⁸ Написано не вполне разборчиво.

¹⁹ Надстрочные буквы в наборе соответствуют выносным буквам в тексте рукописи. Кроме того, так переданы слова, написанные над основным текстом перевода и на полях.

752

отъ Р. А. 1719
 №: 1132.

Подлинный Листъ изъ Государя Цесаря I.
 отъ Хана Ширъ-задеи трикратной съ Паша-
 нимомъ его Велѣнамъ, въ которой описавъ
 данности свои въ Черети, Давидъ знаетъ,
 что вѣдѣнная Черетина и Шорювля пре-
 селись по призыву по строенію Давидъ
 Туремъ Княземъ Александромъ Го-
 ловинымъ Черетинскій городъ на Магдш-
 ландъ и непрѣвѣнномъ его наитереніи,
 и проситъ о возобновленіи прѣднѣя
 Архества.

Перешо еств.

В настоящемъ листѣ № 52
 писаны и прочтены листовъ 3.
 при
 1930 въ декабрѣ
 Подпись К. Сиваръ >

8 Р. X: 2719
227. 1/32.

Вся Россия и Черныя Великий Государь, Степану
князю, и Государю подручелью обяжается, слава и
благодарение Господу Богу, великая каша перекока на
престоль предвшаесть, и встлюди божи и подданнве
под кашею страща, милою ствню и тою и живутъ,
остель поща умашатъ, пряттени радуются, Аксепейки
опасности и живутъ, и втпаноуь состояки пре-
бвшаесть. А вт Переяками злогинными кесольно ствны
сттв, стно итвли мв медуь собою совы, и вражду,
вв котловыь вседа предвшали, а катате кыкв та-
кыь сттосовомь оны онокталыь, сттв ттв вез-вѣ-
ркие кзылбашы и самы предвшталыь, и благода-
рны; а итмко отъ кашеи сттровка Кн Шибуръ и
Севзепаръ и Кудамъ-Аксепей и Мешъ-Зелъ, и отъ дрвгой
сттровка даже до казвтавнато местта Каракта
и все Иттакескыь земли Раззовны и втземлю сттвны;
и кыкв оныя кеттраттоттвкыь вв пелномь уттескыиь
предвшаесть, и вт здвшкыь сттвковахъ Государствы
Балхъ, и Бухаръ, и Самарканъ, и Ташкендъ, и Днди-
сикъ, и Мухаммакъ, и Лисаръ, и Флатъ, и Месада,
и Казаки, и Каракиттаки, и всеь музульманскыиь кавда,

[Л. 2а]

Получено чрез³ посла^нника веисбая сего Ое^враля 24^Г. 1721
и переведена того же^е числа, отъ Хиви^нскога Хана к^{его} Црско^{му} величе-
ству Грамота № 27: Записано

[Л. 3а] (Ил. 3)

отъ Р: Х: 1719

Вгид.²⁰ 1132

Всея Россіи и Черкесь Великій Государь, Бѣлому
Князю, и Государю²¹ подружелюбію объявляется. слава и
благодареніе Господу Богу! великая наша персона на
престолѣ пребываетъ. и всѣ люди божіи и подданные
подъ нашу справѣдливую сѣнію упокой²² имѣють,
о чемъ когда услышатъ, пріятели радуются. А непріятели
опасность имѣють, и въ такомъ состояніи пре-
бываемъ. А съ Персіанами²³ злочинными несколько времѣн
есть, что имѣли мы между собою ссоры, и вражды,
въ которыхъ всегда пребывали, а наипаче нынѣ та-
кимъ способомъ оныя окончались, что тѣ безъ-вѣ-
рные²⁴ кизилбаши и сами подивовались, и благода-
рили; а имянно отъ нашей стороны Нишибурь²⁵ и
Себъзеварь и Жамъ-Ленгеръ и Мешгедь²⁶, и отъ другой
стороны даже до называемаго места Кажанта
и всѣ Итаскія²⁷ земли раззорили²⁸ и съ землею сровняли;
и нынѣ оныя неправовѣрныя въ великомъ утесненіи
пребываютъ, и в здѣшнихъ сторонахъ Государства
Балхъ, и Бухарь, и Самарканъ, и Ташкендъ, и Энди-
чинь, и Му^ргиланъ, и Хисарь, и Гулатъ²⁹, и Лебабъ,
и казаки, и караилпаки, и всѣ музультманскіе народы,

²⁰ Написано не вполне разборчиво.

²¹ Часть титула (та, что до запятой) написана в именительном падеже. Вероятнее всего, переводчик не учел, что аффикс винительного падежа обычно присоединяется к последнему из однородных членов, и перевел это место дословно.

²² Первая буква (*y*) написана поверх *и*.

²³ Первая буква (*И*) изначально была строчной, но затем исправлена на прописную.

²⁴ Буква *e* исправлена на *ѣ*.

²⁵ Первая буква (*H*) изначально была строчной, но затем исправлена на прописную. Буква *ы* исправлена на *и*.

²⁶ Буквы *ш*, *з*, *e* написаны поверх.

²⁷ Последняя буква (*e*) исправлена на *я*. По всей вероятности, переводчик неверно истолковал лексему *eṭāk*, сочтя ее именем собственным. На самом деле, вероятнее всего, речь идет просто о предгорьях и равнинной местности.

²⁸ В месте написания последней буквы (*и*) имеются следы исправлений.

²⁹ В месте написания первой буквы (*Г*) имеются следы исправлений. Предпоследняя буква написана неразборчиво. По оригиналу, следует читать: *Гулабъ*.

[Л. 36]

съ нами въ союзе и въ согласіи пребываютъ; и оныя всѣ въ изрядномъ состояніи обрѣтаются, и изъ давнихъ лѣтъ съ вашими Юртами³⁰ нашими³¹ изрядно обходились, и пріѣзжали, и отъѣзжали³¹; какъ послы наши, и посланные; такъ и купецкіе наши имѣли коммерцію. и незапно между сими учинился некоторой случай, отъ чего какъ у вашихъ, такъ и у нашихъ у бѣдныхъ и безъсильныхъ путь пресекася, о чемъ извѣстно ль вамъ, или нѣтъ? понеже такимъ образомъ оной слуга показался что Девлетъ Гирей сперва въ Манкышлагъ³² между нашими владѣніями пріѣхавъ, городъ построить вознамѣри³¹ся. и о томъ услыша мы, послали къ нему возбраняя, что мы в ихъ Юртахъ пріѣхавъ, и не взявъ соизволѣнія, отъ Господина того Юрта города³³ строить подружелюбію и пріятству³⁴ за противно³⁵ и неудобное³⁵ ^{почитаемъ}, ~~и~~мы съ Великимъ Государемъ будемъ о семъ договарив³⁵ся. Но онъ непослушалъ нашихъ словъ, городъ построль, и по несколькихъ дняхъ до нашей столицы путь свой воспріалъ, и отъ называемаго³⁶ мѣста Эрнеки къ намъ со сто человекъ, яко по сланцовъ для нашихъ услугъ прислалъ, котырымъ надлѣжащая честь и угощеніе учинено³⁷. и мы отъ нашей высокой порты отъ него вернаго человекъ опрѣделя посланникомъ³⁸ къ нему послали, которой посланникъ по несколькихъ дняхъ збѣжавъ къ намъ прибылъ, и тако донесъ; что Девлетъ³⁹ Гирей не съ³ посломъ ѣдетъ, но въ называемомъ мѣсте Каракачувъ городъ строить вознамерень,

[Л. 4а]

и Девлетъ⁴⁰
и Девлетъ Гирей, такъ говоритъ, что на великой рѣкѣ мостъ мостили бѣ⁴¹, я де чрезъ ту рѣку перѣѣз

³⁰ Слово написано поверх затертого.

³¹ Буква *e* исправлена на *ѣ*.

³² Буква *o* исправлена на *ѣ*.

³³ Последняя буква (*a*) написана поверх другой.

³⁴ Последняя буква (*y*) написана поверх *o*.

³⁵ Последняя буква (*e*) затерта.

³⁶ Последняя буква (*z*) написана поверх другой.

³⁷ Имеется след от исправления (затертость).

³⁸ В месте написания последних двух букв (*мѣ*) след исправления.

³⁹ Вторая буква (*и*) исправлена на *e*.

⁴⁰ Затертый текст, напоминающий кустоду. По-видимому, первую строку планировалось написать чуть выше.

⁴¹ В месте написания буквы *б* имеется исправление.

жежать⁴² буду. я де посоль такожь и подь всѣ мои войска присылали бѣ лошадей, на которыхъ бы къ нимъ ѣхаль, и къ сему подобныя⁴³ многія⁴⁴ а^{кѣ} дружелюбію противныя и безчинныя рѣчи⁴⁵ говоря прислалъ. и въ то время мы благоприменно выѣхали было за охотою и такія слова услыша, приказали несколько изъ рабовъ нашихъ узбековъ послать и освѣдомит^бся о томъ подлинно, которые⁴⁶ еще къ нему Девлетъ Гирею недоѣхали, и стали по нихъ стрѣлять изъ пушекъ и другихъ оружіевъ, и многихъ людей нашихъ побили и наши люди увидя такія⁴⁷ обиды и налоги⁴⁸, и убивства стали бит^бся, и бились два дни, напослѣдокъ изъ оныхъ^{нѣсколькихъ побили}; а несколько живыхъ до услугъ нашихъ привезли и оныхъ живыхъ одержали мы съ⁴⁹ такимъ намѣреніемъ, можетъ быть что вы великій государь у насъ требовать оныхъ будете. И отъ вашихъ сторонъ никто не пріѣхаль, и о семъ случаѣ мы подлинно извѣстія^{нѣ} имѣли⁵⁰; того ради нашей порты раба⁵¹ Вейсѣ-Бая опрѣделя посланникомъ послали, дабы о здѣшнихъ случившихся случаяхъ пріѣхавъ къ вамъ великому государю донесъ, и паки отъ васъ подлинное слово къ вамъ возвращаясь объявилъ.- Иебо⁵² мы съ вами воевать⁵³ намѣренія не имѣемъ, дабы по прежнему обычаю между нами посланные, и другіе подданные⁵⁴ кон-версацію имѣли; но двумъ государствамъ будетъ къ пользѣ. Того ради преждѣ Дивлетъ Гирей и послѣ ево съ караванами пріежжихъ вашихъ людѣй всѣхъ пропускали безъ всякой противности,

[Л. 46]

и ежели еще будутъ пріѣзжать, и ихъ пропускать будемъ, наше желаніе къ⁵⁵ дружбѣ есть; а прочія⁵⁶ наши слова посланникъ нашъ самъ словесно⁵⁷

⁴² Вторая буква *е* в слове исправлена на *ѣ*; сочетание *ль* исправлено на *ть*.

⁴³ Последняя буква (*е*) исправлена на *я*.

⁴⁴ Последняя буква (*е*) исправлена на *я*.

⁴⁵ Буква *е* исправлена на *ѣ*.

⁴⁶ Буква *о* исправлена на *ы*.

⁴⁷ Буква *е* исправлена на *я*.

⁴⁸ В русском языке XVIII в. слово «налог» также использовалось в значении «угнетение, притеснение».

⁴⁹ Предлог *съ* дописан на полях.

⁵⁰ Окончание *-ли* написано поверх *-емѣ*, а последний *ѣ* зачеркнут.

⁵¹ Буква *ы* исправлена на *я*.

⁵² Буква *а* исправлена на *о*.

⁵³ Буква *ѣ* исправлена на *е*.

⁵⁴ После последней буквы (*е*) след исправления.

⁵⁵ Буква *о* исправлена на *ѣ*.

⁵⁶ Буква *е* исправлена на *я*.

⁵⁷ Буква *ѣ* исправлена на *е*.

донесеть, извольте вѣрить. И для уверения сія наша грамота, послана, и посланника нашего, какъ наискорѣе паки возвратите. Писано лѣта 1132.

При семь слѣдуетъ Роспись подаркамъ.

”Одна лошадь,
 ”Одинъ барсъ,
 Одна обезьяна,
 9. Птичныхъ Колпачковъ,
 9. Меллей,
 9. Рукавицы
 27. Овчинокъ.
 9. Бѣлыхъ Чубдирь
 9 Ножиковъ.

На конвертѣ печать, в которомъ изображено имя Ево Хана Ширь Газея⁵⁸.

Следует отметить, что перевод XVIII в. в целом достаточно полно и точно передает содержание грамоты. Однако в силу того, что нормы русского языка сильно изменились с петровских времен, для большей понятности в ряде мест он, как представляется, может быть уточнен.

Ниже предлагаю свой вариант перевода грамоты:

Белому Князю-Падишаху, Великому Падишаху всех русских и черкесов⁵⁹, словами дружественности сообщаем следующее: слава и хвала Аллаху, наша державная особа является опорой, служащей к поддержанию прочности государства, и совершенно все люди божии под сенью нашей справедливости пребывают в покое. Если услышит об этом друг, то исполнится радости, а если услышит об этом враг, то поверит. А с презренным кызылбашеством⁶⁰ некоторое время назад было у нас определенное разногласие, и улучили мы подходящий момент, чтобы пойти

⁵⁸ Конверт и, соответственно, ханская печать не сохранились. В связи с этим грамота не предоставляет нам сведений о том, как себя именовал хан Шир-гази. Имя хана в тексте также не встречается.

⁵⁹ Обращает на себя внимание то, какую титулатуру использует хан, обращаясь к Петру. Петр, к тому моменту еще не император, носил «малый» титул *Государя, Царя и Великого князя всея Руси*. Шир-гази в целом следует данной титулатуре, при этом именуя Петра «Великим Падишахом» не только всех русских, но и «черкесов». Под последними подразумевались жители Кабарды. Дословно титулатуру царя в грамоте можно перевести так: «Падишах Белый князь, Великий Падишах всех русских и черкесов». Использование эпитета «белый» по отношению к русским самодержцам традиционно для среднеазиатской эпистолярной традиции. В частности, о хивинцах известно, что причина так именовать царей в конце XVIII в. уже была для них неведома, притом что первые случаи употребления тюрками данного эпитета относятся к XVI в. (Трепавлов 2007: IV, 13). Другие примеры см. в письмах казахских ханов к Петру I (Ерофеева 2014: 86, 94, 105).

⁶⁰ Кызылбашество — в переводе XVIII в. это слово вначале передано как «Персиане», хотя в оригинале, говоря об иранцах, Шир-гази всегда употребляет обозначение *кызылбаши*, причем первый раз — собирательно и всегда в явно пренебрежительной манере. Так, эпитет «безбожные» (в переводе XVIII в. ближе к оригиналу — «безверные») использован ханом с целью дополнительно подчеркнуть свое негативное отношение к шиитам, противопоставить их остальным мусульманам, т.е. суннитам, которых он считает единственно правверными.

путем газиев⁶¹, тем более что в тот раз мы так пошли по пути газиев, что и безбожные кызылбаши прославляли нас и благодарили. С одной стороны — Нишапур, Себзевар, Джам-у Лангар⁶² и Мешхед, а с другой стороны — всё до местечка Кучанд⁶³, и все предгорные земли мы прежде подвергли разорению и разрушению. Положение тех неверных сделалось плачевным. А в этой стороне с жителями⁶⁴ Балха и Бухары, и Самарканда, и Ташкента, и Андижана, и Маргилана, и Хисара, и Куляба, и Лебаба, и с казахами, и с каракалпаками, и со всем мусульманским народом мы все пребываем в согласии и единстве. И они также пребывают в покое. И с Вашим государством с давних пор мы пребывали в мире и согласии. В свое время и посланники, и купцы наши между нашими странами перемещались. Но внезапно между нами произошло одно событие, и путь наших и ваших бедных подданных прекратился. Интересно, известно вам о том событии или нет? Случилось такого рода происшествие, что Девлет Гирей сперва вторгся в наши владения на Мангышлаке и стал строить крепость. Услышав об этом и выразив запрет, мы послали сообщить ему, что не подобает дружбе и приятельству то, что он⁶⁵, прибыв в чужие владения⁶⁶ и не получив разрешения от правителя владений, стал возводить укрепление. Вопрос этот надобно нам обсудить с Великим Падишахом. Той нашей речи не вняв, он построил укрепление и спустя несколько дней двинулся на нашу столицу и, когда стал у местечка, называемого Эрнек⁶⁷, отправил к нам с посольством около ста человек. Проявив к ним полагающееся почтение и гостеприимство, мы также от нашего высокого двора отправили послом достойного человека. По прошествии нескольких дней тот наш человек от него бежал и сообщил нам, что посольских дел Девлет Гирей не имеет, а в местечке, называемом Каракачу⁶⁸, занят постройкой укрепления. И Девлет Гирей так говорит: „Пусть на Великой реке мост строят. Я по нему проезжать буду. Я посол. А всем моим солдатам пусть

⁶¹ ...чтобы пойти путем газиев... — В данном случае провести военную кампанию против Ирана под предлогом борьбы с неверными.

⁶² Джам-у Лангар — точно определить, что это за место, мне не удалось.

⁶³ Кучанд — скорее всего, речь идет об иранском городе Кучан.

⁶⁴ ...с жителями... — Представляется, что слово *wilāyat*, употребленное в тексте грамоты, следует переводить именно так. Наличие у этой лексемы данного значения Ю.Э. Брегель отмечал в хивинских документах XIX в. Этим термином Шир-гази, по-видимому, обозначил оседлое население ханства в противовес кочевым и полукочевым племенам, казахам и каракалпакам, упоминаемым далее. Подробнее см. (Брегель 1970).

⁶⁵ В случае с данным предложением между нашим переводом и переводом XVIII в. есть заметные отличия. (Ср.: «И о томъ услыша мы, послали къ нему возбраняя, что **мы** в ихъ Юртахъ прѣѣхавъ, и не взявъ соизвольнѣя, от Господина того Юрта города строить подружелюбію и прѣятству за противно и неудобное **почитаемъ**».) Причиной тому является прочтение одного слова: представляется, что вместо *biz* «мы» нужно читать *bīr* «один» (в данном случае используется как усиление). Принимая в расчет известную вольность орфографии оригинального текста, особенно в части, касающейся диакритики, все-таки заметим, что в арабографическом варианте слова *bīr* гласный как правило прописан (что мы в настоящем случае видим по оригиналу), в то время как у *biz* он всегда отсутствует. На наш взгляд, при таком прочтении открывается возможность более точно показать синтаксические связи между членами придаточного предложения, и отпадает необходимость додумывать сказуемое, как это сделал переводчик XVIII в., дописав на полях слово «почитаемъ». Вместе с тем мы можем допустить возможность того, что при записи грамоты была сделана ошибка, и это слово действительно следует читать как *biz* «мы», но тогда перед нами будет инверсия, которая на структуре нашего перевода также принципиально не скажется.

⁶⁶ ...владения — в оригинале: «юрт». Данный термин, оставленный в переводе XVIII в. неизменным, в традиционном для чингизидов понимании обозначал землю с населением, находящуюся в собственности правящего дома.

⁶⁷ Эрнек — точно определить, что это за место, мне не удалось.

⁶⁸ Каракачу — какой именно населенный пункт имеет в виду хан, мне установить не удалось.

пришлют лошадей: они сядут на них и по нему поедут“, и еще в том же духе много слов говорил, в общем, таких, которые не приличествуют дружественности. В указанное время мы со двором были на охоте. После того как мы услышали эти слова, мы отрядили несколько наших слуг узбеков, чтобы они отправились туда и все доподлинно и правдиво узнали. Еще до того, как этот отряд стал лицом к лицу с Девлет Гиреем, по нему открыли огонь из пушек, пистолей, ружей и прочего оружия и, убив много наших людей, довели дело до беды. А люди из этого отряда, увидев много унижений и жестокости, после того как в их рядах пролилась кровь, сражались двое суток, и наконец, окружив тот отряд, часть его уничтожили, а часть, захватив живьем, доставили к нам. И тех живых людей мы удержали, на случай если Великий Падишах заявят о них и заберут. Из вашей стороны никто не приехал. Суть произошедшего нам не была известна. По этой причине мы отправили в качестве посланника Вайс Бая, одного из придворных слуг наших, чтобы он, доехав, рассказал Великому Падишаху о произошедшем случае и опять же, возвратясь от вас, нам подлинное слово сообщил. У нас вовсе нет намерения с вами воевать. Мы два государства⁶⁹. По старому обычаю, если между нами двумя будут перемещаться посланники и подданные, это пойдет на пользу двум государствам. По этой причине мы пропускали и ваши караваны, приходившие до Девлет Гирея, и всех, кто приходил после него, пропускали и не препятствовали. И если кто вновь придет, их тоже будем пропускать. Намерения наши дружественные. Остальные наши слова передаст посол, извольте ему верить. На память Вам были посланы одна лошадь, один тигр⁷⁰, одна обезьяна, девять клубочков [для ловчих птиц], девять [пар] рукавиц, двадцать семь⁷¹ оленьих шкур⁷², девять [отрезов] льняной ткани, девять [отрезов] расшитых тканей⁷³, девять ножей⁷⁴. Посла извольте отпустить поскорее назад. Записано в 1132 году.

На основании текста данной грамоты можно увидеть, что первая четверть XVIII в. — это время, когда Хивинское ханство все еще претендует на политическую независимость. Так, хан Шир-гази, признавая за русским царем более высокий политический статус, позиционирует себя как дружественного, но в то же время подчеркнуто самостоятельного правителя, стремится быть равноправным участником дипломатических отношений. Ничто в тексте не указывает прямо на наличие пусть даже лишь декларируемой вассальной зависимости Хивы от России. Одновременно с этим, после уничтожения русского отряда и показательной казни князя А.Б. Черкасского,

⁶⁹ *Мы два государства*. — Это предложение, которое можно перевести также: «Мы существуем как два государства», в переводе XVIII в. опущено.

⁷⁰ *...тигр...* — в тексте грамоты: *yölbars*. Представляется, что современный перевод более точен по сравнению со старым, в котором использовано слово «барсь».

⁷¹ *Двадцать семь* — в тексте: *üç tūqūz*, букв. «три по девять».

⁷² *...оленьих шкур...* — в тексте грамоты: *maral*. Представленный в переводе XVIII в. вариант перевода: «...овчинокъ» видится менее точным.

⁷³ *...девять [отрезов] расшитых тканей...* — Вероятно, предметы, описанные в переводе XVIII в. как «9 белых чубдир», являются отрезами ткани. В оригинале эпитет «белых» отсутствует.

⁷⁴ Прочтение некоторых слов на последней строке текста грамоты, где приводится перечень ханских подарков, вызвало у меня затруднения, в связи с чем я вынужден был полагаться на перевод XVIII в. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что все подарки, за исключением особенно крупных, преподносятся ханом в количестве девяти штук или числом, кратным девяти. Объяснить это можно тем, что в Хиве, видимо, сохранилось существующее в Центральной Азии (и до настоящего времени бытующее в некоторых странах) отношение к числу девять как к имеющему сакральный смысл.

Шир-гази, получивший представление о силе русского оружия, постоянно находится в ожидании вероятного вторжения русской армии. Понимая, что прямое военное столкновение неминуемо закончится для него катастрофой, хан вновь прибегает к хитрости, заверяя Петра в дружбе и пытаясь возобновить прежний порядок. Однако расстановка сил в регионе к тому времени уже начинает объективно меняться и отнюдь не в пользу хивинцев.

Литература

- Андреев 2015а — *Андреев А.А.* Хивинское подданство в начале XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к Международ. науч. конф. Москва, 26 октября — 1 ноября 2015 г. М., 2015. С. 209–215.
- Андреев 2015б — *Андреев А.А.* Российско-хивинские отношения в конце XVII — начале XVIII в. Декларативная «шерть» или реальное подданство? // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2(06). С. 16–30.
- Бартольд 1968 — *Бартольд В.В.* История турецко-монгольских народов // *Академик В.В. Бартольд. Сочинения. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов.* М.: Наука; ГРВЛ, 1968. С. 195–232.
- Брегель 1970 — *Брегель Ю.Э.* Термин *вилайет* в хивинских документах // Письменные памятники Востока: историко-филологические исследования. Ежегодник. 1968. М.: Наука; ГРВЛ, 1970. С. 32–39.
- Брегель 1972 — *Брегель Ю.Э.* К изучению земельных отношений в Хивинском ханстве (источники и их использование) // Письменные памятники Востока: историко-филологические исследования. Ежегодник. 1969. М.: Наука; ГРВЛ, 1972. С. 28–103.
- Бурштейн 2012 — *Бурштейн Е.Ф.* «Песочное золото» в России: путешествие Матвея Снегирева в 1790 году // Природа. 2012. № 6(1162). С. 67–73.
- Веселовский 1877 — *Веселовский Н.И.* Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877.
- Ерофеева 2014 — Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сборник исторических документов в 2-х томах / Автор проекта, введения, биографий ханов, научных комментариев; сост. и отв. ред. И.В. Ерофеева. Т. I: Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014.
- Жуковский 1915 — *Жуковский С.В.* Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Петроград, 1915 (Труды Общества русских ориенталистов. № 2).
- Иванов 2011 — *Иванов П.П.* Средняя Азия и Казахстан во второй половине XVIII в. / Предисловие и публикация Е.И. Серовой // Труды востоковедов в годы блокады Ленинграда (1941–1944) / Сост. и отв. ред. И.Ф. Попова. М.: Восточная литература, 2011 (Труды Архива востоковедов ИВР РАН. Вып. 1).
- ИГАРФ 2010 — История Государственного архива Российской Федерации. Документы. Статьи. Воспоминания / Отв. ред. С.В. Мироненко; отв. сост. О.Н. Копылова; сост. Б.Ф. Додонов, Н.С. Зелов и др. М.: РОССПЭН, 2010.
- Клепиков 1959 — *Клепиков С.А.* Филигрani и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1959.
- Лебедев, Есаков 1971 — *Лебедев Д.М., Есаков В.А.* Русские географические открытия и исследования с древних времен до 1917 года. М.: Мысль, 1971.
- Трепавлов 2007 — *Трепавлов В.В.* «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М.: Восточная литература, 2007.

- Щербак 1962 — *Щербак А.М.* Грамматика староузбекского языка. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1962.
- ЭСБЕ 1891 — Бекович // Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е. Андреевского. Т. III: Банки–Бергер. СПб.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1891. С. 356–357.
- Ярхо 2005 — *Ярхо В.* Пропал как Бекович... // История. 2005. № 16(784). С. 4–22.
- Munis 1999 — Firdaws al-Iqbal. History of Khorezm by Shir Muhammad Mirab Munis. Leiden: E.J. Brill, 1999 (Islamic History and Civilization, Studies and Texts. 28). LXVII + 718 p., maps and genealogical tables.

References

- Andreev A.A. “Khivinskoe poddanstvo v nachale XVIII v.” [The Status of Khivan Citizenship in the Beginning of the 18th c.] In: *Rus', Rossiia: Srednevekov'e i Novoe vremia. Vyp. 4. Chetvertye chteniia pamiati akademika RAN L.V. Milova. Materialy k mezhdunarod. nauch. konf. Moskva, 26 oktiabria — 1 noiabria 2015 g.* [Rus', Russia: Middle Ages and Modern Period. Issue 4. The Fourth Readings in the Memory of Academician of the Russian Academy of Sciences L.V. Milov. Proceedings of the International Conference. Moscow, October 26 — November 1, 2015]. Moscow, 2015, pp. 209–215 (in Russian).
- Andreev A.A. “Rossiisko-khivinskie otnosheniia v kontse XVII — nachale XVIII v. Deklarativnaia “shert” ili real'noe poddanstvo?” [Russo-Khivan Relations in the Late 17th — Early 18th Century. Declarative “shert” or Real Citizenship?]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal* [Petersburg Historical journal], no. 2(06), 2015, pp. 16–30 (in Russian).
- Bartol'd V.V. “Istoriia turetsko-mongol'skikh narodov” [History of Turkish-Mongolian Peoples]. *Akademik V.V. Bartol'd. Sochineniia. T. V. Raboty po istorii i filologii tiurkskikh i mongol'skikh narodov* [Academician V.V. Bartold. Works. Vol. 5. Works on History and Philology of Turkic and Mongolian Peoples]. Moscow: Nauka–Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1968, pp. 195–232 (in Russian).
- “Bekovich”. In: *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. III. Ed. by I.E. Andreevsky. St. Petersburg: F.A. Brokgauz, I.A. Efron, 1891, pp. 356–357 (in Russian).
- Bregel' Iu.E. “Termin vilaiet v khivinskikh dokumentakh” [The Term *vilayet* in the Khivan Documents]. In: *Pis'mennye pamiatniki vostoka: istoriko-filologicheskie issledovaniia. Ezhegodnik 1968* [Written Monuments of the Orient. Researches on History and Philology. Annual 1968]. Moscow: Nauka–Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1970, pp. 32–39 (in Russian).
- Bregel' Iu.E. “K izucheniiu zemel'nykh otnoshenii v Khivinskom khanstve (istochniki i ikh ispol'zovanie)” [On the Studies of Land Issues in the Khanate of Khiva (Sources and Their Use)]. *Istoriko-filologicheskie issledovaniia. Ezhegodnik 1969. Pis'mennye pamiatniki Vostoka* [Researches on History and Philology. Annual 1969]. Moscow: Nauka–Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1972, pp. 28–103 (in Russian).
- Burshtein E.F. “Pesoshnoe zoloto” v Rossii: puteshestvie Matveia Snegireva v 1790 godu [“Sand-gold” in Russia: The Journey of Matvey Snegirev in 1790]. *Priroda* [Nature], no. 6(1162), 2012, pp. 67–73 (in Russian).
- Epistoliarnoe nasledie kazakhskoi praviashchei elity 1675–1821 gg. Sbornik istoricheskikh dokumentov v 2-kh tomakh. T. I: Pis'ma kazakhskikh pravitelei. 1675–1780 gg.* [Epistolary Heritage of Kazakh Ruling Elite of 1675–1821. Collection of Historical Documents in 2 Volumes. Vol. I: Letters of Kazakh Rulers. 1675–1780]. Ed. by I.V. Erofeeva. Almaty: AO “ABDI Kompani”, 2014 (in Russian).
- Firdaws al-Iqbal. *History of Khorezm by Shir Muhammad Mirab Munis*. Leiden: E.J. Brill, 1999. LXVII + 718 p., maps and genealogical tables (Islamic History and Civilization, Studies and Texts, 28) (in English).
- Iarkho V. “Propal kak Bekovich...” [Vanished like Bekovich...]. *Istoriia* [History], no. 16(784), 2005, pp. 4–22 (in Russian).

- Istoriia Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii. Dokumenty. Stat'i. Vospominaniia* [History of the State Archive of the Russian Federation. Documents, Papers, Recollections]. Ed. by S.V. Mironenko. Moscow: ROSSPEN, 2010 (in Russian).
- Ivanov P.P. "Sredniaia Aziia i Kazakhstan vo vtoroi polovine XVIII v. Predislovie i publikatsiia E.I. Serovoi" [Middle Asia and Kazakhstan in the Second Part of the 18th c. Introduction and Publication by E.I. Serova]. In: *Trudy vostokovedov v gody blokady Leningrada (1941–1944). Sost. i otv. red. I.F. Popova* [Works of Orientalists in the Years of the Siege of Leningrad. Ed. by I.F. Popova]. Moscow: Vostochnaia literatura, 2011 (in Russian).
- Klepikov S.A. *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII–XX vv.* [Filigrees and Stamps on the Paper of Russian and Foreign Manufacture of the 17th–20th cc.]. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoiuznoi Knizhnoi palaty, 1959 (in Russian).
- Lebedev D.M., Esakov V.A. *Russkie geograficheskie otkrytiia i issledovaniia s drevnikh vremen do 1917 goda* [Russian Geographic Discoveries and Researches from Antiquity to 1917]. Moscow: Mysl', 1971 (in Russian).
- Shcherbak A.M. *Grammatika starouzbekskogo iazyka* [Grammar of Old Uzbek]. Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1962 (in Russian).
- Trepavlov V.V. "Belyi tsar": obraz monarkha i predstavleniia o poddanstve u narodov Rossii XV–XVIII vv. ["The White Czar": The Image of the Monarch and the Idea of Loyalty as Understood by the Peoples of Russia in the 15th–18th cc.]. Moscow: Vostochnaia literatura, 2007 (in Russian).
- Veselovskii N.I. *Ocherk istoriko-geograficheskikh svedenii o Khivinskom khanstve ot drevneishikh vremen do nastoiashchego* [Study on the History and Geography of the Khanate of Khiva from Old Times until Now]. St. Petersburg, 1877 (in Russian).
- Zhukovskii S.V. *Snosheniia Rossii s Bukharoi i Khivoi za poslednee trekhstotletie* [Relations of Russia with Bukhara and Khiva over the Past 300 Years]. Petrograd, 1915 (in Russian).

A Letter of the Khan of Khiva Shir Ghazi to the Russian Tsar Peter I

Introduction, Publication and Commentary by Mark A. Kozintcev

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 5–24)

Received 25.01.2018.

Mark A. Kozintcev

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The article presents a source for the history of the Russo-Khivan relations in the beginning of the 18th c., a letter written by Khan Shir Ghazi after the extermination of Russian exploratory mission, and addressed to the Tsar Peter I. In 1717, a Russian expedition under Prince Alexander Bekovich Cherkassky was sent to Khiva for exploratory and diplomatic mission, as well as to establish military relations. It was destroyed by the Khivans; most of the participants were brutally murdered, and some taken as prisoners. Written soon after the incident, the letter represents an attempt of Shir Ghazi to apologise in order to avoid a possible military conflict with Russia. The text of the letter is of philological interest being a good example of the early 18th c. literary Old Uzbek language.

Key words: Russo-Khivan relations, Khivan campaign of 1717, Alexander Bekovich Cherkassky, Shir Ghazi, letter.

About the author:

Mark A. Kozintcev, Postgraduate student, Assistant Researcher, the Section of Central Asian Studies, the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (m.kozintcev@mail.ru).

Письмо И. Бичурина в Палату внешних сношений (Лифаньюань)

Предисловие, перевод с маньчжурского, примечания

Т.А. Пан

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020024

В маньчжурской коллекции ИВР РАН хранится письмо главы Девятой духовной миссии в Пекине Иакинфа Бичурина в Палату внешних сношений, в котором он сообщает о краже, случившейся в русском подворье. Поскольку переписка членов миссии с китайской администрацией велась на маньчжурском языке, то это письмо является редким свидетельством владения Иакинфом Бичуриным маньчжурским языком. Письмо также дает информацию о внутренней жизни русской миссии.

Ключевые слова: 9-я Пекинская духовная миссия, Иакинф Бичурин, маньчжурский язык, маньчжурская коллекция, ИВР РАН.

Статья поступила в редакцию 15.03.2018.

Пан Татьяна Александровна, канд. исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая Отделом Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ptatiana@inbox.ru).

© Пан Т.А., 2018

В маньчжурской коллекции ИВР РАН хранится довольно большое количество рукописей на маньчжурском языке, принадлежавших членам Пекинской духовной миссии. Среди них имеется небольшой листок, сложенный гармоникой и озаглавленный *Oros da lama Iwakingfu-i bithe* — «Письмо русского главного ламы (священника) Иакинфа»¹. Это письмо интересно тем, что нам фактически не было известно о существовании каких-либо свидетельств о знании Иакинфом Бичуриным маньчжурского языка, так как все его работы были написаны по китайским материалам.

«Православный собеседник» за 1886 г. пишет, что «О. Иакинфу удалось изучить в Пекине один только китайский язык, но зато никто из русских не знал его доселе так хорошо, как наш синолог. По-китайски он объяснялся как самый образованный китаец... Монгольского и тибетского он не знал, по собственному сознанию. Равным образом ему не известны были маньчжурский и корейский языки, иначе он не оставил бы без перевода тех или других произведений на этих языках» (Отец Иакинф 1886: 48). Другое свидетельство лингвистических знаний Бичурина дано в книге П.Е. Скачкова,

¹ Транскрипция маньчжурского текста письма и перевод были впервые опубликованы в статье (Пан 1998). Там же дана подробная характеристика начала деятельности 9-й миссии.

где он пишет: «Блестящие способности, проявленные еще в Духовной академии, знание латинского, греческого и французского языков помогли Бичурину сравнительно быстро овладеть китайским языком. В первые годы пребывания в Пекине он начал изучать также маньчжурский и монгольский языки, но, убедившись в том, что основная литература написана на китайском языке, а издания на маньчжурском — всего лишь переводные, решил оставить занятия маньчжурistikой» (Скачков 1977: 92). Из этого мы можем сделать вывод, что, во всяком случае, в первые годы своего пребывания во главе Девятой миссии (1807–1821) Бичурин немного владел маньчжурским языком. И действительно, письмо из коллекции ИВР РАН датировано 3-м днем 7-й луны 16-го года правления Сайчунга фэншэнь (21 августа 1811 г.)², т.е. в четвертый год пребывания миссии в Пекине.

Письмо написано красивым почерком, черной тушью на китайской бумаге, разливной карандашом. Письмо размером 25,6×11,5 см сложено гармоникой в пять страниц с шестью вертикальными строками. Письмо адресовано господину Бао.

Со стороны китайского государства русской миссией заведовала Палата внешних сношений (или Палата по делам инородцев) — Лифаньюань, переписка с которой велась только по-маньчжурски³. Поэтому наше письмо, а точнее докладная записка чиновнику, курировавшему дела миссии, написана по-маньчжурски. Ее содержание следующее:

Маньчжурский текст

[1] *oros da lama Iwakingfu bithe/ Oros kuren-i baita be kadalara hafan Boo looye de aliburengge. / boolari jalin. ninggun biyai gusin de jaici lama Arkadii / minde (alaha — зачеркнуто) bithe alibuha bade. bi ilan tacire juse. aisilame nomun / hûlara niyalma Pi halangga-i baru amargi tanggin de genefi / šun dabsiha erinde marifi tuwaci. mini boode hûlha fa // [2] deri dosika songko bi. amala kimcime baicame tuwara de / fa neihe bicibe. an-i yaksifi da hadaha jinggeri be / dasame hadaha. dorgi giyalan booi yoose be anakû be bai fi yoose be neifi dorgi giyalan boode / sindaha. sithen-i yoose be inu anakû soliha bade anakû be / bai fi yoose be neifi eteku jaka be hûlhamе gamafi. da // [3] an-i yooselafi anakû be an-i da bade seme alhabi. / ubabe getukeleme / Boo looye de donjibume boolafi. / wesi-hun beye meni kuren de jifi. kimcime tuwafi. adarame / icihiyaci acarf babe fonjime icihi-yarao. erei jalin gingguleme boolaha. //*

[4] *hûlhabuha jaka-i ton. /*

emu hacin lama-i eture tonggo suri eteku /

emu hacin niktongga suri sijigiyan /

emu hacin niktongga suri yacin kurome (sic — kurume) /

duici farsi buyarame niktongga suri /

juwe yan uyun jiha menggun //

[5] *cen hiyan giyan-i sijigiyan /*

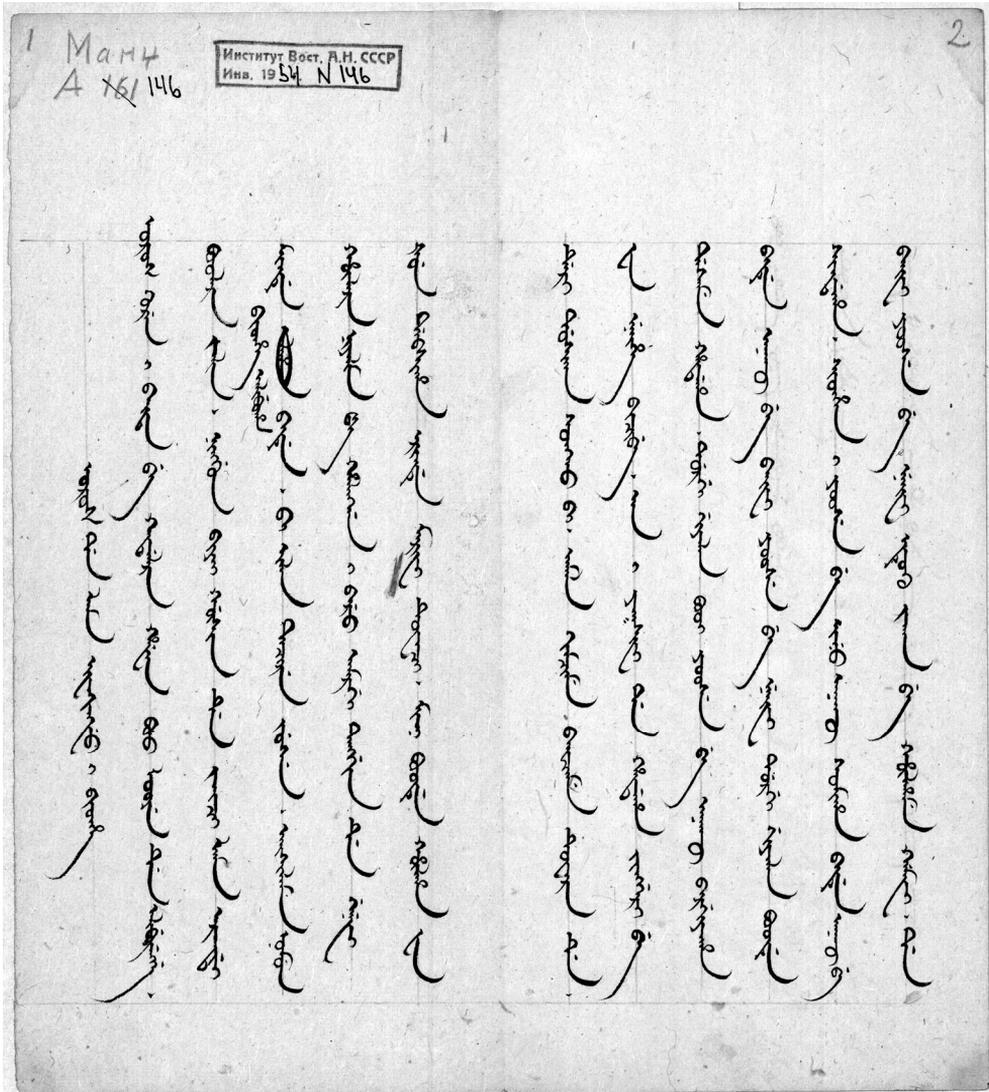
emu hacin ceri gahari /

meni oros hergen-i araha alban cisu bithe./

Saicungga fengšen-i juwan ningguци aniya nadan biyai ice ilan //

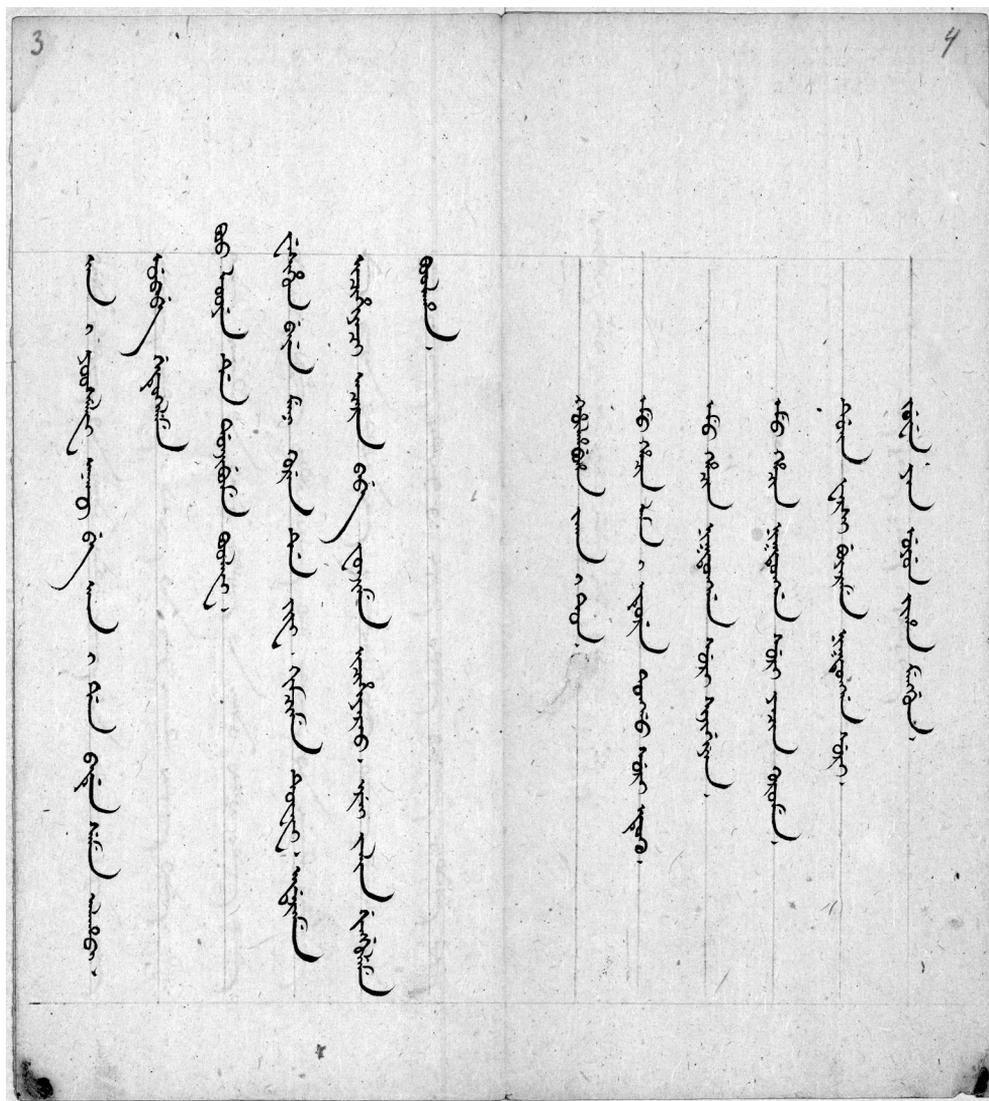
² В каталоге указана дата 3 июня 1811 г. (Волкова 1965: 125, № 241).

³ Подробнее о письмах миссии в Лифаньюань см. (Пан 2004).

Ил. 1⁴

⁴ Я искренне благодарю фотографа Института восточных рукописей РАН Светлану Львовну Шевельчинскую за фотографии, публикуемые в журнале «Письменные памятники Востока».

Ил. 2

Перевод

«Письмо главного ламы Иакинфа, поданное господину Боо (= Бао), управляющему делами Русского подворья.

Сообщаю о том, что в 30-й день 6-й луны после того, как меня известил второй лама Аркадий, я с тремя учениками и человеком, помогающим читать писание, по имени Пи пошли в Северное подворье. Вернувшись туда на закате солнца, [мы увидели] следы воров, проникших сквозь окно моего дома. После тщательного осмотра [мы установили], что окно было сначала открыто, а потом затворено как обычно, и задвижка была вновь вставлена. Отмычка от замка во внутренние покои дома была взята, и после этого замок был отперт, и были открыты внутренние комнаты дома. Также, после того как воры нашли ключ, [они] открыли замок ларца. Взяв отмычку и открыв замок, [они] украли одежду и вещи. Заперев [всё] как обычно, [они повесили] замок на место. Это всё почтительно доношу до сведения господина Боо.

Прошу Вас лично приехать в наше Подворье и, внимательно всё изучив, исправить, расспросив всех как следует. Ради этого почтительно доношу.

Список украденных вещей:

Одно платье священника из градедур⁵;

Один длинный кафтан из нинского градедур⁶;

Одна черная курма⁷ из нинского градедур;

4 куска различного нинского градедур;

2 ляна 9 монет серебром;

Кафтан из *чэнь сянь цзянь*;

Одна летняя нательная длинная рубашка из легкого шелка;

Моя личная служебная книга на русском языке.

16-й год Сайчунга фэншэнь, 7-я луна. 3-й начальный день
(21 августа 1811 г.)».

Литература

Волкова 1965 — Волкова М.П. Описание маньчжурских рукописей Института народов Азии АН СССР. М.: Наука; ГРВЛ, 1965.

Отец Иакинф 1886 — Отец Иакинф Бичурин (исторический этюд) // Отдельный оттиск из журнала «Православный Собеседник» за 1886 г.

Пан 1998 — Пан Т.А. Неизвестное письмо Иакинфа Бичурина на маньчжурском языке // *Altaiica* II. М.: ИВ РАН, 1998. С. 117–123.

Пан 2004 — Пан Т.А. Некоторые маньчжурские документы о деятельности Пекинской Духовной миссии в XIX в. // *Православие на Дальнем Востоке*. СПб.: СПбГУ, 2004. Вып. 4. С. 22–31.

Скачков 1977 — Скачков П.Е. Очерки истории русского востоковедения. М.: Наука; ГРВЛ, 1977.

⁵ *Градедур* — ткань из крученых ниток.

⁶ *Нинский градедур* — ткань из некрученых ниток.

⁷ *Курма* — верхняя одежда, надеваемая поверх кафтана.

References

- Otets Iakinf Bichurin (istoricheskii ocherk)* [Father Iakinf Bichurin (Historical Sketch)]. *Otdel'nyi ottisk iz zhurnala "Pravoslavnyi Sobesednik"* [Offprint from the Journal "Orthodox Interlocutor"], 1886 (in Russian).
- Pang T.A. "Neizvestnoe pis'mo Iakinfa Bichurina na man'chzhurskom iazyke" [An Unknown Letter of Iakinf Bichurin in the Manchu Language]. In: *Altaica II*. Moscow: IV RAN, 1998, pp. 117–123 (in Russian).
- Pang T.A. "Neizvestnye man'chzhurskie dokumenty o deiatel'nosti Pekinskoi dukhovnoi missii v 19 veke" [Unknown Manchu Documents on the Activities of the Ecclesiastic Mission to Peking in the 19th Century]. In: *Pravoslavie na Dal'nem Vostoke*. Vyp. 4 [Orthodox Religion in the Far East. Issue 4]. St. Petersburg: SPbGU, 2004, pp. 22–31 (in Russian).
- Skachkov P.Ye. *Ocherki istorii russkogo vostokovedeniia* [Sketches on the History of Russian Oriental Studies]. Moscow: Nauka–Glavnaia redaktsiia Vostochnoi literatury, 1977 (in Russian).
- Volkova M.P. *Opisanie man'chzhurskikh rukopisei Instituta narodov Azii AN SSSR* [Description of the Manchu Manuscripts from the Institute of Peoples of Asia, AS USSR]. Moscow: Nauka–Glavnaia redaktsiia Vostochnoi literatury, 1965 (in Russian).

A Letter of Iakinf Bichurin to the Board of Colonial Affairs (Lifanyuan)

Introduction, Translation from Manchu and Commentary by Tatiana A. Pang

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 25–31)

Received 15.03.2018.

Tatiana A. Pang

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The Manchu collection of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS, keeps a short letter of Iakinf Bichurin, the head of the 9th Russian Ecclesiastic mission to Peking, to the Lifanyuan. The letter is written in Manchu according to the rules of official communication, and is a rare document written by Bichurin in the Manchu language. The letter concerns a robbery at the house of the head of the mission, and it gives some details about the inner life of the mission.

Key words: the 9th Russian Ecclesiastic mission, Iakinf Bichurin, the Manchu language, Manchu collection, IOM RAS.

About author:

Tatiana A. Pang, Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Head of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (ptatiana@inbox.ru).

О слове $\chi\omega\kappa\bar{\iota}$ ($\lambda\omicron\upsilon\tau\rho\acute{o}\nu$? $\beta\acute{\alpha}\lambda\tau\iota\sigma\mu\alpha$?) в 2*СлСиф* 58.15–16 (NHC VII.2) и о раннехристианском «крещении» вообще

Часть 2¹

А.Л. Хосроев

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020036

Во второй части статьи продолжен критический разбор случаев употребления понятия «крещение» и ему родственных в таких поздних новозаветных сочинениях, как *Ефес*, *1Петр*, *Тит* и *Евр*. Анализ показывает, что и эти тексты не содержат никаких надежных свидетельств существования (или, по крайней мере, широкого распространения) обряда «крещения водой» в церковном христианстве конца I в. Продолжение статьи — в следующих номерах журнала.

Ключевые слова: раннее христианство, обряд «крещения», Новый Завет, христианские авторы, гностицизм.

Статья поступила в редакцию 14.02.2018.

Хосроев Александр Леонович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (akhos@mail.ru).

© Хосроев А.Л., 2018

3. Поздние новозаветные послания

В этих посланиях глагол $\beta\alpha\lambda\tau\acute{\iota}\zeta\omega$ отсутствует, но дважды встречается сущ. $\beta\acute{\alpha}\lambda\tau\iota\sigma\mu\alpha$ (*Ефес* 4.5 и *1Петр* 3.21)². В *Ефес*, которое, по всей видимости, отражает ситуацию не в первых христианских общинах времен Павла³, а в уже крепнущей Церкви⁴, автор, призывая паству к единству ($\acute{\epsilon}\nu\omicron\tau\eta\varsigma$), утверждает:

¹ Статью «О слове $\chi\omega\kappa\bar{\iota}$ ($\lambda\omicron\upsilon\tau\rho\acute{o}\nu$? $\beta\acute{\alpha}\lambda\tau\iota\sigma\mu\alpha$?) в 2*СлСиф* 58.15–16 (NHC VII.2) и о раннехристианском „крещении“ вообще. Часть 1» см.: Письменные памятники Востока, 2018, том 15, № 1 (вып. 32), с. 17–52.

² Эти два послания, в одном из которых авторство приписано Павлу, в другом Петру, имеют между собой определенное сходство, которым они обязаны, видимо, не зависимости одного от другого (хотя некоторые исследователи предполагали, что оба написаны одним автором), а, скорее, «to the common store of early Christian thought» (Moffatt 1921 с перечнем параллелей: 337–338; 381–383); о том, что автор *1Петр* был знаком с *Ефес* и пользовался последним см. (Mitton 1950).

³ О датировке послания см., например: “about 80–100” (Kümmel 1970: 258); «um die Wende von 1. zum 2. Jh. entstanden <...> am ehesten im westlichen Kleinasien» (Vielhauer 1975: 215); о том, что послание не принадлежит перу Павла, а было составлено позднее кем-то из его последователей, взявшим за образец и источник *Кол* (целые куски из которого заимствованы в *Ефес*), одним из первых высказался: (Wette 1847: 89–92), основываясь на анализе языка, исторических реалий и проч. Подробно об истории исследования проблемы, начиная с Эразма, который первым выразил сомнение в подлинности *Ефес*, см. (Merkel 1987). Однако не менее распространенным остается традиционный взгляд; с многочисленными доводами в защиту подлинности послания см. (Guthrie 1990: 355 сл.; Hoehner 2002: 2 сл.). Не забудем, наконец, что и подлинность *Кол* признается далеко не всеми (подробнее: Kümmel 1970: 240–245). Однако уже Маркион (ок. 140 г.) включил *Ефес* в свое собрание посланий Павла, правда, не под названием «К ефесянам», а «К лаодикийцам» (ср. *Кол* 4.16), и это говорит в пользу того, что обращение к ефесянам ($\tau\omicron\iota\varsigma\ \acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\iota\varsigma\ \acute{\epsilon}\nu\ \text{Εφῆσσῳ}$) в первоначальном тексте отсутствовало

«Один Господь, одна вера, *одно* крещение, один Бог и Отец всех...»⁵.

Помня о других случаях (в том числе и метафорического) употребления βάπτισμα в *НЗ* и опираясь только на сам текст, не вчитывая в него содержания, привнесенное из других текстов, утверждать вслед за ранними комментаторами, смотревшими на него уже под углом зрения сложившегося церковного обряда, что речь идет здесь о крещении именно *водой*, нет оснований⁶. Автор ясно и кратко выражает свою мысль: есть только один Бог и только один Господь, поэтому и подлинная вера только одна, и закреплена она *посвящением* (βάπτισμα, букв. «погружение» в новую веру), которое означает полный разрыв со старой верой и религиозной практикой и которое дается раз и навсегда⁷. То, что это посвящение как-то связано с водой, не говорится⁸.

(ср. многие древнейшие рукописи и свидетельства); так или иначе, но к концу II в. принадлежность *Ефес* Павлу уже не вызвала сомнения; см., например (Iren., *Adv. haer.* IV.32.1; Clem., *Strom.* IV.61.1 сл. и т.д.).

⁴ В отличие от посланий Павла, в которых понятие ἐκκλησία (или в ед., или во мн.ч.) применяется всегда или по отношению к поместным церквам (т.е. уже организованным христианским общинам той или иной местности; ἡ ἐκκλησία ἐν Κεϋρεαῖς: *Римл* 16.1; ἐν Κορίνθῳ: *IKop* 1.2; αἱ ἐκκλησίαι τῆς Γαλατίας: *Гал* 1.2 и т.д.), или как обозначение (ед.ч.) христианского сообщества вообще (ср. «если сойдется вместе все собрание» / ...ἡ ἐκκλησία ὅλη: *IKop* 14.23; или «...я гнал церковь Бога» / τὴν ἐκκλησίαν τοῦ θεοῦ: *IKop* 15.9; *Гал* 1.13; ср.: *Флп* 3.6; *IKop* 10.32, 14.4), автор *Ефес* представляет учение о Церкви как едином организме, «теле Христа» (*Ефес* 1.22–23; ср.: *Кол* 1.18, 24), объединяющем в себе все поместные церкви (*Ефес* 2.19–22). Уже Макферсон, признавая принадлежность послания перу самого Павла, подчеркивает: «...the apostle elaborates throughout this epistle the idea of the Christian community or Church with an amplitude of detail and a wealth of illustration such as we find in none of his other writings» (Macpherson 1892: 84), объясняя это тем, что «it is clearly one of the later productions of his pen» (ibid.: 86); ср. (Dunn 2006: 384).

⁵ (5) εἷς κύριος, μία πίστις, ἐν βάπτισμα. (6) εἷς θεὸς καὶ πατὴρ πάντων... (*Ефес* 4.5–6); высказывание не имеет параллелей в *НЗ*. О том, что ἐν βάπτισμα нужно понимать в значении «едино для всех» (см.: Hartman 1997: 104) «The unity of baptism <...> seems to depend on the fact that it is a baptism into the one Christ; if this is so, the text does not refer to a situation in which people consider being re-baptised»; при этом автор отмечает, что «крещение» играет в послании незначительную роль («...baptism plays a minor role»; кроме этого места «probably» в *Ефес* 5.26; см. ниже: прим. 9 сл.), хотя «сочинение насквозь пронизано мыслями, which easily could be associated with baptism», и это дало повод некоторым исследователям рассматривать его «as a baptismal homily or as containing parts of a baptismal liturgy» (ibid.: 103; сам автор против). Обзор ученых взглядов на то, следует ли здесь видеть «крещение водой» или «крещение Духом», см. (Cross 1999: 185–187).

⁶ Так, например, Тертуллиан, отталкиваясь от отсутствующих в *НЗ* (ср.: *Ин* 13.6) слов Иисуса, обращенных к Петру: «Кто однажды *омыл* (себя), тому нет нужды (делать это) еще раз» (qui semel lavit, non habet necesse rursus), утверждает, что «сам Господь установил, что крещение может быть только *одно*» (unum baptismum definitur ipse dominus: *Bapt.* 12); далее, со ссылкой на *Ефес* 4.5, он говорит: «У нас только одно крещение...» (unus omnino baptismus nobis...: *Bapt.* 15).

⁷ Это высказывание развивает и дополняет мысль, выраженную самим Павлом: «...нет другого Бога, кроме *одного* (εἰ μὴ εἷς). Ибо хотя и есть так называемые боги (на небе ли или на земле; так как много богов, то и много господ, но у нас *один* Бог Отец (εἷς θεὸς ὁ πατήρ), из которого все (происходит) и мы (существуем) для него; и один Господь (εἷς κύριος) Иисус Христос, через которого все и мы через него» (*IKop* 8.4–7). То, что *крещение* служит основой *единства*, Павел не раз подчеркивает (см.: *IKop* 12.12–13 и *Гал* 3.27–28 и ч. 1, прим. 77, 91). Вспомним, наконец, и метафорическое русское «погружаться» в значении «полностью сосредоточиться на чем-то одном, отрешившись от всего остального» (погрузиться в сон, думы, воспоминания, печаль, книгу и т.п.).

⁸ А мы вполне могли бы ожидать этого, исходя из возраста *Ефес*, написанного примерно в то же время (или даже позже), что и *Деян*, в которых уже присутствуют упоминания христианского *водного* крещения (см.: ч. 1, прим. 54 сл.). О «воде» не говорится и в *Кол*, послании, которое не всеми признается подлинным из-за отличающейся от основных посланий Павла христологии, учения о церкви и т.д. (см.: Vielhauer 1975: 197–200; «...the strong likelihood that the letter comes from a hand other than Paul's»: Dunn 1996: 35; Conzelmann 1990a: 176–177). Текст гласит: «вы обрезаны обрезанием нерукотворным, совлечением с себя тела плоти, обрезанием Христа, будучи погребены с ним в *омовении* (συνταφέντες αὐτῷ ἐν τῷ βαπτισμῷ), в котором вы и были воскрешены (συνῆγέρθητε) через веру в силу Бога, воскресившего его из мертвых (ἐγείραντος αὐτὸν ἐκ νεκρῶν)» (*Кол* 2.11–12; для συνταφέντες αὐτῷ ἐν βαπτισμῷ ср.: συνετάφημεν <...> αὐτῷ διὰ *βαπτίσματος* εἰς τὸν θάνατον в *Римл* 6.4; см.: ч. 1, прим. 90, 92, 93). Сочетание ἐν βαπτισμῷ ряд

Другая фраза из того же послания свидетельствует в пользу того, что автор действительно имел в виду какой-то *водный* обряд:

«Мужья, любите жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал себя за нее, чтобы освятить ее в слове, очистив *омовением воды*, чтобы установить себе эту Церковь славной, не имеющей ни пятна, ни порока...»⁹.

В том, что слово *λουτρόν* подразумевает здесь водное крещение, были убеждены раннехристианские авторы¹⁰ и вслед за ними подавляющее число современных комментаторов¹¹, однако при таком объяснении остается неясным, что именно хотел сказать автор *Ефес* при помощи образа: «своей смертью Христос очищает Церковь через

второстепенных рукописей меняет на более привычное *ἐν βαπτίσματι* (т.е. *βάπτισμα*, «крещение», а не *βαπτισμός*, «омовение»; ср.: ч. 1, прим. 11 и ниже: прим. 58); Лайтфут, отдавая предпочтение *βαπτισμός*, замечает (чисто умозрительно): «So far as the two words have any inherent difference of meaning, *βαπτισμός* denotes rather the act in process and *βάπτισμα* the result» (Lightfoot 1879: 184). О том, что в двух этих пассажах речь идет не о крещении в воде, а о метафоре, см.: «Rom. 6.4; Col. 2.12. "Burial with him" has nothing to do with burial in water, e.g. through baptism by immersion. For a Jewish author immersion in water could never signify a burial. The metaphor of burial refers to the meaning of baptism, not to its form» (Barth 2006: 71, прим. 27). Вспомним, наконец, что в предыдущем стихе автор назвал это *омовение* «обрезанием нерукотворным» (*περιτομή ἄχειροποίητο*; Кол 2.11). Столь уверенно говорить о том, что речь здесь идет о *водном* крещении («*βάπτισμα* can be nothing more than the rite of water-baptism as such, seen in its symbolical significance»: Dunn 1970: 154) я бы не стал (ср.: более осторожные слова того же автора позднее: «Here again the initial focus is on the event of conversion-initiation <...>. To what extent we can speak already of a "baptismal theology" or a "sacramental theology" here is also unclear» (Dunn 1996: 159), а тем более утверждать вместе с ним (всегда, впрочем, далеким от того, чтобы в каждом упоминании *βαπτίζω* видеть указание на ритуал крещения): «baptism was already *well established prior to Paul's conversion* — he simply takes it for granted in Rom. 6.4, I Kor. 1.10–17, etc.; and we know of no unbaptised Christian in earliest Christianity <...> Acts is most probably right — baptism was an integral part of Christianity from the first» (Dunn 2006: 169; курсив автора). На последнее утверждение можно задать вопрос: а как же быть, например, с самими апостолами (см.: ч. 1, прим. 41) или с диаконами-эллинистами, о крещении которых *Деян* не говорят (см.: ч. 1, прим. 50)?

⁹ (25) ...καθὼς καὶ ὁ Χριστὸς ἠγάπησεν τὴν ἐκκλησίαν καὶ ἑαυτὸν παρέδωκεν ὑπὲρ αὐτῆς, (26) ἵνα αὐτὴν ἀγιάσῃ καθάρισας τῷ λουτρῷ τοῦ ὕδατος, (27) ἵνα παραστήσῃ αὐτὸς ἑαυτῷ ἕνδοξον τὴν ἐκκλησίαν, μὴ ἔχουσαν στίλον ἢ ρυτίδα... (*Ефес* 5.25–27); для *ἐαυτὸν παρέδωκεν ὑπὲρ αὐτῆς* <...> καθάρισας... ср.: ἔδωκεν ἑαυτὸν ὑπὲρ ἡμῶν, ἵνα <...> καθάρισῃ... «отдал себя за нас, чтобы очистить...» (*Тим* 2.14); *ἐν ῥήματι*, букв. «в слове, словом», вызывает трудности прежде всего из-за отсутствия артикля, поскольку совершенно неясно, о каком неопределенном «слове» идет речь (детальный комментарий см.: Robinson 1907: 206–207; Salmond 1910: 368–369). Считая, что «*τὸ λουτρόν* refers to baptism», Бест замечает: «*ἐν ῥήματι* is a difficult phrase probably referring either to the confession of the catechumen at his baptism or to the words of the officiating minister» (Best 1955: 175, прим. 1); ср. также: «"the word" is <...> the gospel, which comes as a message of salvation» (Macpherson 1892: 401); см., однако, след. прим. по поводу *Μφ* 28.19.

¹⁰ Так, Ориген, тесно связывая этот пассаж с *Μφ* 28.19 (см.: ч. 1, прим. 40), говорит: «Иисус <...> освящает нас омовением воды, сказав, что мы должны креститься во имя Отца, Сына и Духа» (*ἀγιάζει ἡμᾶς τῷ λουτρῷ τοῦ ὕδατος*, εἰπὼν δεῖν βαπτίζεσθαι ἡμᾶς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ πνεύματος; *Com. Joh., Frag. Cat.* 79); ему вторит Иоанн Златоуст: «(Павел) говорит: „в слове“. Каком? Во имя Отца, Сына и святого Духа» (*Hom. XX in Ep. Ephes.* Cap. V; PG 62, 137 [145]).

¹¹ «Here, undoubtedly, Holy Baptism referred to» (Moule 1891: 140); «[Ephes. 5] 26 ist von der Taufe die Rede» (Dibelius 1927: 72); «*λουτρόν*, denoting the "washing" of baptism» (Beasley-Murray 1962: 210); ср.: «Eph 5.26 is the second (первый — *Eph* 4.5) passage which explicitly mentions baptism» (Hartman 1997: 105); «in Eph. V.26 baptism again is not expressly mentioned, but a connection lies at hand through the expression *λουτρῷ τοῦ ὕδατος*» (Schnackenburg 1964: 5); ср.: «...*λουτρόν* which in the New Testament are *constantly* applied to baptism» (Ysebaert 1962: 63; курсив. — *А.Х.*; замечу, что для *constantly* у нас слишком мало материала, ведь слово в *ЕЗ*, помимо *Ефес*, встречается только в *Тим* 3.5; см.: ч. 1, прим. 12–13 и ниже прим. 40 сл.); «in 5.26 "the washing of water" is unlikely to have been understood as anything other than a reference to the baptismal experience as in Acts 22.16...» (Cross 1999: 189; о *Деян* 22.16 см.: ч. 1, прим. 53); «believers and the church <...> were baptised into Christ when he died, but this only became real for them at the moment of physical baptism <...>. The baptismal reference becomes explicit in "with the washing of water"; the readers know what is meant and consequently there is no need of explanation» (Best 2003: 287); «there is very likely a reference to baptism» (Ferguson 2009: 161).

водное крещение». Думал ли он о том, что до смерти Христа Церковь (а существовала ли Церковь до этого события?) была нечистой и, чтобы очистить ее, помимо крестной смерти, которая сама по себе уже является крещением¹², требуется еще и водное крещение, причем для всей Церкви?¹³ Едва ли это так. Автор, кажется, хотел сказать совсем другое: метафору «муж–жена» («жених–невеста»), хорошо известную ветхозаветным сочинениям при описании отношений Бога и его народа¹⁴, он, вслед за Павлом, переносит на отношение Христа и Церкви¹⁵ и, говоря об «омовении», подразумевает только то омовение, которое невеста совершает перед свадьбой¹⁶.

Автор *1Петр*, находящийся, скорее, в русле традиции, засвидетельствованной посланиями Павла¹⁷, использует понятие «крещение» так, как если бы оно было хорошо известным в той христианской общине, к которой он обращается со своим послани-

¹² О том, что «крещение» (заметьте, что βάπτισμα отсутствует в этом пассаже) могло ассоциироваться с крестной смертью Иисуса, см.: ч. 1, прим. 37–39. Ранее автор *Ефес* уже выразил в другом контексте ту же мысль (ὁ Χριστός ἠγάπησεν ἡμᾶς καὶ παρέδωκεν ἑαυτόν ὑπὲρ ἡμῶν: 5.2), но не счел нужным делать отсылку к «крещению». Не забудем при этом, что сам Иисус, согласно свидетельствам, никого не крестил (см.: ч. 1, прим. 29).

¹³ Признавая, что ссылка на крещение здесь «довольно неестественна» (“einigermaßen künstlich”), Концельман все же настаивает на том, что речь идет именно об этом обряде: “Der Gedanke ist, daß sich dieser kosmisch-kirchliche Vorgang (scil. Церковь как вселенская реальность, а не какая-то община в отдельности) in jedem einzelnen Taufakt konkretisiert” (Conzelmann 1990: 120); ср. другую попытку объяснения: “Normally it is individuals who undergo baptism, but here, in a somewhat astonishing way, it is performed on the church. The idea is probably that when individuals are continuously ‘cleansed’ in baptism, they become members of the church, the body of Christ (5.30). <...> The associations are not only to the bridal bath (cf. Ezek. 16.8–14) but also to cultic purifications” (Hartman 1997: 105; курсив. — А.Х.).

¹⁴ См.: *Осия* 1–3; *Исаия* 61.10; 62.4–5; *Иер* 3.8 и т.д. (ср.: *Откр* 19.7–8); примеры см. (Best 1955: 169).

¹⁵ Ср.: «...я обручил вас (ἡμεσοάμην; scil. коринфскую паству) с одним мужем, чтобы представить (вас) перед Христом чистой девицей (παρθένον ἀγνήν παραστήσαι τῷ Χριστῷ)» (*2Кор* 11.2). Здесь церковь уподобляется невесте, в *Ефес* 5.25 — жене.

¹⁶ Так считал уже Макферсон: “The reference is most probably to the bath of the bride before marriage, which is in keeping with the whole style of the passage, and specially with the language of the following verse” (Macpherson 1892: 403); *Дани*, отметив, что пассаж обыгрывает *Иез* 16.8–14, где Господь, обращаясь к Иерусалиму (ж.р.), говорит: «Я омыл тебя водой» (ἐλούσα σε ἐν ὕδατι: 9), и приведя многочисленные примеры образов в *ВЗ*, относящихся к браку, считает, что и *Ефес* 5.25–27 “entirely centered on the bridal analogy”; поэтому и λουτρὸν τοῦ ὕδατος нужно рассматривать как часть этой аналогии, т.е. “as the bridal bath which precedes and prepares for the wedding”, и “if the wedding equals parousia <...> we should rather refer the image directly to the inner cleansing and sanctifying operation of the Spirit” (Dunn 1970: 162–163; курсив. — А.Х.); даже *Бест* (ср. выше: прим. 11) признает, что “the reference to washing may have a secondary meaning. Marriage is part of context and prior to marriage the bride in Judaism <...> had a ‘ceremonial’ bath” (Best 2003: 287–288); уже *de Vemte* отметил, что за этим образом может скрываться “Anspielung an das bei Griechen und Juden übliche Reinigen und Schmücken der Braut” (Wette 1847: 161); см., однако: “That Paul also linked this with the pagan custom of a bridal bath is hardly likely” (Schnackenburg 1964, 135); “There appears to be no ground for supposing that the Apostle here makes any allusion to a ceremonial bath taken by the bride before marriage” (Robinson 1907: 207).

¹⁷ Сочинение, автор которого, называя себя апостолом Петром (1.1), говорит о себе как о «свидетеле страданий Христа» (5.1), отражает, вопреки своей претензии, представления павловой школы (см. выше: прим. 2, а также: Selwyn 1981: 461–466) и принадлежит позднему пласту *ВЗ*: рубеж I–II вв. (Vielhauer 1975: 588); правление Домициана (Kümmel 1970: 299; ср., однако, иную датировку: “a date in the year 63 or the first half of 64”: Selwyn 1981: 62; ср. более осторожно: “an early period of the Christian Church’s existence”: Moule 1956: 11); о том, что по форме и содержанию это сочинение едва ли можно назвать посланием и что речь, скорее, идет о «крещальной проповеди» (“eher um eine Taufpredigt”), см. (Dassmann 1979: 69); о том, что довольно искусный греческий язык едва ли мог быть языком рыбака-апостола (fisherman apostle), см. (Turner 1976: 123–124). Ср. старое (теперь в основном отвергнутое) предположение о том, что послание составлено из двух самостоятельных сочинений (I.3–IV.11 и I.1–2, IV.12–V.14), хранившихся какое-то время в архиве одной из малоазийских общин и затем (“absichtlich oder unabsichtlich”) объединенных в одно (Perdelwitz 1911: 26). Обзор предыдущих исследований *1Петр* см. (Cothenet 1988).

ем¹⁸, но как будто сознательно делает все, чтобы фраза оказалась не столь прозрачной и допускала несколько толкований¹⁹. По его словам, как Ной и «немногие, т.е. восемь душ (бывшие с ним²⁰), спаслись в ковчеге через воду», так и «которого (спасения Ноя?) (совершенное) претворение, а именно *крещение*, спасает теперь и вас через воскресение Иисуса Христа, (оно) не сложение (с себя) нечистоты плоти, но испрашивание у Бога доброй совести»²¹.

Cruх interpretum пассажа — относительное местоимение ср.р. ὃ, «которое»²², начинающее ст. 21: до сих пор у исследователей нет согласия в вопросе о том, относится

¹⁸ Об общем «крещальном» настрое послания говорили не раз; ср.: «I Pt. 1.3–4.11 is unique among New Testament writings in its fullness of baptismal allusion, as a glance through its contents serves to show» (Beasley-Murray 1962: 256 с указанием пассажей, где, по мнению автора, присутствуют «baptismal associations»: «the whole section 3.18–4.6 ought to be regarded as unitary in its baptismal relation. The same applies to 1.22–2.10»: *ibid.*: прим. 1). Замечу сразу, что это и подобные утверждения (вплоть до того, что *1Петр* является «пасхальной службой, во время которой совершалось «крещение»: Cross 1954, *passim*) можно поставить под сомнение прежде всего потому, что, если бы речь шла о «крещальной проповеди» или «литургии», мы должны были бы ожидать постоянное обращение автора к термину βάπτισμα и его разъяснение, однако этого не происходит: термин появляется лишь однажды в 3.21, причем в весьма темном контексте; (см.: Thornton 1961, с критикой точки зрения Кросса), где автор, среди прочего, замечает: «To determine whether any second-century writing was part of a service in a church would be difficult enough, but have we any criteria at all for recognising a first-century service of any kind even if we encountered one?» (21); ср. также: «In our days the enthusiasm for proposing such hypotheses has diminished, but it remains relatively certain that when the author explains what a Christian way of life means <...> he uses thoughts and motifs which are connected with baptism» (Hartman 1997: 115).

¹⁹ Этот трудный, не в последнюю очередь из-за вероятной неисправности текста, пассаж («...ce “locus vexatissimus”, qui a toujours été d’une interprétation difficile et a donné lieu à de nombreuses controverses d’ordre exégétique»: Lundberg 1942: 98; «there are few passages in the New Testament which have exercised commentators more, or given rise to greater variety of interpretation, than I Petr iii. 18–22 and its context...»: Selwyn 1981: 314), не вызвавший большого интереса у раннехристианских авторов, породил в новое время внушительную комментаторскую литературу (см., например, из доступных мне: Clemen 1900: 109 сл.; Bigg 1905: 163–166; Knopf 1912: 154–159; Lundberg 1942: 109–114; Flemington 1948: 99–101; Delling 1963: 86–88; Kuss 1963: 144–147; Bieder 1966: 174–178; Kelly 1969: 160–163; Dunn 1970: 215–221; Beasley-Murray 1962: 258–262; Selwyn 1981: 202–207; 314 сл.; Davidson 1981: 316–325; Hartman 1997: 115–121; Barth 2002: 103–108; Ferguson 2009: 189–193).

²⁰ Т.е. Ной с женой и его сыновья, Сим, Хам и Иафет, с женами (*Быт* 6.18; 7.13); ср.: *2Петр* 2.5.

²¹ (20b) κατασκευομένης κιβωτοῦ εἰς ἣν ὄλιγοι, τοῦτ’ ἐστὶν ὀκτὼ ψυχῶν, διεσώθησαν δι’ ὕδατος. (21) ὁ καὶ ὑμᾶς ἀντίτυπον νῦν σώζει βάπτισμα, οὐ σαρκὸς ἀπόθεσις ρύπου, ἀλλὰ συνειδήσεως ἀγαθῆς ἐτερότητα εἰς θεόν, δι’ ἀναστάσεως Ἰησοῦ Χριστοῦ (3.20b–21). Этот отрывок помещен внутри исповедальной формулы (3.18 и 22): «(18) ...Христос однажды пострадал за грехи, праведник за неправедных, чтобы привести нас к Богу, претерпев смерть по плоти, но оживленный духом (πνεύματι — без артикля). <...> (22) Который, отправившись на небо, пребывает по правую сторону от Бога, после того как ему подчинились ангелы, власти и силы». В эту формулу, в свою очередь, вставлены стихи 19–20а, подхватывающие конец ст. 18 и говорящие, очевидно, о сошествии Иисуса в преисподнюю: «в котором (ἐν ᾧ; т.е. в духе; ср.: «in which, i.e. in his spiritual mode of existence, as spirit»: Kelly 1969: 152), отправившись, он проповедовал в темнице и духам, некогда (ποτέ) неверующим...». У Климента (правда, без прямой ссылки на *1Петр* и без упоминания крещения) не было сомнения в том, что автор имел в виду сходжение Христа в мир мертвых: «...Господь благовествовал и находящимся в преисподней» (...ὁ κύριος εὐηγγελίσατο καὶ τοῖς ἐν ᾧδοι: *Strom.* VI.44.5; ср. также *1Петр* 4.6: καὶ νεκροῖς εὐηγγελίσθη); ср. цитату из неизвестного сочинения, приписанную Иустину и Иринею (также без связи с крещением): «Вспомнил Господь о своих мертвых <...> и спустился к ним, чтобы благовествовать им свое спасение» (*Dial.* 72.4; *Adv. haer.* IV.33.12).

²² Таково чтение большинства рукописей; несколько минускульных рукописей дают форму ᾧ, «которому» (в значении οὗ, «которого»); некоторые рукописи вовсе обошлись без местоимения (например, Синайский кодекс) или исправили его на союз ὅς, «как». Ср. варианты в рукописях Вульгаты: «cuius (= ᾧ) antitypum baptisma...» и «quod (= ὅ) et vos nunc similis formae salvos facit baptisma...»; ср. два коптских перевода-толкования с разными оттенками передачи смысла оригинала: κατὰ πτύπος Πῖβαπτισμα ετοῦχο Πῖνωτῆ τεινοῦ..., «по образу (κατὰ τύπος для ἀντίτυπος) крещения (βάπτισμα), которое теперь спасает вас...» (саид. без местоимения); παρῆτ’ Ἰωάννην ζωτῆν τῆνοῦ· φημᾶρζεν ἔθνοῦ ζῆν οὐτύπος ἴτε οὐμῆς..., «таким же образом и вы теперь. Она (т.е. вода) спасет вас по образу (τυπικῶς для ἀντίτυπος) кре-

ли оно ко всему предшествующему событию в целом, т.е. к спасению Ноя²³, или только к слову ὕδωρ, «вода»²⁴, или только к Ною и его семье (с противопоставлением «они»—«вы») ²⁵, или даже к схождению Христа в преисподнюю²⁶. Так или иначе, но бесспорным остается то, что автор говорит о двух видах спасения²⁷: с одной стороны,

шения» (бох. также без местоимения). Отстаивая чтение Ϝ как первоначальное и дающее тексту смысл, Хорт очень точно сформулировал суть текстологической проблемы: «The order of the words renders it impossible to take ἀντίτυπον with βάπτισμα, whether in apposition to ὁ or to the sentence; and it is hardly less difficult to take ἀντίτυπον with ὁ, as though it were either ἀντίτυπον ὄν or ἀντίτυπος» (Westcott–Hort 1882: Appendix, 102).

²³ См., например: «ὁ kann nicht auf ὕδωρ gehen, da ὕδωρ nicht Antitypus der Taufe sein kann, sondern höchstens könnte das Sintfluthwasser Antitypus des Taufwassers sein» (Soden 1893: 149); «Die Erretung Noachs und seiner Familie war ein σώζεσθαι δι' ὕδατος, und dieser Begriff (nicht ὕδωρ allein) wird dann durch das ὁ am Eingang von V[erse] 21 wieder aufgenommen» (Knopf 1912: 155); «...das ὁ nicht auf δι' ὕδατος, sondern auf den ganzen Vorgang des Sintflutgeschehens zu beziehen» (Barth 2002: 104, прим. 257); «...the relative here takes up not ὕδατος, but the complex idea of the preceding clause <...>. It is not the flood that is the type of baptism, but the *transitus per aquam* (should we even add *in arcam?*)» (Cook 1980: 77; курсив автора); «...the whole action of Noah and family passing safely through the water as the antecedent» (Davidson 1981: 322). Некоторые комментаторы приняли чтение Ϝ, (см. пред. прим.).), переводя фразу: «the counterpart to which now saves you also, I mean baptism», т.е. «подобие *которого* (т.е. спасения Ноя) спасает теперь и вас, т.е. крещение...» (Beasley-Murray 1962: 260; курсив. — *A.X.*); о других сторонниках такого понимания текста, начиная с Эразма и Безы, см.: Selwyn 1981: 203. При этом толковании сопоставляются не *две воды*, а *два спасения*: одно, спасение немногих, — *от губительной воды потопа*, которая приносит уничтожение «всякой плоти» (πᾶσα σὰρξ: Быт 6.12), другое, также, очевидно, немногих, — *через спасительную воду крещения*; ср.: «damals wurden nur „wenige“ aus einer dem Verderben geweihten Menschheit „durch Wasser“ hindurchgerettet, jetzt werden die Leser — wieder sind es offenbar nur wenige in einer ungläubigen Welt — gerettet durch (das Wasser der) Taufe» (Kuss 1963: 146).

²⁴ См., например: «...which (т.е. ὁ) has water in the previous verse as its antecedent, with the adjective translated thus prefigured (*antitypon*) qualifying it so as to indicate that the water of baptism is not the identical water which saved Noah but the sacramental water to which it pointed forward» (Kelly 1969: 160; выделено автором); «...it is the water “which saves you now in its antitype, namely baptism” » (Dunn 1970: 216; курсив автора); Моффат, вспомнив мидраш с рассказом о том, что Ной вошел в ковчег только тогда, когда вода уже поднялась ему до колен (*BerR. XXXII. 6 к Быт 7.7*), замечает: «Now there is water in our sacrament (т.е. в крещении) too, the counterpart to this rescue of Noah and his family through water» (Moffatt 1928: 142). При таком толковании вода играет уже иную роль: она (не погубила, а *спасла* Ноя и поэтому является прообразом (прототипом) *спасительной* воды крещения.

²⁵ «And water now saves you too, who are the antitype of Noah and his company, namely the water of baptism...», с пояснением «even if Ϝ were the right reading, I should prefer to take ἀντίτυπον as in apposition with ὁ, the antecedent to Ϝ being then Noah» (Selwyn 1981: 203; ср.: 315(e); курсив. — *A.X.*).

²⁶ Это толкование предложил *Бернард*, заметивший, что предыдущие исследователи потратили много сил на то, чтобы «to find the true antecedent for ὁ»: «...I submit that the antecedent should be found not in ὕδωρ <...> not in v. 20 which speaks of Noah's deliverance, but in v. 19 which speaks of Christ's Descent into Hades» (Bernard 1916: 264; о стихе 19 см. выше: прим. 20); «The comparison which is indicated by the word ἀντίτυπον is not between Baptism and the Flood (the mention of which is only parenthetical and incidental), but between Baptism and Christ's Descent into Hades, of which Baptism is but μίμησις or imitation» (ibid.: 263); ср.: «We are, by virtue of baptism, partakers, in some sense, of His Passion» (ibid.: 255). Эта идея не нашла поддержки у последующих комментаторов, хотя, например, Иоанн Златоуст был уверен в том, что погружение в воду и выходение из нее при крещении символизирует именно схождение Христа в преисподнюю и возвращение оттуда (τὸ γὰρ βαπτίζεσθαι καὶ καταδύεσθαι, εἶτα ἀναγεῖν, τῆς εἰς ἕδου καταβάσεως ἐστὶ σύμβολον καὶ τῆς ἐκεῖθεν ἀνόδου: *Hom. 40 in 1Cor. /PG 61, 348/*).

²⁷ Хотя аналогия, проведенная автором, остается до конца непонятной; см.: «...die gewöhnliche Meinung <...>, dass nämlich die Erwähnung der Sintflut den Gedanken an die Taufe angeregt habe, behält bei der *Seltenheit dieser Ideenassociation etwas Unbefriedigendes*» (Clemen 1900: 110; курсив. — *A.X.*); «It is true that the analogy is far from complete (properly speaking Noah was saved from the waters of destruction), but valid typology does not require exact parallelism in all its details; but this is precisely why Peter uses the preposition διά — its ambiguity is what enables him to draw the analogy between the water of the Flood and that of baptism» (Dunn 1970: 216; курсив автора); ср.: «The writer does not forge chains of thought comprised of assertions and arguments, and often it is not clear how different ideas are related to each other in the running text, nor how *comparisons and imagery should be understood*» (Hartman 1997: 116; курсив. — *A.X.*).

спасение Ноя — *через воду*²⁸ в ковчеге²⁹, с другой стороны, противопоставленное ему³⁰ спасение христиан в крещении (очищающем не плоть, а душу)³¹ — *через вос-кресение Иисуса Христа*³² и *испрашиванием*³³ у Бога *доброй совести*³⁴.

²⁸ Вопрос о том, использовано ли δι' ὕδατος, букв. «через воду», в инструментальном значении, т.е. «водой» («...als Rettungsmittel für Noah»: Usteri 1887: 152; «das instrumentale δι' ὕδατος weist auf das Wasser als das Mittel hin...»: Weiss 1902: 320), или в значении «(пройдя) *через* воду» («...„durch Wasser (hindurch)“ kann nicht instrumental, sondern nur lokal gemeint sein»: Goppelt 1978: 255), или в значении «избавившись от воды», понимался по-разному; ср. древние переводы: лат. per aquam, «через воду», но саид. и бох. עֲתוּוּ וְעוֹלָהּ שֶׁנִּי פִּינְוּוּ, «из (от) воды»; слав. «от воды». О том, что сочетанием «были спасены через воду», автор хотел сказать, что Ной прошел в ковчег *через воду*, т.е. когда вода уже накрыла землю (ср. выше: прим. 24), см., например: «But St. Peter <...> says, in this particular figure, that we pass through the water of Baptism into safety, as Noah passed through the Flood into the ark» (Bigg 1905: 164); ср. также: «*di hydatos* hat eine vor allem lokale Bedeutung. Nicht daß das Wasser das Instrument ist, durch das Gott rettet, <...> sondern daß das Wasser der Platz ist durch den hindurch Gott <...> gerettet hat» (Bieder 1966: 176), т.е. Ной, пройдя *через воду* в ковчег *спасения*, уже получил своего рода крещение. Об имплицитном инструментальном значении предлога см.: «...both directly in the local sense of διὰ and indirectly in the instrumental sense» с объяснением: интерес автора *1Петр* был направлен «in those who were saved (т.е. водой), who were the type of the Christian Church» (Selwyn 1981: 203; курсив. — *A.X.*); ср.: «The Greek preposition *dia* has the same convenient vagueness as our “through”; the water was at once the means of destruction and the agent of salvation» (Moffatt 1928: 142). О том, что сочетание δι' ὕδατος может означать не только «от воды», но и «при помощи воды» («by means of water»), и тогда о воде можно говорить не как о «средстве смерти», «but — metaphorically (see v. 21) — about its purifying power» см.: Feldmeier 2008: 206; также: Ferguson 2009: 190. Между тем в других сочинениях *НЗ* вода потопа всегда воспринимается как губительная; так, автор *2Петр* 3.6 в контексте ожидания новой гибели мира в огне и страшного суда говорит: «...тогдашний мир погиб, будучи затоплен водой» (ὁ τότε κόσμος ὕδατι κατακλύσθεις ἀπόλετο); ту же оценку воды содержат и слова *Мф* 24.37–39 о губительном потопе; ср.: *Лк* 17.26–27 и *2Петр* 2.5–7, где потоп (как наказание) поставлен в один ряд с гибелью Содома и Гоморры; ср.: «für [die biblische Tradition] ist das Wasser der Sintflut Mittel des Gerichts und nicht der Rettung» (Goppelt 1978: 255).

²⁹ В конечном счете, согласно традиционному восприятию, Ноя спасает *не вода*, спасительную силу которой подразумевает водное крещение, а *ковчег*; ср.: «Ной <...> приготовил *ковчег для спасения* своего дома» (...κατεσκεύασεν κιβωτὸν εἰς σωτηρίαν τοῦ οἴκου αὐτοῦ: *Евр* 11.7); «как Ной, плывая по водам, *был спасен на древе*...» (ἐν ξύλῳ διεσώθη ἐποχοῦμενος τοῖς ὕδασι: Iust., *Dial.* 138.1); ср.: «они *были спасены* (διεσώθησαν), пройдя (διελθόντες) *на лодке* через волны» (*Прем* 14.5); ср. также: ч. 1, прим. 73 и 75 о *1Кор* 10.1–2.

³⁰ О том, является ли здесь ἀντίτυπον существительным или прилагательным, см. (Selwyn 1981: 299; Davidson 1981: 323–324). Обычное значение сущ. ἀντίτυπον — «отпечаток», «отражение», «отзвук», «подобие», «образ» и т.п. всегда с подчеркиванием вторичности по отношению к оригиналу (τύπος; ср.: *Деян* 7.44; *Евр* 8.5 со ссылкой на *Исх* 25.40: κατὰ τὸν τύπον), т.е. «образ» является лишь несовершенным «подобием» (отражением) прообраза; прообраз может быть только один, а образов много; см., например: *Евр* 9.24, где «рукотворный» земной храм является лишь «подобием истинных реалий» (ἀντίτυπα τῶν ἀληθινῶν; мн.ч.), которые олицетворяет (храм) небесный (об этом пассаже см.: Hurst 1990, 17–19); ср. о семени Ахамоф, которое само является Церковью, но оно лишь «отпечаток (подобие) небесной (т.е. подлинной) Церкви» (...ἀντίτυπον τῆς ἁγῆς Ἐκκλησίας: Iren., *Adv. haer.* 1.5.6). В нашем пассаже соотношение «спасения Ноя» с крещением, которое спасает (или соотношение воды, по которой спасся Ной, с водой крещения — в зависимости от того, какому толкованию мы отдаем предпочтение; см. выше: прим. 22, 23 и ниже: прим. 33, 34), на первый взгляд точно такое же, как соотношение *прообраз* (τύπος) и *образ* (ἀντίτυπος); но если мы примем это, окажется, что крещение является лишь (вторичным, несовершенным) *образом* ветхозаветного события (ср.: Lundberg 1942: 110–111), и, разумеется, автор не имел этого в виду (ср. «die Sintflut ist der τύπος, weil sie zeitlich vorangeht»: Windisch 1911: 70). Помимо того, что ἀντίτυπον имеет здесь значение «совершенное претворение» (или «окончательная реализация») того «прототипа» (или «прообраза»), о котором речь шла в *ВЗ*, слово несет в себе еще и оттенок противопоставления (со смысловым ударением на приставке, ближе по значению к ἀντίθεσις; ср., например: ἡ γὰρ σὰρξ ἀντίτυπος ἐστὶν τοῦ πνεύματος: *2Clem.* 14.3, где ἀντίτυπος подчеркивает не только взаимосвязь «плоти» и «духа», но и их противоположность; ср. также ἀντίτυπον в некоторых рукописях *Эсфирь* 3.13d как синоним ἀντίθητον, т.е. «враждебный, противостоящий») с подчеркиванием не только соотнесенности двух событий, но и их качественного различия. Ср. перевод-толкование, который хорошо передает смысл пассажа: «but since τύπος can mean both “original” and “copy” <...> ἀντίτυπον is also ambiguous» с таким переводом *1Петр* 3.21: «baptism which is a fulfilment (of the type, т.е. „спасения Ноя“) now saves you...» (Arndt–Gingrich 1958: 76; курсив авторов; ср.: Bauer 1988: 150–151).

здесь ту же роль, что и сопоставление будущего спасения христиан со спасением Моисея и его народа в *1Кор* 10.1–2: в обоих *ВЗ* параллелях во главу угла поставлено чудесное спасение, но не водой, а от страшной воды³⁷. Более того, используя лишь однажды понятие крещение, автор *1Петр* никак не подчеркивает спасительную роль воды и как бы нарочно делает акцент на том, что речь идет не о «смывании» (*ἀπό)λουτρόν, что можно было бы ожидать, если бы он действительно хотел подчеркнуть ее важную роль), а о «сложении (ἀπόθεσις) плотской нечистоты»³⁸. Можем ли мы после этого уверенно говорить о том, что автор *1Петр* имел в виду именно водное крещение?³⁹ Окончательного ответа у меня нет, поэтому оставляю вопрос пока открытым.

³⁷ Как с Ноем спаслись «немногие» (ὀλίγοι), а остальные погибли, так же из тех, кто спасся с Моисеем после бегства из Египта, пройдя через море, «немногие» (οὐκ ἐν τοῖς πλείοσιν) обрели расположение Бога: остальные были поражены в пустыне (*1Кор* 10.5; ср.: *Числ* 14.16); Павел, приводя *ВЗ* параллель, обращается, по сути дела, к тому же понятию τύπος: эти *ВЗ* события, говорит он, «были для нас прообразами (τύποι)» (*1Кор* 10.6), предполагая тем самым, что происходящее теперь, или в будущем, с христианами — это также ἀντίτυπος (хотя Павел не использует это понятие) ветхозаветного τύπος (см. прим. 30; комментарий к *1Кор* 10.1–2 см.: ч. 1, прим. 73–75). Гораздо позднее Иоанн Дамаскин, исходя уже из незабываемой церковной практики крещения водой (βαπτίζομεθα δὲ καὶ ἡμεῖς τὸ τέλειον τοῦ κυρίου βάπτισμα, τὸ δι' ὕδατος τε καὶ πνεύματος) и не сомневаясь в том, что в этих *НЗ* текстах говорится именно о водном обряде посвящения, выстраивает, отталкиваясь от этих примеров, свое учение о крещении с различными его прообразами: «Первое крещение, (крещение) потопа, для искоренения греха; второе — (крещение) через море и облако: ибо облако является символом Духа, а море — воды...» (πρῶτον βάπτισμα, τὸ τοῦ κατακλυσμοῦ, εἰς ἐκκοπήν ἀμαρτίας: δεύτερον τὸ διὰ τῆς θαλάσσης καὶ τῆς νεφέλης: σύμβολον γὰρ ἡ μὲν νεφέλη τοῦ πνεύματος, ἡ θάλασσα δὲ τοῦ ὕδατος...: *De fide orth.* IV.9 (82) /PG 94, 1124A–B/; ту же схему см. в *Quest. in Ep. Pauli* /PG 28, 760/, сочинении, приписанном Афанасию). Уже Тертуллиан (возможно, как отголосок по-своему понятия *1Петр*) также уподобляет «воды потопа» «крещению мира» (aquas diluuii, quibus iniquitas antiqua purgata est, <...> baptismum, ut ita dixerim, mundi...: *Bapt.* 8.4).

³⁸ «At first sight this looks like a denial that its function is to cleanse the body, either literally or ceremonially, with water...» (Kelly 1969: 161), но далее автор пытается доказать (едва ли убедительно), что речь тем не менее идет о водном крещении. Намекает ли σαρκὸς ἀπόθεσις ρύπου на «обрезание» (или на ритуальные иудейские омовения), т.е. крещение противопоставляется иудейскому обряду (см. *ibid.*: 161–162; ср.: это сочетание «affirme clairement que baptême ne peut être comparé à une ablution rituelle qui enlèverait toute souillure culturelle»: Lundberg 1942: 114)? Или речь идет о начале какой-то раннехристианской формулы, производимой при посвящении, когда новообращенный просил (и обещал) (не только) сложить с себя всякий телесный грех (ср. частое использование глагола ἀποτίθημι в языке второпавловых посланий: *Кол* 3.8; *Ефес* 4.22, 25; *Евр* 12.1; ср.: *Иак* 1.21; *1Петр* 2.1; *2Петр* 1.14; ср.: «ἀπόθεσις ρύπου, a periphrasis for “washing” or “cleansing” (? — *A.X.*) probably suggested by the fact that ἀποθέσθαι was a keyword in the primitive Christian catechism» (Selwyn 1981: 204), но и грех духовный? Так или иначе, но исходя из традиционного понимания водного крещения, которое и буквально, и метафорически призвано «смывать нечистоту», мы должны были бы ожидать здесь такой (не засвидетельствованный ни одной рукописью) текст: οὐ (μόνον) σαρκὸς ἀπόθεσις ρύπου, ἀλλὰ (καὶ) συνειδήσεως ἀγαθῆς ἐπερώτημα, т.е. «не только но и...».

³⁹ См., например: «ὁ καὶ ὑμᾶς zeigt unzweifelhaft, das Wasser es war, was jene rettete und nun auch die Leser rettet, und zwar gegenbildlich (ἀντίτυπον, adj.)...» (Weiss 1902: 320; курсив. — *A.X.*); «it is the water “which saves you now in its antitype, namely baptism”» (Dunn 1970: 216; курсив автора); «the salvation of the NT believers via the passage through the waters of baptism <...> is the counterpart of Noah’s salvation by passage through the waters of the Flood...» (Davidson 1981: 326; курсив. — *A.X.*), при этом первые два автора относят местоимение ὃ к «воде» (см. выше: прим. 23), а третий — к «спасению Ноя» (см. прим. 22). *Klonof*, отметив, что «этот пассаж является темным и допускающим разные толкования («dunkel und vieldeutig»), верно подчеркивает, что автор *1Петр* говорит здесь прежде всего о «внутреннем содержании» обряда, а не о его внешней стороне: погружение в воду: «Unsere Stelle führt die Rettung bei der Taufe auf etwas Innerliches zurück. Die Taufe ist kein Untertauchen des Leides ins Wasser, kein äusserliches Abspülen von Sündenschmutz, sondern ein Gebet um ein gutes Gewissen...» (Kronf 1912: 158); при этом комментатор, как и остальные, уверен в том, что там, где в христианских текстах речь идет о «крещении», всегда имеется в виду «крещение водой» («das Wasser der Taufe ist eben doch ein besonderes Wasser...» (*ibid.*: 159)). Замечу, что, принимаясь за анализ этого пассажа, я исходил из opinio communis комментаторов, согласно которому речь идет здесь именно о водном крещении, но чем глубже я вникал в смысл текста, тем яснее становилось, что это убеждение едва ли имеет под собой неоспоримое основание.

Автор Тит⁴⁰, напомнив читателям о порочной жизни, которую они вели до того, как Бог послал на землю Христа, так говорит о его спасительной миссии:

«не из-за дел праведности, которые мы совершили, но по своей милости он (scil. Бог) спас нас через омовение святым Духом (для) нового рождения и обновления, которого (т.е. Духа) он (т.е. Бог) излил на нас обильно через Иисуса Христа, нашего Спасителя»⁴¹.

Перевод допускает несколько толкований прежде всего потому, что все существительные (а точнее, нагромождение четырех существительных в род. падеже: λουτροῦ, παλιγγενεσίας, ἀνακαινώσεως, πνεύματος) употреблены без артикля, и встает вопрос, понимать ли διὰ λουτροῦ παλιγγενεσίας как «через омовение (омовением для) нового рождения» или как «через новое рождение омовения (омовением)», т.е. связывать διὰ с παλιγγενεσίας; рассматривать ли ἀνακαινώσεως как однородный член не с παλιγγενεσίας, а с διὰ λουτροῦ, т.е. (διὰ) ἀνακαινώσεως, «через обновление»; относится ли πνεύματος ἁγίου (genitivus causativus) к (παλιγγενεσίας καὶ) ἀνακαινώσεως, т.е. «(нового рождения и) обновления Духом»⁴², или к διὰ λουτροῦ, т.е. «через омовение⁴³ святым Духом (для) нового рождения и обновления»?

В том, что λουτρόν является здесь синонимом βάπτισμα, и, следовательно, речь идет о водном крещении, не сомневался никто из исследователей⁴⁴, но есть ли прочные основания для такого утверждения? Конечно, акт «омовения» предполагает участие какой-то жидкой субстанции (вода, дождь, кровь, слезы и т.п.), и здесь было бы

⁴⁰ *Tit*, также как и *1* и *2Tit*, написанные, возможно, одним и тем же автором, принадлежат к позднейшим *H3* сочинениям, возникшим не ранее начала II в.; авторство ап. Павла не выдерживает критики, хотя раннехристианские авторы второй половины II в. (Theoph., *Ad Autol.* II.16; Iren., *Adv. haer.* V.15.3; Tert., *Virt.* 20.5) уже не сомневались в подлинности послания; обзор проблем, связанных с этими посланиями см. в: Schenk 1987; ср. также: Хосроев 2016: 63, прим. 212.

⁴¹ (5) ...οὐκ ἐξ ἐργῶν τῶν ἐν δικαιοσύνῃ ἃ ἐποιήσαμεν ἡμεῖς ἀλλὰ κατὰ τὸ αὐτοῦ ἔλεος ἔσωσεν ἡμᾶς διὰ λουτροῦ παλιγγενεσίας καὶ ἀνακαινώσεως πνεύματος ἁγίου (6) οὐ ἐξέχεεν ἐφ' ἡμᾶς πλουσίως διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ σωτήρος ἡμῶν (*Tit* 3.5–6). Для сочетания οὐκ ἐξ ἐργῶν см.: *Римл* 9.11; *Ефес* 2.9; для κατὰ τὸ αὐτοῦ ἔλεος ἔσωσεν ἡμᾶς см. ближайшую параллель: κατὰ τὸ πολὺ αὐτοῦ ἔλεος ἀναγεννήσας ἡμᾶς (*1Петр* 1.3).

⁴² Так считает большинство комментаторов: «der ganze Ausdruck bezeichnet also „die Wiedergeburt und Erneuerung, welche der Heilige Geist wirkt“» (Dey 1937: 134); «He saved us <...> through washing for the regeneration and renewal which the Spirit effects» (Beasley-Murray 1962: 278, 303; курсив автора); «he saved us <...> by a bath of regeneration and renewal in the Holy Spirit», с пояснением, что Дух «should be understood as expressing who is active behind the regeneration and renewal» (Hartman 1997: 109, 110, прим. 39) и т.д.

⁴³ На смысл фразы не влияет, понимать ли λουτρόν как «омовение» («washing», так большинство) или как «место, в котором совершают омовение» («laver»; см. прим. 48); ср.: «Here and in Ephesians 5.26 above the word refers to the act rather than the place of washing» (Ferguson 2009: 163). Термин λουτρόν встречается лишь три раза в *B3*: дважды в *Песнь* 4.2 и 6.6 (в значении «место, где моются») и в *Сир* 34.25 (в значении «омовение»; см.: ч. 1, прим. 17); дважды в *H3*: здесь и в *Ефес* 5.26 (см. прим. 16).

⁴⁴ См., например: «daß hier von der Taufe geredet ist, geht eindeutig aus dem Begriff „Bad“ (λουτρόν) hervor» (Barth 2002: 100); «nach Tit. 3.5 zu urteilen, ist sogar die Taufe bereits selbstverständliches Heilmittel geworden» (Dinkler 1971: 111) и т.п. Это толкование было уже в широком ходу у христианских авторов следующего поколения, которые прочно связали это «омовение» с отсутствующей в *Tit* 3.5 «водой»; так, Феофил, не называя, правда, источника, говорит о «покаянии и отпущении грехов через воду и (через) омовение (для) нового рождения» (ἄφεσιν ἁμαρτιῶν διὰ ὕδατος καὶ λουτροῦ παλιγγενεσίας: *ad Autol.* 16.4); см.: «...свет через крещение водой, (через) омовение (для) нового рождения» (φῶς διὰ τοῦ βαπτίσματος τοῦ ὕδατος, τοῦ λουτροῦ τῆς παλιγγενεσίας: *Ephr.*, *Pan.* 9.4.8). Ранее Иустин (хотя и не ссылаясь на *Tit*) уже использует λουτρόν (всегда подчеркивая роль воды) как синоним βάπτισμα (крещаемого обязательно «ведут туда, где есть вода»: *I Apol.* 61.3); поколение спустя Климент утверждает: крещение называется еще и «омовением, через которое мы смываем грехи» (λουτρόν μὲν δι' οὗ τὰς ἁμαρτίας ἀπορροπτόμεθα: *Clem.*, *Paed.* 1.26.2).

вполне естественно думать о воде⁴⁵, но следующий далее глагол ἐκχέω, «изливаю», показывает, что Дух, как и вода, воспринимался как нечто текучее⁴⁶. В этом случае нет необходимости видеть здесь обряд «омовения водой»⁴⁷; речь идет об «омовении Духом, которого Бог излил» на верующих⁴⁸, и, следовательно, эта фраза отсылает нас к представлению о «крещении святым Духом», хорошо известному по евангельским текстам⁴⁹.

В другом послании, а именно *Евр*⁵⁰, эсхатологически настроенный автор⁵¹, называя Иисуса Христа «первосвященником над домом Бога» (10.21)⁵², который, принеся се-

⁴⁵ Не забудем при этом, что, так же, как и глагол λούω, сущ. λουτρόν могло использоваться метафорически безотносительно к конкретной воде. См., например: «*Омывать* же следует прежде всего душу чистым разумом. <...> Итак, лучшее *омовение* души, которое стирает грязь, — это омовение духовное (λούειν δὲ δεῖ μάλιστα μὲν τὴν ψυχὴν καθαρσίῳ λόγῳ <...> τὸ μὲν οὖν ἄριστον λουτρόν τῆς ψυχῆς ἀλοσιμήχει τὸν ρόλον καὶ ἐστὶ πνευματικόν: Clem., *Paed.* III.47.4; 48.2); впрочем, сущ. λουτρόν в переносном значении встречается гораздо реже, чем глагол (ἀπο)λούω; см. также: ч. 1, прим. 88.

⁴⁶ Примеров и в *B3*, и в *H3* можно привести немало; см.: «изолью от духа моего на всякую плоть...» (ἐκχεῶ ἀπὸ τοῦ πνεύματός μου ἐπὶ πᾶσαν σάρκα: *Иоиль* 3.1 /LXX/; ср. в *Деян* 2.17–18 слова, вложенные в уста Петра, а также *Деян* 10.45: «излился [ἐκκέχυται] дар святого духа»); «изолью дух благодати...» (ἐκχεῶ <...> πνεύμα χάριτος: *Зах* 12.10); как то, что можно «излить (выплеснуть), как воду» (ἐκχεῶ ὡς ὕδωρ: *Осия* 5.10), воспринимались и такие абстрактные качества, как «душа», «гнев», «благословение», «милость» и т.п.; ср. также: *Римл* 5.6.

⁴⁷ Наверное, если бы автор хотел это подчеркнуть, он сказал бы διὰ λουτροῦ <...> ὕδατος. В этом случае нет серьезных оснований утверждать, что «the passage offers the rich theological context of baptism <...> The washing is not figurative (such a usage would be unprecedented for the work of the Holy Spirit <...>). The theological ideas of the passage are elsewhere associated with baptism, which is indicated here by the “washing”» (Ferguson 2009: 163).

⁴⁸ Кажется, только Хортон рассмотрел эту возможность: «...as there is no article before “laver”, we are more justified in regarding it not as “the laver”, but as “a laver”, a laver that is, determined by the words following, viz. a laver of the Holy Ghost, who works regeneration and renewal» (Horton 1901: 189).

⁴⁹ См.: ч. 1, прим. 21–22, 32–34. Заметим также, что в *Тит* 3.5–6 отчетливо проступает будущая триадическая формула (хотя и без указания на «отцовство» и «сыновство»): Бог, святой Дух, Иисус Христос; ср.: ч. 1, прим. 40.

⁵⁰ Авторство анонимного «Послания к евреям» (название возникло гораздо позже и означало, вероятно, христианин из иудеев) приписывалось и Павлу, и его спутнику Варнаве (уже Тертуллиан: *De pud.* 20), и Петру, и Силе, и Апполосу (Лютер), и евангелисту Луке, и Клименту Римскому (оба как предполагаемые авторы были известны уже Евсевию: *H.E.* VI.25.13), и другим, но в итоге: «The author of Πρὸς Ἑβραίους cannot be identified with any figure known to us in the primitive Christian tradition» (Moffatt 1924: XX); об аудитории, к которой обращался автор, также ничего не известно («some little clan of early Christians, but who they were <...> τὸ μὲν ἀληθὲς θεὸς οἶδεν»: *ibid.*). О времени появления сочинения можно лишь сказать: «до 96 г.» (ср. «between 80 and 90»: Kümmel 1970: 282; ср. автор «a Christian of the second generation»: Scott 1922: 5; «not later than AD 65–70»: Lindars 1991: 21), поскольку Климент Римский в своем «Послании коринфянам» цитирует *Евр* («IClem hat den Hebr reichlich benutzt»: Michel 1966: 84); предлагалась и более ранняя датировка (до разрушения Храма, на основании 9.8–9). Местом возникновения называли и Александрию («Alexandria has been suggested by many scholars»: Bruce 1987: 3516; о родстве мысли и языка *Евр* с Филоном см.: Spicq 1987; возражения: Buchanan 1975: 310–311), и Италию («It is perfectly reasonable that Hebrews originated in Hellenistic circles in Italy»: *Eccles* 1970: 225 на основании οἱ ἀπὸ τῆς Ἰταλίας в 13.24), и Палестину («...the most likely place of composition <...> is Jerusalem»: Buchanan 1972: 263), и Кесарию, и Антиохию; обзор литературы, посвященной родству *Евр* с текстами кумранской общины, см. в: Buchanan 1975: 308–310; Bruce 1987: 3510–3513. Уже давно было отмечено бесспорное родство *III Петр* и *Евр* (вплоть до того, что они были написаны одним и тем же автором); обзор см. (Hurst 1990: 125–130).

⁵¹ Он постоянно подчеркивает, что время, в которое они живут, близится к концу: «Христос явился для упразднения греха в конце веков (ἐπὶ συντελείᾳ τῶν αἰώνων)» (9.26); «в конце этих дней (ἐπ’ ἐσχάτου τῶν ἡμερῶν τούτων) (Бог) говорил нам в сыне» (ἐν υἱῷ; без артикля: 1.2); он напоминает пастве о «приближающемся дне» (ἐγγίζουσαν τὴν ἡμέραν: 10.25), т.е. дне, когда Христос «явится во второй раз» (ἐκ δευτέρου <...> ὀφθήσεται: 9.28) и т.д.; об эсхатологическом настрое послания см.: «Auch Hebr rechnet wie jede andere urchristliche Schrift nur mit einem kurzen Zeitraum bis zur Ankunft Christi, wie eschatologische Erwartung nur dann echt ist, wenn sie mit der Nähe des Endes rechnet» (Michel 1966: 349).

бя в жертву, «навсегда сделал совершенными освящаемых» (10.14), простив им все грехи и беззакония (10.17; 8.12; ср.: *Иер* 31.34), обращается к своей пастве, которая состоит далеко не из новичков⁵³, но которая в какой-то момент пошатнулась в вере⁵⁴, с призывом:

«давайте подходить (к Богу) с искренним сердцем в полноте веры, окропив сердца (чтобы очистить их) от дурной совести и омыв тело чистой водой, давайте неколебимо хранить исповедание надежды, ибо верен тот, кто обещал...»⁵⁵.

Раннехристианские авторы редко цитировали этот пассаж и не связывали его с крещением⁵⁶, но комментаторы нового времени увидели здесь прямое указание

⁵² В *H3* обозначение Христа как «великого священника» (ιερεὺς μέγας: 10.21), или «первосвященника» (ἀρχιερεὺς: 3.1; 4.14; 5.5; 8.1; 9.11), или «(перво)священника по чину Мелхиседека» (5.6, 10; 7.17; ср.: *Пс* 109.4) находим только в этом послании, как, впрочем, и само имя Мелхиседек встречается в *H3* только здесь. Начиная с *1Clem.* 36.1; 40.5 и т.д., обозначение Христа как «первосвященника» входит в обиход христианской литературы.

⁵³ Они, по словам автора, к этому времени уже «послужили святым» (διακονήσαντες τοῖς ἁγίοις: 6.10) и «после обращения выдержали (еще и) великое бремя страданий, <...> выставляемые на поругание...» (φωτισθέντες πολλὴν ἄθλησιν ὑπεμείνατε <...> ὀνειδισμοῖς τε καὶ θλίψεσιν θεατριζόμενοι: 10.32–33), т.е. подверглись гонениям, которые, впрочем, не привели к крайностям мученической смерти («вы еще не до крови (οὐτὼ μέρης αἵματος) противостояли, сражаясь против греха»: 12.4), но тем не менее заставили их поколебаться в вере (см. след. прим.). О каком именно гонении на христиан идет речь, сказать трудно; (см., например, Windisch 1913: 115) в правление Домициана. Утверждение, что «earlier even than Justin Martyr, the verb (φωτίζω), with its noun φωτισμός, came to be used of baptism specifically» (Moffatt 1924: 78; ср. также: Seeburg 1912: 65; Scott 1922: 202), не убеждает, как не убеждают и другие подобные утверждения: «that the writer to the Hebrews does in fact have baptism in mind is not to be contested» с примерами из сирийских переводов этой фразы, где φωτισθέντες передано как «who have once been baptized» (Beasley-Murray 1962: 244–245); «their minds were “enlightened” by the teaching which culminated in the act of baptism» (Lindars 1991: 67); ведь автор *Евр* говорит о том, что они «были просвещены» не «крещением», которое здесь не упоминается, а тем, что «вкусили доброго слова Бога» (καλὸν γευσσάμενους θεοῦ ρήμα), т.е. принятием нового учения. Хотя в текстах II в., начиная с Иустина, глагол, действительно, часто использовался в контексте «крещения», достаточных оснований считать, что φωτισθέντες в 10.32 (как и в *Евр* 6.4; см. ниже: прим. 63) непременно отсылает нас к обряду крещения, нет.

⁵⁴ Они, исповедуя новую веру какое-то время (διὰ τὸν χρόνον), «сами могли бы уже стать учителями (διδάσκαλοι), однако под воздействием каких-то обстоятельств теперь «оказались неспособными (ὠθηροί) к слушанию», так что их «снова надо учить основам слова Бога» (πάλιν χρειᾶν ἔχετε τοῦ διδάσκειν ὑμᾶς τινὰ τὰ στοιχεῖα...), одним словом, они теперь, как дети, снова нуждаются в молоке, и твердая пища им еще не по зубам (5.11–14; ср.: *1Кор* 3.2–3); некоторые, продолжает автор (10.25), вообще стали настолько нерадивыми, что даже завели привычку покидать собрание (ἐπισυναγωγῆ, трудно сказать, что именно он имеет в виду, оставлять ли общину ради другой веры (ср. «чуждыми учениями не обольщайтесь»: 13.9) или уходить во время богослужения; см.: Michel 1966: 349). Дело, видимо, зашло так далеко, что автор, хотя и убежден (πελετισμεθα) в том, что еще не все потеряно (6.9), вынужден не раз возвращаться к теме «отступничества из-за неверия», заклиная свою паству: «мы должны быть в высшей степени внимательными к услышанному, чтобы не отпасть нам (от Бога)» (...μήποτε παραρῶμεν: 2.1); «смотрите, братья, чтобы в ком-нибудь из вас не было дурного сердца неверия, чтобы (вам не) отпасть от Бога живого» (...καρδία πονηρὰ ἀπιστίας ἐν τῷ ἀποστήναι ἄπὸ θεοῦ ζῶντος: 3.12), чтобы в конечном счете отбросить грех и с терпением обратиться к предстоящей борьбе (12.1).

⁵⁵ (22) προσερχόμεθα μετὰ ἀληθινῆς καρδίας ἐν πληροφορίᾳ πίστεως ρεραντισμένοι τὰς καρδίας ἀπὸ συνειδήσεως πονηρᾶς καὶ λελουσμένοι τὸ σῶμα ὕδατι καθαρῷ⁽²³⁾ κατέχωμεν τὴν ὁμολογίαν τῆς ἐλπίδος ἀκλινῆ, πιστὸς γὰρ ὁ ἐπαγγελιάμενος (*Евр* 10.22–23). «Подходить (к Богу), ср.: *Евр* 7.25; 11.6 (προσερχομαι τῷ θεῷ); глагол ραντίζω «кроплю» (чтобы сделать ритуально чистым; см. *Пс* 50.9: ραντιεῖς με <...> καὶ καθαρισθήσομαι) и его производные часто употребляются при описании *B3* обрядов очищения; например, «очистительная вода кропления» (ὕδωρ ραντισμοῦ: *Числ* 19.9, 13, 20); для συνειδήσεως πονηρᾶ ср.: καρδία πονηρὰ (*Евр* 3.1); κατέχωμεν τὴν ὁμολογίαν ср.: κρατῶμεν τῆς ὁμολογίας (*Евр* 4.14).

⁵⁶ Впрочем, из авторов II в. на этот текст ссылаются только Климент, но, приведя довольно точно цитату (без указания источника), помещает ее в главу о браке и добропорядочных женах: «брак (γάμος) освящает-

именно на этот христианский обряд⁵⁷ (хотя такие понятия, как βάπτισμα или λουτρόν, в послании отсутствуют⁵⁸), считая, что сочетание «окропив сердца...» относится к духовному очищению, а «омыв тело...» — к внешней стороне обряда⁵⁹. Речь, безусловно, идет о внутреннем и внешнем очищении, но отсутствие прямой и четкой

ся <...>, если супружеская пара (συζυγία) подчиняется Богу и живет „с искренним сердцем...“ (Strom. IV.126.1). Указанной в Biblia patristica (1.522) цитаты из *Eep* 10.21–22 у Тертуллиана в *De pudic.* 20. 10 нет, как нет указанной там же цитаты из *Eep* 10.23 у Климента Римского в *IClem.* 27.2. Впервые этот пассаж с «омовением», которое, возможно, намекает на «крещение» (хотя βάπτισμα прямо не упоминается), соотносит Иоанн Златоуст (конец IV в.): «„Кроплением очистив сердца от дурной совести“ — здесь (автор *Eep*) показывает, что следует стремиться не только к вере, но и к добродетельной жизни <...>. „Омыв тело чистой водой“ — здесь он говорит об омовении (крещения? — *A.X.*), которое является не очищением тел, но души» (...τὸ λουτρόν ἐνταῦθα φησιν, ὅπερ οὐκ ἔστι σωματίων κάθαρσιον, ἀλλὰ ψυχῆς: *Hom. in Hebr.* 19.1 /PG 63, 140/); примерно в то же время Кирилл Иерусалимский в «Огласительных поучениях» и в «Поучениях тайноводческих», рассуждая о сути и значения крещения, ни разу не ссылается на этот пассаж.

⁵⁷ См., например: Weiss 1897: 266; Flemington 1948: 98; Delling: 102 («Dafür, daß in V.22b an die Taufe gedacht ist, spricht jedenfalls die Schlußwendung: „gewaschen am Leibe“»); Dunn 1970: 211 («It is generally agreed that λελουσμένοι τὸ σῶμα ἕδατι καθαρῶ refers to Christian water-baptism»); Hartman 1997: 124 («there is a general consensus among its interpreters that verse 22 alludes to baptism»); Ferguson 2009: 187–188.

⁵⁸ В послании дважды встречается слово βαπτισμός (6.2 и 9.10; оба раза во мн.ч.), но ни разу оно не относится к «христианскому крещению». В *Eep* 9.10 речь идет об иудейских ритуальных очистительных «омовениях разного вида» (διαφόροις βαπτισμοῖς; ср. *Мк* 7.3–4: βαπτισμός об омовениях также во мн.ч.), которые автор называет «оправданиями плоти». Не так просто обстоит дело с *Eep* 6.2, где встречаем сочетание βαπτισμῶν διδασχῆ, т.е. «учение об омовениях», которое свидетельствует в пользу того, что речь идет не об однократном обряде посвящения (βάπτισμα), а о каких-то повторяющихся омовениях (ср.: саид. ОΥΤΣΑΛΟ ΠΒΑΠΤΙΣΜΑ, «учение крещения»: ед.ч.; бох. ОΥΣΒΩ ΠΤΕ ΖΑΝΙΩΝΙΣ, т.е. как в греческом). Для мн.ч. предлагались различные объяснения (крещение водой и Духом, крещение детей и взрослых, тройное погружение при крещении, второе крещение для уже крещенных Иоанном, и т.д.; обзор старой литературы см. в: Weiss 1897: 151, прим.); ср.: «man wird eher an die bei der christlichen Taufe üblichen mehrfachen Untertauchungen denken...» (Windisch 1913: 48); см. иное объяснение: «βαπτισμοί by itself does not mean specifically Christian baptism either in this epistle (9.10) or elsewhere (Mk 7.4), but ablutions or immersions such as the mystery religions and the Jewish cultus required for initiates, proselytes <...>. The singular might mean Christian baptism (as in Col. 2.12)...» (Moffatt 1924: 75; о *Кол* 2.12 см. выше: прим. 8), где автор считает, что при крещении катехумен должен был быть особо наставлен в различиях между христианским обрядом с его символическим очищением от грехов («symbolic purification from sins») и подобными обрядами иудейских прозелитов (*ibid.*), отсюда и мн.ч.; «the expression in Heb. VI.2 cannot signify anything other than that the instruction of catechumens included teaching on the difference between Christian baptism and these (т.е. иудейскими) purely ritual rinsings and bathings» (Schnackenburg 1964: 8–9); «Wohl aber findet sich ein deutlicher Hinweis auf den der Taufe vorangehenden Katechumenunterricht in Hebr 6.1ff.» (Barth 2002: 119 со ссылкой на авторов, разделяющих эту точку зрения, прим. 289; также Beasley-Murray 1962: 243). Против этой точки зрения см.: «Der Plural βαπτισμῶν bezieht sich vielmehr auf die in der Urchristenheit übliche *Wassertaufe* und die sich daran schließende *Geistestaufe*» (Seeberg 1912: 63; курсив. — *A.X.*). Другой комментатор видел в упоминании βαπτισμοί продолжающуюся практику некоторых групп иудеохристиан соблюдать ритуальные омовения (βαπτισμοί), предписанные ВЗ («observance of levitical laws»; со ссылками на Ps. Clem., *Hom.* VIII.28 и др.), и автор *Eep*, и его читатели, возможно, принадлежали к одной из таких групп (Buchanan 1972: 103–104; см. ниже: прим. 61). Видимо, именно в этом значении и следует понимать βαπτισμοί в этом пассаже. Недавнее предположение о том, что «baptisms» in Heb. 6.2 might refer <...> to the “baptism of blood” (т.е. к мученичеству; со ссылкой на *Мк* 10.38–39 и *Лк* 12.50; об этих пассажах см.: ч. 1, прим. 36 сл.)» (CROSS 2002: 186), в котором сам автор не уверен, не представляется убедительным.

⁵⁹ См., например: «Um den Fortschritt von 22b α zu 22b β zu verstehen, beachten wir den Schritt von Inneren zum Äußerem <...> [Der Verfasser] geht von dem Herzen zum Leibe, von der inneren Reinigug zu der äußeren *Waschung*», где автор не сомневается в том, что речь здесь идет об обряде крещения («...die Taufe mitgemeint ist») (Bieder 1966: 149; курсив автора); «Die Taufe reinigt nicht nur äußerlich, sondern auch innerlich, übertrifft also die verschiedenen Waschungen des Alten Bundes, die nur der σάρξ gelten (9.10)» (Michel 1966: 347). Были и такие, кто, не сомневаясь при этом, что речь идет об обряде крещения, видели здесь только риторический параллелизм («...“body” is separated from “heart” only for the sake of the rhetorical parallelism of members»: Bultmann 1951: 136–137).

формулировки в словах автора, который апеллирует преимущественно к ВЗ образам⁶⁰, ставит больше вопросов, чем ответов. Неужели автор, в самом деле, призывает своих слушателей, давно ставших христианами и, следовательно, уже получивших «посвящение» (крещение водой (?), если оно действительно имело место), совершить теперь второе крещение? Едва ли⁶¹. Ведь до этого он настойчиво говорил о том, что «посвящение в новую веру» может произойти лишь однажды⁶², и отказывал отступнику в возможности повторного покаяния⁶³.

Можно, конечно, спросить, не свидетельствует ли содержание пассажа в пользу того, что автор имел в виду не (одноразовый) христианский обряд крещения водой в его позднем церковном виде, а традиционные иудейские омовения тела (вспомним βαπτισμοί в *Евр* 6.2 и 9.10), которые его паства, возможно, продолжала соблюдать как дань традиции⁶⁴, но которые, в отличие от ВЗ омовений, призванных устранить только плотскую нечистоту, включали теперь в себя непременно «очищение сердца от дурной совести»⁶⁵ при помощи ли возложения рук (кем, неясно) с произнесением

⁶⁰ О различных вопросах, касающихся использования ВЗ, на цитировании и переосмыслении которого построено все послание, см., например: Hughes 1979; Lindars 1991: 50–55; ср. ниже: прим. 71.

⁶¹ *Гампу* высказывается весьма осторожно: «*And our bodies washed with pure water.* This appears to be an allusion to Christian baptism, although this view is not without difficulties. If correct, it would require some initiation rite of a public nature before anyone could draw near...» (Guthrie 1983: 214; курсив автора).

⁶² Как и Христос «только один раз (ἅπαξ)» принес себя в жертву и «только один раз явился для упразднения греха через свою жертву» (ἅπαξ <...> εἰς ἀθέτησιν [τῆς] ἁμαρτίας διὰ τῆς θυσίας αὐτοῦ πεφανέρωται: *Евр* 9.28, 26; ср. 7.27: в отличие от иудейских священников, изо дня в день [καθ' ἡμέραν] приносящих жертвы, он только один раз [ἐφάπαξ] сделал это), так через эту жертву и «мы раз и навсегда освящены» (ἡγιασμένοι <...> ἐφάπαξ; *ibid.*: 10.10); ср.: *Римл* 6.10.

⁶³ «Ибо невозможно, однажды просвещенных (ἀδύνατον γὰρ ἅπαξ φωτισθέντας; см. выше: прим. 52) <...> и ставших причастниками святого Духа (μετόχους γενηθέντας πνεύματος ἁγίου) <...> и (затем) отпавших, снова обновлять для покаяния» (καὶ παραλεπόντας, πάλιν ἀνακαινίζειν εἰς μετάνοιαν) (*Евр* 6.4–6); ср.: 10.26 (ниже в прим. 76); 12.16–17 (где такой нечестивец уподобляется Исаву, которому нет прощения). О том, что ригористический взгляд на невозможность повторного покаяния был господствующим в церковной практике до III в. см.: Riggensbach 1913: 157–158; подробнее: Kelly 1980: 198–199.

⁶⁴ Как, например, евиониты, одна из ветвей иудео-христианства, продолжали практиковать ежедневные омовения (... καθ' ἡμέραν βαπτίζονται: *Eph.*, *Pan.* 30.16.1), ссылаясь при этом на авторитет ап. Петра, который якобы «каждый день совершал омовения» (καθ' ἐκάστην ἡμέραν βαπτισμοῖς ἐκέχρητο: *ibid.*: 30.21.1). О том, что какая-то часть иудео-христиан придерживалась традиционных иудейских очистительных обрядов, см.: «To be sure, there was only one baptism for admission into the community, but among Jewish Christians, at least, continual observance of levitical laws was basic to their code of ethics. The author of Hebrews and his original readers seem to have belonged to some such group» (Buchanan 1972: 104; ср. выше: прим. 58). С этими словами можно согласиться при условии, что «only one baptism for admission...» совсем не обязательно означает «крещение водой», а может подразумевать «посвящение» в новую веру иным образом (см. ниже: прим. 66); по словам другого комментатора мн.ч. βαπτισμοί в *Евр* 6.2 вслед за Афанасием (*4 Ep. ad Serap.* 13) также можно объяснить тем, что «es habe unter den Lesern die Neigung geherrscht, die Taufe behufs wiederholter Sündenvergebung mehrmals zu vollziehen» (Riggensbach 1913: 150).

⁶⁵ В эллинистическом иудаизме с «ритуализмом» уже бок о бок идет этика. Так, по убеждению Филона, ритуального омовения, очищающего тело, недостаточно для подлинного очищения, для которого требуется еще и очищение души: «Когда Творец задумал очистить землю водой (τὴν γῆν ὕδατι καθαίρειν) и (решил), что душа, очистившись и омывшись (τὴν ψυχὴν ἐκνιψαμένην καὶ ἀπολουσαμένην), примет очищение (κάθαρσιν) от бесчисленных нечестий...» (*Quod det.* 170); Филон порицает тех, кто совершает только ритуальные омовения, не заботясь об очищении души: «Они очищают (свои) тела омовениями и очищениями, но не хотят и не пытаются смыть страсти души» (τὰ μὲν σώματα λουτροῖς καὶ καθαρσίοις ἀπορῶπτονται, τὰ δὲ ψυχῆς ἐκνίψασθαι πάθῃ <...> οὔτε βούλονται οὔτε ἐπιτηδεύουσι: *Cher.* 95); поэтому очищение должно быть только «комплексным»: «ибо сначала помолвившись и принеся жертвы и умилившись Бога, очистив тела и души, — тела омовениями, души же соблюдением законов...» (... σώματα καὶ ψυχὰς καθαρῶμενοι: τὰ μὲν λουτροῖς, τὰ δὲ νόμων <...> ρεῦμασι: *Plant.* 162). Также и Иосиф Флавий гораздо выразительнее, чем *НЗ*, подчеркивает моральную сторону учения «доброго мужа» (ἀνὴρ ἀγαθός) Иоанна Крестителя, который со-

какой-то исповедальной формулы⁶⁶, особой молитвы и т.п.⁶⁷ Но в этом случае автор скорее всего использовал бы настоящее время *προσερχόμεθα <...> ραντίζοντες τὰς καρδίας <...> καὶ λούοντες τὸ σῶμα, т.е. «давайте подходить, (каждый раз) окропляя сердца и омывая тело», а не перфект ρεραντισμένοι <...> καὶ λελουσμένοι, который подчеркивает не столько действие в прошлом, сколько его результат в настоящем⁶⁸, т.е. «окропив сердца и омыв тело (и с этих пор оставаясь в этом состоянии раз и навсегда), мы можем подходить к Богу».

Для утверждения, что в *Евр* 10.22 автор подразумевал именно обряд крещения водой, я не вижу оснований. Он не призывает к каким-то обрядовым очищениям⁶⁹, а, говоря об «окроплении сердца и омовении тела чистой водой» (вооружившись *B3*

вершал крещение (βάλτισιν) «для освящения тела» (ἐφ' ἄγνεία τοῦ σώματος) при условии, что «душа уже раньше очистилась» (τῆς ψυχῆς δικαιοσύνη προεκεκαθαμένης), и призывал иудеев «жить добродетельно и быть справедливыми друг к другу» (ἀρετὴν ἐλασκοῦσιν καὶ τὰ πρὸς ἀλλήλους δικαιοσύνη <...> χρωμένους: *Ant.* 18.5.2 /117/).

⁶⁶ «Возложение рук» на посвящаемого, согласно ряду *H3* текстов, приводит к тому, что он получает святого Духа, который в нем поселяется (см.: ч. 1, прим. 51, 57, 102; ср.: «Geistesmitteilung vollzog sich nämlich unter Handauflegung, bei der gewisse Worte gesprochen wurden...»: Seeberg 1912: 63). Первостепенное значение этого ритуала при посвящении (благословении, крещении) новичка (ср.: *Быт* 48.14 сл., где возложением рук Иаков благословляет внуков) подчеркивает Тертуллиан, подробно описывая обряд крещения в том виде, в каком он сложился к концу II в.: погружение в воду и помазание завершается возложением рук «для приглашения святого Духа» (invitans spiritum sanctum): «Не то, чтобы мы получаем в водах святого Духа, но очищенные в воде при помощи ангела мы подготавливаем себя к принятию святого Духа» (non quod in aquis spiritum sanctum consequamur, sed in aqua emundati sub angelo spiritui sancto praearamur: *Vap.* 6.1). Об иудейских корнях обряда и его переосмыслении в христианском мире см.: Ferguson 1975. Поэтому, видимо, не случайно после βαλτισμοῦ в *Евр* 6.2 (см. выше: прим. 57) сразу же говорится о «возложении рук» (ἐπιθέσεώς τε χειρῶν) как о составной части посвящения новичка, при котором он «становится причастником святого Духа» (*Евр* 6.4; см. выше: прим. 63); кто совершал это действие, автор не говорит.

⁶⁷ Автор *Евр* строит свое этическое учение уже на христианской основе, считая, что «омовение плоти» без «очищения души» является воспроизведением чисто иудейского обряда: противопоставляя старую веру с ее обрядами, относящимися к плоти (δικαιώματα σαρκός: *Евр* 9.10; см. выше: прим. 58), вере новой, которую он называет «новой и живой дорогой» (ὁδὸν πρόσφατον καὶ ζῶσαν: 10.20); он говорит о том, что внешнему обряду непременно должна сопутствовать чистая совесть, вера и надежда (см. ниже: прим. 75). Понятие συνείδησις, которое традиционно перевожу как «совесть», хотя, скорее, речь идет о «сознании» (см., например: συνείδησις ἀμαρτιῶν, т.е. «(о)сознание грехов»: *Евр* 10.2), охотно используется автором: 9.14 (см. ниже: прим. 73), 13.18 (καλὴ συνείδησις, «добрая совесть»); ср.: «The Greek word συνείδησις <...> is rather knowledge within oneself of the moral status of one's own actions, whether good or bad, usually the latter» (Lindars 1991: 88).

⁶⁸ Ср., например, перфект в эсхатологической фразе: «Но вы подошли (προσεληλύθατε) к горе Сион и городу Бога живого, небесному Иерусалиму...» (*Евр* 12.22), т.е. вы уже стоите на пороге вхождения в царство Бога (в противоположность ср. наст. время: «приближаемся к Богу» (ἐγγίζομεν τῷ θεῷ: *Евр* 7.19), но еще не приблизились); см. такие же перфекты: «Исполнилось (πεπλήρωται) время и приблизилось (ἤγγικεν) царство Бога» (*Мк* 1.15); «приблизился (ἤγγικεν) конец всего» (*III Петр* 4.7); «пришествие Господа приблизилось» (*Иак* 5.8) и т.п.; см. также выше: прим. 51.

⁶⁹ Ср., однако: «βαλτισμοῦ of 6.2 obviously corresponds to the outward washing of the body in 10.22» (Dunn 1970: 213, прим. 24); «it is not so clear that the washing of the body with pure water is thought of as having a similar analogue in the Old Testament ceremonial (как, например, в *Лев* 16.4) <...>. But the present reality which he has in mind is surely Christian baptism» (Bruce 1984: 250–251; курсив. — *A.X.*). Уже давно было отмечено, что автор *Евр* совсем не интересовался обрядовой стороной новой веры; ср., например: «But it nowhere appears that the sacraments have any vital imports for him», «the absence of all that might be called sacramental theory», хотя, считает автор, в нескольких местах послания можно найти аллюзии к крещению, «but in a quite formal and incidental fashion» (Scott 1922: 62, 202); другой автор так подчеркивает это обстоятельство: «...Hebrews is not offering, consciously or unconsciously, any kind of reconstruction of an existing rite, although the elements of many rites will be found here, drawn from the traditions and practice of Judaism and from the worship of the early Church» (Dunnill 1992: 122–123).

понятиями⁷⁰ и в полемике с ними добавив свои⁷¹), использует всего лишь развернутую метафору⁷², изображающую окончательное и бесповоротное очищение индивида, как нравственное, так и физическое; очищение это достигается не внешним ритуалом, а «через кровь Христа»⁷³, т.е. глубоким (со)переживанием его крестной смерти⁷⁴, верой⁷⁵ в то, что своей смертью он искупил грехи людей и открыл им новую эру...⁷⁶.

⁷⁰ См. прежде всего *Иез* 36.25–26 (*ρανὸ ἔφ' ὑμᾶς ὕδωρ καθαρὸν* <...> καὶ καθαρῶ ὑμᾶς καὶ δώσω ὑμῖν καρδίαν καινὴν καὶ πνεῦμα καινόν); см. также: ч. 1, прим. 28; ср.: μετὰ ἀληθινῆς καρδίας καὶ μετὰ ἀληθείας ἐν καρδίᾳ ἀληθινῇ в *Исаия* 38.3; λελουσμένοι τὸ σῶμα ὕδατι καθαρῶ καὶ λούσεται σῶμα αὐτοῦ ὕδατι (*Числ* 19.7; ср. *Лев* 16.4); ὕδωρ καθαρὸν (*Числ* 5.17); ср. ὕδωρ ραντισμοῦ выше: прим. 55); см. также: «тот, кто невинен руками и чист сердцем (καθαρὸς τῇ καρδίᾳ), <...> получит благословение от Господа и милость от Бога, его Спасителя» (*Псал* 23.4–5). Все эти аллюзии предполагают, что те, к кому было обращено послание, были воспитаны именно в ВЗ традиции (а не выходцы из язычников) и хорошо понимали, о чем идет речь; очевидно, не напрасно этому посланию позднее и было усвоено название «К евреям» (ср. выше: прим. 50).

⁷¹ См., например: в *Евр* «the new covenant being presented in imagery drawn from the old. <...> Hebrews alone (среди сочинений НЗ) attempts a systematic interpretation of Christian salvation as fulfillment of the Old Testament sacrificial cultus. <...> the book is not merely manifesting but consciously interpreting the Levitical material: this writer too is claiming to understand it better than its “authors”» (Dunnill 1992: 115); ср. выше: прим. 60.

⁷² Такое, на мой взгляд очевидное, толкование проглядывает только у Линдарса, который по поводу этого пассажа замечает: «So, to speak metaphorically, we have “our bodies washed with pure water”. There may be allusion here to baptism, but if so it is only to recall the memory of that as a past event which should have created a continuing sense of being cleansed from sin» (Lindars 1991: 103–104). Соглашаясь с первой частью высказывания, относительно второй его части можно задать вопрос: Если речь идет о метафоре, то на каком тогда основании мы должны видеть здесь «аллюзию к крещению», которая «должна напомнить» адресатам послания об обряде, через который они когда-то прошли? Ведь ранее говорилось только об «омовениях» (см. выше: прим. 58 и 64). Язык же *Евр*, как и язык апостола Павла (см.: ч. 1, прим. 77, 88, 94, 95, 97), действительно изобилует метафорами; см., например, «кровь Христа, очищающая совесть» в след. прим.; уподобления: Христа Мелхиседеку (см. выше: прим. 52); живого Слова Бога острому мечу (4.12); верующих земле, из которой растут злаки, а отступников земле, которая производит сорняки (6.7–8); ср.: «молоко» и «твердая пища» применительно к разным степеням веры (5.12); «субботство (σαββατισμός) народа Бога» (4.9); «this is a metaphor for something which cannot be described literally»: Lindars 1991: 49); «гора Сион и град живого Бога» (12.22) и т.д.

⁷³ Отрицая ВЗ практику, согласно которой «кровь тельцов и козлов и пепел телицы, окропляя, освящает оскверненных для чистоты плоти» (...ραντίζουσα τοὺς κεκοινωμένους ἀγιάζει πρὸς τὴν τῆς σαρκὸς καθαρότητα; ср.: *Числ* 19.17–19 и *Евр* 10.4), автор продолжает: «насколько кровь Христа (τὸ αἷμα τοῦ Χριστοῦ), который через вечного Духа принес себя непорочного Богу, очистит нашу совесть от мертвых дел (καθαριεῖ τὴν συνείδησιν ἡμῶν ἀπὸ νεκρῶν ἔργων) для того, чтобы служить Богу живому» (*Евр* 9.13–14), который только один раз (ἀπαξ; см. выше: прим. 62) явился для низложения греха (εἰς ἀθέτησιν [τῆς] ἁμαρτίας) посредством принесения себя в жертву (ibid.: 9.26); тот же, кто не почитает «кровь завета» (τὸ αἷμα τῆς διαθήκης) подлежит наказанию (ibid.: 10.29; ср. 13.20). То, что сочетание ρεραντισμένοι τὰς καρδίας подразумевает «окропление не водой очищения, а кровью Христа» («that is with Christ's Blood and not with any water of purification»), см.: Westcott 1892: 322, где автор в подтверждение приводит слова Иоанна Златоуста: иудеи «окропляли тело, мы — совесть» (τὸ σῶμα ἑρραντίζοντο, ἡμεῖς τὴν συνείδησιν: *Hom. in Hebr.* 19.1; см. выше: прим. 56); «those who make bold to enter the heavenly sanctuary by the blood of Jesus are by that same blood purified...» (Bruce 1984: 250); ср.: «окропление кровью Иисуса Христа» (τὸν ἁντισμὸν τοῦ αἵματος Ἰησοῦ Χριστοῦ) в *1 Петр* 1.2.

⁷⁴ Ср. схожую по смыслу метафору в *Римл* 6.3–4: «мы были сопогребены с ним через крещение в смерть...»; подробно о ней см.: ч. 1, прим. 90–97; о метафорическом использовании βάλτισμα в том же значении в *Мк* 10.38 и *Лк* 12.50 см.: ч. 1, прим. 37.

⁷⁵ «Вера» (πίστις) занимает в *Евр* одно из главных мест: автор называет себя и своих слушателей «уверовавшими» (οἱ πιστεύσαντες; 4.3) и призывает их подражать вере учителей (13.7), дает теоретическое определение того, чем вера является (11.1), и того, в чем состоит ее смысл (11.6), образцом подлинной веры является Иисус (τῆς πίστεως <...> τελειότης; 12.2), и т.д. (подробнее см.: Scott 1922: 169–192). Другое религиозное представление, тесно связанное с «верой» (11.1), а именно «надежда» (ἐλπίς), играет в послании меньшую роль; см.: 3.6; 6.11, 18–19 («...надежда, которую имеем как якорь, надежный и крепкий»); 7.19 — о том, что надежда, которую «ввел» Христос, при помощи которой «мы приближаемся к Богу» (см. выше: прим. 68),

Итак, ни один из рассмотренных примеров не позволяет безоговорочно утверждать, что обряд водного крещения был в обиходе в то время (не ранее последней четверти I в.) и в тех общинах, для которых писались все эти послания⁷⁷, но спустя одно-два поколения этот обряд начинает появляться в (иногда уже весьма подробных) описаниях раннехристианских авторов.

Продолжение следует

Сокращения

НЗ — Новый Завет

ВЗ — Ветхий Завет

саид. — саидский диалект

бох. — бохайрский диалект

ANRW — *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Berlin–N.Y.: W. de Gruyter

JSNT — *Journal for the Study of the New Testament*

JTS — *Journal of Theological Studies*

NT — *Novum Testamentum*

NTS — *New Testament Studies*

ZNW — *Zeitschrift für neutestamentliche Wissenschaft*

Литература и источники

Хосроев 2016 — *Хосроев А.Л.* Другое благовестие II. Христианские гностики II–III вв.: их вера и сочинения. СПб.: Контраст, 2016.

Arndt–Gingrich 1958 — *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature*. A Translation a. Adaptation of the fourth revised and augmented ed. of W. Bauer's *Criechisch-Deutsches Wörterbuch...* by W.F. Arndt and F.W. Gingrich. 2 Ed. rev. a. augm. by F.W. Gingrich a. F.W. Danker. Chicago; London: The Univ. of Chicago Press, 1958.

Barth 2002 — *Barth G.* *Die Taufe in frühchristlicher Zeit*. 2. verbes. Aufl. Neukirchen: Neukirchener Verl., 2002.

Barth 2006 — *Barth M.* *Justification. Pauline Texts Interpreted in the Light of the Old and New Testament*. Eugene: Wipf & Stock Publishers, 2006.

лучше ветхозаветного «закона, который ничего не довел до совершенства» (οὐδὲν γὰρ ἐτελείωσεν ὁ νόμος); см.: Guthrie 1983: 102, 148–149, 164–165.

⁷⁶ Практические шаги, которые колеблющимся в вере адресатам послания нужно предпринять на пути к этому очищению, автор, sub specie «приближающегося дня» (ἐγγίσουσαν τὴν ἡμέραν; см. выше: прим. 51), предлагает в следующем далее пассаже: «Давайте неколебимо сохранять исповедание надежды (τὴν ὁμολογίαν τῆς ἐλπίδος) <...>; давайте понимать друг друга, побуждая к любви и добрым делам (εἰς παροξυσμὸν ἀγάπης καὶ καλῶν ἔργων), <...> утешая (παρακαλοῦντες)... (10.23–25). На первый взгляд предыдущий категорический отказ автора в покаянии оступившимся (см. выше: прим. 63) находится в противоречии с его призывом к «очищению совести» (10.22), результатом которого должно стать прощение; более того, в следующих стихах (10.26–27) тому, кто, получив «познание истины» (τὴν ἐπίγνωσιν τῆς ἀληθείας), продолжает добровольно (ἑκουσίως) грешить, предрекается «страшный суд и яростный огонь», т.е. ему опять отказано в прощении. Как соотносит автор *Евр* эти два взаимоисключающие обещания, сказать трудно. Возможно, он разделяет грех добровольный (ἑκουσίως) и грех произвольный; или, может быть, он видит разницу, никак нам ее не объясняя, между «смертным грехом» и «грехом не до смерти», как это делает автор другого позднего *НЗ* послания: заметив, что «всякая неправедность является грехом» (πάντα ἀδικία ἁμαρτία ἐστίν), он призывает молиться за того, кто грешит не смертным грехом (такому будет дана жизнь), смертный же грех даже не подлежит обсуждению (*1Ин* 5.16–17).

⁷⁷ См., однако, о *Деян*: ч. 1, прим. 54–57.

- Bauer 1988 — *Bauer W.* Griechisch-deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testament und der frühchristlichen Literatur. 6. völlig neu berb. Auflage hrsg. von K. Aland u. B. Aland. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1988.
- Beasley-Murray 1962 — *Beasley-Murray G.R.* Baptism in the New Testament. Carlisle: Paternoster Press, 1962.
- Bernard 1916 — *Bernard J.H.* The Descent into Hades and Christian Baptism (A Study of I Peter III. 19ff.) // *The Expositor*. 1916. Ser. VIII. Vol. 11. P. 241–274.
- Best 1955 — *Best E.* One Body in Christ. A Study in the Relationship of the Church to Christ in the Epistles of the Apostle Paul. London: S.P.C.K., 1955.
- Best 2003 — *Best E.* Ephesians. A Shorter Commentary. London; New York: T&T. Clark, 2003.
- Bieder 1966 — *Bieder W.* Die Verheißung der Taufe im Neuen Testament. Zürich: EVZ-Verlag, 1966.
- Bigg 1905 — *Bigg Ch.* A Critical and Exegetical Commentary on the Epistles of St. Peter and St. Judas. New York: Charles Scribner's Sons, 1905.
- Bruce 1984 — *Bruce F.F.* Epistle to the Hebrews. Grand Rapids: Eerdmans Publ., 1984.
- Bruce 1987 — *Bruce F.F.* "To the Hebrews": A Document of Roman Christianity? // ANRW. 1987. Bd. 25 (4. Teilband). P. 3496–3521.
- Buchanan 1972 — *Buchanan G.W.* To the Hebrews. New York: Doubleday, 1972 (The Anchor Bible, vol. 36).
- Buchanan 1975 — *Buchanan G.W.* The Present State of Scholarship on Hebrews // Christianity, Judaism and Other Greco-Roman Cults. Studies for Morton Smith at Sixty / Ed. by J. Neusner. Pt. 1. New Testament. Leiden: Brill, 1975. P. 299–330.
- Bultmann 1951 — *Bultmann R.* Theology of the New Testament. Vol. 1. New York: Charles Scribner's Sons, 1951.
- Clemen 1900 — *Clemen C.* "Niedergefahren zu den Toten". Ein Beitrag zur Würdigung des Apostolikums. Giessen: J. Ricker'sche Verl. (Alfred Töpelmann), 1900.
- Conzelmann 1990 — *Conzelmann H.* Der Brief an die Epheser // Das Neue Testament Deutsch. 4. Aufl. Bd. 8. Göttingen u. Zürich: Vandenhoeck & Ruprecht, 1990. P. 86–124.
- Conzelmann 1990a — *Conzelmann H.* Der Brief an die Kolosser // Das Neue Testament Deutsch. 4. Aufl. Bd. 8. Göttingen u. Zürich: Vandenhoeck & Ruprecht, 1990. P. 176–202.
- Cook 1980 — *Cook D.* 1 Peter iii. 20: An Unnecessary Problem // JTS, N.S. 1980. Vol. 31. P. 72–78.
- Cothenet 1988 — *Cothenet E.* La première de Pierre: bilan de 35 ans de recherches // ANRW. 1988. Bd. 25 (5. Teilband). P. 3685–3711.
- Cross 1954 — *Cross F.L.* *I Peter*. A Paschal Liturgy. London, A. R. Mowbray & Co., 1954.
- Cross 1999 — *Cross A.R.* "One Baptism" (Ephesians 4.5): A Challenge to the Church // Baptism, the New Testament and the Church. Historical and Contemporary Studies in Honour of R.E.O. White / Ed. by S.E. Porter & A.R. Cross. London: Sheffield Acad. Press, 1999. P. 173–209 (JSNT. Suppl. Ser., 171).
- Cross 2002 — *Cross A.R.* The Meaning of "Baptism" in Hebrew 6.2 // Dimensions of Baptism. Biblical and Theological Studies / Ed. by S.E. Porter & A.R. Cross. London: Sheffield Acad. Press, 2002. P. 163–187 (JSNT. Suppl. Ser., 234).
- Dassmann 1979 — *Dassman E.* Der Stachel im Fleisch. Paulus in der frühchristlichen Literatur bis Irenäus. Münster: Aschendorff, 1979.
- Davidson 1981 — *Davidson R.M.* Typology in Scriptures. A Study of Hermeneutical ΤΥΠΟΣ Structures. Berrien Springs: Andrews Univ. Press, 1981.
- Delling 1963 — *Delling G.* Die Taufe im Neuen Testament. Berlin: Evangelische Verlag, 1963.
- Dey 1937 — *Dey J.* ΠΑΛΙΓΓΕΝΕΣΙΑ. Ein Beitrag zur Klärung der religionsgeschichtlichen Bedeutung von Tit. 3.5. Münster: Aschendorff, 1937.
- Dibelius 1927 — *Dibelius M.* An die Kolosser Epheser, an Philemon. 2. Aufl. Tübingen: Verl. von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1927.
- Dinkler 1971 — *Dinkler E.* Die Taufaussagen des Neuen Testaments. Untersucht im Hinblick auf Karl Barths Tauflehre // Zu Karl Barths Lehre von der Taufe / Hrsg. von F. Viering. Gütersloh: Gerd Mohn, 1971. P. 60–156.
- Dunn 1970 — *Dunn J.D.G.* Baptism in the Holy Spirit. Philadelphia: Westminster Press, 1970.

- Dunn 1996 — *Dunn J.D.G.* The Epistles to the Colossians and to Philemon. A Commentary on the Greek Text. Grand Rapids: W.B. Eerdmans Publ. Comp., 1996.
- Dunn 2006 — *Dunn J.D.G.* Unity and Diversity in the New Testament. An Inquiry into the Character of Earliest Christianity. 3 ed. London: SCM Press, 2006.
- Dunnill 1992 — *Dunnill J.* Covenant and Sacrifice in the Letter to the Hebrews. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1992.
- Eccles 1970 — *Eccles R.S.* The Purpose of the Hellenistic Patterns in the Epistle to the Hebrew // Religions in Antiquity. Essays in Memory of E.R. Goodenough / Ed. by J. Neusner. Leiden: Brill, 1970. P. 207–226 (Supplements to Numen, XIV).
- Feldmeier 2008 — *Feldmeier R.* The First Letter of Peter. A Commentary on the Greek Text. Waco: Baylor Univ. Press, 2008.
- Ferguson 1975 — *Ferguson E.* Laying on of Hands: Its Significance in Ordination // JTS, N.S. 1975. Vol. 26. P. 1–12.
- Ferguson 2009 — *Ferguson E.* Baptism in the Early Church. History, Theology and Liturgy in the First Five Centuries. Grand Rapids: W.B. Eerdmans, 2009.
- Flemington 1948 — *Flemington W.* New Testament Doctrine of Baptism. London, 1948.
- Goppelt 1978 — *Goppelt L.* Der erste Petrusbrief / Hrsg. von F. Hahn. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1978.
- Guthrie 1983 — *Guthrie D.* The Letter to the Hebrews. An Introduction and Commentary. Leicester: Inter-Varsity Press, 1983.
- Guthrie 1990 — *Guthrie D.* New Testament Introduction. 4 rev. ed. Leicester: Apollos, 1990.
- Hartman 1997 — *Hartman L.* “Into the Name of the Lord Jesus”. Baptism in the Early Church. Edinburgh: T&T Clark, 1997.
- Hoehner 2002 — *Hoehner H.W.* Ephesians: An Exegetical Commentary. Grand Rapids: Baker Academic, 2002.
- Horton 1901 — *Horton R.F.* The Pastoral Epistles. Timothy and Titus. Introduction, Authorized Version, Revised Version with Notes, Index and Map. Edinburgh: T.C.&E.C. Jack, 1901.
- Hughes 1979 — *Hughes G.* Hebrews and Hermeneutics. The Epistle to the Hebrews as a New Testament Example of Biblical Interpretation. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1979.
- Hurst 1990 — *Hurst L.D.* The Epistle to the Hebrews. Its Background of Thought. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990.
- Kelly 1969 — *Kelly J.N.D.* A Commentary on the Epistles of Peter and of Jude. London: Adam & Charles Black, 1969.
- Kelly 1980 — *Kelly J.N.D.* Early Christian Doctrines. 5 rev. ed. London: Adam & Charles Black, 1980.
- Knopf 1912 — *Knopf R.* Die Briefe Petri und Judä. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1912.
- Kümmel 1970 — *Kümmel W.G.* Introduction to the New Testament. London: SCM Press Ltd, 1970.
- Kuss 1963 — *Kuss O.* Zur paulinischen und nachpaulinischen Tauflehre im Neuen Testament // *Kuss O.* Auslegung und Verkündigung. I. Aufsätze zur Exegese des Neuen Testamentes. Regensburg: Verlag Fr. Pustet, 1963. P. 121–150.
- Lightfoot 1879 — *Lightfoot J.B.* Epistles to the Colossians and to Philemon. A Revised Text with Introduction, Notes, and Dissertations. London: Macmillan & Co., 1879.
- Lindars 1991 — *Lindars B.* The Theology of the Letter to the Hebrews. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1991.
- Lundberg 1942 — *Lundberg P.* La typologie baptismale dans l’ancienne église. Uppsala: Almqvist, 1942.
- Macpherson 1892 — *Macpherson J.* Commentary on St. Paul’s Epistle to the Ephesians. Edinburgh: T.&T. Clark, 1892.
- Merkel 1987 — *Merkel H.* Der Epheserbrief in der neueren exegetischen Diskussion // ANRW. 1987. Bd. 25 (4. Teilband). P. 3356–3246.
- Michel 1966 — *Michel O.* Die Brief an die Hebräer. 6., neubearb. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1966.
- Mitton 1950 — *Mitton C.L.* The Relationship between 1 Peter and Ephesians // JTS, N.S. 1950. Vol. 1. P. 67–73.

- Moffatt 1921 — *Moffatt J.* An Introduction to the Literature of the New Testament. New York: Charles Scribner's Sons, 1921.
- Moffatt 1924 — *Moffatt J.* A Critical and Exegetical Commentary on the Epistle to the Hebrews. New York: Charles Scribner's Sons, 1924.
- Moffatt 1928 — *Moffatt J.* The General Epistles. James, Peter, and Judas. New York: Doubleday, Doran & Co., 1928.
- Moule 1891 — *Moule H.C.G.* The Epistle to the Ephesians with Introduction and Notes. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1891.
- Moule 1956 — *Moule C.F.D.* The Nature and Purpose of I Peter // NTS. 1956. 3. P. 1–11.
- Perdelwitz 1911 — *Perdelwitz R.* Die Mysterienreligion und das Problem des I. Petrusbriefes. Ein literarischer und religionsgeschichtlicher Versuch. Gießen: Alfred Töpelmann, 1911.
- Riggenbach 1913 — *Riggenbach E.* Der Brief an die Hebräer. Leipzig: A. Deichert'sche Verlag., 1913.
- Robinson 1907 — *Robinson J.A.* St Paul's Epistle to the Ephesians. A Revised Text and Translation with Exposition and Notes. 2 ed. London: Macmillan and Co., Ltd., 1907.
- Salmond 1910 — *Salmond S.D.F.* The Epistle to the Ephesians // The Expositor's Greek Testament. Vol. 3. New York; London: Hodder & Stoughton, 1910, P. 201–395.
- Schenk 1987 — *Schenk W.* Die Briefe an Timotheus I und II und an Titus (Pastoralbriefe) in der neueren Forschung (1945–1985) // ANRW. 1987. Bd. 25 (4. Teilband). P. 3404–3437.
- Schnackenburg 1964 — *Schnackenburg R.* Baptism in the Thought of St. Paul. A Study in Pauline Theology. Oxford, Basil Blackwell, 1964.
- Scott 1922 — *Scott E.F.* The Epistle to the Hebrews. Its Doctrine and Significance. Edinburgh: T&T Clark, 1922.
- Seeberg 1912 — *Seeberg A.* Der Brief an die Hebräer. Leipzig: Verlag von Quelle und Meyer, 1912.
- Selwyn 1981 — *Selwyn E.G.* The First Epistle of St. Peter. The Greek Text with Introduction, Notes, and Essays. 2 ed. Grand Rapids: Baker Book House, 1981 (1 ed. 1946).
- Soden 1893 — *Soden H.* von. Die Briefe an die Kolosser, Epheser, Philemon. Die Pastoralbriefe. Der Hebräerbrief. Die Briefe des Petrus, Jakobus, Judas. 2. verbes. u. vermehrte Aufl. Freiburg i. B. u. Leipzig: J.C.B. Mohr, 1893.
- Spicq 1987 — *Spicq C.* L'Épître aux Hébreux et Philon. Un cas d'insertion de la littérature sacrée dans la culture profane du Ier siècle (Hébr. V,11–VI,20 et "De sacrificiis Abelis et Caïni de Philon" // ANRW. 1987. Bd. 25 (4. Teilband). P. 3602–3617.
- Thornton 1961 — *Thornton T.C.G.* 1 Peter, a Paschal Liturgy? // JTS, N.S. 1961. Vol. 12. P. 14–26.
- Turner 1976 — *Turner N.* Style // *Moulton J.H.* A Grammar of New Testament Greek. Vol. IV. Edinburgh: T&T Clark, 1976.
- Usteri 1887 — *Usteri J.M.* Commentar über den Ersten Petrusbrief. 1. Th.: die Auslegung. Zürich: S. Höhr, 1887.
- Vielhauer 1975 — *Vielhauer Ph.* Geschichte der urchristlichen Literatur. Einleitung in das Neue Testament, die Apokryphen und die Apostolischen Väter. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1975.
- Weiss 1897 — *Weiss B.* Der Brief an die Hebräer. 6. verbes. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1897.
- Weiss 1902 — *Weiss B.* Die Apostelgeschichte, katholischen Briefe, Apokalypse im berichtigen Text mit kurzer Erläuterung. 2. neubearb. Aufl. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1902.
- Westcott 1892 — *Westcott B.F.* The Epistle to the Hebrews: The Greek Text with Notes and Essays. 2 ed. London: Macmillan and Co., 1892.
- Westcott–Hort 1882 — *Westcott B.F., Hort F.J.F.* The New Testament in the Original Greek. Introduction and Appendix. New York: Harper & Brothers, 1882.
- Wette 1847 — *Wette W.M.L. de.* Kurze Erklärung an die Colosser, an Philemon, an die Epheser und Philipper. Leipzig: Weidmann'sche Buchhandlung, 1847.
- White 1910 — *White N.J.D.* The First and Second Epistles to Timothy and the Epistle to Titus // The Expositor's Greek Testament. Vol. 4. New York: George H. Doran Co., 1910. P. 185–202.
- Windisch 1911 — *Windisch H.* Die katholischen Briefe. Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1911.

- Windisch 1913 — *Windisch H.* Die Hebräerbrief. Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1913.
- Wohlenberg 1923 — *Wohlenberg G.* Die Pastoralbriefe (der erste Timotheus-, der Titus- und der zweite Timotheusbrief. 3. Aufl. Leipzig; Erlangen: A. Deichertsche Verlag, 1923.
- Ysebaert 1962 — *Ysebaert J.* Greek Baptismal Terminology. Its Origins and Early Development. Nijmegen: Dekker & Van de Vegt N.V., 1962.

References

- Arndt, William F. and Gingrich, F. Wilbur. *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature*. A Translation and Adaptation of the 4 revised and augmented edition of W. Bauer's Griechisch-Deutsches Wörterbuch. 2 ed. Chicago-London: The Univ. of Chicago Press, 1958 (in English).
- Barth, Gerhard. *Die Taufe in frühchristlicher Zeit*. 2. Aufl. Neukirchen: Neukirchener Verl., 2002 (in German).
- Barth, Markus. *Justification. Pauline Texts Interpreted in the Light of the Old and New Testament*. Eugene: Wipf & Stock Publishers, 2006 (in English).
- Bauer, Walter. *Griechisch-deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testament und der frühchristlichen Literatur*. 6. völlig neu berb. Aufl. Berlin-N.Y.: Walter de Gruyter, 1988 (in German).
- Beasley-Murray, George R. *Baptism in the New Testament*. Carlisle: Paternoster Press, 1962 (in English).
- Bernard, John H. "The Descent into Hades and Christian Baptism" (A Study of I Peter III. 19ff.). *The Expositor*. Ser. VIII, vol. 11, 1916, pp. 241–274 (in English).
- Best, Ernest. *One Body in Christ. A Study in the Relationship of the Church to Christ in the Epistles of the Apostle Paul*. London: S.P.C.K., 1955 (in English).
- Best, Ernest. *Ephesians. A Shorter Commentary*. London-N.Y.: T&T. Clark, 2003 (in English).
- Bieder, Werner. *Die Verheißung der Taufe im Neuen Testament*. Zürich: EVZ-Verlag, 1966 (in German).
- Bigg, Charles. *A Critical and Exegetical Commentary on the Epistles of St. Peter and St. Judas*. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1905 (in English).
- Bruce, Frederick Fyvie. *Epistle to the Hebrews*. Grand Rapids: Eerdmans Publ., 1984 (in English).
- Bruce, Frederick Fyvie. "'To the Hebrews': A Document of Roman Christianity?". *ANRW*, Bd. 25 (4. Teilband), 1987, pp. 3496–3521 (in English).
- Buchanan, George Wesley. *To the Hebrews*. N.Y.: Doubleday, 1972 (The Anchor Bible, vol. 36) (in English).
- Buchanan, George Wesley. "The Present State of Scholarship on Hebrews. Christianity, Judaism and Other Greco-Roman Cults". In: *Studies for Morton Smith at Sixty*. Ed. by J. Neusner. Pt. 1. New Testament. Leiden: Brill, 1975, pp. 299–330 (in English).
- Bultmann, Rudolph. *Theology of the New Testament*. Vol. 1. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1951 (in English).
- Clemen, Carl. "Niedergefahren zu den Toten". *Ein Beitrag zur Würdigung des Apostolikums*. Giessen: J. Ricker'sche Verl. (Alfred Töpelmann), 1900 (in German).
- Conzelmann, Hans. "Der Brief an die Epheser". In: *Das Neue Testament Deutsch. 4. Aufl.* Bd. 8. Göttingen u. Zürich: Vandenhoeck & Ruprecht, 1990, pp. 86–124 (in German).
- Conzelmann, Hans. "Der Brief an die Kolosser". *ibid.*, pp. 176–202 (in German).
- Cook, David. "1 Peter iii. 20: An Unnecessary Problem". *JTS*, N.S., vol. 31, 1980, pp. 72–78 (in English).
- Cothenet, Édouard. "La première de Pierre: bilan de 35 ans de recherches". *ANRW*, Bd. 25 (5. Teilband), 1988, pp. 3685–3711 (in French).
- Cross Frank Leslie. *I Peter*. A Paschal Liturgy. London, A. R. Mowbray & Co., 1954.
- Cross, Anthony R. "'One Baptism' (Ephesians 4:5): A Challenge to the Church. Baptism, the New Testament and the Church". In: *Historical and Contemporary Studies in Honour of R.E.O. White*. Ed. by S.E. Porter & A.R. Cross. London: Sheffield Acad. Press, 1999, pp. 173–209 (*JSNT*. Suppl. Ser., 171) (in English).

- Cross, Anthony R. "The Meaning of 'Baptism' in Hebrew 6.2. Dimensions of Baptism". In: *Biblical and Theological Studies*. Ed. by S.E. Porter & A.R. Cross. London: Sheffield Acad. Press, 2002, pp. 163–187 (*JSNT*. Suppl. Ser., 234) (in English).
- Dassman, Ernst. *Der Stachel im Fleisch. Paulus in der frühchristlichen Literatur bis Irenäus*. Münster: Aschendorff, 1979 (in German).
- Davidson, Richard M. *Typology in Scriptures. A Study of Hermeneutical ΤΥΠΟΣ Structures*. Berrien Springs: Andrews Univ. Press, 1981 (in English).
- Delling, Gerhard. *Die Taufe im Neuen Testament*. Berlin: Evangelische Verlag, 1963 (in German).
- Dey, Joseph. *ΠΑΛΙΤΤΕΝΕΣΙΑ. Ein Beitrag zur Klärung der religionsgeschichtlichen Bedeutung von Tit. 3.5*. Münster: Aschendorff, 1937 (in German).
- Dibelius, Martin. *An die Kolosser Epheser, an Philemon*. 2. Aufl. Tübingen: Verl. von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1927 (in German).
- Dinkler, Erich. "Die Taufaussagen des Neuen Testaments. Untersucht im Hinblick auf Karl Barths Tauflehre". In: *Zu Karl Barths Lehre von der Taufe. Hrsg. von F. Viering*. Gütersloh: Gerd Mohn, 1971, pp. 60–156 (in German).
- Dunn, James D.G. *Baptism in the Holy Spirit*. Philadelphia: Westminster Press, 1970 (in English).
- Dunn, James D.G. *The Epistles to the Colossians an to Philemon. A Commentary on the Greek Text*. Grand Rapids: W.B. Eerdmans Publ. Comp., 1996 (in English).
- Dunn, James D.G. *Unity and Diversity in the New Testament. An Inquiry into the Character of Earliest Christianity*. 3 ed. London: SCM Press, 2006 (in English).
- Dunnill, John. *Covenant and Sacrifice in the Letter to the Hebrews*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1992 (in English).
- Eccles, Robert S. "The Purpose of the Hellenistic Patterns in the Epistle to the Hebrew. Religions in Antiquity". In: *Essays in Memory of E.R. Goodenough*. Ed. by J. Neusner. Leiden: Brill, 1970, pp. 207–226 (Supplements to Numen, XIV) (in English).
- Feldmeier, Reinhard. *The First Letter of Peter. A Commentary on the Greek Text*. Waco: Baylor Univ. Press, 2008 (in English).
- Ferguson, Everett. "Laying on of Hands: Its Significance in Ordination". *JTS*, N.S., vol. 26, 1975, pp. 1–12 (in English).
- Ferguson, Everett. *Baptism in the Early Church. History, Theology and Liturgy in the First Five Centuries*. Grand Rapids: W.B. Eerdmans, 2009 (in English).
- Flemington, W.F. *New Testament Doctrine of Baptism*. London, 1948 (in English).
- Goppelt, Leonhard. *Der erste Petrusbrief*. Hrsg. von F. Hahn. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1978 (in German).
- Guthrie, Donald. *The Letter to the Hebrews. An Introduction and Commentary*. Leicester: InterVarsity Press, 1983 (in English).
- Guthrie, Donald. *New Testament Introduction*. 4 rev. ed. Leicester: Apollon, 1990 (in English).
- Hartman, Lars. "Into the Name of the Lord Jesus". *Baptism in the Early Church*. Edinburgh: T&T Clark, 1997 (in English).
- Hoehner, Harold W. *Ephesians: An Exegetical Commentary*. Grand Rapids: Baker Academic, 2002 (in English).
- Horton, Robert Forman. *The Pastoral Epistles. Timothy and Titus. Introduction, Authorized Version, Revised Version with Notes, Index and Map*. Edinburgh: T.C. & E.C. Jack, 1901 (in English).
- Hughes, Graham. *Hebrews and Hermeneutics. The Epistle to the Hebrews as a New Testament Example of Biblical Interpretation*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1979 (in English).
- Hurst, L. David. *The Epistle to the Hebrews. Its Background of Thought*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990 (in English).
- Kelly, John Norman D. *A Commentary on the Epistles of Peter and of Jude*. London: Adam & Charles Black, 1969 (in English).
- Kelly, John Norman D. *Early Christian Doctrines*. 5 rev. ed. London: Adam & Charles Black, 1980 (in English).

- Khosroyev, Alexandr L. *Drugoje blagovestie II. Khristianskie gnostiki II–III vv.: ikh vera i sochineniia* [A Different Gospel II. Christian Gnostics of the 2–3 Centuries: Their Belief and Texts]. St. Petersburg: Kontrast, 2016 (in Russian).
- Knopf, Rudolph. *Die Briefe Petri und Judä*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1912 (in German).
- Kümmel, Werner Georg. *Introduction to the New Testament*. London: SCM Press Ltd, 1970 (in English).
- Kuss, Otto. “Zur paulinischen und nachpaulinischen Tauflehre im Neuen Testament”. In: *Auslegung und Verkündigung. I. Aufsätze zur Exegese des Neuen Testamentes*. Regensburg: Verlag Fr. Pustet, 1963, pp. 121–150 (впервые 1951) (in German).
- Lightfoot, Joseph B. *Epistles to the Colossians and to Philemon. A Revised Text with Introduction, Notes, and Dissertations*. London: Macmillan & Co., 1879 (in English).
- Lindars, Barnabas. *The Theology of the Letter to the Hebrews*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1991 (in English).
- Lundberg, Per. *La typologie baptismale dans l'ancienne église*. Uppsala: Almqvist, 1942 (in French).
- Macpherson, John. *Commentary on St. Paul's Epistle to the Ephesians*. Edinburgh: T&T Clark, 1892 (in English).
- Merkel, Helmut. “Der Epheserbrief in der neueren exegetischen Diskussion”. *ANRW*, Bd. 25 (4. Teilband), 1987, pp. 3356–3246 (in German).
- Michel, Otto. *Die Brief an die Hebräer*. 6. neubearb. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1966 (in German).
- Mitton, C. Leslie. “The Relationship between 1 Peter and Ephesians”. *JTS*, N.S., vol. 1, 1950, pp. 67–73 (in English).
- Moffatt, James. *An Introduction to the Literature of the New Testament*. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1921 (in English).
- Moffatt, James. *A Critical and Exegetical Commentary on the Epistle to the Hebrews*. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1924 (in English).
- Moffatt, James. *The General Epistles. James, Peter, and Judas*. N.Y.: Doubleday, Doran & Co., 1928 (in English).
- Moule, Handly Carr Glyn. *The Epistle to the Ephesians with Introduction and Notes*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1891 (in English).
- Moule, Charles Francis D. “The Nature and Purpose of I Peter”. *NTS*, 3, 1956, pp. 1–11 (in English).
- Perdelwitz, Richard. *Die Mysterienreligion und das Problem des I. Petrusbriefes. Ein literarischer und religionsgeschichtlicher Versuch*. Gießen: Alfred Töpelmann, 1911 (in German).
- Riggenbach, Eduard. *Der Brief an die Hebräer*. Leipzig: A. Deichert'sche Verlag., 1913 (in German).
- Robinson, J. Armitage. *St. Paul's Epistle to the Ephesians. A Revised Text and Translation with Exposition and Notes*. 2 ed. London: Macmillan and Co., Ltd, 1907 (in English).
- Salmond, Stewart D.F. “The Epistle to the Ephesians”. In: *The Expositor's Greek Testament*. Vol. 3. N.Y.–London: Hodder & Stoughton, 1910, pp. 201–395 (in English).
- Schenk, Wolfgang. “Die Briefe an Timotheus I und II und an Titus (Pastoralbriefe) in der neueren Forschung (1945–1985)”. *ANRW*, Bd. 25 (4. Teilband), 1987, pp. 3404–3437 (in German).
- Schnackenburg, Rudolph. *Baptism in the Thought of St. Paul. A Study in Pauline Theology*. Oxford, Basil Blackwell, 1964.
- Scott, Ernest F. *The Epistle to the Hebrews. Its Doctrine and Significance*. Edinburgh: T&T. Clark, 1922 (in English).
- Seeberg, Alfred. *Der Brief an die Hebräer*. Leipzig: Verlag von Quelle und Meyer, 1912 (in German).
- Selwyn, Edward Gordon. *The First Epistle of St. Peter. The Greek Text with Introduction, Notes, and Essays*. 2 ed. Grand Rapids: Baker Book House, 1981 (1 ed.: 1946) (in English).
- Soden, Hermann von. *Die Briefe an die Kolosser, Epheser, Philemon. Die Pastoralbriefe. Der Hebräerbrief. Die Briefe des Petrus, Jakobus, Judas*. 2. verbes. u. vermehrte Aufl. Freiburg i. B. u. Leipzig: J.C.B. Mohr, 1893 (in German).
- Spicq, Ceslas. “L'Épître aux Hébreux et Philon. Un cas d'insertion de la littérature sacrée dans la culture profane du Ier siècle” (Hébr. V,11–VI,20 et “De sacrificiis Abelis et Caïni de Philon”). *ANRW*, Bd. 25 (4. Teilband). 1987, pp. 3602–3617 (in French).
- Thornton, T.C.G. “1 Peter, a Paschal Liturgy?”. *JTS*, N.S., vol. 12, 1961, pp. 14–26 (in English).

- Turner, Nigel. "Style". In: Moulton J.H.A *Grammar of New Testament Greek*. Vol. IV. Edinburgh: T&T. Clark, 1976 (in English).
- Usteri, Johann Martin. *Commentar über den Ersten Petrusbrief. 1. Th.: die Auslegung*. Zürich: S. Höhr, 1887 (in German).
- Vielhauer, Philip. *Geschichte der urchristlichen Literatur. Einleitung in das Neue Testament, die Apokryphen und die Apostolischen Väter*. Berlin–N.Y.: Walter de Gruyter, 1975 (in German).
- Weiss, Bernhard. *Der Brief an die Hebräer*. 6. verbes. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1897 (in German).
- Weiss, Bernhard. *Die Apostelgeschichte, katholischen Briefe, Apokalypse im berichtigen Text mit kurzer Erläuterung*. 2. neubearb. Aufl. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1902 (in German).
- Westcott, Brooke Foss. *The Epistle to the Hebrews: The Greek Text with Notes and Essays*. 2 ed. London: Macmillan and Co., 1892 (in English).
- Westcott, Brooke Foss and Hort, Fenton John Antony. *The New Testament in the Original Greek. Introduction and Appendix*. N.Y.: Harper & Brothers, 1882 (in English).
- Wette, Wilhelm Martin Leberecht de. *Kurze Erklärung an die Colosser, an Philemon, an die Epheser und Philipper*. Leipzig: Weidmann'sche Buchhandlung, 1847 (1. Aufl.: 1826) (in German).
- White, Newport J.D. "The First and Second Epistles to Timothy and the Epistle to Titus". In: *The Expositor's Greek Testament*. Vol. 4. N.Y.: George H. Doran Co., 1910, pp. 185–202 (in English).
- Windisch, Hans. *Die katholischen Briefe*. Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1911 (in German).
- Windisch, Hans. *Die Hebräerbrief*. Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1913 (in German).
- Wohlenberg, Gustav. *Die Pastoralbriefe (der erste Timotheus-, der Titus- und der zweite Timotheusbrief)*. 3. Aufl. Leipzig–Erlangen: A. Deichertsche Verlag, 1923 (in German).
- Ysebaert, Joseph. *Greek Baptismal Terminology. Its Origins and Early Development*. Nijmegen: Dekker & Van de Vegt N.V., 1962 (in English).

A Commentary on the Word $\chi\omega\kappa\bar{\iota}$ (λουτρόν? βάπτισμα?) in the "Second Logos of the Great Seth" 58.15–16 (NHC VII.2) and Early Christian "Baptism" Generally

(Pis'mennye pamyatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 32–55)

Received 14.02.2018.

Alexandr L. Khosroyev

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

This is the second part of the article critically analyzing the usage of the term "baptism" and related concepts in such later texts of the New Testament as *Ephesians* (*Eph.*), *1 Peter*, *Titus* (*Tit.*), and *Hebrews* (*Heb.*). According to the analysis, it is unlikely that those texts have strong evidence of "baptism by water" (even of its real existence, let alone of its widespread occurrence) in the Church Christianity of the late 1st century A.D. The passages *1Peter* 3.21 and *Heb.* 10.22 are to be discussed yet. To be continued in the next issue.

Key words: Early Christianity, baptism, the New Testament, Christian authors, Gnosticism.

About the author:

Alexandr L. Khosroyev, Dr. Sci (History), Researcher in Chief of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (akhos@mail.ru).

К истории изучения езидизма¹

З.А. Юсупова

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020048

Предлагаемая статья содержит обзор известной нам литературы, посвященной одному из древнейших вероучений курдов — езидизму. В ней автор ставит себе задачей дать общее представление о сущности езидизма и истории его развития.

Ключевые слова: курды-езиды, езидизм, священные книги «Джелва», «Масхаф-а Раш», храм Лалыш.

Статья поступила в редакцию 12.02.2018.

Юсупова Заре Алиевна, доктор филологических наук, советник ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (orinst@mail.ru).

© Юсупова З.А., 2018

Наряду с обзором основных трудов по езидизму в статье затрагиваются вопросы о возникновении езидизма, а также по поводу содержания, авторства, времени написания и языков дошедших до нас священных книг езидов. Относительно появления езидизма существуют две основные точки зрения. Одни исследователи выдвигают гипотезу о его происхождении от ислама, другие (главным образом русские авторы) не без оснований считают, что езиды никогда не были мусульманами и что их религия является вполне самостоятельным вероучением, существовавшим до принудительного приобщения их к исламу.

Езидизм — одна из древнейших конфессий курдского этноса — с давних времен привлекал внимание исследователей, пытавшихся проникнуть в сущность этого вероучения. О езидизме существует обширная литература, о чем прежде всего свидетельствуют опубликованные библиографии, составленные учеными разных стран².

¹ В основу настоящей статьи положен доклад, зачитанный автором на I Международной научно-практической конференции, организованной Институтом езидской истории и религии 15 декабря 2017 г. (Москва).

² Общая численность курдов-езидов, которые на протяжении всей истории их существования подвергались жесточайшему геноциду со стороны приверженцев ислама, на сегодня неизвестна. Основная их часть проживает на территории Иракского Курдистана близ г. Мосул, а также в городах Санджари, Шейхан. Другая часть обитает в Турции в районах Диарбекира — вблизи оз. Ван и г. Эрзерум, в районах Сирии близ г. Халеб и отчасти в Иране (Хорасан) (Рашид Сабри 2004: 61–62). В результате русско-иранской (1826–1928), русско-турецкой (1828–1829) и Крымской (1853–1856) войн часть езидов приняла русское подданство. А 1874, 1914, 1918 годы стали датой первого переселения езидов на Южный Кавказ (в Армению и Грузию). При советской власти езиды проживали в республиках Грузия, Армения, Азербайджан, в Средней Азии и Казахстане. После распада СССР езиды рассеялись по всему миру. Однако значительная их часть обосновалась в городах РФ и Европы (главным образом Германии) (Амоев 1999: 31, 51). Основные общины езидов сохранились в Армении и Грузии.

Одна из таких малоизвестных библиографий (по крайней мере в отечественном курдоведении) издана в г. Бейруте крупным специалистом в области классической арабистики Аввадом Куркисом (1908–1992) — автором многих известных трудов по арабской филологии, перу которого принадлежит и ряд публикаций по езидизму (‘Аввад 1970). Изначально библиография была опубликована в арабском журнале «Аль Машрик» в 1969 г. Эта публикация, изданная в виде оттиска (объемом в 60 страниц) под названием «Источники по езидизму», включает порядка тысячи названий работ, извлеченных из разных востоковедческих, археологических и этнографических журналов, энциклопедий, а также известных автору трудов по езидизму и езидизму. В первую часть библиографии вошли исследования на восточных языках — арабском (преимущественно), курдском и персидском (с. 1–32). Отдельным списком приводятся анонимные работы (без указания авторов), взятые из энциклопедий, словарей и периодики. Вторая часть содержит данные о трудах на западных и русском языках, в том числе публикации без авторов (с. 37–60). Приводятся анонимные публикации (в отдельном разделе).

Как пишет автор, книга включает в себя «полную, или почти полную, библиографию, которая содержит перечисление того, что было написано о езидизме древнем и современном. В нее входят монографии, статьи, очерки, послания на восточных и западных языках, изданных или сохранившихся в рукописях. И далее: «Всё, что мы приводим в этом списке, касается езидизма в религиозном, социальном и историческом плане. А также то, что касается их доктрины, священных книг, их происхождения, их языка, деревень и поселений, религиозных деятелей, численности их населения, обычаев, священных захоронений, мест паломничества и праздников» (‘Аввад 1970). Ценность данного источника очевидна. Следует, однако, заметить, что в списке литературы мы находим далеко не все известные работы русских и курдских авторов.

Еще один перечень работ по езидизму содержится в двухтомной «Библиографии по курдоведению», составленной петербургским курдоведом Ж.С. Мусаэлян (Мусаэлян 1996). Она включает наиболее полный перечень трудов на западных и русском языках по разным областям курдоведения за период с XVI в. по 1985 г. Весь материал в ней представлен в 16 разделах, один из которых отведен религии (~ 200 названий). Надо сказать, что впервые работы по езидизму упоминаются в трехтомном труде основателя русского курдоведения П. Лерха (Лерх 1856).

Даже простой обзор литературы по езидизму свидетельствует о чрезвычайной сложности и многогранности затронутой проблемы. В основополагающих трудах, посвященных изучению этой религии, нет единого мнения относительно ее возникновения, а также времени авторства и первичности языка ее священных писаний. Одни исследователи выдвигают гипотезу об исламском происхождении езидизма (Lescot 1938), другие считают, что это синкретическая (эклетическая) религиозная система, содержащая в себе элементы разных верований и религий (язычества, зороастризма, христианства, иудаизма, ислама). По мнению русских ориенталистов, езидизм является самостоятельной, собственно курдской религией, существовавшей среди курдов до их приобщения к исламу (Марр 1911; Минорский 1915; Никитин 1964). Езиды веруют в единого Бога и его эманацию — верховного ангела Малак-Тауса (Ангел Павлин), что дало повод некоторым исследователям называть езидов «дьяволопоклонниками» (Никитин 1964)³.

³ О.Л. Вильчевский называет езидизм крайней суннитской сектой (Вильчевский 1961: 14).

В связи со сказанным выше обратимся к весьма любопытной работе русского ориенталиста А.А. Семенова «Поклонение сатане у переднеазиатских курдов-езидов», по мнению которого «мы не находим у них (т.е. езидов. — *З.Ю.*) ни мусульманского представления о боге, как об абсолютном руководителе, ни христианского, надеяющегося Бога чертами Христа. Единственное, что сближает езидов с еврейством, христианством и мусульманством, — это вера в личного Бога» (Семенов 1927: 72). Работа А.А. Семенова является развернутой рецензией на книгу американского автора: *Josef I. Devil Worship in the Sacred Books and Tradition of the Yezidis*, в которой излагается религиозная доктрина езидов.

По данным А.А. Семенова, автор книги, в бытность свою в Мосуле получил от своего друга арабскую рукопись с изложением верований езидов. Рукопись содержала краткое введение, священные тексты (на арабском языке) и «добавление» [= приложение]. Во введении указаны источники, которыми пользовался автор и дан биографический очерк жизни главного святого езидов Шейха Ади (XII в.). Священные тексты представлены «Книгой откровения» («Китаб-ал-Джилва») и «Черной книгой» («Масхаф-а Раш»)⁴. Последняя так называется потому, что в ней упоминается о сошествии бога на Черную Гору.

«Книга откровения», по мнению автора, может быть отнесена к XII в. н.э., она содержит небольшое предисловие и пять кратких глав, в каждой из них Шейх Ади выступает как пророк. В остальных главах излагается сама доктрина езидизма, определяемого как секта. Особый интерес вызывает текст пятой главы книги, он, как нам представляется, объясняет причину закрытости приверженцев езидизма, о чем писали все без исключения исследователи. Свое священное писание Шейх Ади заключает словами: «О вы, которые уверовали в меня, почтите мой символ и мое изображение... Соблюдайте мои законы и установления. Повинуйтесь моим служителям и слушайте все то, что они могут преподать вам из области тайных вещей. Скрывайте то, что предписано вам, и не доводите до сведения тех, которые чужды этих предписаний, как иудеи, христиане, мусульмане и другие, потому что они не знают природы моего учения. Не давайте им ваших книг, чтобы они не изменили их без вашего ведома. Изучайте большую часть этих книг наизусть, чтобы они не были искажены» (Семенов 1927: 64).

«Черная книга», которая, как предполагает А.А. Семенов, относится к XIII в.⁵, по объему больше, нежели «Книга откровения». В ней приводятся любопытные сведения о езидской космогонии, о потопе, о чудесном рождении Езида, от кого езиды будто бы получили свое название (Семенов 1927: 60). В книге даны также некоторые этнографические и исторические сведения о духовной и светской иерархии езидского общества, праздновании Нового года и т.д.

Анализируя изложенные в священных писаниях религиозные воззрения езидов, А.А. Семенов приходит к еще одному важному выводу о том, что езиды поклоняются божеству, «слагающемуся, по их мнению, из трех лиц в одной сущности: Малак-Таус, Шейх Ади и Езид, и что бог есть только творец вселенной, но не ее опора и поддержка». Сохранение мира, согласно этой системе, предоставляется семи боже-

⁴ Опубликованные И. Джозефом в английском переводе священные книги А.А. Семеновым переведены на русский язык (Семенов 1927: 61–72).

⁵ О времени создания этого писания и его авторстве исследователями высказываются разные мнения (об этом см. ниже).

ствам (ангелам), главой которых является Ангел Павлин (Малак-Таус) — исполнитель божественной воли. И в связи с этим автор выражает несогласие с представителями иных верований, считающих Малак-Тауса Злым духом или Падшим ангелом, поскольку в священных книгах нигде об этом не указывается. «Напротив, пишет он, езиды почитают Малак Тауса как истинное божество» (Семенов 1927: 72).

Что касается упомянутого выше «Добавления» [= приложения] к арабской рукописи, то оно, по данным А.А. Семенова, содержит: 1) собрание материалов по езидским верованиям; 2) похвальную поэму в честь Шейха Ади; 3) главную молитву езидов (на курдском языке); 4) описание езидской системы священства; 5) петицию езидов к турецкому правительству с просьбой об освобождении их от военной службы, представленную в 1872 г.

Исследованию священных писаний езидов посвящена одна из работ известного историка курдоведа К. Амоева, в которой опровергается бытовавшее до середины XIX в. мнение о том, что вероучение езидов основано лишь на устных преданиях. Ссылаясь на разного рода источники, К. Амоев говорит о существовании письменных религиозных книг езидов, на их основании, по его предположению, и были созданы «Книга откровения» и «Черная книга», канонизировавшие езидизм как религию. Исследуя противоречивые суждения относительно датировки, авторства и языка названных писаний, автор склоняется к тому, что «Книга откровения» создана в середине XIII в., причем не Шейхом Ади, как считают многие исследователи, а Шейхом Хасаном, написавшим ряд книг по религии и истории езидов (Амоев 1999: 36–37). Время создания «Черной книги» автор относит к середине XVIII в.

Что касается языка обоих писаний, текст которых представлен на курдском⁶ и арабском языках (с грузинским и русским переводом), то автор, как и многие исследователи, считает, что изначально они были написаны на курдском языке особым езидским письмом (тайнописью), а затем переведены на арабский язык⁷. Этой точки зрения придерживается и известный курдовед-лингвист К.К. Курдоев (Курдоев 1972), а также арабист (священнослужитель) Д. Пирбари — автор ряда работ по езидизму.

Некоторые исследователи, как пишет В. Никитин, ссылаясь на Т. Менцеля, «весьма скептически относятся к этим книгам, ибо написаны они по-арабски, в то время как языком культа являлся исключительно народный, то есть курдский язык» (Никитин 1964: 343). Тем не менее курдские авторы свидетельствуют о том, что «священная книга езидов написана по-курдски... Все обряды, связанные с Шейхом Ади, также как и все молитвы... совершаются на курдском языке... Даже в наши дни у курдов Ботана, мусульман или езидов самой священной клятвой является: „Клянусь на Черной книге, утерянной в руинах Джизре“» (Никитин 1964: 344). Однако возникает вопрос: откуда взялся арабский вариант текста священных книг? Объяснение этому отчасти мы находим в книге В. Минорского «Курды», где, по его сведениям, в 1895 г. один английский миссионер — О. Раргу опубликовал найденный им арабский вариант этих книг (Минорский 1915: 23). А в 1911 г. католический священник А. Мари (Marie 1911) напечатал не только арабские варианты, но и предполагаемый курдский

⁶ По мнению К. Амоева, священные книги написаны на курдском диалекте сорани.

⁷ По данным К. Амоева, обе священные книги также переведены на халдейский, армянский, французский, греческий и латинский языки.

подлинник этих книг, оригинал которых хранится в святилище (в горах Синджара) и тщательно оберегался. Однако А. Мари подкупил одного из сторожей, и тот в течение двух лет через прозрачную бумагу снял копии с рукописей. Однако текст был написан особым шрифтом, который А. Мари сумел расшифровать. Позже в 1913 г. эти тексты были переизданы венским иранистом М. Биттнером (Bittner 1913). Здесь В. Минорский приводит еще один факт, не отмеченный в европейской литературе: в 1894 г. русский консул в Мосуле Ю.С. Карцов написал работу о «езиди», в ней говорится, что он видел выписки из книги «Джелва», и затем дает их перевод, не оставляющий никаких сомнений, что это был именно тот документ, который был опубликован А. Мари.

Немалый интерес вызывает книга упомянутого выше Д. Пирбари «На пути к истине», в которой рассматриваются основные положения вероучения езидов по религиозным текстам — молитв и религиозных гимнов. Книга состоит из трех основных частей. Первая ее часть содержит краткую историю езидов, почерпнутую из разных источников, в том числе арабских и европейских; из них следует, что в средние века на территории Курдистана езиды имели свои княжества (эмираты), представлявшие собой могущественную военную силу. Было у них и свое теократическое княжество, известное под названием Дасыни, столицей которого являлся г. Дахок (расположен севернее Багдада). И по свидетельству автора, именно с XII в. с появлением на исторической арене езидского общества ученого-мистика Шейха Ади Мусафара, сумевшего объединить вокруг себя разрозненные езидские племена, стала процветать езидская религиозная литература, дошедшая до нас по устным преданиям, поскольку письменные священные писания были уничтожены постоянными нашествиями приверженцев ислама (Пирбари 2003: 4–5).

Вторая, основная часть книги включает образцы религиозной поэтической литературы — священные гимны, восхваления, молитвы (на северокурдском диалекте — курманджи). В этой же части дано описание религиозных постов и праздников езидов, представлены списки духовных глав езидов и их эмиров с начала XIII в. Заключают книгу многочисленные примечания и комментарии, в том числе толкование религиозных терминов. К сказанному добавим, что сам автор книги, будучи руководителем Езидского центра в г. Тбилиси, является исполнителем ритуалов и молитв.

В 2004 г. вышла в свет вызвавшая большой интерес книга известного курдского автора К. Анкоси «Племена курдов-езидов на Южном Кавказе и в Германии» (Анкоси 2004; на русском и курдском языках). Книга написана главным образом на основе полевых материалов, полученных в результате долгих лет работы с представителями разных племен курдов-езидов Южного Кавказа, а также и Германии (в 1990–1991 гг.). Автором использованы и архивные документы, а также многочисленные источники на разных языках. Книга предваряется небольшим предисловием, где излагается краткая история переселения езидов из бывшей Османской империи в районы Армении и Грузии и в Германию. В первой части книги дается перечень названий многочисленных племен и родов курдов (более 100) с указанием их первоначального обитания в Ванской и Карской областях Османской империи до их массового исхода из этих районов (1916–1918)⁸. Вторая часть книги включает названия племен, ныне

⁸ Как известно, датой первого переселения езидов на Южный Кавказ считается 1874 год (во время русско-турецких войн).

проживающих на территории Германии, с указанием географии их прежнего расселения в Турции. В книге приводятся также списки езидских племен Ирака и Сирии. Интересный материал содержат таблицы, в которых имеется генеалогия некоторых глав семейств и вождей племенных союзов езидов Южного Кавказа. Надо сказать, что помимо рассмотренной выше книги К. Анкоси, немало сделавшему для развития и сохранения культуры езидов Грузии, принадлежит ряд других работ по курдам, в их числе и статьи по езидизму, как, например: «Езидские молитвы» (на курдском, 1998), «Материалы по изучению езидской религии» (на курдском, 2007), «Езидские религиозные мифы, легенды, молитвы, гимны» (2001), «О похоронных обрядах курдов езидов» (2006), «Проблемы изучения езидизма» (2012), «80 лет геноцида и изгнания курдов из Османской империи» (1997) и др.

Изучению езидских племен Южного Кавказа (Армении и Грузии) посвящена книга Д. Пирбари «Езиды Сархада» (Пирбари 2008)⁹. Материалом для книги послужили полевые записи самого автора, а также архивные материалы и источники на русском, грузинском, западных и восточных языках (курдском, арабском, турецком).

Книга содержит большое введение и разделы: I. Общественное устройство и внутреннее управление у курдов в XIX в. II. Структура езидского общества. III. Земля Сархад (езидские племена Сархада). IV. Езиды Армении и Грузии. В соответствующих разделах даны таблицы с названиями езидских племен, расселенных на территории Южного Кавказа, а также Северного (турецкого), Южного (иракского) и Юго-западного (сирийского) Курдистана. Завершают книгу указатели имен, этнонимов и географических названий.

Значительный вклад в изучение езидизма представляет собой книга известного иракского этнографа Рашада Сабри Рашида «Этноконфессиональная ситуация в современном Курдистане» (Рашид Сабри 2004)¹⁰. В книге впервые дана общая картина курдских верований, включающих как доисламские, так и мусульманские и немусульманские, к ним отнесен и езидизм. В ней рассматриваются существующие точки зрения относительно происхождения езидизма, анализируется этимология названия «езид», которое, по мнению автора, не связано с арабо-мусульманским «йазид» и которое следует квалифицировать как «этноконфессионализм» (Рашид Сабри 2004: 65–68)¹¹.

Особое место в работе отведено содержанию известных священных книг езидов, называемых автором как «Откровение» (Джелва) и «Черный свиток» (Масхаф-а Раш), а также дискуссии по поводу авторства, времени написания и первичности языка этих книг. Причину этих разногласий автор справедливо видит в утрате подлинника священных писаний. Что касается их языка, то они, согласно данным Рашида Сабри, написаны по-курдски (на диалекте сорани) особым письмом и переведены

⁹ Название «Сархад» (букв. «граница») обозначает территорию, охватывающую Карскую область, Ванский вилайет, Баязидский округ, Алашкерт (северные окраины исторического Курдистана), в исследуемый период (XIX–XX вв.) она была ареной боевых действий между Россией и Османской империей (Пирбари 2008: 5).

¹⁰ В основу книги положена диссертационная работа автора, защита которой состоялась в 1988 г. в Ленинградской части Института этнографии АН СССР — ныне Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого.

¹¹ Многие авторы писали о том, что религия и национальность неразрывно связаны в сознании курда (Никитин 1964: 329). Поэтому и многие современные курды-езиды по национальности называют себя езидами.

на другие языки: на английский Э. Брауном, на итальянский Гьямилем, на французский А. Мари, на немецкий М. Биттнером, на русский (с английского) А. Семеновым (Рашид Сабри 2004).

Большой интерес представляет изложенная в книге система духовной иерархии езидов, а также приведенный автором богатый этнографический материал, собранный им в полевых условиях (Рашид Сабри 2004: 62–95).

Другая часть работы посвящена весьма сложной истории езидов, которые, как пишет автор, несмотря на многовековую кровопролитную борьбу с иноверцами, «каждый раз вновь возрождались и собирали силы для продолжения борьбы» (Там же: 74). Способность езидов к возрождению и выживанию, по мнению автора, во многом была обусловлена их верой и духовной культурой. Этим он объясняет и сохранение данной конфессиональной общности до наших дней. Наконец, книга содержит внушительный список использованной литературы, включающей большое число работ по езидизму курдских авторов (на курдском, персидском и арабском языках), мало или вовсе неизвестных европейским востоковедам — это труды Т. Вахби, М. Заки, К. Занда, Мала Карима Мудариса, Х. Какаи, Ш. Фаттаха, Х. Сулеймана, М. Хаврамани, Дж. Набаза и многих других¹².

В 2008 г. в Екатеринбурге был издан великолепно оформленный альбом (с цветными фотографиями) на курдском, русском и английском языках, посвященный главной святыне езидов — храму Лалыш¹³. В составлении альбома, автором идеи создания которого был Д. Пирбари, принимали участие екатеринбургские археологи — С. Григорьев, Л. Ивасько (Святой Лалыш 2008)¹⁴. Альбом посвящен светлой памяти жертв теракта 14 августа 2007 г. в Шапгале (в селениях Телль-Узийр и Сиба Шех Хдре), унесшего около 1000 жизней езидов.

Введение к альбому содержит весьма краткое изложение сущности езидизма, который определяется как монотеистическая древняя религия, зародившаяся на основе индоиранских верований. Столь же кратко здесь дается история езидизма и структура езидского общества. Весьма ценен материал, включающий описание религиозных праздников, обрядов и поверий, свидетельствующих о том, что езиды верят в загробную жизнь, в рай и ад, в переселение души и воскрешение из мертвых. Заметим также, что в езидизме преобладает культ солнца, в котором езиды видят свет, исходящий от Всевышнего. Основная же часть альбома посвящена описанию самого храма с его многочисленными постройками, окруженными зелеными двориками (в одном из них, согласно преданию, находится могила Шейха Ади), со сверкающими куполами (их всего 6), каждый из них имеет свое название, с многочисленными пещерами, где покоятся мощи езидских святых (также со своими названиями), со священными деревьями и источниками. В Лалыше каждое дерево, каждый источник, куст и даже камень имеют свое название и предназначение. Например, «Дерево колокольчиков» (на него служители храма вешают священные предметы), «Дерево сна» (кусок его коры или веточка привязывается к люльке младенца для хорошего сна) или «Дерево

¹² Например, книга Х. Омархали вызвала интерес тем, что автор пытается возвести религию езидов к зороастризму (Омархали 2005).

¹³ Этот храм, время создания которого точно не установлено, находится в одноименной долине Южно-Курдистана (север современного Ирака) в вилайете Дахок округа Шейхан.

¹⁴ Материалы для данного издания собраны составителями во время поездки в 2005 г. в Ирак, организованной региональным правительством Иракского Курдистана, в ней принимала участие и автор настоящей статьи.

Каландара» (под ним собирались странствующие монахи) и др. Большой интерес вызывают высеченные на каменных стенах храма религиозные символы: лев, змей, павлин, крест, шестиконечная звезда — и другие символические знаки: гребень, посох, разные розетки; их значения объясняют авторы альбома. В заключение делается вывод о том, что езидизм, безусловно, является самобытной религией с развитой духовной системой, догмами и обрядами и составляет оригинальную часть культуры курдского народа. В приложении к альбому приводятся таблицы с названиями: 1. Генеалогия езидских эмиров. 2. Преемственность духовных глав езидов. 3. Список Фитилей в Лалыше, зажигаемых в честь езидских святых. 4. Список имен и религиозных терминов.

В 2013 г. в г. Тбилиси была издана совместная работа Д. Пирбари и К. Амоева, в которой снова затрагиваются вопросы авторства, времени создания, языка, а также письма (тайнописи) священных книг, что анализируется на основе текста, опубликованного М. Биттнером в 1913 г. (Пирбари, Амоев 2013: 23–25).

Одна из последних работ посвящена вопросам демографии курдов-езидов. Базой для данного исследования послужили материалы переписи населения Российской империи, Советского Союза и постсоветских государств (Амоев, Мосаки 2014).

Проведенный нами обзор основных работ по езидизму позволяет сделать следующие выводы:

1. Езидизм — одна из древних конфессий курдского этноса. На сегодня это монотеистическая религия, согласно которой творцом Вселенной является всемогущий Бог (курд. *Xödê*), исполнителями его воли на земле выступают семь ангелов во главе с Малак-Таусом, являющимся эманацией Бога.

2. Езиды почитают Малак-Тауса как Истинное божество, а не как Злого духа (в других религиях). А потому неправомерно отождествлять их с дьяволопоклонниками.

3. Представляется необоснованным и определение езидизма как секты, поскольку это вероучение является исконно курдской религией с собственной догматикой, со своими обрядами, праздниками и запретами, сложной системой духовной иерархии, а также священными писаниями и устной литературой, дошедшей до нас в основном на северокурдском диалекте (курманджи), на котором сегодня в храмах ведется богослужение.

4. Остаются спорными вопросы, связанные с авторством, временем создания и первичностью языка (курдского или арабского) священных книг («Книга откровения» и «Черная книга»).

5. Необходимо дальнейшее всестороннее исследование этой интересной во всех отношениях религии. В равной степени это относится и к истории самих курдов-езидов, которые, несмотря на многовековой геноцид и территориальную разобщенность, сумели сохранить свою религию, свои нравы и обычаи и, главное, свой язык, объединяющий всех курдов в единый этнос¹⁵.

¹⁵ Ценнейший материал по истории езидов и их вероучения содержится в курдском фольклоре, представленном множеством публикаций как курдских, так и европейских авторов, но все еще недостаточно исследованном.

В завершение приведем слова утренней молитвы езидов, свидетельствующие о миролюбии их вероучения:

*Господи, помилуй все 72 народа, потом — меня,
Защити нас от зла и напасти,
Сохрани детей и войска наши;
Свидетель и хозяин наш — Таус Малак.*

Литература

- ‘Аввад 1970 — ‘Аввад Куркис. Ал-Мураджа‘а ‘ан ал-язидия (Источники о езидизме). Бейрут, 1970 (на араб. яз.).
- Амоев 1999 — Амоев К. Езидские священные книги. Тбилиси, 1999 (на грузинском и русском яз.).
- Амоев, Мосаки 2014 — Амоев К.А., Мосаки Н.З. Курды и езиды в переписях населения Российской империи, СССР и стран постсоветского пространства. М.: Таус, 2014.
- Анкоси 2004 — Анкоси К.З. Племена курдов-езидов на Южном Кавказе и в Германии. Тбилиси, 2004.
- Вильчевский 1961 — Вильчевский О.Л. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. М.; Л., 1961.
- Курдоев 1972 — Курдоев К.К. Об алфавите курдских религиозных книг // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М.: Наука, 1972. С. 196–199.
- Лерх 1856 — Лерх П. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. СПб., 1856.
- Марр 1911 — Марр Н.Ю. Кн. I. Еще раз о слове «челеби». СПб.: Типография Императорской академии наук, 1911.
- Минорский 1915 — Минорский В.Ф. Курды. Петроград: Типография В. Киршбаума, 1915.
- Мусаэлян 1996 — Мусаэлян Ж.С. Библиография по курдоведению. Ч. II. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996.
- Никитин 1964 — Никитин В.П. Курды. М.: Прогресс, 1964.
- Омархали 2005 — Омархали Хана. Йезидизм. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005.
- Пирбари 2003 — Пирбари Д. На пути к истине. Тбилиси, 2003.
- Пирбари 2008 — Пирбари Д. Езиды Сархада. Тбилиси; Москва, 2008.
- Пирбари, Амоев 2013 — Пирбари Д., Амоев К. Езидская письменность. Тбилиси, 2013.
- Рашид Сабри 2004 — Рашид Сабри Рашид. Этноконфессиональная ситуация в современном Курдистане. М.; СПб.: Наука, 2004.
- Святой Лалыш 2008 — Святой Лалыш. Храм Изидов: Исторический альбом / Сост. Д. Пирбари, Л. Ивасько, С. Григорьев и др. Екатеринбург: Баско, 2008.
- Семенов 1927 — Семенов А.А. Поклонение сатане у переднеазиатских курдов-езидов // Бюллетень Средне-Азиатского гос. университета. Ташкент, 1927. Вып. 16. С. 59–79.
- Bittner 1913 — Bittner, Maximilian. Die heiligen Bücher der Jeziden oder Teufelsanbeater; Die kurdischen Vorlagen mit einer Schrifttafel. Wien, 1913.
- Lescot 1938 — Lescot R. Enquête sur les Yezidis de Syrie et du Djebel Sindjar. Damask, 1938.
- Marie 1911 — Marie A. La découverte récente de deux livres sacrés des Yezidis // Anthropos. Vol. VI. Wienne, 1911. P. 1–39.

References

- ‘Avvad Kurkis. *Al-Muraġa‘a ‘an al yazidiya* [Sources on Yazidism]. Beirut, 1970 (in Arab).
- Amoev K., Musaki N. *Kurdy i Yezidy v perepisi naseleniia* [Kurds and Yezidis according to a Population Census] Moscow, 2014 (in Russian).
- Amoev K. *Iazidskie sviashchennye knigi* [The Sacred Books of Yazidis]. Tbilisi, 1999 (in Georgian and in Russian).
- Anqosi K. *Plemena kurdov-ezidov na Yujnom Kavkaze i v Germanii* [The Tribes of the Yazid-kurds in Southern Caucasus and Germany]. Tbilisi, 2004 (in Georgian).
- Bittner, Maximilian. *Die heiligen Bücher der Jeziden oder Teufelsanbeter bit kurdischen Vorlesen mit einer Schrifttafel*. Wien, 1913 (in German).
- Kurdoyev Q.K. “Ob alfavite kurdsikh religioznykh knig” [On the Alphabet of Kurdish Religions Books]. *Pismennye paitniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka*. Moscow: Nauka, 1972, pp. 196–199 (in Russian).
- Lerkh P. *Issledovaniia ob iranskikh kurdakh i ikh predkakh severnykh khaldeiakh* [A Study of the Iranian Kurds and Their Ancestors — Northern Khaldeans]. St. Petersburg, 1856 (in Russian).
- Lescot, Rojer. *Enquête sur les Yezidis de Syrie et du Djebel Sindjar*. Damask, 1938.
- Marie, Anastase. “La découverte récente de deux livres sacrés des Yézidis”. *Anthropos*. Vol. VI. Wienne, 1911, pp. 1–39 (in French).
- Marr N.Y. *Eshcho o slove chelebi* [More notes on the word “Chalabi”]. St. Petersburg: Tipografiia imperatorskoi akademii nauk, 1911 (in Russian).
- Minorsky V.F. *Kurdy* [The Kurds]. Petrograd: Tipografiia V. Kurshbauma, 1915 (in Russian).
- Musaelyan J.S. *Bibliografiia po kurdovedeniiu* [Bibliography on Kurdology]. Ch. II. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1996 (in Russian).
- Nikitin V.P. *Kurdy* [The Kurds]. Moscow: Progress, 1964 (in Russian).
- Omarkhali Khana. *Iazidizm* [Yazidism]. St. Petersburg: Izdatelskii dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005 (in Russian).
- Pirbari D. *Kurdy Sarkhada* [The Kurds of Sarkhads]. Tbilisi, 2008 (in Russian).
- Pirbari D. *Na puti k istine* [The Road to the Truth]. Tbilisi, 2003 (in Russian).
- Pirbari D., Amoev K. *Ezidskaia pis'mennost'* [Yazidi Writing]. Tbilisi, 2013 (in Russian).
- Rashid Sabri Rashad. *Etnokonfessionalnaia situatsiia v sovremennom Kurdistane* [The Ethnic and Confessional Situation in Modern Kurdistan]. Moscow–St. Petersburg: Nauka, 2004 (in Russian).
- Sviatoi Lalysh. *Khram Iazidov: istoricheskii albom* [Holy Lalish. The Yazidi Temple: A Historical Album]. Compiled by D. Pirbari, L. Ivasko, S. Grigoriev, et al. Ekaterinburg: Basko, 2008 (in Russian).
- Semionov A.A. *Poklonenie satane u Peredne-aziatskikh kurdov-ezidov* [Satan-Worshipping of the Eastern yazidi kurd]. Tashkent, 1927 (in Russian)
- Vilchevsky O.D. *Kurdy. Vvedenie v etnicheskuiu istoriiu kurskogo naroda* [Kurds: An Introduction to the Ethnic History of the Kurdish People]. Moscow–Leningrad, 1961 (in Russian).

On the History of the Yazidism Studies

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp.56–66)

Received 12.02.2018.

Zare A. Yusupova

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The article introduces one of the ancient religious teachings of the Kurdish people: Yazidism. The purpose of the article is to provide a review of the existing literature on Yazidism as well as basic data on the gist of this teaching. It considers a number of disputable issues concerning the origin of Yazidism, the authorship, creation date and language of the Yazidis' Sacred Writings: the "Jelva" ("The Book of Revelation") and the "Maskhaf Rash" ("The Black Book"). In conclusion, the author supports the view-point expressed earlier in some publications on the subject that Yazidism is an original independent religion which is erroneously defined by some scholars as a "sect".

Key words: Yazidi-Kurds, Yazisizm, religious books "Jelva", "Maskhaf-a Rash", Lalis temple.

About the author:

Zare A. Yusupova, Dr. Sci. (Philology), Counselor of IOM RAS (orinst@mail.ru).

Южная Месопотамия в середине II тыс. до н.э. Новые материалы по истории Приморской династии (1730–1450 гг. до н.э.)

Н.В. Козырева

Институт восточных рукописей РАН,
Санкт-Петербургский государственный университет

DOI: 10.7868/S181180621802005X

Последней страницей в истории Южной Месопотамии «периода ранней урбанизации» явилось правление так называемой Приморской династии, которая контролировала юг Месопотамии предположительно более 300 лет (ок. 1730 — 1450 г. до н.э.), приблизительно совпадавших с концом правления I Вавилонской династии и началом правления династии касситов. До недавнего времени о ней было известно очень мало. Отсутствие информации породило среди исследователей представление о том, что в XVIII–XV вв. до н.э. территория самого юга Месопотамии (дельта Тигра и Евфрата и побережье Персидского залива) была заброшена и находилась в упадке. В последние годы появились новые многочисленные свидетельства, касающиеся истории этого региона в правление Приморской династии, причем это свидетельства двух видов — памятники материальной культуры и большой архив документов. Изучение этого нового для науки материала опровергает представление о том, что юг находился в упадке. Становится очевидным, что правившая здесь в это время I Приморская династия была политической реальностью, а ее экономика и культура продолжали и развивали традиции предшествующего периода.

Ключевые слова: Южная Месопотамия, ранняя урбанизация, Приморская династия, коллекция Мартина Шойена (Скёйна), завоевание Приморья касситами.

Статья поступила в редакцию 07.02.2018.

Козырева Нэлли Владимировна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18; профессор кафедры Древнего Востока, Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9 (orinst@mail.ru).

© Козырева Н.В., 2018

История самого юга Месопотамии — дельты и прибрежных территорий Персидского залива — неразрывно связана с историей возникновения и развития месопотамской цивилизации. Именно здесь на самом юге аллювиальной долины Тигра и Евфрата во второй половине IV тыс. до н.э. сформировались первые города и городские системы, и начался тот период истории древней Месопотамии, который условно называют «периодом ранней урбанизации» (Козырева 2016).

Две великие реки Ближнего Востока, Тигр и Евфрат, на территории Южной Месопотамии разделялись на несколько рукавов, от которых отходило множество более мелких протоков и каналов. Эти многочисленные разнонаправленные естественные

водные потоки формировали на самом юге региона огромные заболоченные/заливные территории дельты: внутреннюю дельту (с пресной водой) и внешнюю дельту (с соленой водой), прилегавшие к побережью залива (Арабского или Персидского)¹. Процесс формирования и расширения дельты продолжался многие тысячелетия, по мере того как воды Евфрата и Тигра ежегодно во время паводков приносили сюда огромное количество земли и органических остатков, которые опускались на дно и откладывались здесь, образуя все новые слои аллювия, поднимавшие прибрежные территории и заставлявшие берег залива отступать все дальше на юг.

Постоянно расширявшиеся болотистые участки дельты были источником огромной и ежегодно обновлявшейся биомассы. Эти неистощимые природные ресурсы региона поддерживали и дополняли продовольственную базу городского населения, основанную на управляемом администрацией зерновом производстве, и в значительной мере способствовали тому, что многие ранние города Южной Месопотамии, возникшие во второй половине IV тыс. до н.э., более или менее стабильно просуществовали почти 2000 лет до середины II тыс. до н.э. Однако за это время условия существования городских хозяйственных систем этого региона кардинально изменились по сравнению с началом периода ранней древности. Этому способствовало обострение экологических проблем и увеличение масштабов миграции на территорию Южной Месопотамии, прежде всего западносемитского (аморейского) населения.

История Южной Месопотамии первых веков II тыс. до н.э. относительно хорошо реконструируется, поскольку освещена многочисленными письменными и археологическими источниками (Козырева 2016: 510 сл.), однако к середине тысячелетия количество источников резко сокращается, и после 1595 г. до н.э. на некоторое время они вообще исчезают. В 1763 г. до н.э. Хаммурапи (1792–1750 гг. до н.э.), шестой представитель I Вавилонской династии, после многолетних военных действий объединил под своей властью весь регион Южной Месопотамии. Однако в таких территориальных рамках вавилонское государство просуществовало только 12 лет. В 1742 г. до н.э. в правление его сына и преемника Самсуилуны вследствие целой серии политических и экономических проблем произошло восстание городов, пытавшихся сбросить с себя власть Вавилона (Козырева 2017а). Военные действия, связанные с подавлением вавилонскими войсками восстания, подтолкнули наступление давно назревавшего экологического кризиса. Со второй половины XVIII по конец XVII в. до н.э. по всей территории Южной Месопотамии проходили масштабные процессы деурбанизации. Около 1730 г. до н.э. были покинуты большей частью населения и постепенно пришли в полное запустение такие древние города юга как Куталла, Гирсу, Лагаш, Урук, Ларса, Бад-Тибера, Ур. Несколько позднее экологический фактор сказался и на городах центральной части Южной Месопотамии: города Ниппур и Исин были, вероятно, покинуты около 1720 г. до н.э. К концу правления Самсуилуны юг и центр региона были для Вавилона полностью потеряны. Примерно в то же время где-то в болотах Приморья появилась и заявила о своих политических амбициях новая династия. Самое раннее упоминание о царе Приморской династии (далее — Пд) относится к 9-му году правления Самсуилуны (ок. 1742 г. до н.э.) и свиде-

¹ В клинописных текстах самый юг региона Южной Месопотамии обозначался шумерским термином *kur.a.ab.ba* или аккадским *māt tāmti(m)*. Термин *a.ab.ba* обычно переводят словом «море». Однако Р. Адамс предположил, что этот термин мог использоваться не только для обозначения моря или морского залива — им могли называть и большую поверхность открытой воды, и пространную болотистую территорию. Это предположение подтверждается и современными этнографическими данными.

тельствует о его важной роли в военных событиях последних лет правления сына Хаммурапи, а самое позднее упоминание относится уже к середине XV в. до н.э., когда эта территория была завоевана касситами (см. ниже).

При преемниках Самсуилуны, которые царствовали в Вавилоне еще более 120 лет, сокращение территории вавилонского государства продолжалось (Козырева 2017б). В это время процесс деурбанизации затронул и северную часть региона Южной Месопотамии. Города Дильбат и Киш были покинуты большей частью населения после 1611 г. до н.э., а город Сиппар предположительно после 1606 г. до н.э. Последней точкой в длительном процессе упадка городских систем Южной Месопотамии оказалось разрушение Вавилона в 1595 г. до н.э. Вопросы о том, что происходило в северной части Южной Месопотамии в правление последних царей I Вавилонской династии и сразу после ее падения и разрушения города Вавилона, когда и каким образом на троне в Вавилоне оказалась династия касситов, остаются пока без удовлетворительного ответа. Во многом это связано с отсутствием достаточного количества источников. В принятой в настоящее время реконструкции истории Месопотамии II тыс. до н.э. временной промежуток с конца правления последнего царя I Вавилонской династии Самсудитаны, когда письменные источники практически исчезли полностью, и до того времени, когда в правление в Вавилоне касситского царя Караиндаша вновь стали появляться синхронные документы, часто обозначают как «Темный период» (Dark age)².

Для истории южной части региона Южной Месопотамии понятие «Темный период» можно, вероятно, распространить на более длительный промежуток времени: с конца XVIII по середину XV в. до н.э., т.е. почти на 300 лет, поскольку о том, что происходило в южной части региона, оказавшейся после 1720 г. до н.э. без контроля Вавилона, до недавнего времени не было известно вообще почти ничего. Отсутствие информации породило среди исследователей представление о том, что в это время территория самого юга Месопотамии (дельта Тигра и Евфрата и побережье Персидского залива) была заброшена и находилась в упадке.

Сведения о социальной и политической истории того или иного периода существования месопотамской цивилизации исследователи обычно извлекают, помимо информации археологических источников, либо из синхронных данному периоду текстов (административных записей, юридических договоров и писем, царских надписей и датировочных формул), либо из историографических хроник, составившихся как правило через много столетий после описываемых в них событий (Glassner 2004).

В месопотамских историографических текстах I тыс. до н.э. упоминаются цари так называемой Приморской династии, которые, по мнению древних хронографов, правили примерно 300 лет после I Вавилонской династии и перед касситской династией Вавилона, т.е. фактически составляли II-ю Вавилонскую династию. Однако до недавнего времени о Пд не было известно почти ничего, кроме перечня имен правителей в царских списках и отрывочных упоминаний в вавилонских и ассирийских царских хрониках. Почему Пд была вообще включена в царские списки, казалось непонятным. Скудность и незначительность сохранившихся сведений о ней как будто не давали никаких оснований включать ее в канонический список вавилонских династий.

² Какова была точная его продолжительность, установить сложно, и разные исследователи оценивают ее по-разному. По средней хронологии конец правления царя Самсудитаны и падение Вавилона произошло в 1595 г. до н.э., а Караиндаш был царем Вавилона уже в 1410 г. до н.э., т.е. он правил примерно через 185 лет после разрушения Вавилона. Однако другая хронологическая схема, предложенная Гаше (Gasche 1998), где падение Вавилона датируется 1499 г. до н.э., оценивает просвет между этим событием и правлением Караиндаша только в 89 лет.

Южная Месопотамия.

Основные топонимы, упоминаемые в тексте

Сведения о Пд в вавилонских царских списках и ассирийском синхронистическом царском списке (Grayson 1980). Первоначально имена правителей Приморской династии были известны исследователям только из перечней в вавилонских списках царей (ВЦС А и В) и в ассирийском синхронистическом царском списке (АСЦС). Сам термин Приморская династия (Sealand Dynasty), принятый современными исследователями, впервые зафиксирован только в текстах более позднего касситского периода³, а в царских списках династию называют *bala ŠEŠ.NA* или *bala ŠEŠ.kù.ki*. Для передачи понятия, которое исследователи условно переводят словом «династия», месопотамские историографы использовали шумерский термин *bala*, добавляя к нему название города, где правила династия⁴. Как читались топонимы, упомянутые в царских списках в связи с Пд, и где мог располагаться город, таким образом обозначенный, неизвестно, поэтому исследователи предпочитают не использовать этот топоним. Третий вариант названия династии, «Дом священного/сияющего города» (*é uru.kù.ga.ki*), сохранился на табличке с фрагментом царского списка из библиотеки Ашшурбанипала (Lambert 1974).

Имена правителей Пд в царских списках. Текст ВЦС А сохранился в одной копии нововавилонского периода (2-я половина I тыс. до н.э.). В нем перечислены име-

³ В надписи на одной из каменных стел касситского времени (см. примеч. 7) один из царей Пд Гулкишар назван царем Приморья (*lugal kur a.ab.ba*); почти также, только с заменой шумерского термина на аккадский (*lugal kur tam-tim*), назван в Хронике ранних царей (см. ниже) последний царь династии Эа-гамиль.

⁴ Термином «династия» обычно условно переводится шумерское слово *bala*, которое использовали в своих сочинениях месопотамские историографы, добавляя к нему название города, где правила династия. Буквальное значение термина *bala* — «очередность», в том числе очередность обладания царственностью, которая переходила от города к городу в порядке, установленном и поддерживаемом богами. Поскольку «царственность» в один момент времени могла находиться только в одном городе, в периодически составлявшихся царских списках последовательно перечислялись сменявшие друг друга в порядке очередности «династии», которые в реальности могли править в разных городах Южной Месопотамии одновременно. Цари, имена которых были включены составителем списка в рамки каждой такой «династии», далеко не всегда были связаны друг с другом прямыми родственными узами.

на царей трех династий, последовательно, по мнению хронографиста, правивших в Вавилоне: I Вавилонской династии, I Приморской династии и касситской династии. Помимо имен в тексте указано, сколько лет правил каждый царь и подсчитаны общие годы правления каждой династии и общее число ее правителей. В соответствии с этим текстом 11 царей I Вавилонской династии правили 300 лет, 11 царей I Пд правили 368 лет, 36 царей касситской династии — 576 лет и 11 месяцев. Все имена царей Пд, записанные хронографистом в сокращенном варианте, хорошо читаются, но знаки, обозначающие продолжительность правления первых трех правителей, трудно определить, поскольку на табличке есть повреждения.

Такая же последовательность имен присутствует в другом, более позднем царском списке (ВЦС Б). В нем имена собственные царей Пд выписаны полностью, но нет указаний на продолжительность правления каждого из них, как в ВЦС А. Имена последних семи правителей Пд упоминаются еще на одной плохо сохранившейся табличке, содержащей параллельные списки вавилонских и ассирийских правителей (АСЦС). Правда здесь добавлено еще одно имя, которого нет в списке ВЦС А/В (6а в таблице). Поскольку имена некоторых вавилонских и ассирийских царей из АСЦС встречаются также в синхронных или близких по времени источниках, т.е. эти имена принадлежали, по-видимому, реальным историческим лицам, можно предположить, что и упомянутые в этом списке имена правителей Пд также относятся ко вполне реальным персонам.

Список имен правителей Пд по царским спискам

	ВЦС А/В	Число лет правления
1.	Илумма-или	60
2.	Иттили/Итти-или-ниби	56
3.	Дамкили/Дамки-илишу	36
4.	Ишки/Ишкибал	15
5.	Шушши, брат/Шушши	24
6.	Гулки.../Гулкишар	55
6а*	^m DIŠ-U-EN	?
7.	Пешгал/Пешгалдарамеш, сын	50
8.	Айадара/Айадарагалама, сын	28
9.	Экурул/Акурдуанна	26
10.	Меламма/Меламкуркурра	7
11.	Эага/Эа-гамиль	9
*добавление из АСЦС		

Сведения о Пд и ее отдельных представителях в месопотамских хрониках. Вавилонская царская хроника (Grayson 2004: 131 ff.), четыре поздних копии которой (две новоассирийские и две нововавилонские) были найдены в библиотеке ассирийского царя Ашшурбанипала, заканчивает перечисление царей I Вавилонской династии следующей фразой:

«11 царей (в течение) очередности (bala) города Вавилона правили 300 лет. Вавилон — очередность его закончилась (букв. „сменилась“), царственность перешла к земле Приморья (kur a.ab.ba)».

Далее в тексте перечисляются первые пять царей Приморья, и указывается, сколько лет правил каждый из них:

«В Эурукуга (*é ugu.kù.ga*) Илумма-или правил 60 лет, Итти-или-ниби правил 56(?) лет, Дамик-илишу правил 36(?) лет, Ишкибал правил 15(?) лет, Шушши правил 24(?) года».

К сожалению, следующая сохранившаяся часть текста представляет собой непонятную смесь из 53 имен царей, в том числе имен последних царей Приморской династии, касситских царей и царей II династии Исина, правивших в Вавилоне в самом конце II тыс. до н.э.

В другом историографическом тексте, так называемой Хронике ранних царей, который также был найден в библиотеке Ашшурбанипала, сохранились сведения о двух правителях Пд: Илумма-илу, который считается основателем династии, и Эа-гамиле, последнем царе Пд по данным ВЦС (Grayson 2004: 272 ff.).

Илумма-или (*Ilum-ma-ilī*), иногда его имя читают как Илиман (*m.ili-ma-an*). В предшествующей упоминанию этого царя Пд части текста Хроники ранних царей рассказывается о борьбе царя Вавилона Самсуилуны, сына Хаммурапи, с восставшими городами юга (т.е. о событиях, происходивших по средней хронологии в 1742–1737 гг. до н.э.) и упоминается имя одного из руководителей этого восстания Рим-Сина (II). Далее после небольшой лакуны идет (очень фрагментированный) рассказ о борьбе Самсуилуны, а затем его сына и преемника Аби-эшуха с (царем Приморья) Илумма-или⁵:

«Илумма-или... он присоединился к битве с ним... их войска... на море... второй раз... (против) Самсуилуны Илумма-или поднялся и нанес ему поражение».

Далее в хронике рассказывается о действиях, которые предпринял Аби-эшух, сын и преемник Самсуилуны, чтобы поймать Илумма-или.

«Аби-эшух, сын Самсуилуны, поимку Илимма-илу задумал и решил перегородить течение Тигра. Он перегородил течение Тигра, но не поймал Илумма-или».

В библиотеке Ашшурбанипала были найдены также два небольших и сильно поврежденных фрагмента с копиями этого текста, в одном из которых также содержится рассказ о действиях Аби-эшуха против Илумма-или. Имя последнего сопровождается эпитетом «враг» (*nakiru*), и упоминается, что действия Аби-эшуха по перегоразиванию Тигра велись «по приказу бога Энлиля» (Grayson 2004: 275).

Эа-гамиль (*Ea-gāmil*). Некоторые отрывочные сведения о последнем правителе династии Приморья содержатся в уже упоминавшемся выше тексте Хроники ранних царей:

«В правление Самсудитаны хетты пошли на Аккад. Эа-гамиль, царь Приморья (*kur īāmti*) бежал в Элам. Позднее Улам-Буриаш, брат Каштилиаша (III), кассит, собрал свое войско, завоевал Приморье и стал управлять страной. Агум (III), сын Каштилиаша (III), собрал свое войско и пошел на Приморье. Он завоевал город Дур-

⁵ Считается, что военные действия Илумма-или против Самсуилуны были настолько успешными, что ему удалось даже захватить город Ниппур, о чем могут свидетельствовать найденные при раскопках в Ниппуре несколько документов, датированных правлением этого царя (см. ниже).

Энлил и разрушил (букв. „осквернил/десакрализовал“) храм Энлиля, находившийся там»⁶.

Упоминания правителей Пд в датировочных формулах⁷. До недавнего времени были известны несколько датировочных формул с именами трех царей Пд: Илумма-илу, Дамки-илишу и Гулкишара.

Илумма-илу (Илумма-или). Имя основателя Пд Илумма-илу упоминается в датировочных формулах в нескольких документах из Ниппура. В одних документах приведена традиционная формула датировки первого года царствования: «год, когда Илумма-или стал царем» (SAOC 44 text 12, от 16/7 1721 г. до н.э.), другие документы датированы следующим после первого годом: «год после (того года, когда) Илумма-или стал царем» (BE VI 2 text 68, от 26/8 1720 г. до н.э.). Судя по этим датировкам, Илумма-или контролировал Ниппур, по крайней мере, два года — 1721 и 1720 гг. до н.э.⁸

Дамки-илишу (*Damqi-ilīšu*). Третий царь Приморской династии, Дамки-илишу, был, по-видимому, современником вавилонского царя Амидитаны (1683–1647), правнука Хаммурапи. Его имя упоминается в датировочной формуле 37-го года правления вавилонского царя (около 1647 г. до н.э.): «год, (когда) он (т.е. Амидитана) разрушил стену города Дер, построенную войском Дамки-илишу»⁹.

⁶ Содержание фрагмента и логика, которой руководствовался составитель, излагая последовательность упомянутых в нем событий, остаются непонятными, тем не менее правильность содержащихся в хрониках исторических фактов нередко подтверждается другими источниками и более поздними надписями. Между событиями времени Самсудитаны, который закончил свое правление примерно в 1595 г. до н.э., и правлением Эа-гамилы, который был 5-м (или 6-м?) преемником царя Гулкишара, современника Самсудитаны (см. ниже), по версии ВЦС А прошло примерно 120 лет. Таким образом, Эа-гамиль мог править в Приморье где-то около 1470-х годов до н.э. Улам-Буриаш, названный в данной хронике братом правившего царя, по-видимому, завоевал Приморье еще до того, как примерно в 1450 г. до н.э. он сам вступил на вавилонский трон после смерти своего брата Каштилиаша (III), сына царя Бурна-Буриаша. Историчность фигуры Улам-Буриаша и его родственные связи с Каштилиашем, о которых упоминается в хронике, подтверждаются надписями на двух синхронных объектах, которые, правда, были найдены во вторичном археологическом контексте. Это булава с вырезанной на ней надписью: «Улам-Буриаш, сын царя Бурна-Буриаша, царь Приморья», найденная в доме парфянского периода в Вавилоне, и гирька из агата в форме лягушки с именем «Улам-Буриаш, сын Бурна-Буриаша». Она была найдена в захоронении времени раннего железа в Мецаморе в Армении к западу от Еревана. Оба объекта были, очевидно, изготовлены для самого Улам-Буриаша. Таким образом, надписи на предметах подтверждают не только правильность исторических имен, упомянутых в хронике, но и сам факт завоевания Приморья Улам-Буриашем (Коррен 2010).

⁷ Большинство клинописных текстов административного или юридического характера содержали указание на год, месяц и день их составления. С XXIV в. до н.э. и примерно до середины II тыс. до н.э. использовалась система датировок по названию года (*year names*). Предстоящий год получал официальное название по какому-либо важному событию общегосударственного значения, случившемуся в предшествующем году. Сохранившиеся списки датировочных формул служат важным источником исторической информации (Козырева 2010).

⁸ Более ранние ниппурские документы датированы годами правления вавилонского царя Самсуилуны, сына Хаммурапи. Город Ниппур находился под властью I Вавилонской династии после того, как был завоеван Хаммурапи в 1763 г. до н.э. При подавлении войсками Самсуилуны восстания городов (1742–1737 гг. до н.э.) города юга были, вероятно, в значительной степени разрушены и население стало их покидать. Ниппур был, вероятно, покинут большей частью населения после 1720 г. до н.э., и составление здесь документов на длительное время прекратилось (см. ниже).

⁹ Неясно, почему воины (*erēn*) царя Приморья строили (скорее, укрепляли) стены города Дер, располагавшегося далеко на северо-востоке за границами собственно Месопотамии. Этот город, история которого известна плохо, играл важную роль в политической жизни Южной Месопотамии, располагаясь на важном пути в Элам. Именно здесь была найдена древнейшая сохранившаяся царская надпись из Южной Месопотамии.

Гулкишар. Шестой царь Пд правил, судя по ВЦС А, правил 55 лет. Названием года, в котором упоминается имя Гулкишара, датирована одна странная табличка, по-видимому, из Вавилона (Oppenheim 1970: 60). На ней в зашифрованном виде описан секрет изготовления различных видов стекла. Этот вид ремесла — изготовление изделий из стекла — в рассматриваемый период был исключительно востребован, а секреты производства составляли тайну и тщательно охранялись среди мастеров. На колофоне таблички, которая, судя по надписи, «принадлежала служителю бога Мардука в Эриду» (имелся в виду не город Эриду, а квартал города Вавилона, носивший такое же название), сохранилась датировка 2-го года правления Гулкишара: «год, после того (года, когда) Гулкишар стал царем» (mu us-sa Gul-ki-šar lugal-e). Такому названию года обязательно должна была предшествовать датировка: «год, когда Гулкишар стал царем» (mu Gul-ki-šar lugal-e). Можно предположить, что Гулкишар, по крайней мере, два года контролировал Вавилон, где была составлена эта табличка. Это произошло, по-видимому, после падения I Вавилонской династии (1595), чему, возможно, способствовал и сам Гулкишар.

Другие свидетельства о Гулкишаре. Кроме этого, единственного пока известного случая упоминания имени Гулкишара в синхронных документах, в более поздних клинописных текстах, которые сравнительно недавно попали в научный оборот, сохранилось несколько косвенных свидетельств о его деятельности. Синхронизм Гулкишар — Самсудитана (1625–1595 гг. до н.э.), т.е. тот факт, что они были современниками, подтверждается упоминанием об этих двух царях в среднеавилонском литературном тексте, о котором было сообщено на международной ассириологической конференции в Генте (Zomer 2013). В нем описывается победоносная борьба Гулкишара с последним царем I Вавилонской династии Самсудитаной. Возможно, именно в результате этих «героических действий» и кратковременного(?) правления в Вавилоне Гулкишар был впоследствии (после смерти?) обожествлен. Во всяком случае, в списке богов, составленном при одном из его преемников (см. ниже), упоминается божество Шамаш-ана-Гулкишар-куруб (букв. «Шамаш о Гулкишаре молись»).

О том, насколько значимой была фигура царя Гулкишара, свидетельствует и длительное сохранение его имени в исторической памяти. Имя Гулкишара, царя Приморья (lugal kur a.ab.ba), упоминается в юридическом тексте, который был создан почти через 700 лет после его правления и через триста с лишним лет после того как Приморье было завоевано касситской династией Вавилона и вошло в состав вавилонского государства. Ко времени составления текста с политической сцены уже ушла и касситская династия, а в Вавилоне правила так называемая II династия Исина (около 1150 — 1027 г. до н.э.). Сам текст представляет собой вырезанную на каменной стеле (кудурру) запись решения, которое принял царь Вавилона по имени Энлиль-надин-апли (1103–1110), сын Навуходоносора I, по поводу спора о праве на владение участком земли. Участниками спора были два высокопоставленных чиновника: правитель (наместник территории) Приморья, находившегося под властью Вавилона еще с 1450 г. до н.э., и правитель одной из примыкавших к нему южных провинций вавилонского государства, которая называлась Бит-Син-магир. Царь Энлиль-надин-апли подтвердил право на участок первоначального владельца, основываясь на утвержде-

тамии — надпись царя города Киша Энмебаргеси, современника Гильгамеша (около XXVIII в. до н.э.). Датировочная формула 20-го года правления царя Ларсы Рим-Сина (1803 г. до н.э.) сообщает о разрушении войнами Ларсы города Дер.

нии, что «царь Гулкишар сам установил границу земельного участка для своей богини Нанше» (Brinkman 1976). Таким образом, за семь столетий, прошедших со времени правления Гулкишара, не только его имя не было забыто, но и полностью сохранялись права на земельные владения в установленных некогда им границах. Возможно, именно при Гулкишаре начался период хозяйственного и политического подъема Приморского царства, о чем свидетельствуют недавно опубликованные документы времени его преемников.

Нарочито архаичное шумерское имя Гулкишара (*шум.* gul-ki-šar, букв. «завоеватель земли») заметно отличается от достаточно привычных имен его предшественников, первых пяти правителей династии, и было выбрано, вероятно, не случайно. Скорее всего, это было его тронное имя, которое должно было показать/позиционировать его как победоносного продолжателя древних шумерских традиций. Такая же практика именованья архаично шумерскими именами была продолжена четырьмя его преемниками, тоже носившими, судя по спискам ВЦС А/В, сложные и многозначительные имена, которые в собственно шумерском контексте в таком виде никогда не встречаются. Возможно, Гулкишар был основателем новой ветви династии в рамках Пд. Следующие за ним в списке ВЦС В 7-й и 8-й правители Приморья, названы его «сыновьями» (*шум.* dumu), что могло подразумевать как кровное родство, так и преемственность.

Документы, датированные правлением царей Пешгал (Пешгалдарамеша) и Айадара (Айадарагалама). 7-й и 8-й цари Пд, как указывается в ВЦС В, были преемниками (букв. «сыновьями», *шум.* dumu) царя Гулкишара и, вероятно, продолжателями заложенных им традиций. Об этом свидетельствуют уже их имена, такие же нарочито шумерские, как и у их отца и предшественника. Судя по указаниям в списках, они правили соответственно 50 и 28 лет. До недавнего времени об этих царях не было известно ничего, кроме их имен.

В 2009 г. в научный оборот была введена большая группа документов из коллекции Мартина Шойена,¹⁰ составленных, по-видимому, во время правления этих двух

¹⁰ Норвежский коллекционер Мартин Шойен (Скёйен) в настоящее время является формальным владельцем самого большого в мире собрания древних текстов, манускриптов и предметов искусства, в том числе и происходящих из Месопотамии. Собрание пиктографических и клинописных табличек, печатей и ритуальных магических чаш (incantation bowls), которые составляют часть его коллекции, было создано в конце 80-х — 90-е годы прошлого века и сложилось из большого количества предшествующих частных коллекций и других разнообразных источников. В ее основу легли богатейшие коллекции (не менее 18) более ранних периодов, что делает это собрание уникальным по разнообразию и ценности источников.

Часть предметов была приобретена М. Шойеном на аукционах Кристи и Сотбис, где имена предшествующих владельцев не оглашались. Наиболее старые приобретения его коллекции были куплены предшествующими владельцами в период 1890–1930 гг. у антикваров. В это время на рынке появлялись десятки тысяч табличек — только летом 1893 и 1894 гг. на продажу было выставлено более 30 000 табличек. Часть из них была приобретена музеями, остальные — частными коллекционерами. Некоторые самые старые частные собрания стали впоследствии основой для более поздних коллекций. Происхождение табличек, которые были проданы в этот период, остается неизвестным, также как и происхождение большей части табличек из собраний музеев Европы и США. Археологическим контекстом табличек и печатей чаще всего были библиотечные архивы храмов, дворцов, школ, домов и административных центров Шумера, Элама, Вавилонии, Ассирии и различных государств, располагавшихся на территории современной Сирии, Турции, Ирака и Ирана. Детали этого контекста останутся, к сожалению, неизвестными, пока тексты, хранящиеся во всех частных и государственных коллекциях, не будут опубликованы и совместно исследованы.

К настоящему времени часть клинописной коллекции М. Шойена уже опубликована и продолжает публиковаться в периодическом издании Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology (CUSAS), а также в отдельных научных изданиях. Среди этих публикаций — тексты времени Приморской династии. Это хозяйственный архив из почти 500 документов (Dalley 2009: CUSAS 9) и группа из 55 гадательных текстов, среди которых есть несколько ранее совершенно неизвестных в данном жанре (George 2013: CUSAS 18).

царей и содержащих их датировочные формулы (Dalley 2009). Большой архив состоит из 462 необожженных табличек, хранящихся в коллекции М. Шойена. Происхождение текстов точно неизвестно, но данные просопографии и содержание документов подтверждают, что все они происходят из одного архива и составлялись на протяжении примерно полутора десятилетий. Основным языком записей — аккадский. Шумерские знаки использовались писцами только для передачи самых общих идеограмм и написания немногочисленных шумерских имен собственных, принадлежавших, вероятно, представителям элиты.

Характер датировок. Судя по датировкам, приведенным в отдельных документах архива, в писцовой практике этого времени одновременно существовали две системы обозначения лет правления царя. В первой использовались традиционные датировочные формулы (официальные названия годов), как и в других синхронных датировочных системах старовавилонского периода, в том числе и у царей I Вавилонской династии (Козырева 2010). Другая система датировок, встречающаяся в документах архива и действовавшая одновременно с традиционной, обозначала даты по порядковому номеру года правления царя. Такие датировки засвидетельствованы для обоих правителей, особенно для 27 и 29 года Пешгала и 7 и 8 года Айдара¹¹.

Документы опубликованного архива охватывают, по мнению издателя, период примерно в 15 лет. Это, по-видимому, последние годы правления Пешгала и первые годы правления Айдара. Поскольку неизвестны (или отсутствуют) датировки правления Пешгала после 29 года, возможно, он правил не 50 лет, которые ему приписывает ВЦС А, а только 29 лет. К сожалению, сами тексты не позволяют достаточно точно установить, когда они были написаны. Проблема точной синхронизации правления Пешгала и Айдара с правлением I Вавилонской или касситской династии остается пока нерешенной (Dalley 2009: 4). Предположительно документы были составлены в период между 1550 и 1480 гг. до н.э.

Содержание документов. Среди текстов сохранилась небольшая группа писем (15). В большинстве случаев они адресованы «моему господину» (*ana bēlī-ja*), скорее всего, управителю какого-то крупного хозяйства, где и составлялся архив. Приветственные формулы в письмах традиционные для первой половины II тыс. до н.э. Остальные документы (более 400) представляют собой административно-хозяйственные записи. Структура и терминология документов стандартная для подобных текстов старовавилонского периода. В конце большинства записей есть датировки — почти всегда указаны месяц и день составления. Год указан не на всех табличках,

¹¹ Интересно сравнить эту систему с датировками синхронных(?) текстов из Телль Мухаммад. При раскопках этого небольшого поселения, существовавшего в середине II тыс. до н.э. на восточных окраинах вавилонского государства в долине реки Диялы неподалеку от слияния ее с Тигром, в одном из домов археологи обнаружили около 30 клинописных документов, входивших, по-видимому, в один архив. Судя по датировкам, эти документы были близки по времени или даже синхронны документам архива Пд и составлялись, вероятно, в правление первых касситских царей. В самых ранних документах датировочные формулы фиксируют события местного значения, т.е. в это время поселение находилось, по-видимому, под властью какого-то местного правителя. Позднее писцы перешли к новой «смешанной» системе датировок, в которой отмечали номера годов со времени «заселения Вавилона» (например: год 36-й (после того, как) Вавилон был (вновь) заселен *mu 36.kam.ma ša KÁ.DINGIR.RA.ki uš-bu*). Это было связано, вероятно, с приходом к власти в Вавилоне новой касситской династии и восстановлением города, под контролем которого вскоре оказался и регион нижней Диялы, где находилось поселение Телль Мухаммад (Gentili 2011). В правление касситской династии «номерная» система датировок стала использоваться повсеместно.

поскольку во многих случаях записи представляли собой очень краткие памятные заметки, по-видимому, для внутреннего употребления. На некоторых табличках сохранились оттиски печатей старовавилонского стиля со стандартной 3- или 4-строчной надписью.

По характеру содержания документов можно предположить, что они представляли собой часть архива крупного хозяйства, в котором фиксировались поступления в некий центр (иногда в этой роли выступает дворец) разнообразных продуктов от налогов и от крупного хозяйства под управлением администрации, располагавшегося где-то в сельской местности. Управитель этого хозяйства жил, по-видимому, в городе, а подчиненные ему чиновники, которые занимались непосредственно организацией работ на местах в сельской местности, посылали ему письма с сообщениями о ходе работ, обращаясь к нему в этих письмах «мой господин».

Писцы периодически составляли списки персонала хозяйства, и определенная часть поступавших продуктов выдавалась работникам (*erén*), ремесленникам (упоминаются профессии медников, кожевников, ювелиров, плотников, изготовителей стрел), а также лекарям, музыкантам, певцам и отдельным лицам, названным только по именам. Среди получателей упоминаются торговые агенты-тамкары. Скот выдавался для жертвоприношений богам и отдельным храмам. Значительная часть продуктов шла на общие трапезы. В связи с этим упоминается Эгирмах (*шум.* «дом большой печи / с большой печью»), куда выдавали скот, муку и другие продукты. Фиксировались расходы продуктов во время общих праздников (новой луны, нового года, праздники отдельных богов) и погребальных церемоний. Также продукты (пиво) получал «дом царя».

Судя по предварительному обзору документов (Dalley 2010), упоминающиеся в них дворец и храмы были административными институтами единой хозяйственной системы, очень похожей даже в деталях на городские хозяйственные системы Южной Месопотамии XIX–XVIII вв. до н.э., известные по документам из Ларсы, Ура, Урука и других южных городов (Козырева 2016: главы 17–18). Еще одна характерная черта сходства данного архива с известными нам архивами южномесопотамских городов более раннего периода — это важная роль, которую в хозяйственной жизни играли представительницы городской элиты; в этой связи в архиве упоминается царица и дочь царя. В неизвестном городе, откуда происходит архив, также как в Сиппаре и в Ларсе, был «монастырь» для девушек из знатных семей (*naditum*).

Новые сведения о Пд по данным археологии. Новые свидетельства о жизни населения юга в правление Пд получены в ходе недавних археологических раскопок в юго-западной части Южной Месопотамии в **Телль Сакхери** и особенно в **Телль Хайбере**. Международными археологическими раскопками в Ираке почти не занимались последние 20 лет, а если говорить о самом юге Месопотамии, то он был закрыт для археологов еще более длительное время.

В конце декабря 2011 — начале января 2012 г. небольшая экспедиция от Университета Нью-Йорка Стоуни-Брук совместно с иракскими коллегами провела четыре недели ознакомительных раскопок на месте холма **Телль Сакхери** в 6 км к северо-востоку от Ура. Небольшое поселение, тесно связанное хозяйственно и административно с городом Уром, существовало здесь, по крайней мере, с начала III тыс. до н.э. В конце III — начале II тыс. в поселении велось активное строительство, организованное царской администрацией, о чем свидетельствует множество найденных здесь

глиняных конусов (гвоздей) и кирпичей с надписями-штампами. Выше этих слоев был раскопан горизонт, который по времени соответствует правлению Приморской династии. В этом слое не были найдены какие-либо строения — в основном археологи обнаружили ямы, очаги и много керамики. Новое строительство началось в поселении позднее уже при касситских правителях. По мнению Э. Стоун, керамика из Телль Сакхери представляет собой переходный этап между той керамикой, которая была найдена в городах юга в слоях второй половины XVIII в. до н.э., перед тем как города были покинуты, и керамикой, найденной археологами в тех же городах в слоях XV–XIV вв. до н.э., когда касситские цари начали постепенно восстанавливать эти города. Очевидно, поселение продолжало существовать и после того, как город Ур был разрушен и покинут после 1730 г. до н.э., а когда город Ур стал восстанавливаться, то и в соседнем поселении Телль Сакхери появились новые крупные строительные объекты (Stone 2012).

В 2013–2015 гг. британская археологическая экспедиция совместно с иракскими коллегами проводила раскопки в местности Телль Хайбер в 20 км к северо-западу от древнего города Ура (Boivin 2016). Телль Хайбер был выбран для раскопок, поскольку он отвечал нескольким необходимым критериям — не было заметных следов разрушений и на поверхности холма было обнаружено много находок. Это низкий холм всего на 2 м поднимающийся среди совершенно плоской равнины. Его площадь не превышает 5 га. В 1966 г. Генри Райт обследовал поверхность холма и нашел здесь многочисленные остатки керамики от всего периода ранней древности с V до начала II тыс. до н.э. Место раскопок находится рядом со старым высохшим руслом протока Евфрата, который сейчас течет юго-западнее. Когда-то этот проток снабжал водой из Евфрата часть каналов города Ура. Фотографии со спутников показали, что в северной части холма располагалось большое прямоугольное здание. Именно оно стало основным объектом исследования для археологов. Здание занимало площадь около 4250 м², т.е. это одно из самых больших по площади строений, известных из Месопотамии этого периода. Как показали раскопки, в конце старовавилонского периода (XVII в. до н.э.) оно было, по-видимому, центром небольшого поселения. К югу на некотором расстоянии от здания располагались частные дома жителей поселения, а к северо-западу — ремесленные мастерские, склады и различные производства, которые, скорее всего, также были связаны с центральным зданием. Часть помещений в нем, вероятно, использовалась под хранилища, другие комнаты имели административные функции. В них находился архив, подготавливалась глина для изготовления табличек, проходило обучение писцов.

К настоящему времени в этих помещениях обнаружены 68 табличек, целых и разбитых, а также три фрагмента кирпичей с оттисками надписей и множество фрагментов табличек без записей. Большинство записей на табличках сделаны на аккадском языке. По формату, содержанию, терминологии, почерку и орфографии таблички из Телль Хайбер очень похожи на те, что опубликовала С. Дэлли. Объемы текстов варьируются от нескольких слов (получение или выдача зерна) до пространственных записей в более чем 100 строк, представляющих собой нечто вроде страниц бухгалтерских книг. На нескольких фрагментах табличек сохранились записи писцовых упражнений, в том числе базовых упражнений в написании элементов клинописных знаков.

Предварительное изучение содержания текстов позволило предположить, что в Телль Хайбер находился крупный административный центр, куда свозили зерно, собранное на близлежащих полях, и другие продукты и товары, и где их хранили до

того, как отправляли по каналам в городской центр/столицу. На двух документах сохранились датировки 1-го года правления царя Айадара. Это дает основание считать документы из Телль Хайбер синхронными документам, опубликованным С. Дэлли, на которых присутствуют такие же датировки.

Бахрейн. Еще одна группа документов этого периода пока ждет своей публикации. Более 70 клинописных табличек были найдены в контексте середины II тыс. до н.э. в монументальном здании Калат-Бахрейн на юге острова Бахрейн (Brinkman 2017: 8). Большинство этих текстов хозяйственные и административные, есть также несколько лексических записей, школьные упражнения и одно письмо. На некоторых табличках сохранились датировки, относящиеся к концу правления Пд. Один из документов датирован последним годом царствования Эа-гамия, последнего царя Пд. На других документах сохранились датировки времени ранних касситских царей. В частности, одна запись датирована 4-м годом правления Агума (mu ki 4 a-gu-um). Вероятно, имелся в виду Агум (III). Замена Пд на касситскую в датировках отражала изменения в политическом контроле над югом. После бегства в Элам Эа-гамия, царя Приморья, под властью которого находились тогда эти территории, они были завоеваны Агумом (III), сыном касситского царя Каштилиаша (III) около 1410 г.(?), о чем упоминалось в поздних хрониках (см. выше).

Литературные и литургические тексты. Документы из Приморья, опубликованные к настоящему времени, в основном представляют собой стандартные хозяйственные записи, не содержащие практически никакой исторической информации. Некоторые возможности для исследования истории этого периода предоставляют ежегодные публикации ранее неизвестных старовавилонских текстов из частных коллекций, среди которых, по мнению издателей, встречаются отдельные тексты из Приморья, в том числе литературные и литургические. В 2007 г. один из ведущих мировых специалистов по клинописи А.Э. Джордж опубликовал табличку с фрагментом Эпоса о Гильгамеше (George 2007). По его мнению, она была составлена на юге Месопотамии в начале XVI в. до н.э., уже после того как I Вавилонская династия пала. Этот вариант эпоса, отличающийся и от более ранних и от более поздних редакций, как считает А.Э. Джордж, представляет собой неизвестное ранее звено в цепи развития этого литературного произведения. В нем безымянный ученый древности реинтерпретировал знаменитую поэму в мифологический рассказ, в котором действуют не герои, а боги: Син (Гильгамеш) и Энки (Энкиду), вследствие чего ее сюжет приобрел космические масштабы, а место города Урука занимает город Ур.

В 2013 г. А.Э. Джордж опубликовал группу текстов, состоящих из предсказаний-омина и литургических композиций, в которых упоминаются имена царей Пд Пешгалдарамеша и Айадарагаамы (George 2013). Также опубликована табличка времени Пд с молитвой-жалобой богу Энлилю (Gabbay 2014).

Судя по этим публикациям, в конце XVII — начале XVI в. до н.э., когда город Ниппур, важнейший культурный и культовый центр Южной Месопотамии, был как будто покинут населением и заброшен, а город Вавилон был разрушен и находился в явном упадке, в Приморье продолжалась активная писцовая деятельность. Литературные и литургические тексты не просто переписывались, но перерабатывались в духе местной южновавилонской традиции, о которой ранее практически ничего не было известно.

Среди доступного исследователям материала, связанного с Пд, есть несколько загадочных артефактов, изучение которых (если они не окажутся научными курьезами) может серьезно изменить взгляды на историю этого периода.

Алфавитное письмо. На боковую поверхность четырех табличек из архива, опубликованного С. Дэлли, нанесены (краской?) несколько линейных знаков. Некоторые исследователи считают, что эти графические знаки очень похожи на знаки так называемого протоханаанского письма (Hamidović 2014). Дешифровка одной из таких табличек (№ 149) позволила выдвинуть предположение, что писец воспроизвел алфавитным письмом на боку таблички имя и титул владельца, записанные на той же табличке клинописью. Возможно, некоторые люди, жившие тогда в Приморье или приезжавшие туда с территории Ханаана по торговым делам, были двуязычными и делали на клинописных табличках надписи для памяти, используя «протоханаанский алфавит». Однако пока это остается лишь предположением.

Браслет из Палестины. Есть и еще один загадочный артефакт, связывающий Приморье с Ханааном (Dalley 2013). Это узкая полоска бронзы, оборванная с обоих концов, возможно, это был браслет, или вставка, или отделка на каком-то предмете из другого материала, которая в 40-е годы прошлого века была найдена в Палестине (Телль эн-Насбе, библ. Мицпа) и передана в музей в Калифорнии. Каково происхождение этого предмета и каким образом он попал в Палестину, неизвестно. Сохранившийся на полоске фрагмент клинописной надписи позволил предположить, что это часть посвященной надписи царю Пд по имени Айада, который назван здесь «царем вселенной» (*šar kiššati*). Условная датировка предмета — середина II тыс. до н.э. Возможно, браслет не случайно оказался так далеко на западе, хотя этот факт, конечно, не обязательно отражает распространение власти царя Приморья на Палестину, а скорее, свидетельствует о распространении торговых связей между этими отдаленными точками Ближнего Востока.

Появление новых источников по истории юга Месопотамии времени Пд открывает широкие возможности для дальнейшей работы. Необходимо прочитать и проанализировать уже опубликованные тексты, ввести в научный оборот те, что до сих пор лежат неизученными в частных коллекциях. Все это требует большого времени и усилий, тем не менее уже сейчас исследователи пытаются ответить на целый ряд вопросов, связанных с правлением Пд, и предложить хотя бы самые предварительные варианты реконструкции истории этого периода.

Политическая история Пд. О династии, которая правила на юге Месопотамии предположительно более 300 лет, до сих пор было мало известно, а реконструкция исторических событий по тем сведениям, которыми мы располагаем на данный момент, пока позволяет составить только очень отрывочную картину со множеством пробелов. Считается, что возвышение Пд началось во время или сразу после восстания городов в Южной Месопотамии (1742–1737), которое произошло в правление вавилонского царя Самсуилуны, сына Хаммурапи. Изначально территория царства по большей части занимала, вероятно, болотистые пространства на самом юге современного Ирака, но по мере ослабления Вавилона цари Приморья продвигались все дальше на север. То обстоятельство, что цари Вавилона, и Самсуилуна, и его преемник Аби-эшух, как упоминают хроники, безуспешно пытались разгромить военные силы основателя Пд Илумма-или, может говорить как о мощи этого правителя, так

и о слабости вавилонских царей. Не случайно, вероятно, Вавилон потерял контроль над югом региона уже при Самсуилуне, а Илумма-или, по крайней мере, два года правил в важнейшем культовом центре Южной Месопотамии, городе Ниппуре, а возможно, сохранял контроль над территорией центра Южной Месопотамии и позднее.

Далее в наших знаниях по истории Приморья большой пробел почти на сто лет. Единственное, что известно о династии на этот период, это то обстоятельство, что 3-й царь Пд Дамки-илишу был, вероятно, современником вавилонского царя Аммититаны. Об этом можно судить по тому, что имя Дамки-илишу вскользь упоминается в одной из датировок этого вавилонского царя (около 1647 г. до н.э.).

Гораздо больше информации, в том числе и появившейся совсем недавно, касается правления 6-го царя Приморской династии, Гулкишара, и его двух преемников, Пешгала и Айадара. Новые публикации (Zomer 2013) подтверждают, что Гулкишар, который, возможно, был основателем новой ветви династии, являлся современником последнего царя I Вавилонской династии Самсудитаны (1625–1595). Возможно, около 1595 г. после падения I Вавилонской династии он один-два года даже правил в Вавилоне, но, по-видимому, был вытеснен оттуда касситами. В то время как на севере Южной Месопотамии усиливалась касситская династия, югом региона, а возможно, и центром до Ниппура продолжали управлять цари Приморья и, видимо, достаточно успешно. Правление наследников (и сыновей?) Гулкишара, Пешгала, а особенно его брата Айадара, вероятно, было временем хозяйственного и политического подъема династии. Во всяком случае, к этому времени относится основная группа опубликованных хозяйственных документов из Приморья. Большая часть малочисленных и косвенных исторических свидетельств, содержащихся в хозяйственных документах архива, относится ко времени правления Айадара. Очень условно это правление можно поместить где-то между 1560–1480 гг. до н.э. В то время когда на юге Месопотамии предположительно правил Айадар, в Верхней Месопотамии усиливалось государство Митанни, а ранние цари касситской династии, занявшие вавилонский престол, были еще слабы, и от их деятельности сохранилось очень мало надписей.

Сохранившаяся на нескольких документах датировочная формула его первого года («год, когда Айадарагалама стал царем, после того как бог Энлил установил его пастырство над всем миром») свидетельствует о больших территориальных претензиях этого царя (Dalley 2013). В найденных в архиве списках приношений богам, которые традиционно делались в день праздника Нового года, как получатели подношений упоминаются главные боги важнейших городов Южной Месопотамии, вероятно, чтобы показать, что эти боги (и их города), принимая жертвы, одобряют/поддерживают политику царя Приморья. Судя по этим записям, Айадар претендовал на некий уровень контроля над главными городами Южной Месопотамии: Вавилоном, Кишем, Сиппаром, Уруком, Забалам, Ларсой, Аккадом, Эриду и Уром. Насколько реальными были эти претензии, можно только предполагать.

Другие датировки показывают, что Айадару приходилось неоднократно защищать свои владения от внешних и внутренних врагов. В одной датировке сообщается, что он столкнулся с совместными силами двух врагов, вероятно эламитов и касситов. В другой упоминается о строительстве крепостей против враждебных касситов, в третьем случае год назван «год, когда страна восстала». Что под этим подразумевалось, неизвестно, поскольку никакой другой информации нет. Также нельзя и расположить упомянутые в датировках события в определенной последовательности.

О двух преемниках Айадара неизвестно ничего, кроме их имен. Последний правитель династии Эа-гамиль, упомянутый в хронике (см. выше), бежал в Элам от касситов, завоевавших Приморье. Один документ с датировочной формулой последнего года его правления был найден на Бахрейне (Дильмун), где располагался один из торговых центров Пд. Современником Эа-гамилы был, по-видимому, Улам-Буриаш, брат Каштилиаша (III), правившего в Вавилоне предположительно в середине XV в. до н.э.

Местоположение столицы династии по-прежнему неизвестно. На этот счет выдвигаются самые разные предложения: юго-восточная часть Южной Месопотамии, район Лагаш-Гирсу (Lambert 1974), юго-западная часть Южной Месопотамии между Уром и Ларсой (Boivin 2015) или центральная часть в регионе Ниппура (Dalley 2010).

По мнению В.У. Ламберта, высказанному задолго до публикации архива, столица Пд могла располагаться в районе аль-Хиба (древний Лагаш) и носить название «Сияющий/священный город» (uru.kù) или «Дом сияющего/священного города» (é uru.kù.ga.ki). Именно так названа династия в царском списке из библиотеки Ашшурбанипала, о котором упоминалось выше.

Одним из важных критериев для определения города происхождения клинописных документов являются для исследователя встречающиеся в них упоминания имен богов в названиях храмов, личных именах и списках жертвоприношений. В архиве сохранились записи о выдаче богам и храмам продуктов (ячменя и муки) и скота. В одной из записей перечисляются имена богов, получивших приношения по случаю праздника Нового года. В списке 22 имени, начинается он с имен богов Энлиля, Энки и Нинурты. Показательно, что бог Энки, по крайней мере, дважды упоминается и в датировках Айадара, один раз вместе с богом Энлилем. Часте других богов в документах архива в роли получателя выступает богиня Нази (Нанше), которой приносили много жертв в разные дни и месяцы года, также как получатели упоминаются храмы богов Нинурты, Шамаша и Мардука. Частое упоминание богини Нази (Нанше), может указывать, по мнению С. Дэлли, на то, что столицей Приморья, во всяком случае, во время составления архива был город Нина (Surghul), один из главных городов царства Гирсу-Лагаш в III тыс. до н.э.

Другая гипотеза выдвинута на этот счет О. Буавэн. По ее мнению, раскопки в Телль Хайбер, где были найдены таблички с датировками Айадара, указывают на юго-западную часть Южной Месопотамии (регион между Уром и Ларсой) как на место, где мог располагаться центр Приморской династии, и откуда, вероятно, произошел и опубликованный С. Дэлли архив. Довольно часто в его документах упоминается город Кар-Шамаш, либо это был тот самый дворцовый город, из которого происходил архив, либо это был город, расположенный рядом с дворцовым городом. По мнению О. Буавэн, это тот самый город, который упоминается и в более ранних документах из Ура и Ларсы. Возможно, на самом юге Месопотамии в этот период существовала целая сеть городских центров, которые служили как торговые пункты.

Население Приморья. Этносы и языки. Многочисленные имена собственные, встречающиеся в уже опубликованных документах времени Пд, позволили сделать несколько предварительных предположений об этнолингвистических характеристиках населения Приморья в этот период, во всяком случае, той части его населения,

которая фигурирует в сохранившихся текстах (Zadok 2014). Имена, упоминающиеся в текстах, в основном аккадские, причем некоторые из них характерны для севера и востока Южной Месопотамии. Немногочисленные шумерские имена собственные принадлежали, вероятно, государственной элите, следовавшей в этом за своими царями. Явно аморейских имен в данных текстах нет, хотя бог Амурру в них упоминается. Также встречаются эламские имена, принадлежавшие, вероятно, гонцам или посланникам с территорий соседнего Элама, упоминаются касситские имена и несколько хурритских. В целом ряде аккадских имен собственных встречается упоминание божества Анзак, который был главным богом Дильмуна. Вероятно, в это время на территории Приморья жили люди, которые имели тесные (скорее всего, торговые) связи с о. Файлака и Дильмуном.

Заключение. Изучение истории самого юга Месопотамии — дельты и прибрежных территорий Персидского залива — представляет собой исключительно важную научную задачу, поскольку именно здесь сформировался некогда фундамент месопотамской цивилизации. Во второй половине IV тыс. до н.э. здесь на юге аллювиальной долины Тигра и Евфрата возникли первые городские системы, которые были хорошо адаптированы к специфическим местным условиям и смогли, используя свои внутренние ресурсы, достаточно стабильно просуществовать почти 2000 лет. Однако к середине II тыс. до н.э. эти структуры уже исчерпали свой экономический и социальный потенциал, а условия их существования кардинально изменились по сравнению с началом периода ранней древности, чему способствовало обострение экологических проблем в регионе и увеличение масштабов миграции. Последней страницей в истории Южной Месопотамии «периода ранней урбанизации» явилось правление так называемой Приморской династии, которая контролировала юг Месопотамии предположительно почти 300 лет (ок. 1730 — 1450 г. до н.э.), приблизительно совпадавших с концом правления I Вавилонской династии и началом правления династии касситов. До недавнего времени о ней не было известно почти ничего. Отсутствие информации породило среди исследователей представление о том, что в XVIII–XV вв. до н.э. территория самого юга Месопотамии (дельта Тигра и Евфрата и побережье Персидского залива) была заброшена и находилась в упадке.

В последние годы в результате археологических раскопок, проводившихся на этой территории, и публикации ранее неизвестных клинописных документов в распоряжении исследователей появились многочисленные новые данные, касающиеся истории этого региона в XVIII–XV вв. до н.э. Они позволяют совершенно по-новому оценить исторические процессы, происходившие здесь в этот период. Становится очевидным, что правившая в это время на юге Месопотамии Пд была политической реальностью с развитой экономикой и культурой, продолжавшей и развивавшей традиции предшествующего периода.

Завоевание Приморья в середине XV в. до н.э. было важнейшим достижением ранних касситских царей, которое, по существу, завершило целую историческую эпоху. Оно ознаменовало конец периода ранней древности, определяющей характеристикой которого было противостояние — культурное, хозяйственное и политическое — севера и юга региона Южной Месопотамии. По-видимому, не случайно Пд в конце правления касситской династии была включена в традицию месопотамских царских списков (Brinkman 2017: 76). Внесение правителей Пд, наряду с царями I Вавилонской династии и предками правивших касситских царей, в канонический

список вавилонских династий, так же как и активное восстановление древних городов юга, проводившееся по инициативе касситских правителей, отражало, вероятно, сознательную государственную стратегию. Она была направлена на окончательное стирание хозяйственных и культурных различий между севером и югом Южной Месопотамии, которые на протяжении всего периода ранней древности оставались препятствием на пути объединения этой территории в единую государственную структуру (Козырева 2017). Касситам удалось то, что не удавалось ни Саргону Древнему, ни Хаммурапи, хотя нельзя сказать, что это было исключительно их заслугой. Ко времени прихода касситской династии к власти в Вавилоне система раннего урбанизма, просуществовавшая на юге Месопотамии почти две тысячи лет, изжила себя, как показал экологический и экономический упадок южной части аллювия в начале II тыс. до н.э.

Правление Пд явилось последней страницей в ранней истории месопотамской цивилизации, и это обстоятельство еще более увеличивает для нас ценность изучения этого периода. Новые источники по истории Пд и основанные на них исследования, которые появились в последние годы, несомненно, предоставляют для этого большие возможности.

Литература

- Козырева 2010 — *Козырева Н.В.* Практика датирования документов в Южной Месопотамии старовавилонского периода (2000–1600 гг. до н.э.) // Вестник СПбГУ. 2010. № 4. С. 50–60.
- Козырева 2016 — *Козырева Н.В.* Очерки истории Южной Месопотамии периода ранней древности. СПб.: Контраст, 2016.
- Козырева 2017а — *Козырева Н.В.* Городские восстания XXIV–XVIII вв. до н.э. в Южной Месопотамии // Вестник СПбГУ. 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 344–364.
- Козырева 2017б — *Козырева Н.В.* Южная Месопотамия при последних царях династии Хаммурапи: “moving around Babylon” // Письменные памятники Востока. 2017. Т. 14. № 3 (вып. 30). С. 28–43.
- Boivin 2015 — *Boivin O.* Kār-Šamaš as a South-Western Palace Town of the Sealand I Kingdom. Paris, 2015 (Nouvelles Assyriologiques Brèves et Utilitaires, 4). P. 162–164.
- Boivin 2016 — *Boivin O.* Agricultural Economy and Taxation in the Sealand I Kingdom // Journal of Cuneiform Studies. New Haven, 2016. Vol. 68. P. 45–65.
- Brinkman 1976 — *Brinkman J.A.* A Catalogue of Cuneiform Sources Pertaining to Specific Monarchs of the Kassite Dynasty. Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 1976 (Materials and Studies for Kassite History. Vol. 1).
- Brinkman 2017 — *Brinkman J.A.* Babylonia under the Kassites. Some Aspects for Consideration // Alexa Bartelmus, Katija Sternitzke (eds.). Karduniaš. Babylonia under the Kassites. Boston; Berlin, 2017 (Untersuchungen zur Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie 11/1). P. 1–44.
- Dalley 2009 — *Dalley S.* Babylonian Tablets from the First Sealand Dynasty in the Schøyen Collection. Bethesda, 2009 (Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology 9).
- Dalley 2010 — *Dalley S.* Administration in Texts from the First Sealand Dynasty // City Administration in the Ancient Near East: Proceedings of the 53e Rencontre Assyriologique Internationale. Vol. 2 / Ed. L. Kogan, et al. Winona Lake: Eisenbrauns, 2010. P. 61–68.
- Dalley 2013 — *Dalley S.* Gods from North-Eastern and North-Western Arabia in Cuneiform Texts from the First Sealand Dynasty, and a Auneiform Inscription from Tell en-Naşbeh, c. 1500 BC // Arabian Archaeology and Epigraphy. Singapore: John Wiley & Sons, 2013. Vol. 24/2. P. 177–185.

- Gabbay 2014 — *Gabbay U.* A Balaġ to Enlil from the First Sealand Dynasty // *Zeitschrift für Assyriologie*. Leipzig, 2014. 104(2). P. 146–170.
- Gasche 1998 — *Gasche H., Armstrong J., Cole S., Gurdzadyan V.G.* Dating the Fall of Babylon. A Re-appraisal of Second Millennium Chronology. Ghent, 1998.
- Gentili 2011 — *Gentili P.* Wandering through Time: the Chronology of Tell Mohammed // *Studi Classici e Orientali*. Pisa University Press, 2011. Vol. 57. P. 39–55.
- George 2007 — *George A.R.* The Civilizing of Ea-Enkidu. An Unusual Tablet of the Babylonian Gilgameš Epic // *Revue d'assyriologie et d'archaéologie orientale*. Paris, 2007. 101. P. 59–80.
- George 2013 — *George A.R.* Babylonian Divinatory Texts Chiefly in the Schøyen Collection. Bethesda, Maryland, 2013 (Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology 18).
- Glassner 2004 — *Glassner J.-J.* Mesopotamian Chronicles. Writings from the Ancient World. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2004.
- Grayson 1980 — *Grayson A.K.* Königlisten und Chroniken. D. Akkadish. Reallexicon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie. Berlin; Leipzig; New York, 1980. Bd. 6. S. 86–135.
- Hamidović 2014 — *Hamidović D.* Alphabetical Inscriptions from the Sealand // *Studia Mesopotamica*. Jahrbuch für Altorientalische Geschichte und Kultur. Münster, 2014. Bd. 1. P. 137–157.
- Koppen 2010 — *Koppen Van F.* The Old to Middle Babylonian Transition History and Chronology of the Mesopotamian Dark Age // *Ägypten und Levante/Egypt and the Levant*. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2010. 20. P. 453–463.
- Lambert 1974 — *Lambert W.G.* The Home of the First Sealand Dynasty // *Journal of Cuneiform Studies*. New Haven, 1974. Vol. 26/4. P. 208–210.
- Oppenheim 1970 — *Oppenheim A. Leo.* Glass and Glassmaking in Ancient Mesopotamia. The Cornell Museum of Glass Press. New York, 1970.
- SAOC 44 — *Stone E.* Nippur Neighborhoods // *Studies in Ancient Oriental Civilization* 44. Chicago, 1987.
- Stone 2012 — *Stone E., Zimansky Paul.* Archaeological Investigation of Tell Sakhariya, Dhi Qar Governorate, Iraq, 2011–2012 // *American School of Oriental Research*. Session Abstracts. New Haven, 2012.
- Zadok 2014 — *Zadok R.* On Population Groups in the Documents from the Time of the First Sealand Dynasty // *Journal of the Institute of Archaeology of Tel Aviv*. Tel Aviv, 2014. Vol. 41. Issue 2 (October 2014). P. 222–237.
- Zomer 2013 — *Zomer E.* Enmity against Samsu-ditāna // *Rencontre Assyriologique Internationale* 59. Law and (Dis) Order in the Ancient Near East, 15–19 July 2013, Ghent: Abstracts, 2013. P. 41.

References

- Boivin O. “Kār-Šamaš as a South-Western Palace Town of the Sealand I Kingdom”. *Nouvelles Assyriologiques Brèves et Utilitaires* 4. Paris, 2015, pp. 162–164 (in English).
- Boivin O. “Agricultural Economy and Taxation in the Sealand I Kingdom”. *Journal of Cuneiform Studies* 68. New Haven, 2016, pp. 45–65 (in English).
- Brinkman J.A. *A Catalogue of Cuneiform Sources Pertaining to Specific Monarchs of the Kassite Dynasty*. Materials and Studies for Kassite History, vol. 1. Chicago: Oriental Institute, 1976 (in English).
- Brinkman J.A. “Babylonia under the Kassites. Some Aspects for Consideration”. In: Alexa Bartelmuš, Katija Sternitzke (eds.). *Karduniaš. Babylonia under the Kassites I. Untersuchungen zur Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie* 11/1. Boston–Berlin, 2017, pp. 1–44 (in English).
- Dalley S. *Babylonian Tablets from the First Sealand Dynasty in the Schøyen Collection*, Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology 9. Bethesda, 2009 (in English).
- Dalley S. “Administration in Texts from the First Sealand Dynasty”. In: *City Administration in the Ancient Near East*. Proceedings of the 53e Rencontre Assyriologique Internationale, vol. 2, ed. L. Kogan, et al. Winona Lake: Eisenbrauns, 2010, pp. 61–68 (in English).

- Dalley S. "Gods from North-Eastern and North-Western Arabia in Cuneiform texts from the First Sealand Dynasty, and a Cuneiform Inscription from Tell en-Naşbeh, c. 1500 BC". In: *Arabian Archaeology and Epigraphy* v. 24/2. Singapore: John Wiley & Sons, 2013, pp. 77–185 (in English).
- Gabbay U. "A Balaġ to Enlil from the First Sealand Dynasty". *Zeitschrift für Assyriologie* 104(2). Leipzig, 2014, pp. 146–170 (in English).
- Gasche H. and Armstrong J. and Cole S. and Gurzadyan V.G. *Dating the Fall of Babylon. A Reappraisal of Second Millennium Chronology*. Ghent, 1998 (in English).
- Gentili P. "Wandering through Time: the Chronology of Tell Mohammed". *Studi Classici e Orientali*, v. 57. Pisa University Press, 2011, pp. 39–55 (in English).
- George A.R. "The Civilizing of Ea-Enkidu. An Unusual Tablet of the Babylonian Gilgameš Epic". *Revue d'assyriologie et d'archaéologie orientale*, 101. Paris, 2007, pp. 59–80 (in English).
- George A.R. *Babylonian Divinatory Texts Chiefly in the Schøyen Collection*. Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology 18. Bethesda, Maryland, 2013 (in English).
- Glassner J.-J. *Mesopotamian Chronicles. Writings from the Ancient World*. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2004 (in English).
- Grayson A.K. "Königlisten und Chroniken. B. Akkadish". *Reallexicon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archaologie*. B. 6. Berlin–Leipzig–New York, 1980, pp. 86–135 (in German).
- Hamidović D. "Alphabetical Inscriptions from the Sealand". In: *Studia Mesopotamica B. 1. Jahrbuch für Altorientalische Geschichte und Kultur*. Münster, 2014, pp. 137–157 (in English).
- Koppen Van F. "The Old to Middle Babylonian Transition History and Chronology of the Mesopotamian Dark Age". *Ägypten und Levante/Egypt and the Levant* 20. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2010, pp. 453–463 (in English).
- Kozyreva N.V. "Praktika datirovaniia dokumentov v Iuzhnoi Mesopotamii starovavilonskogo perioda (2000–1600 gg. do n.e.)" [Documents Dating in Southern Mesopotamia in the First Half of the Second Millennium BC]. *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, no. 4, 2010, pp. 50–60 (in Russian).
- Kozyreva N.V. *Oчерки istorii Iuzhnoi Mesopotamii perioda rannei drevnosti* [Studies in the History of Southern Mesopotamia in Early Antiquity (from the 7th to the Middle of the 2nd Millennium BC)]. St. Petersburg: Contrast, 2016 (in Russian).
- Kozyreva N.V. "Iuzhnaia Mesopotamii pri poslednikh tsariakh dinastii Khammurapi: 'moving around Babylon'" [Southern Mesopotamia under the Last Kings of Hammurapi Dynasty: "moving around Babylon"]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, vol. 14, no. 3 (issue 30), 2017, pp. 28–43 (in Russian).
- Kozyreva N.V. "Gorodskie vosstaniia XXIV–XVIII vv. do n.e. v Iuzhnoi Mesopotamii" [Urban Uprisings in Southern Mesopotamia (24th–18th Century B.C.)]. *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, vol. 9, issue 4, 2017, pp. 344–364 (in Russian).
- Lambert W.G. "The Home of the First Sealand Dynasty". *Journal of Cuneiform Studies*, vol. 26/4. New Haven, 1974, pp. 208–210 (in English).
- Oppenheim, A. Leo. *Glass and Glassmaking in Ancient Mesopotamia*. The Corning Museum N.Y. of Glass Press, 1970 (in English).
- Stone E. "Nippur Neighborhoods". *Studies in Ancient Oriental Civilization* 44. Chicago, 1987 (in English).
- Stone, E. and Zimansky, Paul. "Archaeological Investigation of Tell Sakhariya, Dhi Qar Governorate, Iraq", 2011–2012. *American School of Oriental Research. Session Abstracts*. New Haven, 2012, p. 1 (in English).
- Zadok R. "On Population Groups in the Documents from the Time of the First Sealand Dynasty". *Journal of the Institute of Archaeology of Tel Aviv*, vol. 41, issue 2 (October 2014), Tel Aviv, 2014, pp. 222–237 (in English).
- Zomer E. "Enmity against Samsu-ditāna". *Rencontre Assyriologique Internationale* 59. Law and (Dis) Order in the Ancient Near East. 15–19 July 2013, Ghent: Abstracts, 2013, p. 41 (in English).

Southern Mesopotamia in the Middle of the 2nd Millennium B.C. New Materials on the History of the Sealand Dynasty (1730–1450)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 67–87)

Received 07.02.2018.

Nelly V. Kozyreva

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation; St. Petersburg State University; Universitetskaia naberezhnaia 7/9, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

The last page in the history of Southern Mesopotamia of early antiquity was the rule of the so-called Sealand dynasty, which controlled the south of Mesopotamia, presumably for nearly 300 years (about 1730–1450), approximately coinciding with the end of the reign of the 1st Babylonian dynasty and the beginning of the reign of the Kassite dynasty. Until recently, very little was known about it. The lack of information generated among the researchers the notion that, in the 18th–15th centuries B.C., the southernmost part of Mesopotamia (the Delta of the Tigris and the Euphrates and the coast of the Persian Gulf) was abandoned and in decline. In recent years, there have been numerous new evidences concerning the history of this region in the reign of the Sealand dynasty, and that evidence is of two kinds — monuments of material culture and a large number of archival documents. The study of this new material refutes the notion that the south was in decline. It becomes obvious that the Sealand dynasty that ruled at this time was a political reality, and the southern economy and culture continued and developed the traditions of the previous period.

Key words: Southern Mesopotamia, early urbanization, Sealand dynasty, the Martin Schøyen Collection, the conquest of the Sealand by the Kassites.

About the author:

Nelly V. Kozyreva, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Department of Ancient Eastern Studies, IOM RAS; Prof., Department of History of the Ancient East Countries, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (orinst@mail.ru).

Коллекция Е.Г. Спальвина в собрании ИВР РАН

К.Г. Маранджян

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020061

В статье рассказывается о коллекции профессора Е.Г. Спальвина (1872–1933), которая после его смерти была выслана в Ленинград в 1935 г. Издания из коллекции хранятся в библиотеке, рукописном отделе и архиве ИВР РАН. Изучение коллекции свидетельствует о том, что в ИВР РАН хранится только часть личного собрания ученого, судьба другой до сих пор неизвестна.

Ключевые слова: японист Е.Г. Спальвин, его личная коллекция, Харбин, архив, библиотека и рукописный фонд ИВР РАН.

Статья поступила в редакцию 02.04.2018.

Маранджян Каринэ Генриховна, канд. исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (kmarandj@inbox.ru).

© Маранджян К.Г., 2018

Личность и деятельность выпускника Санкт-Петербургского университета, одного из основателей Восточного института во Владивостоке, дипломата, служившего в Токио и Харбине вплоть до своей кончины в 1933 г., — япониста Е.Г. Спальвина (1872–1933) в последнее время оказались в фокусе внимания исследователей, что и нашло отражение в появлении большого количества публикаций. Поэтому в этой статье речь пойдет только о судьбе его личной библиотеки или, вернее, части его библиотеки, которая ныне хранится в ИВР РАН.

Многие исследователи отмечали большие заслуги Спальвина в качестве заведующего библиотекой Восточного Института — он много сделал для ее комплектации и научного описания. Но, помимо ее, он собрал и собственную ценную коллекцию книг по Японии и японоведению, которая, по мнению некоторых ученых, «к сожалению, пропала» (Молодяков 2012: 122). Как пишет исследователь А.Л. Посадсков в публикации «Неизвестный Е.Г. Спальвин: советский период в судьбе ученого и загадка исчезновения его библиотеки», при переезде из Токио в Харбин ученый привез и свою библиотеку, которая потребовала дополнительного пространства в предоставленной ему квартире. После его смерти в декабре 1933 г. вдова обратилась в Правление Общества КВЖД с просьбой разрешить ей бесплатное проживание в огромной квартире на Гириной улице. Просьба мотивировалась невозможностью подыскать за скромные

средства другое помещение для оставшихся после Е.Г. Спальвина «имущества и библиотеки». Квартира была ей оставлена до 1 февраля 1934 г., однако реально вдова покинула свое жилье в мае 1934 г. Вселившийся туда после нее сотрудник КВЖД Н.А. Сетницкий обнаружил в квартире уже пустые книжные шкафы (Посадсков 2007: 10–18). По мнению автора этой публикации, вдове Спальвина — «одиноким женщине, не имевшей родственников и надежных связей ни в России, ни в Китае» — было сложно продать библиотеку мужа. Никаких документов о ее покупке Правлением Общества КВЖД нет. Посадсков предполагает, что потенциальными покупателями (или получателями дара) могли быть японцы — «ученые, коммерсанты или организации в лице их представителей в Харбине» (Там же: 17).

Удивительно, что эта версия по-прежнему остается актуальной, несмотря на то что В.Н. Горегляд еще в 1993 г. опубликовал статью о Е.Г. Спальвине, в которой утверждал, что «богатую библиотеку Е.Г. Спальвина и коллекции приобретали по частям различные учреждения. Значительная их часть в 1935 г. поступила в Институт востоковедения АН СССР (Ленинград), где японоведение возглавил Н.И. Конрад, которого при жизни покойный профессор высоко ценил. Здесь она хранится до сих пор. Длинный шифр на обложках печатных изданий, нанесенный когда-то рукой владельца, свидетельствует о том, что библиотека была обширной и систематизированной» (Горегляд 1993: 135–136). К сожалению, В.Н. Горегляд не ссылается на какие-либо документы, которые бы подтверждали его слова. На мой взгляд, именно поэтому вопрос о личной библиотеке ученого до сих пор остается открытым.

Попробуем разобраться: какие документы из архива ИВР РАН свидетельствуют о поступлении библиотеки ученого из Харбина в Ленинград в 1935 г.? Есть ли документальные подтверждения, что в Ленинград поступила вся личная коллекция Спальвина? И если поступила только часть коллекции, то куда делось все остальное?

К сожалению, никаких прямых подтверждений о приобретении коллекции или о получении ее в дар в архиве ИВР не сохранилось, во всяком случае, пока отыскать их не удалось. Инвентарные книги за 1934–1936 гг. пропали в годы блокады, каких-либо иных записей о пополнении собрания коллекцией Спальвина пока не обнаружено. Однако в архиве ИВР РАН мы сумели все-таки найти подтверждения получения библиотеки Спальвина.

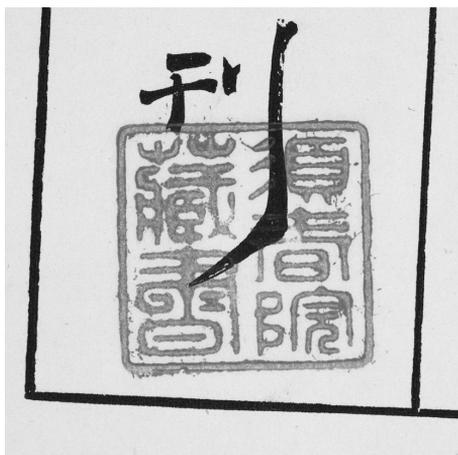
Во-первых, в документах о пополнении библиотечных фондов имеется письмо от 8 января 1935 г. в Комиссию советского контроля при Совнаркоме СССР, где за подписью директора института академика Самойловича и ученого секретаря Папаяна сообщается: «Настоящим Институт востоковедения Академии наук СССР с благодарностью доводит до вашего сведения, что библиотека профессора Спальвина разыскана Инотрансом» (АВ ИВР РАН-1: 32). А страницей ранее есть адресованное начальнику Инотранса тов. Нолле письмо от заведующего отделением сухопутных перевозок о том, что «удалось установить, что груз 9 ящиков книг печатных весом 1310 кг... прибыл на Ленинград... находится на складе номер 2 до предъявления предъявительской квитанции» (Там же: 31).

Во-вторых, среди архивных бумаг есть заявление от японистки Е.А. Фолькман, в котором она пишет, что «ввиду того, что три с половиной месяца текущего года мною были затрачены исключительно на описание библиотеки Спальвина, т.е. на работу, не предусмотренную по плану, и за это время я не могла заниматься научной

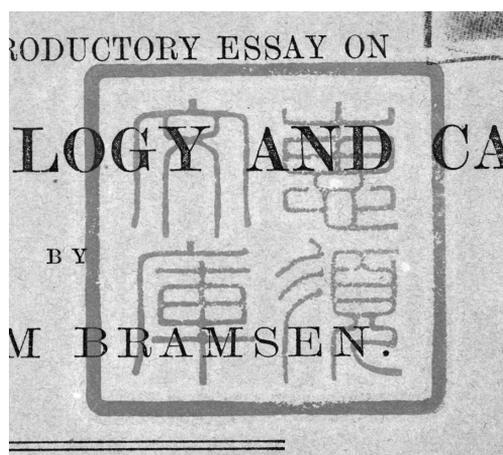
работой по моей теме, стоящей в плане текущего года, прошу предоставить мне помимо очередного отпуска еще один месяц для повышения научной квалификации». Заявление датировано 19.5.1935. На нем имеется резолюция Н. Конрада, которая гласит: «Ходатайство т. Фолькман поддерживаю, т.к. работа над приемкой и описанием библиотеки проф. Спальвина действительно нарушила намеченный план работ», и стоит та же дата — 19.5.1935 (АВ ИВР РАН-2: 3).

Итак, нет никаких сомнений, что библиотека Спальвина (или ее часть?) поступила в Институт востоковедения в 1935 г.

Помимо специфического шифра книги снабжены экслибрисом Спальвина — квадратной печатью красного цвета размером 2×2 см, на которой написано: 須春院藏書 (Супаруин дзосё — т.е. «из книг Спальвина») (Ил. 1). Обычно он проставлен на титульной странице.

Ил. 1

Ил. 2

Однако, кажется, Спальвин имел еще один экслибрис — большой квадратной печатью 4×4 см красного цвета — 恵須文庫 (Эсу бунко), т.е. «библиотека Е.С.» или, как я полагаю, «Библиотека Евгения Спальвина» (Ил. 2). Этот экслибрис, видимо, использовался в первой половине жизни ученого, во всяком случае, его можно увидеть на ряде книг о Японии на европейских языках или же на книгах конца XIX в. Возможно, на первых порах ученый пользовался именно им для маркировки своих книг, а затем стал пользоваться вторым экслибрисом. Попутно заметим, что фотографическое изображение этого экслибриса имеется в библиографической и изобразительной базе данных периода Нового времени Национального Института японской литературы, где он стоит на книге Одзаки Коё, притом что владелец экслибриса никак не идентифицирован.

Большинство японских книг из библиотеки ИВР РАН снабжены одним из двух экслибрисов. Некоторые тома не имеют экслибриса, но содержат дарственные надписи с указанием адресата — Е.Г. Спальвина. К примеру, встречаются тома с дарственной надписью от Нобори Сёму (1878–1958), японского литературоведа, переводчика и специалиста по русской литературе.

Сегодня в библиотеке ИВР РАН хранятся книги Спальвина на японском и европейских языках¹.

По счастью, японские стоят очень компактно, видимо, их обработали и поставили на полки достаточно быстро, что и позволило им сохраниться, не смешиваясь с другими печатными изданиями. Они — наиболее многочисленны: мы насчитали примерно 500 единиц хранения (с шифра О К/500 до О К/999).

Европейских книг на первый взгляд значительно меньше — на большинстве из них стоит экслибрис «Библиотека Е.С.», но встречаются и издания с печатью «Из книг Спальвина»². На полке мы насчитали несколько десятков книжек. При этом мы не включили в их число огромное количество учебных пособий, подготовленных Спальвиным и рассредоточенных по всему фонду. Поэтому даже приблизительное количество книг на русском и других европейских языках назвать сложно.

Однако библиотека Спальвина включала в себя не только печатные и рукописные книги, но и большое количество иных материалов, которые поступили в отдел рукописей и документов ИВР РАН. В результате вся коллекция была распределена между библиотекой, японским рукописно-ксилографическим фондом, архивом и художественным фондом Отдела документов и рукописей ИВР РАН.

В коллекции японских рукописей, ксилографов и старопечатных книг хранятся восемь наименований из собрания ученого. Перечислим их:

1. «Избранный письмовник для женщин», ксилограф 1911 г. Шифр В-47.
2. «Собрание стихотворений хайкай» японского поэта Мацуо Басё, ксилограф конца XIX в. Шифр А-43.
3. Переписка русского посла за 1876–1880, скопированная для Спальвина. Рукопись. Шифр В-90.

И пять работ на немецком языке, выполненных в Токио в 1925–1933 гг.

4. Сборник статей “Japonologie” в 35 тетрадях, из которых только первая издана типографски, а остальные напечатаны литографическим способом. Шифр С-178.
5. “Japanische Liebesgedichte” (Японские любовные стихи), 1926. Три тетради. Шифр С-180.
6. “Japanische Liebesgedichte” (Японские любовные стихи), только тетрадь № 1. Шифр С-181.
7. “Sammlung von japanischen Redensarten” (Собрание японских поговорок), 1926–1927. Шифр С-179.
8. “Japanische Stunde. Kotodama” (Японские уроки. Котодама), имеется 21 тетрадь, 1927–1932. Шифр С-182.

Последние пять работ принадлежат Маэда Фудзими 前田不二三 (1872–?), специалисту по немецкому языку, работавшему в 10-е годы XX в. в немецком посольстве в Токио, а затем преподававшему японский язык сотрудникам советского посольства

¹ Огромная благодарность ст. библиотекарю ИВР РАН С.А. Кузнецовой, любезно показавшей мне, где компактно расположены книги Спальвина.

² Конечно, речь идет о японских печатях-экслибрисах.

(Маранджян 2018: 582–588). Непонятно, почему эти немецкоязычные тексты были включены в японскую рукописную коллекцию, однако они уже внесены в опубликованный каталог коллекции, а потому переводить их в библиотеку представляется нецелесообразным.

Сегодня в Архиве ИВР РАН хранится ряд машинописных работ Спальвина. Расскажем о них поподробнее.

1) Разряд 1. Оп. 4. Ед. хр. 27

Большая папка, в которой находятся материалы о японцах и японских обществах на Дальнем Востоке³. В том числе — пространная статья «Сведения о японских обществах во Владивостоке», датированная 1909 г. Эта публикация насчитывает 159 л. Машинопись сброшюрованная, на титульном листе карандашом написано «Спальвин». На титуле также стоит печать «Отдел рукописей 461. Институт востоковедения Академии Наук СССР».

Кроме того, статья «Японские общества города Владивостока»: С. 22 — Перевод «Устава Владивостокского общества резидентов» (яп. Керю минкай). С. 31 — Рассуждения Спальвина об этом обществе. С. 46 — Благотворительное общество японцев, проживающих в Сибири. С. 50 — Женское общество. С. 52 — Общество любителей торговли. С. 53 — Владивостокское общество для изучения иностранной торговли. С. 54 — Русско-японское экономическое общество. С. 57 — Дополнения к записям о японских обществах г. Владивостока. «Официальные сведения о японских обществах в Приамурском крае», в частности в г. Владивостоке (по выборкам из японских консульских донесений). С. 82 (там стоит печать отдела рукописей с номером 461) — Сведения о численности японцев в Приамурском крае с указанием численного отношения их к отдельным профессиям за 1906–1909 гг. Даются по разным населенным пунктам, например, в Александровске, в Бикине, Благовещенске, на западном побережье Камчатского полуострова, в таких местах, как Зея, Иман, Иркутск, Муравьев-Амурский, Нерчинск, Николаевск, Никольск, и т.д.⁴

И завершается все «Перечнем донесений японских консулов в России, напечатанных в „Сборнике донесений японского министерства иностранных дел за первую половину 1911 г.“».

2) Разряд 1. Оп. 4. Ед. хр. 28

Спальвин. Статьи о переводах на японский язык марксистско-ленинской литературы. 35 страниц.

На титуле печать «Отдел рукописей 467. Институт востоковедения Академии Наук СССР». Сброшюрованная машинопись — предваряется текстом самого проф. Спальвина, который пишет: «К сему прилагаются заметки под следующими заголовками:

1. Ленинская литература в Японии. 12 страниц.
2. Ленинская литература в Японии. Статьи, написанные для русского номера газеты „Осака Майнити“. 6 страниц.

³ В 1997 г. Издательство Дальневосточного ун-та выпустило статью «Японские общества города Владивостока» // Известия Рос. Гос. ист. Архива Дальнего Востока. Т. II. С. 107–155.

⁴ Видимо, это были рабочие материалы опубликованной в 1911 г. работы «Японское общество во Владивостоке и других населенных пунктах Приморья в 1906–1909 гг.: Сведения. Записки о деятельности Японского общества на Дальнем Востоке». Владивосток, 1911. 163 с.

3. Ленин в японских переводах. 2 страницы.
4. Японская литература о Ленине и ленинизме. 4 страницы.
5. Марксистская литература на японском языке. 10 страниц».

Затем следует короткий текст, где Спальвин объясняет, что это написано «в разное время и для разных целей» и может быть составлено в одну статью. Фактически это библиография на тему.

Эта папка датирована 1 февраля 1929 г. (г. Токио) и подписана профессором Спальвиным.

Кроме того, издания из коллекции Спальвина имеются и в художественном фонде рукописного отдела.

Прежде всего это коллекция открыток (шифр 103/1-262) в специальном красного дерева ящичке размером 30×50 см и высотой 12 см, в нем уместилось 262 карточки, подавляющее большинство — японские. Они рассортированы по темам и вложены в белые конверты, на которых рукой Спальвина указаны тематические рубрики, например, «Храмы», «Лодки» и пр. Все почтовые карточки стандартного размера 14×9 см, встречаются иногда единые комплекты открыток. Надписанные открытки подразделяются на два раздела: семейные или же купленные для коллекции.

Большая часть семейных открыток адресована либо самому Спальвину, либо его первой жене Вере Ивановне Сегал (умерла в 1920 г.), иногда встречаются почтовые карточки, адресованные его дочери Валентине (1902 г. рождения). Открытки датированы как дореволюционными годами, так и советским временем вплоть до самой кончины ученого. География их широка: помимо японских открыток там встречаются открытки, присланные из многих европейских стран, Египта, США, Китая — «Манджурии» в правописании Спальвина, в основном из Харбина. Есть почтовые карточки и из Сеула.

Все семейные и личные открытки представляют большой интерес для исследователя, поскольку позволяют уточнить не только факты личной жизни Е.Г. Спальвина, но и круг его общения с учениками и коллегами.

Кроме того, коллекция открыток, включающих переписку до 1925 г., прямо свидетельствует о том, что, уезжая на работу в Японию, Е.Г. Спальвин забрал с собой и свою личную коллекцию, которую существенно пополнил, проживая в Японии и затем в Харбине. Этот факт, кстати, подтверждает и небольшая публикация в электронной газете «Утро Востока. Межнациональная газета Приморья», в которой рассказывается о судьбе Берты Марии Бушер, «латышки, которая в течение многих лет оставалась преданным другом семьи Спальвина: вела хозяйство, помогала воспитывать детей», жила вместе с ними в Японии, выучила японский язык⁵. С ее слов, она в последний раз видела профессора Спальвина в 1931 г., когда перед отправкой в Харбин он заехал во Владивосток. Прочитируем воспоминания Б.М. Бушер: «Евгений Генрихович был чрезвычайно взволнован, он как будто чего-то опасался. И причин тому было немало, достаточно сказать о недавно вышедшей разгромной статье красного профессора Поливанова, направленной против Спальвина. *Он подготовил к отправке в Харбин свою личную библиотеку* (курсив мой. — К.М.), побывал на могиле жены на Покровском кладбище...» (Там же).

⁵ Статья Ларисы Рековой озаглавлена «Подарок от профессора Спальвина», помещена в межнациональной газете Приморья «Утро Востока», № 105 [http://utro-vostoka.ru/33/Istoriya/Podarok_ot_professora_Spalvina/] (Рекова б.г.). Приведенные в ней воспоминания Б.М. Бушер проливают свет на многие обстоятельства жизни Е.Г. Спальвина.

Как свидетельствует коллекция открыток, часть своего личного собрания ученый, видимо, забрал с собой в 1925 г., когда уезжал на работу в Японию, а в 1931 г. отправил в Харбин и всю оставшуюся часть.

Кроме того, в коллекции открыток обращает на себя внимание целый ряд «открытых писем», на которых на русском языке была сделана только одна надпись «ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ», остальной текст и адреса были на иностранных языках, большей частью на немецком. К самому Спальвину эти открытки, как мы считаем, никакого отношения не имеют. Большой частью они адресованы в Венгрию, Австрию, Германию. Любопытно, что многие из них сложены в конверт, озаглавленный «Хабаровск». Датированы они большей частью 1916 г. По-видимому, это открытки, написанные военнопленными Первой мировой войны из лагеря под Хабаровском своим родным⁶. Большинство пленных было из Австро-Венгрии, что и объясняет адресацию открыток. Другой вопрос — почему они не были отправлены и как оказались в коллекции Спальвина — сегодня не имеет ответа. Мне кажется, что и эта категория открыток представляет большой интерес как исторический источник.

Кроме того, имеется еще некоторое число чистых японских видовых открыток, которые хранятся под шифром X-53/1–5. Всего — 34 штуки. Все они распределены тематически по пяти группам, к примеру, «Виды Фудзи» или «Горячие источники Бэппу»⁷. Никаких помет, свидетельствующих об их принадлежности коллекции Спальвина, нет, как, собственно, нет их и на открытках из ящичка, помимо имени адресата или отправителя. По-видимому, для них не нашлось места в заполненном до отказа ящичке и они хранились отдельно.

Помимо открыток в художественном фонде хранятся фотографические альбомы японских достопримечательностей, на которых нет экслибрисов или иных указаний на их владельца. Однако если раскрыть непереведенную на русский язык и изданную в Японии книгу Спальвина «Ёкомэ дэ мита Нихон» («Япония, увиденная со стороны»), то мы увидим в ней целую главу, посвященную японским достопримечательностям, которые посетила чета Спальвиных.

В то же время среди хранящихся в художественном фонде изданий есть альбом достопримечательностей островов Мацусима (шифр x-145), снабженный экслибрисом Спальвина, и еще пара фотоальбомов с видами Мацусима (x-142), где уже отсутствует экслибрис. Есть и фотоальбом с видами озера Вада. В уже упомянутой выше главе о японских красотах, которые увидели супруги Спальвины, есть главка и о Мацусима (гл. 4), и об озере Вада (гл. 6).

Иными словами, как мне кажется, в художественном фонде хранятся материалы Спальвина, которые он использовал при написании своей книги на японском языке.

Помимо открыток и фотографических альбомов в художественном фонде хранятся также и материалы, связанные с японской эротической традицией⁸. Это преимущественно альбомы с фотографиями гравюр «сюнга» (досл. «весенние картинки», как называли эротические изображения) — по-видимому, в связи с цензурными соображениями приобрести сами гравюры было невозможно. На большинстве альбомов стоит экслибрис Спальвина и сделаны записи его рукой.

⁶ Последние военнопленные покинули Дальний Восток в 1923 г.

⁷ Город Бэппу расположен на Кюсю и славится своими источниками.

⁸ Этой части коллекции Е.Г. Спальвина будет посвящена отдельная статья, которая выйдет в ближайшее время.

Кроме того, там хранятся фотографии, пришедшие на смену «сюнга». На мой взгляд, никакой художественной ценности они не представляют, но являются важным историческим источником, показывающим переориентацию японской эротической традиции на западные образцы.

И самое главное — там имеется прекрасный альбом цветных рисунков «сюнга» неизвестного автора — единственная ценная в художественном плане вещь.

Эротическая коллекция является цельным собранием, призванным показать те изменения, которые происходили в японской культуре под влиянием Запада. В этом отношении подборка эротических материалов Спальвина является абсолютно уникальной в нашей стране, по крайней мере на сегодняшний день, а потому представляет большой интерес для исследователей.

Наверное, со временем найдутся и другие отдельные вещи из собрания Спальвина, которые сегодня сложно атрибутировать. К примеру, два неатрибутируемых политических плаката — лубка начала XX в., скорее всего, также из собрания ученого — не только потому, что он был заядлым коллекционером, но и потому, что при его участии проходила в Японии выставка политического плаката⁹. Возможно, интерес к этой теме и послужил причиной приобретения японских плакатов. Впрочем, это не более чем предположение, и никаких доказательств у нас нет. Ни документов об источнике и времени поступления плакатов в собрание ИВР РАН, ни сведений об их владельце пока не удалось найти.

Кроме того, как мне думается, будет уточняться и число книг из коллекции Спальвина в собрании библиотечного фонда ИВР РАН. Эта работа потребует длительного времени и кропотливого просматривания книг на предмет экслибриса или иных указаний на принадлежность (к примеру, дарственные надписи Спальвину на книгах от их авторов¹⁰). Пока не удалось определить, есть ли в библиотеке ИВР РАН русскоязычные книги из собрания ученого.

Анализ содержимого коллекции Спальвина из ИВР РАН показывает, что это, несомненно, только часть его личного собрания, поскольку отсутствуют печатные издания, которые он, по свидетельству многих авторов, покупал и собирал до 1925 г. (т.е. во время своей первой поездки в Японию и позднее). К сожалению, судьба остальных частей его коллекции пока неизвестна.

И все же, подытоживая, можно сказать, что в данной публикации мы впервые собрали воедино и представили читателям всю коллекцию Спальвина, поступившую в ИВР РАН в 1935 г.

Литература

АВ ИВР РАН-1 — Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 431. С. 32.

АВ ИВР РАН-2 — Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 432. С. 3.

Горегляд 1993 — *Горегляд В.Н.* Евгений Генрихович Спальвин (1872–1933) // *Восток*, № 5, 1993. С. 135–136.

⁹ См. [<https://cyberleninka.ru/article/n/e-g-spalvin-v-yaпонии>]. Статья японской исследовательницы Икута М. «Спальвин в Японии».

¹⁰ Встречаются дарственные надписи как от советских, так и японских авторов.

- Маранджян 2018 — *К.Г. Маранджян*. Коллекция Е.Г. Спальвина в собрании японских рукописей и ксилографов ИВР РАН: опыт небольшого расследования // *Issues of Japanology/ Number 7. 150 лет революции Мэйдзи*. СПб., 2018. С. 582–588.
- Молодяков 2012 — *Молодяков В.Э.* Россия и Япония в поисках согласия (1905–1945). Геополитика. Дипломатия. Люди и идеи. М.: АИРО-XXI, 2012. С. 122.
- Посадсков 2007 — *Посадсков А.Л.* Неизвестный Е.Г. Спальвин: советский период в судьбе ученого и загадка исчезновения его библиотеки // *Печатный двор. Дальний Восток России: информационно-аналитический общественный журнал*, № 7, 2007. С. 10–18.
- Рекова б.г. — *Рекова Л.* Подарок от профессора Спальвина // *Международная газета Приморья. Утро Востока*. № 105 [http://ytro-vostoka.ru/33/Istoriya/Podarok_ot_professora_Spalvina/] (02.03.2018).

References

- Arkhiv vostokovedov IVR RAN. F. 152. Op. 1a. Ed. Khr. 431 [The Orientalists Archive of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. Fund 152. Inv. 1a. Un. 431] (in Russian).
- Arkhiv vostokovedov IVR RAN. F. 152. Op. 1a. Ed. Khr. 432 [The Orientalists Archive of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. Fund 152. Inv. 1a. Un. 432] (in Russian).
- Goregliad V.N. “Evgenii Genrichovich Spalvin (1872–1933)”. *Vostok [Orient]*, No. 5. Moscow, 1993, pp. 135–136 (in Russian).
- Marandjian K. “Kolleksiia Spalvina v sobranii iaponskikh rukopisei i ksilografav IVR RAN: opyt nebolshogo issledovaniia”. *Issues of Japanology*, No. 7. 150 let revoliutsii Meiji. [Collection of Spalvin in the Holdings of the IOM RAS — a Preliminary Inquiry. Issues of Japanology, No. 7. 150th Anniversary of the Meiji Revolution]. St. Petersburg, 2018, pp. 582–588 (in Russian).
- Molodyakov V.E. *Rossia i Iaponiia v poiskakh soglasiia (1905–1945). Geopolitika. Diplomatii. Liudi i idei* [Russia and Japan in Search of Consent (1905–1945). Geopolitics. Diplomacy. People and Ideas]. Moscow: AIRO-XXI, 2012, pp. 122 (in Russian).
- Posadskov A.L. “Neizvestnyi E.G. Spalvin: sovetskii period v sud’be uchenogo i zagadka ischeznoventiia ego biblioteki” [Unknown Spalvin: Soviet Period in Scholar’s Life and the Mystery of His Library Disappearance]. *Pechannyi dvor. Dalnii Vostok Rossii: informatsionnyi analiticheskii obshchestvennyi zhurnal* [Printing House. The Far East of Russia: Information and Analytical Magazine], No. 7, 2007, pp. 10–18 (in Russian).
- Rekova L. *Podarok ot professora Spalvina* [The Gift from Prof. Spalvin] (http://ytro-vostoka.ru/33/Istoriya/Podarok_ot_professora_Spalvina/) (in Russian) (02.03.2018)

The Personal Collection of E.G. Spalvin in the Funds of the IOM RAS

(Pis’mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 88–97)
Received 02.04.2018.

Karine G. Marandjan

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The article introduces to the readers the part of Spalvin personal collection sent to Leningrad from Harbin after his death in 1935. The items from his collection are kept in the library holdings, manuscript department and the IOM RAS archive. The analysis of IOM RAS Spalvin collection testifies that it is only a small part of his personal collection which until now was unknown to the specialists.

Key words: Japanologist Spalvin E.G. (1872–1933), personal collection, Harbin, archive, IOM RAS manuscript department.

About the author:

Karine G. Marandjan, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (kmarandj@inbox.ru).

Лекторий ИВР РАН в 2017 г.

В.П. Иванов

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020073

Ключевые слова: лекторий ИВР РАН, востоковедение, история, историография, рукописи.

Статья поступила в редакцию 17.01.2018.

Иванов Владимир Павлович — канд. филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (lokeshvara@inbox.ru).

© Иванов В.П., 2018

В свете предстоящего осенью 2018 г. празднования 200-летия со дня основания Института восточных рукописей (Азиатского Музея) следует отметить, что ИВР РАН на протяжении всего времени своего существования не только остается одним из главных центров фундаментальных востоковедных исследований в России, но и со второй половины XX в. успешно осуществляет деятельность по популяризации знаний о Востоке среди жителей Санкт-Петербурга, в частности — школьников и студентов, а также благодаря доступности современных средств информации (интернета) — среди широкой русскоязычной аудитории других городов России и зарубежья. Именно таковой была цель организации деятельности Лектория ИВР РАН на новом этапе его существования¹. В 2017 г. она успешно реализовывалась. В Лектории ИВР РАН (и при поддержке Лектория) было проведено десять мероприятий.

1 февраля 2017 г. состоялась лекция «Воспевание военных побед при династии Цин в Китае», которую прочитала заведующая отделом Дальнего Востока, к.и.н. Татьяна Александровна Пан (ИВР РАН). Она рассказала о процессах, сопутствующих завершению формирования территории империи Цин, которое произошло в середине XVIII в. Именно тогда императором Цяньлуном было проведено несколько военных кампаний по покорению Джунгарии, Восточного Туркестана, Цзиньчуани, Тайваня, Бирмы, Аннама, Непала. Для прославления военных побед в Запретном городе им был возведен Павильон пурпурного блеска, в котором поместили специально написанные портреты выдающихся военачальников. По повелению императора были также выгравированы описания отдельных битв на памятных стелах, которые устанавливались в стратегически важных для империи городах Восточного Туркестана как предупреждение местному населению против возможных попыток неповиновения. Воспевание военных побед в империи Цин являлось демонстрацией конфу-

¹ Об истории Лектория ИВР РАН, этапах его развития см.: В.П. Иванов. Лекторий ИВР РАН в 2015 г. // Письменные памятники Востока, 2016, 2(25). С. 130–134.

цианских представлений о благой силе ㄚ 德 императора, которую он распространял на окраинные территории, «умиротворяя» местное население. Среди различных способов визуального прославления побед (свитки и литографии, изображающие боевые сцены, праздничные церемонии) особо выделяются три версии ста портретов выдающихся военачальников, участвовавших в Восточно-Туркестанской кампании. Несколько таких портретов хранится в музеях Санкт-Петербурга, и о них лектор рассказала в своем выступлении.

Тема истории синологии была раскрыта 6 февраля 2017 г. в лекции, прочитанной директором ИВР РАН, д.и.н. Ириной Федоровной Поповой, — «Как зарождалось китаеведение в Санкт-Петербурге». Перед началом лекции в Кабинете изучения Лотосовой сутры также прошел мастер-класс по китайской каллиграфии, который привлек значительное внимание гостей Института. В самой лекции было отмечено, что истоки знаний и общественных представлений о Китае в русском обществе уходят в древность, предпосылки же к формированию китаеведения как отрасли именно научных знаний в России относятся лишь к началу XVIII в. В 1713 г. в Пекине была учреждена Русская духовная православная миссия, которая играла важную роль в установлении и поддержании российско-китайских отношений, а также стала центром подготовки первых русских сиологов. В 1725 г. в Санкт-Петербургскую Императорскую Академию наук приглашается Теофил Зигфрид Байер, который в 1730 г. публикует в Санкт-Петербурге первую в России книгу по востоковедению и китаеведению “Museum Sinicum”. По возвращении из Китая выпускники Миссии ведут активную преподавательскую работу, большую роль в этом отношении сыграл Илларион Калинович Россохин, автор первых в России учебных пособий по китайскому языку. На протяжении всего XVIII в. интерес к китайской истории, философии и методам управления становится важной чертой социальной мысли Европы и России. В это время в широкой печати публикуются первые переводы китайской классики, выполняемые с маньчжурского (А. Владыкин) и европейских языков (целый ряд авторов). Научное творчество о. Иакинфа (Никиты Яковлевича Бичурина, 1777–1853) подвело черту под начальным периодом формирования китаеведения в Санкт-Петербурге и в России и заложило основы национальной школы отечественного китаеведения.

Продолжением китаеведческих тем двух предыдущих лекций стало выступление к.и.н., н.с. Антона Эдуардовича Терехова (ИВР РАН), который 8 февраля 2017 г. прочитал лекцию «Образ дракона в культуре Китая». Действительно, дракон — один из наиболее ярких образов в китайской культуре. Как отметил лектор, в разных своих ипостасях он выступает как божество рек, дождей, божество-охранитель, посредник между Небом и людьми, первый среди покрытых чешуей существ — благое или дурное, в зависимости от обстоятельств. Он также — знамение, символ мужского начала (ян) в природе, символ гармонии женского и мужского начал (инь и ян), одно из основных понятий в системе фэн-шуй, дух-покровитель Востока, дух-покровитель Центра, один из четырех секторов звездного неба, одно из двенадцати зодиакальных животных, символ великого человека, символ верховной власти, символ китайской культуры и Китая в целом. В лекции рассматривались истоки и различные версии происхождения образа дракона, те изменения, которые он претерпевал на протяжении столетий китайской истории, а также его роль в философии, религии и политике традиционного Китая.

29 марта 2017 г. выступил один из постоянных участников Лектория — с.н.с., к.и.н. Александр Гаврилович Грушевой (ИВР РАН). Тема его выступления — «Руко-

писи Иудейской пустыни о периоде иудейских восстаний против Рима». Александр Гаврилович рассказал о том, как в археологических раскопках в горах Иудейской пустыни, проводившихся во второй половине XX в., было обнаружено значительное количество текстов на папирусах начала I тыс. н.э., авторами которых были люди, скрывавшиеся в период иудейских восстаний от римских войск. Большая часть текстов была найдена в вади Кумран (именно они известны ныне как «тексты Мертвого моря»). Эти папирусы содержат религиозные тексты одного из направлений иудаизма, трактовавшего книги Ветхого Завета. В тех же местах (вади Мурабба'ат и вади Сейаль) были найдены несколько десятков папирусов на разных языках (древнееврейский, арамейский, греческий), относящихся к рубежу I–II вв. н.э. и содержащих интересные свидетельства повседневной жизни местного населения. Именно эта группа находок позволила лектору пролить свет на плохо отраженный в иных источниках эпизод истории Ближнего Востока — восстание 132–135 гг., объединившее в борьбе против Рима различные группы местного населения — евреев, набатеев и арамеюв. Лектор отметил, что в этих источниках неожиданное освещение находит личность Бар Кохбы — знаменитого лидера восстания II в. н.э.

9 апреля 2017 г. Институт по приглашению Иранского центра ИВР РАН посетил гость из Ирана — профессор Зенджанского университета ИР Иран Моджтаба Башардуст, который прочитал в Лектории доклад «От революции до революции (Взгляд на современную литературу Ирана)». В нем он осветил вопросы связи литературных традиций Персии (в частности, поэтической традиции) и современных тенденций в литературе Ирана.

В лекции «Грузия на берегах Невы (Мари Броссе и грузиноведение в Санкт-Петербурге)», которая состоялась 26 апреля 2017 г., Татьяна Львовна Никольская (сотрудник БАН, член союза писателей Санкт-Петербурга) рассказала о становлении грузиноведения в Санкт-Петербурге, в частности, осветила научную деятельность выдающегося ориенталиста Мари-Фелисите Броссе — основателя Санкт-Петербургской школы картвелологии. Броссе собирал грузинские книги и рукописи, содействовал выпуску в Академии наук книг на грузинском языке, перевел на французский язык и прокомментировал средневековые грузинские летописи «Картлис цховреба», поэму Шота Руставели «Барсова кожа», в 40-х годах XIX в. читал в Санкт-Петербургском университете лекции по истории Грузии, с 1864 г. был назначен директором нумизматического кабинета в Эрмитаже. Ближайшим соратником и учеником Броссе был Давид Чубинашвили — составитель грузино-русско-французского словаря, получивший за эту работу полную Демидовскую премию. Чубинашвили занимал должность заведующего кафедрой грузинского языка и словесности в Санкт-Петербургском университете. После его ухода с этого поста кафедру возглавил Александр Цагарели, автор трехтомного труда «Сведения о памятниках грузинской словесности». Много для петербургского грузиноведения сделал и выдающийся языковед, этнограф Николай Марр, автор гипотезы о родстве грузинского и баскского языков, декан факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Н. Марр поднял грузиноведение на европейский уровень и познакомил мировую науку с такими памятниками грузинской культуры, как эпос «Амираниани» и творение Шота Руставели «Вепхисткаосани».

24 мая 2017 г. состоялась лекция «Монахи и духи в древней Корее», которую прочитала к.и.н., с.н.с. Юлия Владимировна Болтач (ИВР РАН). Лекция была посвящена отражению трех традиционных для Кореи религиозных учений — местных верова-

ний, буддизма и конфуцианства — в сюжетах «Оставшихся сведений [о] Трех государствах» (Самгук юса). Это собрание исторических материалов, составленное в конце XIII в. буддийским монахом Ирёном (1206–1289), представляет собой один из основополагающих источников по духовной культуре древней Кореи. В лекции были проанализированы легенды, отражающие местные религиозные представления, проникновение буддизма в древнекорейское государство Силла (57 г. до н.э. — 935 г. н.э.), освещены восприятие светской властью этого учения, процесс ассимиляции буддизмом местных верований, а также распространение в Силла конфуцианской доктрины и соотношение ее основных положений с буддийским мировоззрением. Местом, где разворачивались описываемые в этих легендах события, была столица государства Силла — современный город Кёнчжу-си провинции Кёнсан-пукто. Лектор представил богатый иллюстративный материал — фотографии соответствующих исторических памятников.

Продолжением ряда интересных лекций прошлого года, посвященных русским паломникам на Ближнем Востоке, стала лекция к.и.н., с.н.с. А.Г. Грушевого (ИВР РАН) «Русское мессианство на Ближнем Востоке», которая была прочитана 1 ноября 2017 г. — в осенний период деятельности Лектория. В ней лектор отметил, что паломничество в страны Ближнего Востока — важная составная часть христианской культуры России XIX в. Во многом интерес России к Ближнему Востоку был обусловлен факторами внешней политики государства (борьбой с Османской империей). Таким образом, духовный (паломничество) и политический интересы (защита христианских святынь и покровительство местному христианскому населению) развивались параллельно и усиливали друг друга. В результате к середине XIX в. забота о паломниках становится в Российской империи общегосударственной задачей, и начинается создание русской Палестины — комплекса разнообразных построек: храмов, монастырей, подворий, странноприимных домов, служебных помещений. Открывались школы для арабов-христиан. Забота о просвещении арабов-христиан, о русских паломниках, а также научное изучение Ближнего Востока способствовали формированию своего рода русской мессианской идеи: помощь развитию и сохранению православия на землях Османской империи.

22 ноября 2017 г. заведующая Отделом Дальнего Востока, к.и.н. Татьяна Александровна Пан (ИВР РАН) прочитала лекцию «Письменное наследие маньчжуров в коллекции ИВР РАН». Благодаря тому, что китайско-русские отношения устанавливались во время правления последней маньчжурской династии Цин (1644–1912), в фондах российских и европейских коллекций было собрано большое количество материалов, относящихся к этому периоду. Особую ценность, по мысли лектора, представляют рукописи и ксилографы на маньчжурском языке — одном из официальных языков империи Цин. В лекции была дана характеристика наиболее ценных и содержательных документов на маньчжурском языке, хранящихся в ИВР РАН, а также рассказано об особенностях формирования этой коллекции.

Интересный материал о взаимоотношениях японцев и айнов был представлен в лекции «Айны глазами японцев», прочитанной с.н.с., к.и.н. Василием Владимировичем Щепкиным (ИВР РАН) 20 декабря 2017 г. Лектор отметил, что начиная со второй половины XVIII в. под влиянием продвижения русских по Курильским островам японцы стали проявлять интерес к землям к северу от Японии, которые в то время были населены айнами. На рубеже XVIII–XIX вв. появилось большое количество иллюстрированных сочинений об айнах, которые создавались как участниками япон-

ских правительственных экспедиций в северные земли, так и столичными учеными, никогда не бывавшими там. Сегодня эти тексты являются ценным источником по истории и культуре айнов, подвергшихся почти полной ассимиляции в XX в. Лектор проанализировал, как менялись представления японцев об айнах на протяжении XVIII–XIX вв., на примере ряда японских сочинений, в том числе из коллекции ИВР РАН.

Как и в прошлые годы, лекции имели успех. Видеоматериалы ряда выступлений по традиции были размещены в интернете на официальном сайте ИВР РАН, на канале Ютьюб и в социальных сетях Фейсбук, ВКонтакте.

Open lectures of IOM RAS in 2017

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 98–102)
Received 17.01.2018.

Vladimir P. Ivanov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: IOM RAS lecture centre, Oriental Studies, history, historiography, manuscripts.

About the author:

Vladimir P. Ivanov, Cand. Sci. (Philology) Senior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (lokeshvara@inbox.ru).

Международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир: история и культура»

(Санкт-Петербург, 15–16 февраля 2018 г.)

А.А. Туранская

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020085

Ключевые слова: тюркология, монголоведение, С.Г. Кляшторный.

Статья поступила в редакцию 05.03.2018.

Туранская Анна Александровна, канд. филологических наук, младший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (turanskaya@mail.ru).

© Туранская А.А., 2018

15–16 февраля 2018 г., в год 200-летия со дня основания Азиатского Музея, в Институте восточных рукописей РАН состоялась международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир: история и культура», посвященная 90-летию со дня рождения выдающегося российского тюрколога, внесшего значительный вклад в изучение истории и культуры тюркских и монгольских народов, — Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014). Организатором конференции выступил Институт восточных рукописей Российской академии наук. В конференции приняли участие более 60 специалистов из России, Казахстана, Киргизии, Турции, Польши и Германии.

На пленарном заседании участников конференции приветствовала директор ИВР РАН, д.и.н. И.Ф. Попова, которая подчеркнула, что цель конференции — представить научному сообществу новейшие результаты и современные методы исследования истории и культуры тюркских и монгольских народов. С приветственным словом перед собравшимися выступила также зав. отделом Центральной и Южной Азии ИВР РАН, д.и.н., проф. Т.Д. Скрынникова, подчеркнувшая значимость научного вклада С.Г. Кляшторного в российскую и мировую тюркологию и монголоведение, а также отметившая влияние его научных трудов на последующее развитие этих направлений востоковедения.

Далее были представлены три доклада. Главный научный сотрудник Института языкознания РАН, д.ф.н., проф. И.В. Кормушин выступил с докладом «К прочтению Улаан-Чулуутских наскальных рунических надписей из Центральной Монголии». В нем были представлены результаты совместной российско-монгольской археологической экспедиции к комплексу наскальных рунических надписей в окрестностях кишлака Улаан Чулуут (Центральный аймак), в том числе предложена совершенно новая интерпретация рунических текстов. В докладе «Брачный контракт доисламско-

го периода и громкие разводы по шариату в Средней Азии» заведующий кафедрой Центральной Азии и Кавказа Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, д.и.н. Т.И. Султанов познакомил участников с результатами своего многолетнего исследования ирано- и тюркоязычных документов доисламского периода, которые дают уникальное представление о быте и семейных отношениях народов Центральной Азии. Доклад профессора Босфорского университета (Стамбул, Турция) Исенбике Тоган был посвящен анализу сложного механизма администрирования кочевых народов в период Первого тюркского каганата.

В первый день конференции работали три секции. Дневное заседание, проходившее в Зеленом зале, было посвящено научной деятельности С.Г. Кляшторного и его исследовательской работе. Докладчики остановились на ряде весьма интересных гипотез, принадлежавших С.Г. Кляшторному, сделанных им в процессе изучения древнетюркских текстов, а также отметили многогранность научных интересов выдающегося тюрколога. Заместитель директора департамента по развитию Автономной организации образования «Назарбаев Интеллектуальные школы» (Алматы, Казахстан) Ж.Д. Сулейменова выступила с докладом «Роль трудов С.Г. Кляшторного в изучении древнетюркской модели мира и модели человека». Ее коллега — профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казахстанского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова, д.и.н. А. Оразбаева («К проблеме казахской государственности в трудах С.Г. Кляшторного») отмечала, что многочисленные статьи С.Г. Кляшторного по тюркологии и этнокультурной, социальной истории народов Центральной Азии внесли существенные изменения в исследования социокультурных ценностей казахского народа. О ранее неизвестных статьях С.Г. Кляшторного в «Советской исторической энциклопедии» сообщил аспирант ИВР РАН М.А. Козинцев, тем самым дополнив библиографию трудов ученого. О сложных отношениях С.Г. Кляшторного и Л.Н. Гумилева, которые не прерывались вплоть до конца жизни последнего, по материалам музея-квартиры Л.Н. Гумилева и личным беседам с С.Г. Кляшторным, рассказал соискатель Казанского государственного университета культуры и искусств А.С. Сараяв.

Доклады во второй половине дневного заседания были посвящены истории тюркских народов. С докладом о влиянии климатических изменений на историю Центральной Азии выступил доцент кафедры истории России Уральского федерального университета, к.и.н. Ганиев Р.Т.; об истории кочевых тюркских племен на Южном Кавказе в эпоху монгольского нашествия — научный сотрудник Института востоковедения РАН Тимохин Д.М.; об организации и структуре почтового сообщения — научный сотрудник Берлинско-Бранденбургской академии естественных и гуманитарных наук М. Вер.

Дневное заседание, проходившее в кабинете «Изучения Лотосовой сутры», было посвящено литературе и проблемам исследования рунических памятников, решению которых С.Г. Кляшторный занимался всю свою научную жизнь. Это — доклады с.н.с. отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, к.и.н. В.В. Тишина («К датировке древнетюркской рунической надписи Бегре (Е 11)»), профессора отделения истории Кыргызско-Турецкого университета «Манас», к.и.н. К.Ш. Табалдиева («Тюркские надписи и родовые тамги Кыргызстана»), с.н.с. Института языка, литературы и истории Коми научного центра РАН к.ф.н. В.В. Понорядова («К интерпретации Хюйс-Толгойской надписи»). С совместным докладом, посвященным дешифровке собственных имен

в девятой строке надписи Тоньюкука (Тос S2), выступили к.ф.н. Н.Н. Телицин и к.и.н. П.О. Рыкин. В своих выступлениях докладчики остановились на трудностях и задачах, стоящих перед современными исследователями рунических памятников. На заседании также были представлены доклады сотрудников ИВР РАН А.А. Туранской и О.В. Лундышевой о ксилографическом издании Ситатапатра-дхарани на уйгурском языке.

Вопросам этнографии и историографии (секция прошла в кабинете № 140 ИВР РАН) были посвящены доклады д.и.н. Т.Д. Скрынниковой («Значение двойных этнонимов в тюрко-монгольском мире»), д.и.н. А.М. Мокеева («Дихотомия социальной структуры Улуса Чагатай — джете и караунас и некоторые вопросы этнической истории кыргызского народа»), А.Ш. Бимендиева («Источниковедческий и идеологический аспекты геральдической символики кочевой элиты: постановка проблемы»), к.ф.н. П.Б. Лурье («Зороастрийские божества в Монголии и Южной Сибири: взгляд ираниста»), к.и.н. А.К. Мурзакметова («О кузнечном культе у кыргызов»). Доклад А.А. Сизовой был посвящен уникальной гадательной книге эпохи Юань из собрания ИВР РАН. В докладах этого заседания рассмотрен широкий спектр вопросов: от влияния культур различных народов Центральной Азии на культуру, историю и мировоззрение тюркских и монгольских народов до своеобразия религиозных обрядов, имеющих место в современной Турции и Азербайджане.

На заседаниях, проходивших 16 февраля, были рассмотрены вопросы современных исследований Центральной Азии XVII–XIX вв. С докладом о проблемах взаимодействия этнических элит Степного края и Туркестана в годы революции и гражданской войны выступила в.н.с. Института российской истории РАН, д.и.н. Д.А. Аманжолова, о тюркских элитах России и имевших место в начале XX в. межцивилизационных и межкультурных взаимодействиях — д.и.н. Т.Ю. Красовицкая. Вкладу русских военных в изучение Кашгарии во второй половине XIX — начале XX в. был посвящен доклад в.н.с. Российского института стратегических исследований, д.и.н. А.А. Колесникова. Сельджукская проблематика в современной западной историографии была ярко освещена к.и.н. В.М. Запорожцем. Активную дискуссию вызвал доклад к.и.н. Ю.И. Дробышева «Развитие представлений Тэмучжина — Чингис-хана о власти (по источникам XIII–XIV вв.)».

Одно из заседаний второго дня было посвящено архивным материалам, хранящимся в различных научных центрах России. Д.и.н. Т.И. Юсупова в своем докладе затронула вопрос об истории формирования монгольской и турецкой комиссии АН СССР; в сообщении с.н.с. отдела Востока Государственного Эрмитажа, к.и.н. Ю.И. Елихиной были представлены интересные сведения о некоторых находках тюркского времени экспедиции Г.И. Боровки, которые были привезены из Монголии в 1925 г. Соавторы доклада «Новые сведения о поездке А.Н. Самойловича в Туркестан в 1921 г.» С.Л. Шевельчинская и А.Р. Ихсанов продемонстрировали уникальные фотографии из семейного архива известного тюрколога А.Н. Самойловича (1880–1938), сделанные во время пребывания ученого в Чарджуе, Хорезме и Бухаре в начале XX в. Доклад д.и.н. М.Х. Абусейтовой был связан с неизвестными ранее научному сообществу архивными материалами по общности истории и культуры Центральной Азии, хранящимися в Казахстане.

На дневном заседании, проходившем под председательством Н.С. Яхонтовой, были затронуты вопросы языкознания и лингвистических особенностей монгольского и тюркских языков. Доклад к.ф.н. Т.К. Абдиева был посвящен фонетическим и семан-

тическим сдвигам в русизмах в киргизском языке, Ж.Б. Бадагарова и Д. Н.-Д. Васильевой — современному изучению бурятских диалектов, Н.С. Яхонтовой — санскритским словам в тибетско-монгольских словарях.

На заключительном заседании были подведены итоги конференции. Т.Д. Скрыникова отметила широкий диапазон затронутых в рамках заседаний тем докладов, а также оживленность научных дискуссий, которая продемонстрировала заинтересованность участников в предложенных для обсуждения проблемах, актуальность поднимавшихся вопросов для понимания истории, культуры и языка тюркских и монгольских народов.

**International Research Conference
“The Turko-Mongol World: History and Culture”
Dedicated to 90th Birth Anniversary of Sergei G. Klyashtorny
(St. Petersburg, February 15–16, 2018)**

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 103–106)

Received 05.03.2018.

Anna A. Turanskaia

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Turkic Studies, Mongolian Studies, S.G. Klyashtorny.

About the author:

Anna A. Turanskaia, Cand. Sci. (Philology), Junior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (turanskaya@mail.ru).

Ежегодная конференция по иранистике памяти О.Ф. Акимушкина

(Санкт-Петербург, 19 февраля 2018 г.)

Ю.А. Иоаннесян

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020097

Ключевые слова: философия, религия, история и культура региона Ближнего и Среднего Востока.

Статья поступила в редакцию 05.02.2018.

Иоаннесян Юлий Аркадьевич, канд. филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (youli19@gmail.com).

© Иоаннесян Ю.А., 2018

19 февраля 2018 г. в ИВР РАН состоялась ставшая уже традиционной иранистическая конференция памяти выдающегося ираниста О.Ф. Акимушкина по широкой тематике (философия, религия, история и культура региона Ближнего и Среднего Востока). Она собирает иранистов и специалистов по другим близким областям, занимающихся регионом Ближнего и Среднего Востока, включая Центральную Азию и Южный Кавказ. Это обстоятельство объясняется широчайшим спектром исследований и научных интересов О.Ф. Акимушкина, проработавшего в ИВР РАН всю свою жизнь и обладавшего поистине энциклопедическими знаниями по культурам многих народов этого региона, а также по рукописному делу.

Традиционно на конференции присутствуют исследователи не только из ИВР РАН, но и СПбГУ, Эрмитажа, РНБ и других организаций. В этом году она была отмечена большим, чем в предшествующие годы, составом участников, на ней также выступили с докладами иностранные специалисты, что свидетельствует о пробуждающемся интересе зарубежной научной общественности к данному научному мероприятию. Всего было прочитано 14 докладов (два на английском языке).

Сообщение О.М. Чунаковой (ИВР РАН): «К 100-летию со дня рождения академика М.Н. Боголюбова: М.Н. Боголюбов и согдийское языкознание» было посвящено анализу работ выдающегося филолога-ираниста по согдологии. О.М. Чунакова напомнила присутствующим, что исследование согдийского языка занимало особое место в жизни М.Н. Боголюбова. В пятидесятые годы прошлого века М.Н. Боголюбов включился в работу по дешифровке обнаруженных в 1933 г. на горе Муг согдийских документов. В 1963 г. он опубликовал (совместно с О.И. Смирновой) издание более 40 хозяйственных документов, в которое вошел написанный им краткий

очерк по согдийской грамматике, первый на русском языке. В последующие годы М.Н. Боголюбов опубликовал 12 статей (некоторые из них в соавторстве), посвященных исследованию Мугского архива. Он являлся ответственным редактором изданной в 1980 г. монографии А.Н. Рагозы, в которую вошло почти 150 манихейских и буддийских рукописей из Восточного Туркестана, хранящихся в фондах ИВР РАН. Многочисленные статьи М.Н. Боголюбова, посвященные этимологии иранских лексем, включают цитаты из буддийских рукописей, находящихся и в других рукописных собраниях, например в Парижской Национальной библиотеке. Несмотря на прогресс в изучении согдийского языка за последние годы, исследования М.Н. Боголюбова в этой области не утратили своего значения.

Ю.А. Иоаннесян (ИВР РАН) в своем выступлении «Памяти О.П. Щегловой (годовщине смерти посвящается)» отметил, что всю свою научную жизнь О.П. Щеглова посвятила исследованию и описанию литографированной книги на персидском языке в Иране и на сопредельных территориях. Сам выбор этого нелегкого и порой «неблагодарного» направления, предполагающего в первую очередь составление каталогов и требующего от научного работника высочайшей профессиональной эрудиции, особой тщательности, титанических усилий и временных затрат, говорит о незаурядной смелости и твердости характера исследователя, отважившегося бросить вызов формальным критериям. Этими качествами в сочетании с высочайшей принципиальностью, доброжелательностью и большой скромностью обладала сполна О.П. Щеглова, внесшая, по оценкам, в том числе зарубежных коллег, чрезвычайно весомый вклад в развитие выбранного ею научного направления.

Ее многочисленные труды получили признание не только в нашей стране, но и за рубежом, а монография «Иранская литографированная книга (из истории книжного дела в Иране в XIX — первом десятилетии XX в.)» по инициативе иранских коллег была переведена на персидский язык и издана в 2009 г. Из-под пера О.П. Щегловой вышли шесть книг и десятки научных статей. Остановимся лишь на монографиях. Последние можно разделить на две категории: 1) печатные каталоги литографированных книг на персидском языке в трех собраниях Санкт-Петербурга; 2) исследование истории литографированного книгопечатания в Иране и соседних странах.

Широко была представлена на конференции тема рукописей, работы в рукописных фондах и архивах.

С.А. Французов (ИВР РАН) в своем докладе «Исмаилитский изборник из собрания Руссо (А 146)» отметил, что рукопись А 146, представляющая собой настоящий исмаилитский изборник, состоит из 35 небольших по размеру самостоятельных сочинений (включая стихотворения) и взятых из них разделов, что полностью противоречит описанию А 146 в «Кратком каталоге» (под ред. А.Б. Халидова), согласно которому эта рукопись содержит единственное произведение — *ал-Лафз аш-шариф ли-Рашид ад-Дин фи-‘тикад ал-исма‘илийя* «Благородное речение Рашид ад-Дина о доктрине исмаилитов» (л. 3 об. стк. 1–2) — трактат, приписываемый Рашид ад-Дину Синану, лидеру исмаилитов-низаритов (ассасинов) Сирии в 1162–1192 гг. Недолгая история рукописи весьма драматична. Она была переписана в крепости Масйаф в августе 1805 г. для исмаилитского шейха Ибрахима, при взятии и разграблении крепости нусайритами из бану Раслан в начале 1808 г. досталась одному из них, затем попала в руки неизвестному негодянту, у которого в январе 1810 г. в Дамаске ее приобрели для Жан-Батиста Луи Жака Руссо, о чем свидетельствует его собственноручная приписка на л. 01 об. В составе коллекции Руссо она и поступила в наше учреждение.

С.Л. Шевельчинская (ИВР РАН) в своем выступлении «Поездка К. Залемана в Туркестан летом 1908 года» сообщила, что 9 февраля 1908 г. на очередном заседании Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях было заслушано предложение К. Залемана о поездке в Туркестанскую область. Она состоялась летом 1908 г. По ее результатам в «Известиях Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии» был опубликован краткий, но достаточно подробный отчет. Недавно в архиве ИВР РАН были обнаружены фотонегативы, снятые в этой поездке и являющиеся прекрасной иллюстрацией и дополнением к этому отчету, а также некоторые другие материалы, связанные с этой поездкой.

О.М. Ястребова (РНБ) в своем докладе «Каллиграфические рукописи каджарского периода в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки» указала на то, что рукописные книги, создававшиеся в Иране в XIX в., довольно редко попадают в поле зрения исследователей. По сравнению с тем расцветом всех видов связанных с созданием рукописей искусств и ремесел, который имел место с XIV по XVII в., эпоха правления Каджаров представляется временем упадка вкуса и стиля. Однако искусство каллиграфии, наиболее абстрактное и наименее подверженное чужеродному влиянию, в XIX в. продолжало бурно развиваться. В собрании ОР РНБ есть несколько книг, демонстрирующих мастерство писцов той эпохи, большинство из них происходит из собраний двух российских дипломатов — графа И.О. Симонича (1794–1851) и князя Д.И. Долгорукого (1797–1867). В них мы находим образцы почерка таких ценных своими современниками каллиграфов, как ‘Али-‘Асгар б. Мухаммад-Шафи‘ Арсанджани, Мухаммад-Махди ибн Мухаммад-Казим Исфাহани, ‘Абд ал-Джавад Шикастанавис Исфাহани, Махди ибн Мухаммад Ширази Сабир (известный поэт), Мухаммад-‘Али Лавасани (также поэт, пользовавшийся поэтическим псевдонимом Сафи). Рукопись, выполненная почерком Сабира Ширази, была подарена Долгорукому Хаджи Мирзой Агаси, садр-и а‘замом Мухаммад-шаха, и украшена портретом этого политического деятеля. Одной из рукописей, привезенных посольством Хосрова-мирзы, был сборник стихов Фатх-‘Али шаха, богато иллюминированный, в прекрасном лаковом переплете и написанный рукой каллиграфа Ака Мухаммад-Джа‘фара Исфাহани.

Э. Шавареби (Венский университет, Австрия) в своем докладе «Персидский словарь *Сорме-йе Солеймани* (начало XVII в.) и его рукопись в библиотеке Восточного факультета СПбГУ» отметил, что персидский словарь *Сорме-йе Солеймани* — труд Таги ад-Дина Мухаммада Аухади Балйани (1565–1640/1(?)), персидского поэта и автора известного *Арафат аль-Ашегин*. Словарь содержит 5850 записей, отсортированных в алфавитном порядке по их начальным и последним буквам. Рукопись Восточного факультета СПбГУ (Ms. O 174) — единственная доступная полная рукопись этого словаря. В отличие от двух других известных нам сохранившихся рукописей (Центральной библиотеки Тегеранского университета (Ms. 122) и библиотеки Малека (Ms. 404)), петербургская содержит пролог и эпилог словаря. Согласно колофону, она была переписана 24 джумада аль-уля 1061 г. (= 15 мая 1651 г.), вероятно, в городе Мултан в Пенджабе.

И.Р. Каткова в своем выступлении «Персидские письма из коллекции Н.П. Лихачева» указала на то, что коллекция дипломатических малайских писем, так называемых «ранних» или «золотых», из фонда Н.П. Лихачева в ИВР РАН является важным историческим источником для изучения морской дипломатии и торговли гол-

ландской Ост-Индской компании в период становления ее влияния на Малайском архипелаге и в Индии в XVII — начале XVIII в. Среди собрания малайских документов выделяются два письма на персидском языке, написанные известным индийским купцом Муллою Фахраддином Абдул Гафуром (1622–1718) из порта Сураат, «благо-словенного порта Моголов», по определению индийского историка А. Дашгупта. Абдул Гафур владел большой флотилией, состоящей из семнадцати кораблей, торговал с такими портами, как Мокха и Батавия, а также установил дипломатические и торговые отношения с голландской Ост-Индской компанией. В мировых архивных коллекциях почти не сохранилось писем индийских купцов этого периода, поэтому персидские письма из коллекции Н.П. Лихачева можно назвать и палеографической редкостью, и ценной находкой для изучения истории морской торговли.

Ряд выступлений был посвящен исследованию отдельных памятников.

М.С. Пелевин (СПбГУ) в докладе «„Украшенная драгоценностями история“ Афзал-хана Хатака» изложил сведения об истории создания, источниках, структуре, состоянии текста, рукописях «Украшенной драгоценностями истории» («*Тарих-и мурацца`*») — компилятивного историографического сочинения на языке пашто, составленного Афзал-ханом Хатаком (ум. ок. 1640/41). Сочинение является одним из важнейших памятников афганской литературы классического периода: самый крупный сборник нарративной прозы разных жанров (в том числе собственно хроникально-историографического, дневникового, мемуарного, эпистолярного, житийного), уникальный источник сведений по военно-политической истории, социально-экономическим отношениям, этнической культуре и идеологии паштунских племен на рубеже средневековья и нового времени. Несмотря на источниковедческую и литературно-художественную ценность, труд Афзал-хана по ряду причин до сих пор почти не изучен и фактически не введен в научный оборот. Среди разделов сочинения приоритетной для исследования следует считать его оригинальную часть, содержащую документальные материалы по истории племени хатак.

В докладе А.А. Хисматулина (ИВР РАН) «Неопубликованная глава Кабус-нама: сексуальные излишества или норма?» рассматривалось содержание 15-й главы из *Кабус-нама*, не изданной Е.А. Бертельсом в 1953 г. по нравственным или идеологическим соображениям, которые были общепринятыми в сталинскую эпоху. Современный перевод этой главы, опубликованный онлайн Фондом Гейдара Алиева, в «щекотливых» местах во многом не соответствует оригиналу, пытаясь как-то его обелить. Наряду с текстологическим анализом перевода в докладе также затрагивается вопрос о том, насколько рекомендации возрастного автора *Кабус-нама* своему сыну-тинейджеру по части сексуальных наслаждений были общепринятой нормой для мусульманского общества V/XI в.

Ф. Бокхольт (Philip Bockholt, «Свободный университет», Берлин) в своем выступлении «Рукописные варианты в исламском мире в предшествующие периоды истории: как читали и переписывали всеобщую историю *Хабиб ас-сийар* в XVI–XIX вв.» отметил, что оно посвящено вопросу читательской аудитории одного из крупных историографических повествований персоязычного мира, всеобщей истории *Хабиб ас-сийар*, написанной придворным сефевидским историком Гийас ад-Дин Хвандемиром в 1524 г., позже переработанной самим автором в Индии во времена Империи Великих Моголов. В этом докладе на основе тщательного исследования в Индии, Иране, России, Турции и Узбекистане показывается, как передавался и изменялся текст для разных мест и читательских аудиторий, кем он переписывался, кто им пользовался и владел.

На конференции также были представлены доклады по религиям, религиозно-философским учениям и сопряженной с ними тематики.

Е.В. Гусарова (ИВР РАН) в своем выступлении «Об изучении истории курдов по арабским источникам» указала на то, что история курдов и тем более курдов-езидов мало изучена и заслуживает особого внимания. Она нашла сведения в ряде арабских источников, которые внимательно изучались арабоязычными исследователями. Стоит отметить статью Куркиса Аввада, иракского ученого (вероятно, курдского происхождения), посвященную библиографии по езидизму, изданную в журнале «Машрак» в Бейруте в 1969 г. В эту библиографию были включены более полутора сотен авторов, которым принадлежат сочинения на арабском, а также ряд работ на европейских и русском языках. К езидам часто относятся со значительными предрассудками, а нередко и прямо негативно (как мусульмане, так и христиане). Часто их называют «дьяволопоклонниками», притом что отечественные курдоведы (В.Ф. Минорский, Н.Я. Марр и В.П. Никитин) считали езидизм оригинальной самобытной религией. Куркис Аввад не спешит выдвинуть собственные суждения, его отличает непредвзятый подход к езидизму. Он осторожно описывает отношение к езидам различных ученых и — вероятно, под влиянием арабо-мусульманской среды — старается не высказывать собственного мнения.

Ю.А. Иоаннесян (ИВР РАН) в своем выступлении «Увещание Бабом „непокорного“ Мирзы Йахьи на страницах *Пандж Ша'н*» указал на то, что Мирза Йахья (Субх-и Азаль) был единокровным младшим братом будущего основателя религии бахаи — Мирзы Хусайна 'Али Нури, известного как Бахаулла (бахаи отождествляют его с «Тем, кого явит Бог» Писаний Баба). Статус Мирзы Йахьи в общине бабидов после смерти Баба, оставившего общину в состоянии постоянного ожидания грядущего вслед за ним более великого, чем он сам, пророка («Того, кого явит Бог»), не вполне ясен. Известный исследователь бабизма Э.Г. Браун предпринял немало усилий, чтобы доказать, что Йахья был «назначен» Бабом в качестве главы бабидов после своей смерти в период ожидания «Того, кого явит Бог». Слабой стороной доказательной базы Брауна явилась публикация им сразу трех(!) «завещаний Баба», в которых тот якобы и произвел это «назначение». Текст одного из позднейших Писаний Баба *Пандж Ша'н* («Пять ладов откровения») недвусмысленно показывает, что Баб не только не отождествлял Мирзу Йахью с будущим пророком, но и воспринимал его как весьма строптивного и своенравного человека, который способен причинить серьезный вред «Тому, кого явит Бог», что и произошло на практике.

Лингвистическая тематика была представлена в докладе П.Б. Лурье (Эрмитаж) «Двойной адстрат в формировании новоиранских языков», в котором отмечалось, что в процессе трансформации среднеиранских языков в новоиранские в последние столетия I тыс. н.э. многие новации могут быть объяснены внутренней логикой развития индоевропейских, иранских языков. В докладе автор оперирует в первую очередь данными среднеперсидского в сравнении с новоперсидским (включая таджикский), согдийского и ягнобского, показывает, что такие заимствованные новации легче принимались языковой системой в случае, когда они следовали моделям, общим и для арабского, и для тюркских. На фонетическом уровне это видно в распространении увулярного /q/. На синтаксическом и морфологическом уровне двойное влияние прослеживается в изменении функции и позиции энклитических местоимений (выражении принадлежности существительного, к которому присоединяется) и в утере эргативности в формах, образованных от *participium perfecti passivi*, вероят-

но, и в генерализации изафетной конструкции. Все эти модели характерны для тюркских и арабского языков.

Ситуация в современном Иране и определяющие ее факторы были проанализированы в выступлении М. Бакониной «Два источника и две составные части протестов в Иране дея 1396», в котором указывалось на то, что протесты в Иране дея 1396 г. по солнечному календарю (декабрь 2017 — январь 2018), охватившие фактически всю страну, получили противоречивую оценку внутри страны и в мире. Многие заговорили о том, что началась чуть ли не вторая иранская революция, которая похоронит идеи исламской революции. Кто-то уверял, что это малозначительные беспорядки, которые по масштабам никак нельзя сравнить с послевыборными протестами 1387 (2009) года.

Два источника, две составные части иранских протестов, лозунги и ценности, к которым они апеллировали, а также реакция властей позволяют дать прогноз, в каком именно направлении будет меняться установленный после исламской революции режим. Насколько вероятен переход от исламизма к постисламизму с полным отказом от ценностей исламской революции или трансформация будет более мягкой, а экономическая, социальная и моральная составляющие политики будут подстроены под вызовы времени без отказа от базовых ценностей «велейят-е факих».

В заключение отметим, что иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина 2018 г. в очередной раз продемонстрировала свою полезность и нужность, а соответственно, и необходимость продолжать проведение подобных конференций в будущем. Об этом свидетельствует не только широкая тематика и количество представленных докладов, но и интерес к ней зарубежных коллег, изъявивших желание участвовать.

Annual Conference on Iranian Studies in Memory of O.F. Akimushkin

(St. Petersburg, February 19, 2018)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 107–112)

Received 05.03.2018.

Youli A. Ioannesyan

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: philosophy, religion, history and culture of the Middle and Near East.

About the author:

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (youli19@gmail.com).

Вручение диплома «Память мира» ЮНЕСКО ИВР РАН

(Санкт-Петербург, 4 апреля 2018 г.)

Е.В. Танонова

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020103

Ключевые слова: альбом индийских и персидских миниатюр, «Петербургская Муракка», реестр «Память мира» ЮНЕСКО, А.Н. Артизов.

Статья поступила в редакцию 16.04.2018.

Танонова Елена Викторовна, канд. филологических наук, Ученый секретарь ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (etanona@yandex.ru).

© Танонова Е.В., 2018

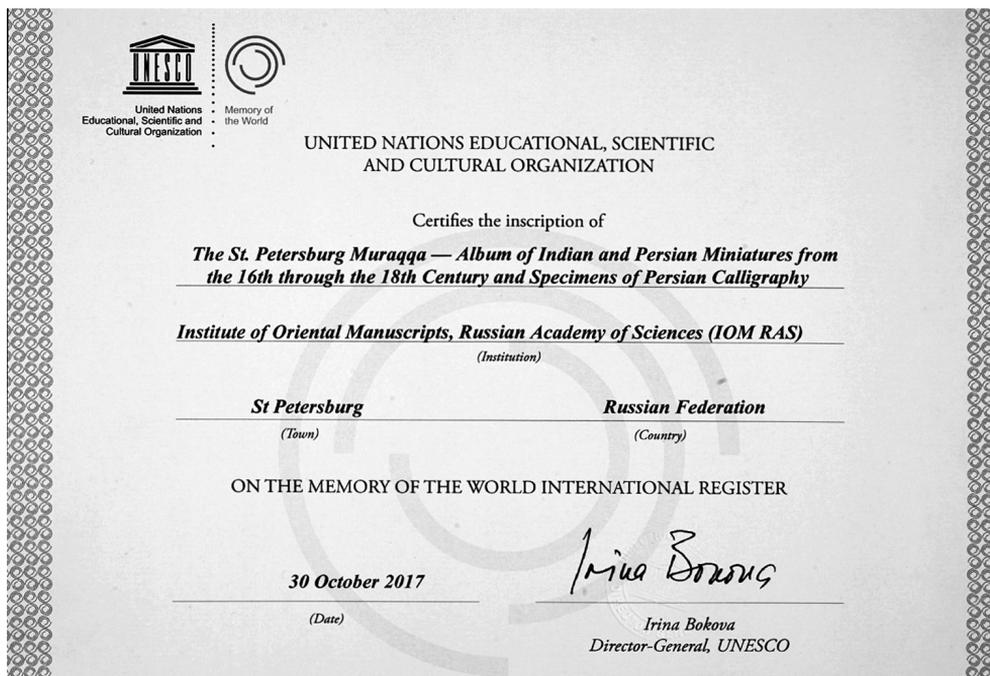
4 апреля 2018 г. в Зеленом зале Института восточных рукописей РАН состоялось культурное событие, имеющее важное значение не только в масштабах Санкт-Петербурга, но и всей России, — руководитель Федерального архивного агентства, Председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Память мира» д.и.н. А.Н. Артизов вручил директору ИВР РАН, д.и.н. И.Ф. Поповой диплом о включении альбома индийских и персидских миниатюр «Петербургская Муракка» в реестр «Память мира» ЮНЕСКО. Мероприятие было отмечено присутствием именитых гостей — директора Государственного Эрмитажа акад. М.Б. Пиотровского, руководителя культурного центра исламской республики Иран г-на Реза Малики. Коллеги-востоковеды также проявили интерес к событию — среди гостей были представители Восточного факультета СПбГУ, Государственного Эрмитажа, РНБ.

«Память мира» — это документальное наследие (документированная коллективная память народов мира), которое представляет собой большую часть всемирного культурного наследия. С помощью этой программы можно проследить эволюцию мысли, открытий и достижений человеческого общества. Речь идет о важности наследия прошлого для нынешнего и будущего мирового сообщества.

Программа защиты всемирного документального наследия «Память мира» была учреждена ЮНЕСКО в 1992 г. Идейно она очень близка другой, более известной инициативе организации по сохранности объектов культурного наследия. Главная предпосылка заключается в том, что некоторые артефакты, собрания, коллекции и фонды являются достоянием человечества в той же степени, что и Кижы, и озеро Байкал. В рамках программы обеспечивается признание документального наследия, имеющего общемировое значение, ведется реестр этого наследия и присуждается эмблема с целью его идентификации. Среди главных задач «Памяти мира» — защита всемирного документального наследия, обеспечение равноправного доступа к нему пользователей, распространение всеобщей осведомленности о его существовании и значимости.

Вручение А.Н. Артизовым директору ИВР РАН И.Ф. Поповой диплома о включении альбома «Петербургская Муракка» в реестр «Память мира» ЮНЕСКО. (фотографии предоставлены художником-фотографом ИВР РАН С.Л. Шевельчинской)

Альбом «Петербургская Муракка» представляет собой уникальное собрание из 98 миниатюр и образцов каллиграфии под одной обложкой. В переводе с арабского «муракка» — «заплатанный, в заплатах», что отражает специфическую форму организации книги, когда искусно выписанные миниатюры чередуются с каллиграфическими образцами определенного почерка. Подобные альбомы создавались для знатных владельцев в соответствии с их вкусовыми предпочтениями и по сути представляли собой галерею живописи и каллиграфии, которая в странах Востока также рассматривалась как вид искусства. Уникальность «Санкт-Петербургской Муракки» состоит в том, что этот альбом дошел до нас в практически первозданном виде. Известно, что в конце XIX — начале XX в. альбомы-муракки зачастую размонтировались торговцами, поскольку на антикварном рынке было выгоднее продавать листы с миниатюрами по отдельности. В мире известно всего два подобных примера памятников, сравнимых с петербургским альбомом по своему объему и значимости, — так называемый «Альбом Кеворкяна», который хранится в Музее Метрополитен (Нью-Йорк), и «Альбом Завоевателя» из Анкары, Топкапы. Петербургский альбом был приобретен в 1908 г. в Тегеране для российского императора Николая II.

В реестре «Память мира» «Муракка» займет достойное место рядом с библией Гутенберга и трудами Николая Коперника, путевым журналом Васко да Гамы и дневниками Анны Франк. В России в рамках программы «Память мира» реализуется национальный проект «Память России». На настоящий момент в «Память России» под эгидой ЮНЕСКО включены 13 манускриптов и коллекций документов, находящихся в российских библиотеках и архивах. Среди них — Архангельское евангелие, евангелие Хитрово, коллекция карт Российской империи XVIII в., российские плакаты конца XIX — начала XX в. из фондов Российской государственной библиотеки в Москве; Остромирово евангелие, Лаврентьевская летопись, включающая в себя «Повесть временных лет», из коллекции Российской национальной библиотеки; историческая коллекция фонографического архива Санкт-Петербурга. Единственным русским писателем, личные архивы которого теперь являются частью наследия ЮНЕСКО, стал Л.Н. Толстой — на его трудах эмблема Программы появилась в 2011 г.

Д.и.н. И.Ф. Попова в своем выступлении по случаю вручения ИВР РАН диплома ЮНЕСКО рассказала об альбоме индийских и персидских миниатюр «Петербургская Муракка», коснулась истории его появления в фондах Института. В сообщении были представлены другие рукописные сокровища из коллекции Института, в частности тангутский фонд, альбом «Диоскорида», которые могут стать следующей заявкой ИВР РАН на включение в реестр «Память мира». Особо отметила И.Ф. Попова тот факт, что это значительное культурное событие — включение «Муракки» в реестр ЮНЕСКО — произошло в столь примечательный для ИВР РАН год, когда отмечается 200-летие Азиатского Музея, прямым наследником которого является ИВР РАН. Д.и.н. А.Н. Артизов в ответной речи перечислил рукописи и архивные фонды, хранящиеся в Санкт-Петербурге, которые уже включены в реестр ЮНЕСКО, поведал, как приятно исполнять ему обязанность по вручению дипломов ЮНЕСКО директорам архивных и научных организаций.

Для гостей мероприятия была организована небольшая выставка нескольких миниатюр и образцов каллиграфии из альбома «Петербургская Муракка», которые можно было рассмотреть вблизи и восхититься искусной и тонкой работой мастеров.

Гости мероприятия

И.Ф. Попова проводит экскурсию по временной выставке
для гостей мероприятия

**Diploma of “Memory of the World” International Register
of UNESCO Delivery Ceremony**

(St. Petersburg, April 4, 2018)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 113–117)

Received 16.04.2018.

Elena V. Tanonova

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18,
St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: album of Indian and Persian miniatures, “Petersburg Muraqqa”, “memory of the world” international register of UNESCO, A.N. Artisov.

About the author:

Elena V. Tanonova, Cand. Sci. (Philology), Academic Secretary, IOM RAS (etanona@yandex.ru).

Рецензия на книгу:

Garfield J.L., Westerhoff J. (eds).

Madhyamaka and Yogācāra: Allies or Rivals? —

Oxford: Oxford University Press, 2015. — 280 + xiv pp. —

ISBN 978-0-19-023128-6

С.Л. Бурмистров

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020115

Ключевые слова: махаяна, мадхьямака, йогачара, историография буддийской философии.

Рецензия поступила в редакцию 22.01.2018.

Бурмистров Сергей Леонидович, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (s.burmistrov@hotmail.com).

© Бурмистров С.Л., 2018

Сами по себе мадхьямака и йогачара как буддийские философские школы давно стали объектом изучения: написано множество работ — как общих, так и посвященных отдельным темам философии этих школ, — переведена значительная часть фундаментальных источников по их воззрениям, но проблема взаимодействия между ними и места, которое они занимали в махаяне по отношению друг к другу, оставалась до сих пор вне фокуса внимания исследователей. Ее затрагивают лишь в общих работах по философии буддизма махаяны, не углубляясь сколько-нибудь серьезно в анализ отношений между школами, и рассматриваемая коллективная монография хотя бы отчасти восполняет этот пробел в буддологии.

Монография составлена под редакцией профессора Йельского университета Джея Гарфилда, специалиста по буддизму и современной философии, и профессора Оксфордского университета Яна Вестерхоффа, основным предметом исследований которого является философия Нагарджуны. Уже в их вводной статье «Introduction: Madhyamaka and Yogācāra: Allies or Rivals?» (с. 1–10) они задаются вопросом: насколько действительно противоположны учения мадхьямаки и йогачары? Обычно принято считать, пишут они, что первая из этих систем отвергает саму принципиальную возможность какого бы то ни было теоретического мышления относительно истинной реальности, полагая, что любые концептуальные конструкции условны, тогда как вторая утверждает возможность описания истинной реальности, каковой здесь считается чистое сознание (с. 3). Но на самом деле отношения этих систем несколько сложнее. Обе они в равной степени относятся к махаяне, ни в одной из них не отри-

цаются базовые для буддизма догматы, но их истолкование различается в той мере, в какой отличаются типы личностей, коим адресованы учения этих систем. Как полагают Гарфилд и Вестерхофф, мадхьямака и йогачара вполне согласуются друг с другом, если понимать их как взгляды, необходимые как мировоззренческие установки на разных этапах психотехнической практики. Сначала адепт принимает позицию йогачары, по которой истинная реальность есть сознание, внешний же мир есть лишь его порождение (причем, заметим, это сознание чистое, свободное от конструктов типа «я» или «мое»), а затем, развив необходимые моральные качества, может перейти на более высокий уровень и принять уже учение мадхьямаки с ее отрицанием истинности или ложности каких бы то ни было теоретических построений (с. 7). Такая позиция позволяет согласовать эти учения друг с другом, рассматривая их не как отражение или описание какой-либо реальности, но как всего лишь инструменты, призванные определенным образом изменить сознание адепта (с. 9).

В коллективную монографию входят одиннадцать статей крупнейших современных буддологов из США, Великобритании, Австралии, Таиланда, Новой Зеландии, Израиля и Южной Кореи. Тематика исследований охватывает самые разные вопросы — принципы буддийской догматики, проблемы философии языка в буддизме махаяны, взаимодействие двух махаянских школ — мадхьямаки и йогачары, рецепцию буддизма махаяны в Китае, вопросы философской компаративистики.

Чайсит Суванварангкул, исследователь из Университета Отаго (Новая Зеландия), свою статью «*Pratītyasamutpāda and Dharmadhātu in Early Mahāyāna Buddhism*» (с. 11–28) посвятил анализу роли учения о дхармовом элементе в ранней махаяне в связи с концепцией взаимозависимого возникновения. В «Дашабхумика-сутре» эмпирически воспринимаемая реальность описывается как множество причинно-следственных связей, которые парадоксальным образом оказываются логически первичными по отношению к связываемым ими объектам, так что все в мире понимается в этом тексте как взаимозависимое и взаимопорождающее (с. 11). Дхармовый элемент (*dharmadhātu*) един для всех, включая будд, бодхисаттв и еще не просветленных живых существ, и преодоление иллюзии двойственности — прежде всего иллюзии различия между нирваной и сансарой — есть подлинное познание истинной реальности (с. 27). Становление махаяны, по мысли автора, и было связано главным образом с переосмыслением понятия *dharmadhātu*, которое в новом религиозно-философском течении стало пониматься как единая для всех реальность. Такое понимание реальности стало ответом на вопрос о возможности существования живых существ, для которых просветление недоступно. Их существование в махаяне явным образом отрицается, что видно уже в «клятве бодхисаттвы»: сколько бы ни было во Вселенной живых существ, даже если их число бесконечно, бодхисаттва клянется спасти их всех.

Буддолог Маттиа Сальвини из Университета Махидол (Таиланд) поднимает сложный вопрос о роли языка в описании и постижении истинной реальности в философии буддизма махаяны. В обширной статье «*Language and Existence in Madhyamaka and Yogācāra: Preliminary Reflections*» (с. 29–72) он отмечает прежде всего, что изменение в сознании, открывающее путь к освобождению из сансары, начинается с изменения языка (с. 36). Язык по «замыслу» своему призван давать описание реальности или, по крайней мере, каким-то образом указывать на нее, т.е. само существование языка предполагает наличие какого-то непустого множества объектов, на которые можно хотя бы указать. Но суть учения йогачары состоит в том, что нет за пределами сознания никакого объекта, на который можно было бы указать. Совершенная природа

(pariṇiṣpanna) в трудах Васубандху, пишет М. Сальвини, это отсутствие объекта познания, а значит, собственно, и самого познания. Но если нет объекта познания (ālambana), то нет и соответствующего ему эмпирического сознания (которое здесь нельзя отождествлять с чистым сознанием-сокровищницей — ālaya-vijñāna), так что истинное знание — это знание о том, что не существует объекта знания и, следовательно, нет и знания как такового (с. 36). На это следует обратить особенное внимание, так как здесь автор фактически говорит о сходстве — по крайней мере, в некотором отношении — между мадхьямакой и йогачарой: обе они отрицают реальное существование эмпирически воспринимаемого мира в том виде, в каком он дан непросветленному сознанию. Единственная реальность — tathatā неопишуема и непостижима для того, кто еще не обрел просветление, и нужно радикальное изменение сознания (āśraya-paravṛtti), чтобы истинное познание хотя бы стало возможным. Роль языка здесь состоит в том, что адепт создает новое описание и реальности, и самого себя, так что язык оказывается одновременно и причиной закабаления в сансаре, и средством освобождения из нее — смотря по тому, как он используется человеком и как воспринимаются сознанием языковые (и вообще знаковые) структуры. Вне сознания для йогачаринов нет ни объекта восприятия (grāhya), ни его субъекта (grāhaka), но как *ментальные конструкторы* они все реальны, и разница между йогачарой и мадхьямакой заключается в том, что йогачарины не отрицают существование чего-либо как конструкта, плода воображения, которое движимо аффектами, тогда как для мадхьямик даже ментальные конструкторы иллюзорны (с. 69).

Обе эти системы пытаются избежать крайних взглядов, придерживаясь Срединного пути в философии, но каждая, если смотреть на нее глазами ее оппонента, в стремлении уйти от одной крайности склоняется к другой. Это отмечает в своей статье «Reification and Nihilism: The Three-Nature Theory and Its Implications» (с. 73–110) преподаватель Университета Тасмании (Австралия) Сонам Тхакчо. Там, где йогачарин утверждает, что учение о трех природах позволяет избежать крайности нигилизма, мадхьямик говорит, что отрицание сознания как высшей реальности позволяет уйти от другой крайности — субстанциализма (reification; с. 73). При этом из самих текстов школы йогачара хорошо видно, что основной объект их критики — не хиньянские школы и даже не системы брахманистской философии, а мадхьямака (с. 85–86), из чего можно сделать вывод о специфике дискуссий, шедших в Гуптскую эпоху среди индийских буддистов. Но не менее серьезные дискуссии шли и в рамках самой мадхьямаки — между радикальной мадхьямакой (prāsaṅgika) и умеренным крылом школы (svātantrika). Согласно представителям школы прасангика, и йогачара, и умеренная мадхьямака едва ли не в равной мере склоняются к субстанциализму, к восприятию какой-то концептуальной структуры как реальной, хотя в соответствии с представлениями мадхьямаки любые словесные или понятийные построения пусты и не означают вообще ничего — ни реального, ни даже иллюзорного и могут иметь какой-то смысл только для непросветленного сознания (с. 95). В то же время йогачарины обвиняют мадхьямик в нигилизме: воображаемая природа (parikalpita) в философии йогачары действительно считается лишенной собственного признака (svalakṣaṇa) даже в условном смысле, но зависимая и истинная природы (paratantra, pariṇiṣpanna) наделены им, и отрицать его наличие полностью — значит впасть в тотальный нигилизм, что не ведет к просветлению; в то же время представители мадхьямака-свантрики предъявляют йогачаринам обвинения в субстанциализме и нигилизме одновременно: отрицая даже условное наличие собственного признака в воображаемой природе,

йогачарины, по мнению сторонников умеренной мадхьямаки, впадают в нигилизм, утверждая же наличие собственного признака у зависимой и истинной природ, склоняются к субстанциализму (с. 107).

Марк Сидеритс из Сеульского университета в краткой статье «The Case for Discontinuity» (с. 111–126) рассматривает отношения между мадхьямакой и йогачарой как философскими системами по преимуществу, приходя к выводу, что расхождения между ними не могут быть преодолены, а их учения — примирены каким бы то ни было образом (с. 122). При всем том что обе школы в равной мере наследуют школам махасангхиков, разошлись они столь существенно, что к тому моменту, когда их учения были зафиксированы в их первых текстах, они уже различались до такой степени, что никакое «наведение мостов» между ними стало уже невозможным. Автор, таким образом, на вынесенный в заглавие книги вопрос отвечает однозначно: мадхьямака и йогачара были скорее соперниками, чем союзниками. Впрочем, если согласиться с таким выводом, не вполне объяснимым становится появление умеренной мадхьямака-сватантрика-йогачары — поздней синкретической подшколы мадхьямаки, учение которой представляло собой синтез философии обеих школ на основе учения шуньвады.

Более осторожен в выводах Малколм Дэвид Экель из Бостонского университета. Как он показывает в своей статье «„Undigested Pride“: Bhāviveka on the Dispute between Madhyamaka and Yogācāra» (с. 127–136), Бхавивека (VII в.), основатель школы сватантрика-мадхьямака, был в равной мере наследником обеих традиций — мадхьямаки и йогачары, так что они могут быть хотя бы отчасти примирены или, во всяком случае, между ними можно найти достаточно сходных моментов. В конце концов, обе школы признавали базовые положения буддийской догматики, хотя и осмыслили их по-своему — но все же не до такой степени, чтобы вовсе утратить связь с буддизмом. Труды Бхавивеки демонстрируют, что между мадхьямакой и йогачарой были как существенные различия, так и общие черты, и ни то ни другое нельзя сбрасывать со счетов (с. 136).

Исследователь из Гарвардского университета и один из крупнейших современных буддологов Дэн Ластхаус исследует восприятие учения мадхьямаки в Китае на примере трудов Сюань-цзана и Куй-цзи в работе «Xuanzang and Kuiji on Madhyamaka» (с. 137–164). Эти мыслители, с его точки зрения, в гораздо большей степени опирались на йогачару, чем на мадхьямаку, и, в частности, в воззрениях своих исходили из положений, представленных в «Вимшатике» Васубандху. В сравнении с мадхьямиками йогачарины, конечно, были реалистами — т.е. не отрицали хотя бы относительную реальность некоторых концептуальных конструкций, и особенно хорошо это видно по трудам китайских буддистов.

Ян Вестерхофф в статье «Nāgārjuna's Yogācāra» (с. 165–182) отмечает, что отношения йогачары и мадхьямаки невозможно рассматривать только через призму оппозиции «союзники или соперники», ибо даже в их собственных текстах представлены еще две точки зрения: йогачара как ступень на пути к познанию истин, провозглашаемых мадхьямакой, и йогачара как комплекс концептуальных инструментов, лежащих в основе буддийской психотехники и ведущих к просветлению в той же мере, что и учения мадхьямаки. Как показывает автор, учение Нагарджуны более соответствует двум последним позициям, чем первой (р. 165). Он, очевидно, исходит из предположения (не высказанного в статье явно), что воззрения, которые оформились позднее в виде учения йогачары, уже существовали во времена Нагарджуны (I–II вв.)

и буддийский философ был с ними знаком в достаточной степени, чтобы дискутировать и опровергать их. В целом йогачара, полагает автор, занимает некоторую промежуточную позицию между радикальной мадхьямакой и классической сарвастивадой (с. 174–175).

Тему взаимоотношений мадхьямаки и йогачары на примере учений их основателей — Нагарджуны и Васубандху — развивает сотрудник Еврейского университета в Иерусалиме Эвиатар Шульман. В отличие от Дэна Ластхауса, он в своей статье «Nāgārjuna the Yogācārin? Vasubandhu the Mādhyamika? On the Middle-Way between Realism and Antirealism» (с. 184–212) проводит мысль, что оба буддийских философа реалистами вовсе не были: для обоих так называемая эмпирическая реальность есть порождение сознания (в йогачаре) или результат некритического восприятия данных органов чувств как отражения реальности (в мадхьямаке). То, что мы называем «реальностью», зависит в обоих случаях от субъекта — насколько вообще можно говорить о «субъекте» применительно к буддийской философии (с. 185). И Васубандху, и Нагарджуна говорят об эмпирической реальности как о порождении кармы, накопленной индивидом в прежних существованиях, и именно в этом смысле реальность «пуста» (śūnya) — она не просто не есть то, чем представляется непросветленному сознанию, но является частью индивидуального потока дхарм наравне с тем, что непросветленное сознание воспринимает как «я». Само понятие «пустоты» (śūnyatā) в текстах Нагарджуны рассматривается не как точное описание природы всего сущего (такое описание невозможно в силу конвенциональности слов и понятий и по причине неопишуемости истинной реальности — tathatā), но как некая «рабочая метафора» или компонент аргументации, позволяющей прийти к выводу о возможности обретения просветления. Если бы реальность не была пустой, то имела бы сущность (svabhāva), пишет Нагарджуна, и тогда сам мир был бы статичным и никакая нирвана не была бы возможной (с. 188). Просветление, таким образом, становится возможным лишь при условии, что ничто в мире не имеет сущности (неизменной по определению), а значит, не имеет такой сущности и человек, что и открывает ему путь к нирване. Аналогично и для Васубандху сознание (эмпирическое) не является чем-то поистине реальным — реально лишь сознание-сокровищница, которое, освобожденное от аффектов и кармически обусловленных диспозиций, тождественно нирване. По этой причине невозможно называть Васубандху идеалистом, хотя определенная тенденция к идеализму в йогачаре все же прослеживается, так как сознанию отдается в ней относительный приоритет перед объективным аспектом опыта (с. 198). Различие между учениями Нагарджуны и Васубандху, по мысли Шульмана, состоит скорее в особенностях изложения учения, чем в его содержании. Нагарджуна более радикален, для него логическая последовательность важнее, чем психотехническая прагматика, и это не позволяет ему ни говорить о реальности чего-либо в эмпирически воспринимаемом мире, ни утверждать пустоту всего сущего (так как такое утверждение будет — по причине конвенциональности языка — не более истинным, чем любое другое). Для Васубандху же более важен прагматический аспект учения, чем логическая связность его изложения, что и позволяет ему выносить некоторые позитивные суждения о сознании (с. 207).

Вклад йогачары в учение о пустоте анализирует Джонатан Голд из Принстонского университета в работе «Without Karma and Nirvāṇa, Buddhism is Nihilism: The Yogācāra Contribution to the Doctrine of Emptiness» (с. 213–241). Даже если все познавательные акты (prajñapti) «пусты», то всё же мы называем их именно *познавательными*

ми актами, так как, если бы они вообще не отсылали ни к какой реальности, они не могли бы называться актами познания (с. 217). Учение о только-осознавании (*prañāpti-mātra*), составляющее ядро философии йогачары, можно считать развитием выдвинутой Нагарджуной концепции пустоты (*śūnyatā*) всего сущего (с. 221), но в то же время и попыткой преодолеть одну серьезную проблему в самой мадхьямаке: если, следуя ее представителям, считать, что нет никакой окончательной истины, то и само это утверждение тоже не может считаться окончательно истинным, т.е. опровергает или, во всяком случае, ставит под сомнение самое себя (с. 236–237). Истинная реальность, несомненно, существует (иначе было бы невозможно просветление), но она лежит вне сферы языка и ограниченного человеческого сознания, и именно об этом говорят представители ранней йогачары (с. 240).

Сближение систем мадхьямаки и поздней йогачары в учении Шантаракшиты (VIII в.) исследует Джеймс Блюменталь из Университета Орегона в статье «Two Topics Concerning Consciousness in Śāntaraṅkṣita's Yogācāra-Madhyamaka Syncretism» (с. 242–251). Один из аргументов Шантаракшиты в поддержку учения йогачары состоит в том, что, если бы объекты познания отличались по своей сути от сознания, не имея с ним ничего общего, они вообще не могли бы быть познаны, так что всякое сознание рефлексивно: познавая «внешний» по отношению к нему мир, оно на самом деле познаёт только себя (с. 248).

Завершает книгу статья Джея Гарфилда «I Am a Brain in a Vat (Or Perhaps a Pile of Sticks by the Side of the Road)» (с. 252–273), в которой автор сопоставляет философию йогачары с концепцией современного американского философа Хилари Патнэма (1926–2016), известного своим вкладом в философию сознания. Патнэм, в частности, рассматривает гипотезу реальности как иллюзии, показывая ее внутреннюю противоречивость. Его концепция позволяет прояснить и суть учения йогачары, которое, строго говоря, вообще не направлено на решение вопроса относительно реальности (или нереальности) мира, лежащего вне нашего сознания: задача йогачары — проанализировать суть *самого* сознания безотносительно к внешнему миру (с. 270).

При всех различиях подходов, материала исследования и даже отчасти — выводов ученых, представивших в этой книге результаты своих трудов, видна общая их позиция: мадхьямака и йогачара не были просто двумя различными школами в рамках буддизма махаяны, они активно взаимодействовали, опровергая друг друга и в то же время пополняя арсенал собственных идей некоторыми тезисами оппонентов. В конце концов, обе школы признавали учение Будды и догматику, изложенную в раннебуддийских текстах, никто из их представителей не ставил под сомнение ни четыре Благородные истины, ни учение о нирване, так что обе они лишь по-разному интерпретировали основы буддийского учения. Более того, тексты, представляющие учение ранней йогачары (труды Асанги, Васубандху и Майтреянатхи — авторов, живших в IV–V вв.), сами, судя по всему, излагают учение, которое к тому времени уже существовало в течение нескольких веков, передавалось изустно и оттачивалось в дискуссиях, подтверждение чему мы находим, например, в «Ланкаватара-сутре» (ее самые ранние части относятся к III в.) и «Сандхинирмочана-сутре», которая начала складываться в I–II вв., тогда, когда жил и работал основатель мадхьямаки Нагарджуна. Рассматриваемая монография позволяет подробно проследить как историю формирования учения йогачары в контексте философских дискуссий в рамках философии буддизма I–V вв., так и обратное влияние йогачары на философию мадхьямаки и их синтез в мадхьямака-сватантрика-йогачаре в VIII в. На вопрос, вынесенный в

заглавие книги, нельзя дать односложный ответ: обе школы, опираясь на одну и ту же догматическую систему, преодолевали противоречия, заложенные в ней изначально, и отвечали на вопросы, которые в раннем буддизме оставались без ответа, но при этом в их учениях возникали и собственные концептуальные конфликты, и реакцией на противоречия мадхьямаки (по крайней мере, отчасти) была йогачара, а ответом на ее собственные трудности — учения более поздних синкретических махаянских школ, что и показано в рецензируемой монографии.

Review of the book:

Garfield J.L., Westerhoff J. (eds).

Madhyamaka and Yogācāra: Allies or Rivals?

Oxford: Oxford University Press, 2015. 280 + xiv pp. ISBN 978-0-19-023128-6

(in English).

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 118–124)

Received 22.01.2018.

Sergey L. Burmistrov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Mahāyāna, Madhyamaka, Yogācāra, historiography of Buddhist philosophy.

About the author:

Sergey L. Burmistrov, Dr. Sci. (Philosophy), Leading Researcher, the Section of South Asian Studies of the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (s.burmistrov@hotmail.com).

Рецензия на книгу:

Зорин А.В., Митруев Б.Л., Сабрукова С.С., Сизова А.А.
Каталог сочинений тибетского буддийского канона
из собрания ИВР РАН.

Вып. 1. Кагьюр и Тэнгьюр / Под общ. ред. А.В. Зорина. —
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017 (Orientalia). — 512 с. —
ISBN 978-5-85803-495-7

А.А. Базаров

Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020127

Ключевые слова: Тибет, тибетология, А.В. Зорин, Б.Л. Митруев, С.С. Сабрукова, А.А. Сизова, каталог, тибетский буддийский канон, собрания ИВР РАН, библиография, археография, источниковедение.

Рецензия поступила в редакцию 09.01.2018.

Андрей Александрович Базаров, доктор философских наук, хранитель тибетской коллекции ИМБТ СО РАН, РФ; 670049, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6. (bazarow_andr@mail.ru).

© Базаров А.А., 2018

Рецензируемая работа представляет собой фундаментальный труд, вносящий заметный вклад не только в область тибетологической библиографической литературы, но и в буддологию, тибетологию и монголоведение. «Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН (вып. 1. Кагьюр и Тэнгьюр)» является крупной академической работой, посвященной решению научной и архивной проблемы — созданию отечественных востоковедческих библиографий. Необходимо отметить, что выпущенный каталог занимает ту часть национального и мирового архивно-библиотечного дела, которая до сих пор остается фактически незаполненной. Существующие до настоящего времени ретроспективные библиографические сборники по каноническому наследию в буддизме Тибета формировались сугубо на базе отдельных изданий и были направлены на решение фрагментарных задач вышеуказанной проблемы. В этой работе коллектив ИВР РАН, являясь крупнейшим востоковедческим, методическим и археографическим центром России, объединил описание нескольких вариантов тибетского буддийского канона.

Впечатляет объем проделанной работы. Собранный в каталоге материал представляет собой серьезный научный, культурный и общенациональный интерес. Он впервые демонстрирует достаточно полную картину репертуара тибетских канонических

изданий, хранящихся в ИВР, и одновременно открывает доступ исследователям к книжным богатствам крупнейшего востоковедческого хранения страны, облегчает им поиск научного материала.

Актуальность выпущенного труда очевидна, поскольку в ближайшем будущем для успешного развития востоковедения в стране необходим фундаментальный справочный материал, дающий возможность научного развития в этой области на протяжении многих лет. Выход в свет труда «Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 1. Кагьюр и Тэнгьюр» продемонстрировал факт того, что тибетоязычные книги составляют неотъемлемую и богатейшую часть книжных ресурсов страны, являются одним из факторов в формировании книжной культуры нации.

Тибетские каноны благодаря своей территориальной принадлежности и способу производства имеют все признаки уникальности. Каждое издание канона является в определенном смысле единственным, поэтому в настоящее время они могут рассматриваться подлинными библиографическими раритетами. Благодаря выпущенному каталогу можно прийти к выводу, что без данного описания, без учета коллекций из ИВР нельзя создать полноценную ретроспективную библиографию всех канонических собраний с Тибета, сохранившихся в мире.

Хотелось бы также отметить, что рецензируемая работа отличается продуманностью и логичностью композиционного построения. В первом выпуске содержится информация только об изданиях XVIII в. и об одной работе XX в. Особо необходимо отметить главу «Индексы и карчаки к канону». Она позволяет исследователю сориентироваться в публикуемых данных, представленных в большом количестве в этой работе. Содержательная и вспомогательная части книги «Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 1. Кагьюр и Тэнгьюр» могут быть продуктивно использованы в фундаментальных научно-исследовательских программах и в педагогической практике тибетологов, монголоведов, буддологов и археографов. Материалы книги имеют несомненное практическое значение. Опубликованный труд станет незаменимым помощником для архивиста, тибетолога, археографа и специалиста информационно-библиографических служб.

Review of the book:

Zorin A.V., Maruev B.L., Sabrukova S.S., Sizova A.A.
***The Catalogue of the Works of the Tibetan Buddhist Canon
from the Collection of the IOM, RAS.***

Vol. 1. Bka' 'gyur and Bstan'gyur. Ed. by A.V. Zorin. St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2017. 512 pp. ISBN 078-5-85803-495-7 (in Russian).

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 125–127)

Received 09.01.2018.

Andrei A. Bazarov

The Center of Manuscripts and Xylographs, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (Russian Academy of Sciences); ul. Sakhyanova 6, Town of Ulan-Ude, Republic of Buryatia, 670049 Russian Federation.

Key words: Tibet, Tibetology, A.V. Zorin, B.L. Mitruiev, S.S. Sabrukova, A.A. Sizova, catalogue of the Tibetan Buddhist Canon, the collection of the IOM RAS, bibliography, Archeography, source studies.

About the author:

Andrei Al. Bazarov, Dr. Sci. (Philosophy), Curator of Tibetan Archive, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (Russian Academy of Sciences) (bazarow_andr@mail.ru).

Рецензия на книгу:

**Е Цзяин. «Разные суждения о поэзии жанра *цы*» Ван Говэя.
Семь лекций /**

Пер. с кит. Е.А. Завидовской. — М.: Наука; Восточная литература, 2017. — 263 с. — ISBN 978-5-02-039785-9

И.А. Алимов

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Лю Жомэй

Пекинский университет иностранных языков

DOI: 10.7868/S1811806218020139

Ключевые слова: Китай, китайская литература, китайская поэзия, Ван Говэй, рассуждения о стихах, источниковедение.

Рецензия поступила в редакцию 14.02.2018.

Алимов Игорь Александрович, доктор исторических наук, заведующий Отделом Южной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 3 (igor.alimov@kunstkamera.ru).

Лю Жомэй, доктор филологических наук, профессор, Институт всемирной истории Пекинского университета иностранных языков, КНР; г. Пекин, Сисаньхуань бэйлу, д. 2 (liuguomei@bfsu.edu.cn).

© И.А. Алимов, 2018

© Лю Жомэй, 2018

Рецензируемая книга посвящена «Жэньцзянь цыхуа» (人間詞話 «Разные суждения о поэзии жанра *цы*») — важному, знаковому труду знаменитого философа, филолога, писателя, переводчика, поэта, а также историка китайского театра Ван Говэя (王國維 1877–1927)¹. Это сравнительно небольшое произведение (95 тыс. иероглифов), которое относится к жанру *цыхуа* («рассуждения о стихах *цы*»), было опубликовано Ван Говэем в 1908–1909 гг., на излете правления империи Цин (1644–1911). Следует отметить, что сами стихи *цы*, сочинявшиеся на определенные мелодии (и оттого в русском китаеведении часто называемые «романсами»), изначально находились на поэтической периферии, поскольку не считались книжным сословием старого Китая высокой поэзией, заслуживающей серьезного внимания, — в отличие от классических стихов *ши* (во всем их многообразии).

Как известно, первое специальное сочинение, в названии которого фигурируют иероглифы *шихуа* 詩話, т.е. «рассуждения о стихах *ши*», появилось в XI в. — автором

¹ «Жэньцзянь цыхуа» следовало бы перевести на русский язык скорее как «Рассуждения о стихах *цы*, [ходящих] среди людей».

его был знаменитый поэт Оуян Сю (歐陽修 1007–1072), тогда как «рассуждения о стихах *цы*» историческими источниками зафиксированы лишь при династии Юань (1206–1368), а расцвет их пришелся на еще более позднее, минское, время².

В классических *шихуа* преобладали суждения в первую очередь оценочного характера или пассажи, выступающие комментариями к тем или иным поэтическим строкам и обстоятельствам их появления; собственно поэтическая теория (в современном понимании этого слова) в них отсутствовала, имели место лишь подступы к ней — в том числе и в поздних произведениях.

В «Жэньцзянь цыхуа» Ван Говэй, сохраняя традиционную форму рассуждений о стихах (сравнительно короткие фрагменты, законченные в смысловом отношении и написанные на *вэньяне*, — их в «Жэньцзянь цыхуа» 156), внес важный вклад в развитие этого жанра, сформировав целостную, опередившую свое время теорию китайской поэтики и открыв новую эпоху в истории китайской литературной критики. Сделав отправной точкой концепцию *цзин цзе* (境界 «художественное пространство»), Ван Говэй стал оперировать такими терминами, как *чжэнь цзиньгу* (真景物 «подлинный сюжет»), *чжэнь ганьцин* (真感情 «подлинные чувства»), *ю вочжи цзин* (有我之境 «персонифицированное»), *у вочжи цзин* (無我之境 «неперсонифицированное»), *цзао цзин* (造境 «создание пространства»), *се цзин* (寫境 «описание пространства») и рядом других, непривычных для поэтической теории его времени.

Традиционная форма и язык «Жэньцзянь цыхуа» добавили сочинению Ван Говэя неоднозначности и подчас неопределенности, столь свойственной классическим рассуждениям о стихах, что породило значительное количество китайских исследований, пытавшихся осмыслить «Жэньцзянь цыхуа» исходя из требований современности. К сочинению Ван Говэя обращались такие ученые и культурные деятели, как лингвист и литературовед У Вэньци (吳文祺 1901–1991), историк китайской литературы Жэнь Фанцю (任訪秋 1909–2000), писатель и литературный критик Ли Чанчжи (李長之 1910–1978), писатель и филолог Цянь Чжуншу (錢鐘書 1910–1998), историк и литератор Мяо Юэ (繆鉞 1904–1995) и многие другие. Вдохновленные движением «4 мая», они сделали ряд попыток определить значение «Жэньцзянь цыхуа» для современной теории литературы в Китае, привлекая для этого некоторые западные научные концепции.

Позднее, после образования КНР, сочинение Ван Говэя анализировалось в духе времени и под влиянием крайне левых идей, что, однако, не помешало заострить внимание на понятии «художественное пространство», в результате чего были заложены теоретические основы, чтобы данное понятие стало одним из центральных в системе новейшей теории литературы Китая. С наступлением 70-х годов XX в. изучение «Жэньцзянь цыхуа» получило дальнейшее развитие, работа над данным сочинением продолжается и в наши дни, в частности — силами Е Цзяин (葉嘉瑩 р. 1924), крупного специалиста по классической китайской поэзии и по творчеству Ван Говэя, живущей и преподающей в Ванкувере. Рецензируемая книга является наглядным примером того интереса, который испытывают современные ученые к сочинению Ван Говэя.

Книга состоит из двух разновеликих частей: семи лекций Е Цзяин о «Жэньцзянь цыхуа» 2009 г. и самого текста рассуждений о стихах *цы* Ван Говэя, написанного ста

² *Шихуа* Оуян Сю в русском переводе см.: Алимов И.А. Лес записей: китайские авторские сборники X–XIII вв. в очерках и переводах. СПб., 2009. С. 300–327.

годами ранее. В своих лекциях Е Цзяин последовательно анализирует поэтическую теорию Ван Говэя и его художественные воззрения, основываясь на различных фрагментах из «Жэньцзянь цыхуа», наиболее значимые из которых разбиты ею на четыре группы: суждения о художественном пространстве *цы* (таких девять), суждения об особенностях стихов *цы* (пять), суждения о стихах поэтов Вэнь Тинъюня (溫庭筠 812–870), Вэй Чжуана (韋莊 836–910), Фэн Яньсы (馮延巳 903–960) и Ли Юя (李煜 937–978) (двенадцать) и суждения об иносказаниях и ㄆ 隔, «преграде» для восприятия. Разбираемые в лекции фрагменты «Жэньцзянь цыхуа» вынесены автором в начало лекции: они служат отправной точкой для собственных теоретических рассуждений Е Цзяин о стихах в жанре *цы*, при этом подробно разобранных на конкретных поэтических примерах простым, доступным языком.

Лекции насыщены разнообразной дополнительной информацией исторического, культурологического и поэтического характера, что позволяет точнее и полнее понять смысл суждений Ван Говэя; в то же время привлечение достижений современной западной и китайской науки дает читателю возможность взглянуть на выдвигаемые Ван Говэем положения гораздо шире, нежели это мог сделать сам автор. Для разъяснения собственных идей и основанных на высказываниях из «Жэньцзянь цыхуа» рассуждений Е Цзяин приводит многочисленные поэтические примеры: в лекциях названы имена более тридцати знаменитых поэтов от древности и до времени правления Южной Сун (1127–1279) — Цюй Юаня (屈原 340?–289? до н.э.), Цао Пи (曹丕 187–226), Тао Цяня (陶潛 365–427), Ван Вэя (王維 701–761), Ду Фу (杜甫 712–770), Ли Шань-иня (李商隱 812–858?), Оуян Сю (歐陽修、文忠 1007–1072), Су Ши (蘇軾 1036–1101), Лу Ю (陸游 1125–1210) и др. Их стихи приводятся в переводах, выполненных российскими китаеводами (А.А. Штукин, Л.З. Эйдлин, М.И. Басманов, С.А. Торощев, Л.Н. Меньшиков и др.). Упомянуты также и прозаические старокитайские сочинения, авторы которых изложили в своих текстах собственные воззрения на стихи *цы* — среди них «Ши пинь» (詩品 «Категории стихотворений») Чжун Жуна (鐘嶸 ок. 469 — 518), предисловие к сборнику «Хуа цзянь цзи» («Среди цветов») Оуян Цюна (歐陽炯 895–971), некоторые сунские *шыхуа*, а также произведения более позднего времени, наиболее значимые при обращении к истории литературной мысли старого Китая.

По сути, в семи лекциях Е Цзяин не только обстоятельно прокомментировала и разъяснила суждения Ван Говэя о поэзии *цы*, но также последовательно изложила историю этих стихов, наглядно и на примерах продемонстрировав их особенности, а также показала место китайской поэтической теории в эпоху межкультурной коммуникации. Появление первого русского перевода лекций Е Цзяин весьма значимо: несмотря на достаточную известность китайских *цы* в России, научной литературы, посвященной им, весьма мало, так что книга «„Разные суждения о поэзии жанра *цы*“ Ван Говэя» до определенной степени закрывает имеющийся пробел. То же можно сказать и о Ван Говэе, далеко не так хорошо известном в России, как следовало бы. Качественный перевод, многочисленные примечания переводчика, в оригинальном издании отсутствующие, но для русского читателя крайне необходимые, — всё это говорит о большой и тщательной работе, предшествовавшей выходу книги Е Цзяин в свет³.

³ Нельзя, к сожалению, умолчать о некоторых недостатках, присущих данному изданию. Так, на наш взгляд, примечания к лекциям следовало сделать постраничными, как во второй части книги — переводе рассуждений о *цы* Ван Говэя: такой подход значительно облегчает восприятие текста, не позволяя читателю

Вне сомнений, эта книга поможет даже неподготовленному русскому читателю проникнуть в духовный мир и систему ценностей поэтов старого Китая, познакомиться со стихами *цзы* в их исторической эволюции и специфике, а также понять, какое место в истории китайской литературной критики занимает Ван Говэй.

Review of the book:

Ye Jiaying.

“Various Judgments on Ci Poetry” by Wang Guowei. Seven lectures.

Translation from Chinese by E.A. Zavidovskaya. Moscow: Nauka–Vostochnaya Literatura, 2017. 263 pp. ISBN 978-5-02-039785-9 (in Russian).

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 128–131)

Received 14.02.2018.

Igor A. Alimov

Peter The Great Museum of Anthropology and Ethnography RAS; St. Petersburg State University, St. Petersburg, Universitetskaya naberezhnaia 3, 199034 Russian Federation.

Liu Ruomei

Beijing Foreign Studies University; 2 Xisanhuan beilu, Beijing, China.

Key words: China, Chinese literature, Chinese poetry, Wang Guowei, judgments on poetry, textology.

About the authors:

Igor A. Alimov, Dr. Sci (History), Head of South and South-East Department of Peter The Great Museum of Anthropology and Ethnography RAS (Igor.Alimov@kunstkamera.ru).

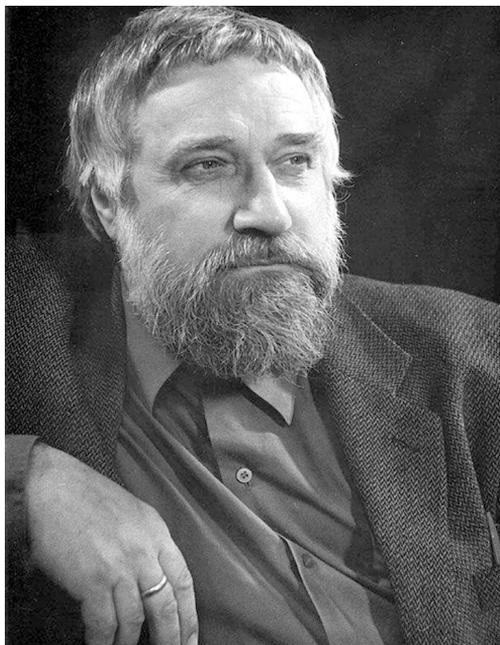
Liu Ruomei, Dr. Sci (Philology), Professor, Institute of Global History (liuruomei@bfsu.edu.cn).

лю отвлечаться, всякий раз пролистывая страницы в поисках соответствующего примечания, помещенного после лекции. Встречается непоследовательность в написании китайских имен, которые даются то с указанием дат жизни, то без таковых, то с иероглификой, то без нее — вне какого-либо обоснования подобного положения дел; в названиях китайских сочинений также не всегда выдержана последовательность — часто нет иероглифики. Присутствие в конце книги «Названий мелодий *цзы*» и «Имен поэтов и литераторов» было бы гораздо более оправданно, если бы эти списки содержали отсылки на страницы, где данные имена или названия упоминаются. Неплохо было бы видеть и список использованной литературы, а не ссылки вроде «*Тао Юань-мин*. За вином. Пер. Л.З. Эйдлина» (с. 219): известно, что многие переводчики постоянно совершенствовали собственные переводы, отчего в разных изданиях они могут отличаться. С сожалением приходится констатировать и тот факт, что переводчица «Жэньцзянь цыхуа» не очень хорошо знакома с отечественной синологической литературой, в противном случае ей бы не пришлось изобретать новые переводы названий хорошо известных китайских памятников — вместо давно устоявшихся в отечественном Китаеведении. Наконец, нельзя не отметить ряд неточностей и ошибок, допущенных переводчиком в примечаниях, например, имя составителя «Шо вэнь цзе цзы» (說文解字 «Изъяснение письмен и толкование знаков») вовсе не Шэнь Сю, а Сюй Шэнь (許慎 58?–149) (с. 216). Указанные погрешности, впрочем, не умаляют значения рецензируемой книги и сил, которые вложило в нее издательство, поскольку русский перевод «Жэньцзянь цыхуа» Ван Говэя обещает стать необходимым в библиотеке Китаиста, занимающегося историей традиционной китайской словесности.

Иван Михайлович Стеблин-Каменский

(5.11.1945 — 3.05.2018)

DOI: 10.7868/S1811806218020140

3 мая 2018 г. ушел из жизни Иван Михайлович Стеблин-Каменский — выдающийся российский лингвист, филолог-иранист, доктор филологических наук, профессор, действительный член РАН. Он родился 5 ноября 1945 г. в семье филолога-скандинависта М.И. Стеблин-Каменского (1903–1981). В 1968 г. Иван Михайлович окончил кафедру иранской филологии Восточного факультета ЛГУ, его университетскими учителями были С.Н. Соколов (1923–1985), М.Н. Боголюбов (1918–2010), А.З. Розенфельд (1910–1990), А.Н. Болдырев (1909–1993), А.И. Доватур (1897–1982). В 1968–1971 гг. Иван Михайлович обучался в аспирантуре ЛО ИВАН у проф. В.А. Лившица (1923–2017). В 1971–1981 гг. являлся научным сотрудником ЛО ИВАН, а в 1981 г. перешел на постоянную работу на Восточный факультет ЛГУ (СПбГУ), где с 1984 г. был доцентом кафедры иранской филологии, с 1987 г. — профессором, в 1991–2006 гг. — заведующим кафедрой иранской филологии. В 1994 г. Иван Михайлович исполнял обязанности декана Восточного факультета, а в 1995–2005 гг. являлся деканом факультета. С декабря 2005 г. И.М. Стеблин-Каменский — главный научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН.

В 1971 г. И.М. Стеблин-Каменский защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Историческая фонетика ваханского языка», а в 1984 г. — диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук по теме «Земледельческая лексика памирских языков в сравнительно-историческом освещении». В 1997 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 2003 г. — действительным членом (академиком) РАН.

С 1964 г. Иван Михайлович ежегодно участвовал в археологических и этнолингвистических экспедициях в Таджикистане (Пенджикент, верховья Зеравшана, Матча, Ягноб), на Памире, в Туркмении, Туве, на Южном Урале (Аркаим), в Сынцзяне (Сарыкол), Киргизии, Иране. Проводил этнолингвистические и этноботанические исследования в Фальгаре, Матче, Ягнобе, Дарвазе, Вандже, Рушане, на Бартанге, в Рошорве, Шугнани, Гороне, Ишкашине, Вахане, на Восточном Памире, в Туве, в Иранском Азербайджане, Гиляне, Мазендаране, Гургане. В 1967 г. работал учителем русского языка в сельской школе на Памире в Вахане и собирал материалы по ваханскому языку и этнографии для последующих работ. С 1968 г. ездил в совместные экспедиции и писал научные труды с проф. А.Л. Грюнбергом (1930–1995) («Сказки народов Памира», 1976; «Ваханский язык», 1976; «Сказки и легенды Систана», 1981).

И.М. Стеблин-Каменский — крупнейший специалист в области описания и истории иранских языков, этимологии, фольклора, религии и этнографии народов Памира и других иранских народов. Он автор более 200 работ, среди которых около 15 монографий, в том числе уникальный «Этимологический словарь ваханского языка» (1999). Работы Ивана Михайловича посвящены лексике, исторической грамматике и этимологии иранских языков и диалектов, он автор единственного на русском языке очерка грамматики бактрийского языка («Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки», 1981). Ему принадлежат переводы Авесты, священной книги зороастрийцев, основанные на точном лингвистическом анализе и при этом передающие дух религиозных песнопений («Авеста», 1990; «Авеста. Избранные гимны. Из Видевдата», 1993; «Гаты Заратуштры», 2009), а также поэтических произведений Омара Хайама и Хафиза («Стихи, пьесы, переводы», 2015), — в его переводах проявилось в том числе незаурядное литературное дарование. Обширные и глубокие знания и исключительная эрудиция позволяли ему переводить научную литературу: он познакомил русскоязычных читателей с трудами М. Бойс («Зороастрийцы. Верования и обычаи», 1988; 1994), Э. Бикермана («Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность», 1975) и других исследователей, под его редакцией и с его предисловиями выходили многочисленные научные труды.

Будучи деканом Восточного факультета в непростые для науки и высшей школы годы на рубеже столетий, Иван Михайлович внес большой вклад в сохранение и развитие отечественного востоковедения. Он уделял большое внимание научной преемственности и заслугам своих учителей и коллег. Памяти своих старших современников он посвящал статьи и биографические очерки, издавал их труды, среди которых и подготовленный им к печати блокадный дневник А.Н. Болдырева («Осадная запись», 1998), написал родословную своей семьи («Стеблин-Каменские. Опыт историко-генеалогического исследования», 2005). Некоторые современники упоминаются в изданной им серии веселых и забавных историй о востоковедах («Анекдоты про востоковедов», 2003; 2006; 2007).

И.М. Стеблин-Каменский читал лекции по классическому персидскому языку, по средне- и древнеперсидскому, авестийскому, памирским языкам и фольклору на Восточном факультете СПбГУ и в других университетах и научных учреждениях России, Франции, Германии, Великобритании, Италии, Ирана, США, Киргизии, Норвегии, Туркменистана, Таджикистана, Армении, Украины. Он был участником многих российских и международных конференций.

И.М. Стеблин-Каменский являлся членом Русского географического общества, Императорского Православного Палестинского общества, редакционных коллегий серий «Литературные памятники», где курировал издание памятников народов Азии и «Памятники письменности Востока», Международного комитета «Корпус ираноязычных надписей», Общества иранистов Европы, редакционной коллегии серии «Мифы, эпос, религии Востока», Петербургского литературного общества, Таджикского общества культурных связей с соотечественниками за границей «Пайванд» («Единство»), Российского общества востоковедов, Совета регионального общественного движения «Конгресс петербургской интеллигенции», Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию Санкт-Петербургского научного центра РАН, членом-учредителем российского Бельмановского общества, названного по имени шведского поэта К.М. Бельмана (1740–1795).

Научная, преподавательская и организаторская деятельность Ивана Михайловича отмечена многими отечественными и иностранными наградами. Он был награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования России» (1999), орденом «Дусти» («Дружба») Республики Таджикистан (1999), «Почетной наградой» японского Университета Сока Гаккай (2000), был Лауреатом Университетской премии за лучшие научные труды (2001) и выбран в число «Чехреха-йе мандегар» («Достойные личности») Исламской республики Иран (2005).

Иван Михайлович Стеблин-Каменский был незаурядной личностью, с достоинством умевшей выходить из испытаний и трудных ситуаций — а у него были сложности, в частности в последнее время пребывания на посту декана. Кстати сказать, даже на самых высоких должностях Иван Михайлович оставался демократичным и доступным, умел находить наилучшие решения сложных вопросов. Доброжелательный и отзывчивый, он всегда был готов поделиться знаниями и богатым профессиональным опытом, дать дельный совет, помочь и поддержать, не навязывая своей точки зрения. Иван Михайлович искренне радовался успехам и достижениям других, хотя в необходимых случаях мог быть строгим, жестким и принципиальным. Он без боязни высказывал свою точку зрения и спорил с авторитетами, отличался смелостью и независимостью в суждениях.

Иван Михайлович был разносторонним человеком, интересовался многим и многое знал: так, ему было известно, «кому молился и что пил Афанасий Никитин в Индии» («Русская литература», 1995, № 3), и, разумеется, из чего зороастрийцы готовили свой священный напиток хаому («Этимология. 1972». М., 1974). Он был очень общительным, имел много друзей, знаменитых и обычных, любил и умел готовить, был радушным и гостеприимным хозяином. От него исходила огромная энергия, он был оптимистом и любил жизнь во всех ее проявлениях. В нем не было начальственной суровости и угрюмости: например, в традиционный День филолога и восточника он мог явиться на красочный карнавал в нарядной чалме и цветном халате.

Иван Михайлович был заботливым отцом, воспитавшим вместе с женой, Ольгой Никитичной, пятерых детей. Он был глубоко верующим человеком, сумевшим соединить веру и знание в своей жизни и в своем творчестве.

Иван Михайлович Стеблин-Каменский — это эпоха в истории иранистики, и его уход — огромная потеря для науки и невозполнимая утрата для его коллег, учеников и друзей.

Ольга Михайловна Чунакова,
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник ИВР РАН
(ochunakova@inbox.ru)

Сергей Ремирович Тохтасьев

(1957–2018)

DOI: 10.7868/S1811806218020152

В ночь на 23 февраля 2018 г. на 61-м году трагически оборвалась жизнь Сергея Ремировича Тохтасьева, блестящего представителя среднего поколения петербургской историко-филологической школы, поистине уникального специалиста по целому спектру дисциплин: истории и археологии Евразии эпохи древности и средневековья, востоковедению, классической и византийской филологии и лингвистике.

С.Р. Тохтасьев родился 19 декабря 1957 г. в Ленинграде в семье служащих. Его отец — Ремир Моисеевич Тохтасьев (1930–1973) работал инженером-гидротехником в Конструкторском бюро «Гидростальпроект», но рано ушел из жизни в результате трагической случайности; мать, Ксения Глебовна Раутиан (р. 1931), служила инженером-гидротехником во Всесоюзном научно-исследовательском проектно-институте «Энергопроект». Получив свидетельство о 8-летнем образовании, С.Р. Тохтасьев начал свой трудовой путь подсобным рабочим в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (1974–1975), затем рабочим в Государственном Эрмитаже (1975), курьером в Ленинградском отделении Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (1975–1976). Параллельно он получал среднее образование и в 1976 г., закончив 11-й класс вечерней (сменной) школы, поступил на

дневное отделение исторического факультета Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова со специализацией по кафедре Древней Греции и Рима, одновременно посещал лекции и семинары филологов-классиков на филологическом факультете. В университетских стенах С.Р. Тохтасьев стал полноправным членом неформального антиковедческого кружка, своего рода «незримого колледжа», собиравшегося для чтения текстов древних и средневековых авторов, где он подружился со старшими коллегами А.Н. Анфертьевым и И.А. Левинской. В его становление как ученого главный вклад внесли антиковеды А.И. Зайцев и Ю.В. Андреев, а после окончания университета — востоковеды И.М. Дьяконов и В.А. Лившиц. Впоследствии С.Р. Тохтасьев отдал дань памяти своим учителям, редактируя фestsрифты в их честь и посмертно изданные труды.

С 1972 г., еще школьником участвуя в раскопках городища Илурат в составе Боспорской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, С.Р. Тохтасьев «прикипел» к археологии. Он неоднократно участвовал в работах Илуратского и Мирмекийского отрядов Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР, позднее принимал участие в экспедициях во многих районах Северного Причерноморья и Средиземноморья, в том числе в 2008 г. в Милете в качестве эпиграфиста в составе отряда под руководством С.Л. Соловьева (Государственный Эрмитаж) археологической экспедиции Университета Бохум (Германия). «Данные неизданных надписей, которые мне пришлось изучать, — писал он в институтском отчете, — позволяют решительно изменить наши представления о древнейшей ионийской словесности, а значит, и о характере источников по древнейшей истории Передней Азии 7–6 вв. до н.э.»

Со студенческих лет С.Р. Тохтасьева отличал живой интерес к историко-филологическим темам, к проблемам отражения в языке взаимовлияний культур древнего и раннесредневекового Востока и Запада. Не случайно темой его курсовых работ стала история Боспорского царства (династия Археанактидов), а дипломного исследования — киммерийская проблема, которую он разрабатывал до конца жизни. Молодой ученый с головой окунулся в проблематику античной археологии и греко-варварских взаимодействий в Северном и Западном Причерноморье, на Балканах и в Малой Азии, занимаясь древней историей по данным нарративной традиции, лапидарной и керамической эпиграфики, археологии. К 1980 г. относится его первая публикация по боспорской археологии, а в 1983 г. была издана первая статья в академическом «Вестнике древней истории».

Получив в 1981 г. в ЛГУ диплом историка с рекомендацией кафедры для дальнейшего поступления в аспирантуру, С.Р. Тохтасьев был распределен как учитель истории и обществоведения в среднюю школу № 210 Ленинграда и работал в ней в 1981–1983 гг. Параллельно он руководил кружком «Красные следопыты» в Доме пионеров и школьников Куйбышевского района, где успешно реорганизовал музей «Юные участники обороны Ленинграда: 1941–1944 гг.» (1981–1983), куда и перешел на основную работу в январе 1983 г. как руководитель кружка «Поиск» (1983–1984). С осени 1984 г. С.Р. Тохтасьев совмещал основную работу с почасовым чтением лекций по истории древнего мира на историческом факультете Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена.

1 марта 1985 г. С.Р. Тохтасьев был принят на должность старшего лаборанта в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР по представлению заведующего Сектором Древнего Востока, д.и.н. М.А. Дандамаева, который отме-

тил знание претендентом классических и новых европейских языков и явную склонность к научной работе. «В случае приема С.Р. Тохтасьева на работу он будет специализироваться по древнему Ирану, чтобы не прервались традиции, издавна существующие в ЛОИВ АН СССР в этой области. Сектор обязуется в течение ближайших двух-трех лет дать Тохтасьеву необходимую предварительную подготовку в восточных языках». С ЛОИВ АН СССР — Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения — Институтом восточных рукописей РАН была связана вся последующая научная жизнь С.Р. Тохтасьева. В 1989 г. он уже младший, с 1992 г. — научный, с 2006 г. — старший научный сотрудник Сектора (с 2010 г. Отдела) Древнего Востока ИВР РАН.

Попав на работу в славный своими традициями академический институт с почти двухсотлетней историей, С.Р. Тохтасьев стал интенсивно изучать языки и письменности древнего Ближнего Востока. Он приватно занимался арамейским с И.М. Дьяконовым, сирийским с Е.Н. Мещерской, древнееврейским с И.Ш. Шифманом, среднеперсидским и парфянским языками и эпиграфикой с В.А. Лившицем. Новоперсидский язык С.Р. Тохтасьев изучал на Восточном факультете ЛГУ, древнеперсидский штудировал самостоятельно, консультируясь у И.М. Стеблин-Каменского, и в 1988 г. на «отлично» сдал квалификационный экзамен «на надбавку за знание древнеперсидского языка» на Восточном факультете ЛГУ комиссии под председательством М.Н. Боголюбова и И.М. Стеблин-Каменского.

По заключению М.А. Дандамаева, всего за два с половиной года пребывания в институте С.Р. Тохтасьев стал вести «самостоятельные исследования по древнеиранской ономастике и расшифровке арамейско-иранских гетерографических памятников из Армази-Мцхета, привлекая материалы на ряде иранских (среднеперсидский, новоперсидский, парфянский, лексика скифских диалектов) и староарамейском языках». В отчете 1988 г. С.Р. Тохтасьев писал, что «углублению знаний по арамейской части весьма способствовала работа над совместной с В.А. Лившицем статьей о так называемой Армазской билингве, а также попытка дешифровки другой надписи из Армази арамейским письмом, оставшаяся пока тщетной».

Даже техническая работа повышала квалификацию С.Р. Тохтасьева: в 1986 г. он занимался тематико-алфавитной расстановкой картотеки собственных имен из клинописных документов нововавилонского и ахеменидского периодов для М.А. Дандамаева, участвовал в правке корректуры и работе над указателями монографии последнего «Политическая история Ахеменидской державы», работал с рукописью «Языки народов мира. Т. 1: Афразийские языки» под редакцией И.М. Дьяконова и со сборником египтологических статей В.В. Струве, правил машинопись и составлял указатели к части первого тома «Истории Азии», работал над историографическим обзором десятилетних занятий по истории доисламского Ирана и Средней Азии в Секторе Древнего Востока. С.Р. Тохтасьев составил библиографию публикаций с 1965 г. по северо-западно-семитской эпиграфике с частичной росписью лексического материала и публикаций среднеперсидских и парфянских надписей с целью составления сборника комментированных переводов среднеперсидских текстов (эпиграфика, папирусы и т.п.), который планировал завершить к 2000 г.

С 1987 г. лаборант (sic!) С.Р. Тохтасьев вел приватные занятия по элементарной и исторической грамматике греческого языка с аспиранткой Института востоковедения АН ГрузССР Е.Д. Гиунашвили (ныне профессором Лондонского университета), в 1993 г. успешно защитившей кандидатскую диссертацию в СПбФ ИВ РАН. Впослед-

ствии он регулярно вел занятия по греческому и арамейскому языкам с рядом аспирантов Сектора Древнего Востока.

М.А. Дандамаев в представлении подчиненного на должность научного сотрудника от 25 декабря 1992 г. очень точно подметил, что С.Р. Тохтасьев «хорошо образованный специалист с разнообразной научной подготовкой», который занимается «иранскими эпиграфическими памятниками, часть которых хранится в музеях бывшего СССР. Работает он очень плодотворно и на высоком научном уровне (хотя временами и разбросанно)».

В 1980-х годах многолетней темой исследования С.Р. Тохтасьева стала работа над разделами «Менандр Протектор» и «Агафий Миринейский» для тома I «Свода древнейших письменных свидетельств о славянах», который готовил к печати Институт славяноведения и балканистики АН СССР (1991; 2-е изд.: 1994). Работу над критическим изданием фрагментов текста византийского автора второй половины VI в. Менандра Протектора он начал совместно с И.А. Левинской, впоследствии доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Санкт-Петербургского института истории РАН, причем для С.Р. Тохтасьева тема была плановой с 1989 по 1998 г. «Это ценнейший источник по истории не только самой Византии (особенно ее балканских и азиатских провинций), но и Сасанидской империи, Закавказья, Северного Кавказа, аварского и тюркского каганатов, Центральной Азии, арабов, балканских славян и т.д.», — писал он в институтском отчете. Первый русский перевод С.Ю. и Г.С. Дестунисов, выполненный полтора века назад и изданный практически без комментариев, совершенно устарел. Другой перевод, составивший 150 страниц машинописи и оставшийся в рукописи, выполнил в 1940 г. чл.-корр. АН СССР П.В. Ернштедт (1890–1966), но он нуждался в уточнении и комментировании. Перевод П.В. Ернштедта «первоначально предполагалось взять за основу и, отредактировав и снабдив комментариями и т.д., издать, причем работа не представлялась слишком сложной. К сожалению, действительность не оправдала этих надежд, работа столкнулась с массой непредвиденных сложностей. Прежде всего оказалось, что легче перевести текст заново, нежели редактировать; далее, в процессе работы я лишился соавтора И.А. Левинской..., вскоре отошедшей от этого занятия, сперва временно, затем — полностью. В результате плановая тема до сих пор не завершена», — резюмировал С.Р. Тохтасьев. Рукопись объемом 30 а.л. была вчерне готова к концу 1998 г., но так и не была издана.

С 1994 г. значительных временных затрат от С.Р. Тохтасьева потребовала работа соредактором петербургского антиковедческого журнала “*Hyperboreus. Studia classica*”, издающегося дважды в год общественной организацией *Bibliotheca classica Petropolitana* совместно с Verlag C.-H. Beck (Мюнхен). Журнал стал первым с 1918 г. периодическим изданием по классической древности на постсоветском пространстве, где публикуются статьи по всем разделам антиковедения — классическим языкам и литературе, античной истории, истории философии и науки, эпиграфике, папирологии, археологии и истории искусства. Статьи издаются на русском, латинском, английском, немецком, французском и итальянском языках и посвящены, по словам С.Р. Тохтасьева, «любым проблемам, имеющим отношение к античной цивилизации — от гомеровской филологии до коптских текстов из Наг-Хаммади, от публикаций новых надписей из Аркадии до проблем реконструкции консонантизма скифских и сарматских диалектов Северного Причерноморья». Он был соредактором девяти томов (1994–2003), содержащих свыше 3700 страниц.

Позднее С.Р. Тохтасьев вошел в состав редколлегии академического журнала «Вестник древней истории» (с 2009 г.) и издания Международного института античного мира им. Г.М. Бонгард-Левина «Scripta antiqua. Альманах по древней истории» (с 2010 г.), а также ряда сборников статей.

«Источниковедческим проблемам истории киммерийцев» была посвящена кандидатская диссертация С.Р. Тохтасьева, защищенная 25 июня 1999 г. в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН. «Значение этой работы в том, — писал диссертант, — что в ней впервые историко-филологическими методами прослежено возникновение и развитие античной литературной традиции о киммерийцах, причем акцент сделан на формирование двух основных локализаций их прародины — в Северном Причерноморье и в Кампании, на Авернском озере». К сожалению, книга по материалам диссертации не была издана, хотя была подготовлена автором к печати.

Из-за несчастного случая (пожара), случившегося в начале 2002 г., С.Р. Тохтасьеву пришлось пройти через несколько операций и длительную реабилитацию, в мае 2003 г. он получил вторую группу инвалидности. Несмотря на тяжелейшие жизненные обстоятельства, ученый продолжал интенсивные исследования — наука смогла вернуть его к жизни.

Отличаясь колоссальной и уникальной по современным меркам историко-филологической эрудицией, С.Р. Тохтасьев использовал все доступные виды источников для своих научных штудий на стыке антиковедения, византиноведения и востоковедения. Так, он активно собирал и вводил в научный оборот материал по иранской (скифо-сармато-аланской) антропонимии в греческих надписях Северного Причерноморья и у древних авторов. «Предполагается, — писал он, — издать эти материалы в качестве соответствующего выпуска публикуемого Австрийской Академией наук “Iranisches Personennamenbuch” или вне рамок этой серии. Во всяком случае ни в нашей стране, ни тем более за рубежом в обозримом будущем эту задачу *никто другой выполнить не сможет*, так как необходимо прежде всего произвести насколько возможно полное коллационирование содержащих варварские имена надписей, хранящихся во множестве музеев бывшего СССР, главным образом — в Эрмитаже и в Керченском историко-археологическом музее. Во многом эта работа (начиная с 1992 г.) выполнена мною, сверены чтения всех имеющих отношение к делу надписей эрмитажного лапидария (ок. 350 единиц) и керченского собрания (ок. 150 единиц). Попутно выделяются серии антропонимов, имеющих иное происхождение (семитские, фракийские, малоазийские, т.е. поздне-хетто-лувийские и проч.)». С 1999 г. целая серия статей С.Р. Тохтасьева была посвящена иранской ономастике Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии античного периода. В представлении зав. Отделом Древнего Востока Института восточных рукописей РАН И.Н. Медведской от 3 апреля 2013 г. подчеркнуто, что «изучение древне- и среднеиранских языков и памятников их письменности принадлежит к числу приоритетных задач древневосточной филологии и традиционных направлений исследований ИВР РАН. В этом направлении уже много лет успешно работает С.Р. Тохтасьев. Целью его работы последних пяти лет стало создание полного свода скифских и сарматских антропонимов на основе исследования автором реликтов иранских языков (скифских и сарматских), сохранившихся в греческой и латинской передаче. Такой свод создается в нашей науке впервые». Последней его плановой темой по ИВР РАН стало изучение иноязычных антропонимов в греческих христианских надписях Северного Причерноморья и Северо-Западного Кавказа (2016–2017).

Еще с 1980-х годов С.Р. Тохтасьев, синтезируя данные разных наук, систематически издавал новые и переиздавал давно известные лапидарные надписи. С конца 1990-х он включился в подготовку третьего издания корпуса античных надписей Северного Причерноморья как автор раздела по Боспору и член редколлегии *Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae* (IOSPE³) (о проекте см.: <http://iospe.kcl.ac.uk/index-ru.html>). В ноябре–декабре 2000 г. по приглашению чл.-корр. РАН А.И. Иванчика С.Р. Тохтасьев проходил стажировку в Бордо в институте «Авсоний» при Университете Бордо III по линии обмена РАН — С.N.R.S. для изучения компьютерной системы, разработанной проф. А. Брессоном, позволявшей обрабатывать большие объемы эпиграфических текстов (P.E.T.R.A.E.). В 2004–2006 гг. он возглавил проект РГНФ «Эпиграфика Боспора античной эпохи», в котором участвовали И.А. Левинская, А.П. Кулакова (Бехтер), А.В. Агафонов. В 2007 г. плановой темой С.Р. Тохтасьева стало исследование «Надписи Боспора как источник по этнической истории», позднее — «Эпиграфика Боспора античного времени как источник по иранской ономастике Северного Причерноморья» (2013–2016). Им планировалось подготовить около 400 лемм к будущему своду надписей Боспора (IOSPE³, vol. II: *Inscriptiones Regni Bosporani*), включая комментарии к именам собственным. К концу 2017 г. было написано предисловие ко II тому и составлен аннотированный указатель личных имен к тому V.

Известно, что в последние годы жизни С.Р. Тохтасьев сдал в печать исследование об орфографии гомеровских рукописей, готовил к изданию фракийский словарь. Занятия текстами византийских авторов, начатые еще в 1980-х годах, С.Р. Тохтасьев не прекращал до конца своих дней. Огромное научное значение имеет подготовленная им вне плана монография «Язык трактата *De administrando imperio* и его иноязычная лексика». Она состоит из двух частей: «первая посвящена анализу языка и стиля трактата *De administrando imperio*, приписываемого Константину Багрянородному; вторая — анализу негреческих слов, которые содержит трактат. Детально рассматриваются способы фонетической и морфологической адаптации иноязычной лексики трактата с учетом других сочинений того же периода и памятников среднегреческой письменности. В приложении помещены комментарии к отдельным словам или трудным для толкования местам сочинения». В личном деле сохранилось заявление С.Р. Тохтасьева директору ИВР РАН И.Ф. Поповой от 15 ноября 2017 г.: «В связи с необходимостью работы с редактором издательства „Наука“ над рукописью моей книги „Язык трактата *De administrando imperio* и его иноязычная лексика“ (более 40 а.л.) прошу предоставить мне гибкий график посещения института». Просьба была удовлетворена. Книга выйдет из печати в 2018 г., уже посмертно.

Наиболее полный список трудов С.Р. Тохтасьева размещен самим автором на сайте Института восточных рукописей РАН и доведен до 1 октября 2017 г. (<http://www.orientalstudies.ru/rus/images/personalia/pdf/tokhtasyev.pdf>). На своей страничке на сайте *academia.edu* С.Р. Тохтасьев разместил наиболее значимые свои работы. Здесь он охарактеризовал себя, прежде всего, как филолога-классика и византиниста, затем как специалиста по иранской лингвистике и филологии, скифской и сарматской ономастике (<https://independent.academia.edu/SergejTokhtasev>).

Внезапная гибель С.Р. Тохтасьева — невосполнимая утрата для отечественной историко-филологической науки. Его давний друг, чл.-корр. РАН А.И. Иванчик в надгробном слове очень метко сказал о С.Р. Тохтасьеве, что «по масштабу дарования и научному уровню он стоит на первом месте среди специалистов по древности не

только нашего поколения, но и предыдущего: чтобы найти человека, не уступавшего ему талантами и разносторонностью, нам придется подняться во времени до Игоря Михайловича Дьяконова».

Сегодня главная задача его семьи и коллег — сохранить архив С.Р. Тохтасьева и оперативно ввести в научный оборот его неопубликованные исследования. Личный фонд ученого создан в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Призываю всех заинтересованных коллег пополнить его рукописями, письмами, фотографиями и другими материалами С.Р. Тохтасьева, важными как для самой науки, так и для ее истории в советскую и постсоветскую эпоху.

Ирина Владимировна Тункина,
доктор исторических наук,
Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вниманию подписчиков, читателей и авторов журнала!

С 2016 года журнал «Письменные памятники Востока» издается четыре раза в год согласно требованиям Высшей аттестационной комиссии. Просим авторов обратить внимание на изменения в оформлении статей и списка литературы. Полная информация о правилах подачи материала опубликована на сайте Института восточных рукописей РАН:

<http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=51>

Над номером работали:

С.М. Аникеева, Т.А. Аникеева, Я.Б. Гейшерик, А.А. Ковалев, О.В. Мажидова, О.В. Волкова,
И.И. Чернышева, А.Е. Танчарова, М.П. Горшенкова

**К сведению читателей журнала
«Письменные памятники Востока»**

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. I) в отделениях связи.

По вопросу приобретения журнала просим обращаться в Институт восточных рукописей РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес издателя: 119049, Москва, Мароновский пер., 26 — www.vostlit.ru

Подписано к печати 12.07.2018. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. п. л. 11,6

Усл. кр.-отт. 13,2. Уч.-изд. л. 10,8. Тираж 500 экз. Изд. № 8671. Зак. №

Отпечатано в ППП "Типография "Наука". 121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6